

Экономика и общество: перспективы развития

Выпуск 7

Киров
2023

Экономика и общество: перспективы развития

Выпуск 7

Сборник докладов
VII Всероссийской научно-практической конференции
(22 мая 2023 года, г. Сызрань)

Киров
2023

УДК 330
ББК 65.6
Э40

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9

Ответственный за выпуск –

Тарасова Юлия Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры права
Сызранского филиала
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

Э40 Экономика и общество: перспективы развития [Электронный ресурс]: сборник докладов VII Всероссийской научно-практической конференции (22 мая 2023 года, г. Сызрань). Вып. 7. – Электрон. текст. дан. (2,8 Мб). – Киров: Изд-во МЦИТО, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: PC, Intel 1 ГГц, 512 Мб RAM, 2,8 Мб свобод. диск. пространства; CD-привод; ОС Windows XP и выше, ПО для чтения pdf-файлов. – Загл. с экрана. DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9

ISBN 978-5-907743-19-9

Научное электронное издание

Сборник включает доклады, представленные на VII Всероссийской научно-практической конференции «Экономика и общество: перспективы развития», которая проходила 22 мая 2023 года в г. Сызрани Самарской области. Конференция была организована Сызранским филиалом ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».

В сборнике представлены результаты исследований студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых в области экономики, права, социально-гуманитарного знания. Цель конференции: вовлечение молодежи в научно-исследовательскую деятельность; содействие развитию творческих способностей, интеллектуального потенциала молодежи для решения актуальных задач, связанных с социально-экономическим развитием региона.

Материалы научно-практической конференции рассчитаны на студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей экономических вузов и ссузов, специалистов предприятий и организаций.

ISBN 978-5-907743-19-9

УДК 330
ББК 65.6

© АНО ДПО «Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании», 2023
© Сызранский филиал ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», 2023
© Коллектив авторов, 2023

Содержание

Секция 1. Особенности и приоритеты социально-экономического развития региона в условиях перехода к цифровой экономике

Бабаченко Е.А.	
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ МАРКЕТИНГА.....	7
Вандышев И.И.	
СИСТЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	11
Давыдова Э.А., Давыдова А.А.	
МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ УКЛАДЫ В ГЛОБАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ.....	16
Коньков М.Н., Носков В.А.	
РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ, КРИЗИСОВ И ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	21
Московская Д.Э., Шарохина С.В.	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА В РЕГИОНЕ.....	26
Неутолимов И.И., Сидорова И.А., Шарохина С.В.	
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ.....	32
Плешаков Е.А.	
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА МАСШТАБЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ.....	36
Шарохина С.В., Шевченко Т. А.	
ОЦЕНКА СТЕПЕНИ СИСТЕМНОЙ ЗНАЧИМОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ СУБЪЕКТА РФ.....	42
Шевченко Т.А., Шарохина С.В.	
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	47

Секция 2. Актуальные проблемы юриспруденции в эпоху цифровизации

Алиева Г.Н., Скачкова О.С.	
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННАЯ СИЛА НОТАРИАЛЬНОГО АКТА ПО ДЕЛАМ (СПОРАМ), СВЯЗАННЫМ С РЕГИСТРАЦИЕЙ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО И СДЕЛОК С НИМ...	53
Варламов А.Н.	
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	56
Виноградов А.И., Чуракова Е.Н.	
О ПРОБЛЕМАХ ИНФОРМИРОВАНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОКАЗАНИЮ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	59
Губанова Д.Д.	
КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И СПОСОБЫ ЕЁ ПРОФИЛАКТИКИ.....	62
Егоров М.В.	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	64
Залужин А.А., Казанкова Т.Н.	
ПОНИМАНИЕ ВКЛЮЧЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ В ПРОЦЕДУРУ БАНКРОТСТВА.....	67
Затеева Д.А.	
ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	72

Иванов А.А., Карев Д.А.	
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА В ТРУДАХ С.С. АЛЕКСЕЕВА	76
Калашникова Е.Б.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	80
Калинин И.А.	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С МОШЕННИЧЕСТВОМ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	81
Карев Д.А., Турсунова Р.Р.	
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ. ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ	84
Кофанова В.А.	
ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ	87
Кошмин Т.С., Карев Д.А.	
ПЕРВАЯ НЕПИСАННАЯ КОНСТИТУЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ	89
Кургинян Е.В., Джаксбаева О.В.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	91
Леоненко А.Э.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ	94
Липатова И.С., Шарохина С.В.	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	96
Лошкарев А.В., Добычина Е.А.	
СУЩНОСТЬ И ЦЕЛИ УПРОЩЁННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	100
Лошкарев А.В.	
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ НАРУШЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ УЧАСТНИКАМИ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	103
Люлюмова Д.Д., Варламов А.Н.	
ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	107
Люлюмова Д.Д.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ	108
Люлюмова Д.Д., Варламов А.Н.	
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ И ФОРС-МАЖОРНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	111
Мухутдинова Л.М., Суркова О.Е.	
СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПРИНЦИПУ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ	113
Мышкина А.И.	
ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	115
Руднева Е.А.	
ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБОРОТОМ ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ В РФ	120
Суркова О.Е.	
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	124
Тарасова Ю.А., Галактионова Л.А.	
К ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ	126
Тюряков Д.А., Джаксбаева О.В.	
МУНИЦИПАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ	129
Тюряков Д.А.	
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ВИДА НАКАЗАНИЯ ПО ПРИГОВОРУ СУДА	132

Усачева А.Д., Шпангель Ф.Ф.	
УСЛУГА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.....	134
Усачева А.Д.	
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ – РАЗНОВИДНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	137
Фишман А.Е., Карев Д.А.	
НОРМЫ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ И ИХ РОЛЬ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА.....	140
Хавень Т.С.	
ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИИ В ЮРИДИЧЕСКУЮ СФЕРУ	143
Чугункин В.К.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	146

Секция 3. Социально-гуманитарные исследования в современном информационном обществе

Бобков Е.О., Балашова Е.А., Бобков О.Б.	
УПРАВЛЕНИЕ КЛЮЧАМИ ДЛЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН	149
Бобков Е.О., Балашова Е.А., Бобкова Т.С.	
НУЛЕВОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ДОВЕРИЯ	153
Бобков Е.О., Балашова Е.А.	
КИБЕРФИЗИЧЕСКАЯ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СИСТЕМА ДЛЯ СНЯТИЯ ОТПЕЧАТКОВ ПАЛЬЦЕВ.....	158
Богданов А.Д.	
ОФСЕТНЫЕ КОНТРАКТЫ КАК УСЛОВИЕ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ	163
Форрестер С.В.	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ	167
Лапшин А.И.	
«ГИДРОПРОЕКТ» КАК НЕОТЬЕМЛЯЕМАЯ ЧАСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	172
Карев Д.А., Панчиков С.С.	
К ВОПРОСУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.....	174
Сапунов А.С., Калашникова Е.Б.	
РОЛЬ ЗАРУБЕЖНЫХ ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ СССР 1950–1960-Х ГГ. В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	176
Силаева М.Д., Старынина Л.Н.	
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ	181
Сутягина Ю.В., Галактионова Л.А.	
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В ЧЕЛНО-ВЕРШИНСКОМ РАЙОНЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	184
Утешев Р.Р.	
ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	186
Фозилов Х.А.	
ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ГРАЖДАН КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА ...	188
Шабалов В.А., Шестаков С.А.	
РОЛЬ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА.....	191
Штанько О.С., Шуравина Е.Н.	
РОЛЬ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ.....	194
Щербаков Е.С., Пудовкина О.Е.	
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА.....	197
Авторы	202

Секция 1

Особенности и приоритеты социально-экономического развития региона в условиях перехода к цифровой экономике

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_007

Бабаченко Е.А.
студент 1 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
babachenkok@mail.ru
Научный руководитель: **Шарохина С.В.**
канд. экон. наук, доцент, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
sharokhinatv@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ МАРКЕТИНГА

Аннотация: статья посвящена проблемам практического использования и применения средств управления, которые характеризуют системный подход. Авторы выделили основные подсистемы системы управления, осуществляющие наибольшее влияние на деятельность предприятия. В статье определены параметры, способствующие росту эффективности системы управления, предложена комплексная система управления предприятием на основе маркетинга.

Ключевые слова: маркетинг, управление, система, эффективность, цель, ресурсы.

Проблема оценки и разработки путей повышения эффективности системы управления предприятием становится одной из центральных проблем управления, поскольку руководители предприятия должны организовать процесс управления таким образом, чтобы обеспечить наиболее полное использование всех имеющихся ресурсов и высокие конечные результаты деятельности. В настоящее время эффективность систем управления все более рассматривается в неразрывной связи с маркетинговой ориентацией предприятий [1, с. 60].

Эффективность управления (результативность) является мерой его точности, характеризующей достижение объектом управления цели управления или степень приближения к ней. Следовательно, если цель задана через совокупность параметров, то сопоставляя с ними фактические данные, которые достигнуты в результате управления, можно оценить эффективность мерой совпадения (расхождения) фактических показателей с заданными [2, с. 169]. Таким образом, эффективность управления представляет собой результативность деятельности конкретной управляющей системы, отображаемой в различных показателях, как объекта управления, так и собственно управленческой деятельности субъекта управления. Эти показатели имеют как количественные, так и качественные характеристики.

Реально существующие практические осложнения однозначной оценки эффективности управления с помощью системы показателей поставили экономическую науку перед необходимостью поиска приемлемого интегрального показателя такой оценки. Основной проблемой разработки обобщающего показателя эффективности

управления является измерение и следующее сопоставление эффекта от деятельности системы управления и затрат на его осуществление [3, с. 60]. Существующие в настоящее время основные методологические подходы к оценке эффективности управления, с одной стороны, показывают объективную сложность проблемы разработки показателей эффективности управления, а с другой – диктуют необходимость поиска новых путей ее решения. Исходя из этого, по нашему мнению, попытки определения экономической эффективности систем управления вне связи с конечными результатами деятельности объекта управления не приведут к желаемым результатам. Конечные результаты деятельности систем управления и объекта управления должны совпадать.

Для успеха предприятия как открытой системы, для выживания в условиях конкуренции не достаточно овладеть определенным потенциалом, способным обеспечить прибыльную деятельность. Для реализации этого потенциала предприятие должно быть внутренне эффективным [4, с. 41]. Внутренняя эффективность может быть представлена в виде показателей, характеризующих деятельность основных подсистем системы управления. Такими подсистемами, по нашему мнению, являются: организационная, технологическая, техническая, научно-техническая, экономическая, социальная, информационная и управленческая.

Непосредственное влияние внутренней эффективности на успех предприятия в целом выявляется только по наличию определенных внешних условий – по высокому уровню развития конкуренции и наличию рынка покупателей. Именно ввиду отсутствия названных условий долгое время не осознавалась связь между внутренней эффективностью предприятия и результатами его деятельности. С появлением, а позже и с усилением конкуренции на рынке России ситуация изменилась, и теперь уже успех, результативность, конкурентоспособность предприятий напрямую зависят от внутренней эффективности. Повышение этого уровня – задача каждого предприятия и, можно говорить об активном поиске ее решения с учетом маркетинговой переориентации деятельности предприятий. В настоящее время внутренне эффективное предприятие обеспечивает рациональное использование всех видов ресурсов (трудовых, материальных, финансовых) на основе эффективной деятельности, ориентирующейся на маркетинг.

По мере повышения изменчивости внешней среды предприятий, усиления процессов конкуренции возрастает роль систем управления методами экстраполяции. Порядком действий по этой системе является следующий технологический процесс:

1-й этап. Использование прошлых тенденций в качестве основы для прогнозирования будущих тенденций в окружении предприятия. Исходя из прогнозируемой доходности, определяются тенденции модификации эффективности предприятия.

2-й этап. Сравниваются тенденции окружения и эффективность предприятия и определяются цели предприятия. Обычно цели намечаются на уровне более высоком, чем вытекающие из тенденций эффективности, для того, чтобы стимулировать улучшение уже достигнутых результатов.

3-й этап. Исходя из целей, разрабатываются программы, координирующие действия различных подразделений предприятия. Особенно важными являются маркетинговые программы, разрабатываемые или для отдела маркетинга, или для схожих по функциям подразделений. Эти программы уже содержат конкретные графики мероприятий, контрольные сроки.

4-й этап. Определяются ресурсы по реализации программ.

5-й этап. На основе программ мероприятий и плана распределения ресурсов формируется план прибыли.

6-й этап. Производится проверка осуществимости программ мероприятий и наличия необходимых ресурсов.

Наряду с методами экстраполяции целесообразно применение системы управления предпринимательского типа. При этом экстраполяция дополняется прогнозом позитивных и негативных возможностей, выявляемых путем анализа тенденций окружения. Анализ включает изучение экономических и социальных факторов, которые определяют спрос на продукцию предприятия, конкурентов, перспективные политические и социальные модификации. Анализ окружения дополняется анализом потенциала предприятия. Анализ помогает определить, к каким последствиям в будущем приведут сильные и слабые стороны деятельности предприятия.

Совокупность предпринимательской системы управления и системы управления методом экстраполяции предполагает, как стабильность формулирования целей, так и возможности их просмотра. Может меняться приоритет целей, связанных с получением прибыли и развитием, добавляется социальная цель, а также обеспечивается гибкость системы всех целей.

В настоящее время в России нестабильность среды достаточно высока. Это означает, что может нарушаться преемственность опыта, изменения могут происходить быстрее, чем предприятие сможет на них реагировать, и события можно будет предусмотреть только частично. С учетом этого, эффективное управление предприятиями в России целесообразно осуществлять по большей части с применением систем управления предпринимательского типа.

Применение разнообразных систем управления целесообразно в неразрывной связи с условиями их функционирования [5]. Предприятие действует при определенных внешних и внутренних факторах – условиях (факторной обусловленности), то есть при свойствах среды, влияющих на деятельность предприятия, но остающихся от него независимыми. Такими факторами являются: покупатели и их покупательная способность; поставщики и их условия сделок; принятые правительством законодательные акты, регламенты в области налогообложения; общее состояние экономики и др. Предприятия, действующие на рынке, должны учитывать факторы-условия своего функционирования путем своевременного и адекватного реагирования на их наличие и модификацию.

Повышение эффективности управления предприятиями при рыночных отношениях базируется на повышении гибкости системы управления, что демонстрирует приспособляемость к изменяющимся условиям. Понятия гибкости и цельности системы управления дополняют друг друга: приспособляемость может улучшаться только при наличии достаточной связи между элементами, ибо для ее практического осуществления необходимо их взаимообусловленная модификация. Развитие гибкости ограничивает излишнюю жесткость. Объективная необходимость сохранения целостности сдерживает рост гибкости в целях предотвращения дезорганизации системы. Согласно этой схеме, необходимость в приспособленности возникает тогда, когда в систему, в ее управляющий центр поступает информация о модификации внутренних и внешних условий функционирования. В результате могут трансформироваться цель, задачи деятельности и развития системы, а также условия достижения цели или решения задач. Следствие таких изменений – появление новых работ по функциям или ликвидация некоторых, существующих ранее модификаций межфункциональных связей и новые требования к уровню квалификации персонала. Следующий этап – перестройка структуры и совершенствование средств управления для усиления их целенаправленности на решение новых задач.

В современных условиях повышение гибкости может быть обеспечено за счет:

- вероятности и скорости получения информации о модификации условий, что вызывает необходимость в осуществлении постоянного слежения за этим процессом, создании надежных каналов связи и накопителей информации;

- оперативного регулирования функционирования системы, что может быть обеспечено, как результат создания специального структурного подразделения, постоянно осуществляющего его настройку;

- высокого профессионального уровня персонала, его готовности переключаться с одного вида работ на другой, менять связи;
- возможности быстрой переориентации средств управления;
- возможности маневрирования ресурсами (трудовыми, материальными, финансовыми).

Итак, основная проблема управления предприятиями на современном этапе в условиях маркетинговой ориентации предприятий – обеспечить сбалансированность всех элементов системы управления предприятием таким образом, чтобы наиболее эффективно использовать потенциал предприятия и повышать его конкурентоспособность.

Для достижения внутренней сбалансированности элементов системы управления и повышения ее эффективности целесообразно применение комплексной системы управления предприятиями на основе маркетинга, что позволит на практике реализовать концепцию маркетингового менеджмента. Структура данной комплексной системы должна находиться в четырех уровнях: миссия предприятия, цели предприятия, единичные системы управления (управление маркетинговыми исследованиями, управление организационно-технологической деятельностью, управление экономическим потенциалом и управление персоналом) и подсистемы одиночных систем управления. Отправной точкой комплексной системы управления предприятиями на основе маркетинга определяется миссия предприятия, на основе которой рекомендуется формировать систему стратегических и тактических целей, после этого следует формировать основные подсистемы, которые бы ориентировались на достижение поставленных целей.

Таким образом, в процессе исследования названы основные параметры, которые определяют эффективность системы управления предприятием; рассмотрены системы управления методами экстраполяции и средствами предпринимательского типа. Предложена последовательность действий средствами управления. Разработаны мероприятия по повышению гибкости систем управления. Рекомендовано применение комплексной системы управления предприятиями на основе маркетинга.

Литература/источники

1. Гончарова И. В. Проблемы и перспективы совершенствования управления современным маркетингом // Вестник Воронежского государственного университета. 2021. №1. С.59 – 66.
2. Авакян С.А. Потенциал маркетинга в обеспечении социально – экономической устойчивости // Гуманитарий Юга России. 2021. Т.10 (49). С.168 – 180.
3. Павлова Ю.А. Методы и модели анализа состояния оборотных средств и эффективности системы управления оборотными активами бизнес-организации // Теоретическая экономика. 2020. № 8 (68). С. 55–64.
4. Михайлов Ю.И., Семёнов В.П., Михайлова Н.В. Оценка эффективности функционирования производственной инфраструктуры предприятий горнодобывающей промышленности // Экономический вектор. 2021. №2(25). С.39 – 49.
5. Лисецкий Ю.М. Система управления предприятием // Программные продукты и системы. 2018. Т.31. № 2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-predpriyatiem/viewer> (дата обращения: 04.05.2023).

Вандышев И.И.

студент 3 курса, Сызранский филиал СГЭУ,

Сызрань

vandyshev123@mail.ruНаучный руководитель: **Шарохина С.В.**

канд. экон. наук, доцент, Сызранский филиал СГЭУ,

Сызрань

sharokhinatv@gmail.com

СИСТЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: авторы статьи утверждают, что проблема избытка или недостаточного количества контрольных показателей часто не позволяют сделать прогноз развития экономики в регионе в целом. Авторы статьи считают, что в крупных компаниях показатели должны агрегироваться по уровням организации «снизу вверх», и распределяться каскадом «сверху вниз», что способствует сопоставлению эффективности отдельных самостоятельных фирм в составе объединения.

Ключевые слова: контрольные показатели, прибыль, предприятие, рынок, финансовая отчетность, эффективность.

Действующие системы оценки эффективности предпринимательской деятельности не удовлетворяют ни руководство предприятия, ни государственные контролирующие органы. Так, крупные предприятия со сложной управленческой структурой нуждаются в больших количествах показателей оценки. Для малых предприятий с относительно простой структурой управления показателями оценки эффективности является оценка прошлого функционирования для прогнозирования будущего положения, а также мотивация и поощрение работников. Большинство предприятий периодически пересматривает собственные системы оценки эффективности. При этом проблема заключается в избытке или недостаточном количестве контрольных показателей. Прошлые данные финансовой отчетности не дают исчерпывающей информации о факторах, которые, действительно, вызывают рост объема реализации, увеличение доли рынка и прибыли [1]. Одним из направлений поиска критериев оценки эффективности предпринимательской деятельности является выбор нефинансовых показателей, которые позволят осуществить прогнозирование будущих финансовых результатов. Как такие нефинансовые показатели рассматриваются успешные научно-технические разработки, инновации в обслуживании клиентов, процент брака, развитие персонала и тому подобное [2].

Система оценки эффективности, как сбалансированная система показателей (Balanced Scorecard) была создана на основе исследования, проведенного профессором Гарвардского университета Робертом Капланом и консультантом Дэвидом Нортоном. В 1990 году было изучено десять американских компаний с целью поиска новых методов оценки результатов деятельности. В итоге была создана система показателей, которая позволяет отслеживать различные виды деятельности на предприятии: внутренние бизнес-процессы, вопросы по работе с клиентами, деятельность исследователей, интересы акционеров. Р. Каплан и Д. Нортон назвали новый инструмент сбалансированной системой показателей [3]. Авторы системы считают, что система показателей собирает в единый управленческий отчет якобы разрозненные элементы, которые характеризуют текущую конкурентоспособность компании. В то же время Р. Каплан и Д. Нортон признают определенные ограничения сбалансированной

системы показателей, в частности, особенную сложность в случае использования ее как инструмента оценки и мотивации персонала.

Все показатели эффективности предпринимательской деятельности можно разделить на единичные и комплексные, а также на внутренние (управленческие) и внешние (финансовые). Ни один единичный показатель не сможет дать всеобъемлющей оценки деятельности. Кроме того, теми факторами влияния, которые остаются не оцененными, будут пренебрегать, стремясь получить лучшие результаты по единичному показателю. То есть, чем больше факторов не будет оценено, тем большие фальсификации возможны на предприятии с системой оценки эффективности. Использование многих показателей позволит получить более полную картину эффективности деятельности, чем единичный показатель, но данные для оценки будет сложнее собирать и комбинировать в агрегированную оценку общей эффективности деятельности предприятия.

В то же время общие финансовые показатели деятельности предприятия не позволяют осуществлять оценку на уровне отдельных подразделений. С другой стороны, показатели деятельности отдельных подразделений достаточно сложно агрегировать в единый обобщенный показатель на уровне всего предприятия.

Таким образом, возникает вопрос о том, как в реальной практике предпринимательства можно определить оптимальный набор показателей эффективности, который соответствовал бы следующим критериям:

- иметь минимальный набор показателей. Большое количество показателей усложняет расчеты. Введение новых критериев оценки, как правило, осуществляется за счет показателей, взаимосвязанных с имеющимися;

- охватывать все стороны деятельности. Такие показатели имеют следующие преимущества перед узкоспециализированными показателями: их можно последовательно проследить от низших до высших уровней управления; можно сравнивать их на горизонтальном уровне между различными подразделениями предприятия;

- иметь хорошую приспособляемость. Нефинансовые показатели должны предсказывать будущие финансовые результаты, то есть нефинансовые показатели становятся определяющими критериями эффективности, а финансовые – лаговыми – такими, что изменяются и накапливаются во времени;

- иметь стабильный характер. Показатели должны меняться постепенно, чтобы работники знали о стратегических целях предприятия и их поведение было предсказуемым;

- создавать возможности для оценки и мотивации персонала.

Сбалансированная система показателей выдвигает только два требования: минимальность и полезность для прогнозирования. Такая ситуация может быть объяснена следующими фактами:

- предприятия перегружены разнообразными показателями, и проблема излишества конечного количества критериев ее еще больше обостряет;

- способность ученых и практиков к созданию и распространению показателей опережает возможности, позволяющие отделить показатели нефинансового характера, которые содержат информацию о финансовой эффективности в будущем, от тех показателей, которые такой информации не содержат;

- мало какие показатели нефинансового характера являются всеобъемлющими для целого предприятия, проще подобрать универсальные финансовые показатели;

- показатели эффективности, а особенно нефинансовые, постоянно меняются, со временем при использовании они теряют свою привлекательность, поэтому не могут сигнализировать о высокой или низкой эффективности.

- мотивация по нескольким показателям эффективности достаточно сложная. Если показатели комбинируются по некоторой формуле, работники будут подстраиваться под показатели. Если они комбинируются субъективно, то будет непонятна взаимосвязь показателей и оцененной эффективностью.

Целью написания данной статьи является распределение типов показателей оценки эффективности по уровню использования и назначения, связанных с выбором показателей оценки эффективности деятельности предприятия и его подразделений.

Переосмысление оценки эффективности необходимо начать с рассмотрения самого понятия «эффективность». Исследуя этимологию термина, обратимся к некоторым наиболее известным источникам:

– в словаре В. Даля слово «эффективность» отсутствует. Там есть термин «эффект», который в переводе с французского означает «действие, впечатление, влияние» [4];

– словарь С.И. Ожегова уже содержит три похожих термина: «эффект», «эффективный», «эффектный». Относительно термина «эффект» приводится три определения:

- 1) впечатление, которое оказывается кем-либо или чем-либо на кого-либо;
- 2) действие чем-нибудь, следствие чего-либо;
- 3) средство, с помощью которого создается определенное впечатление [5].

Относительно общего понятия эффекта (эффективности), можно отметить, что оно отражено в настоящее время (на момент выполнения или функционирования) или в прошлом (в форме достижений) и может быть в принципе исследовано и вычислено [6].

Напротив, экономическая эффективность включает в себя элементы ожидания или даже обещания. Можно отметить определенное противоречие: словарное определение обращено в настоящее или прошлое, а экономическое – в будущее. В то же время повседневное определение эффективности имеет тенденцию к ограничению учитываемых факторов и привязывается к определенным показателям оценки.

Показатели оценки эффективности, которые применяются на предприятиях, можно разделить на четыре группы:

1) рыночная оценка предприятия (рентабельность акционерного капитала, добавленная рыночная стоимость) предназначена для оценки деятельности предприятия в целом, а не отдельных его бизнес единиц, функциональных подразделений, работников. Эти показатели нельзя получить не путем агрегирования «снизу вверх», ни путем каскадирования «сверху вниз». Направление в будущее рыночной оценки зависит от степени эффективности финансового рынка, потому что она воспроизводит информацию, касающуюся будущих денежных потоков. Рассмотренные показатели широко используются для мотивации и поощрения высшего менеджмента компаний;

2) финансовые показатели (величина прибыли, рентабельность активов, инвестиций, дохода) могут использоваться для оценки деятельности как предприятия в целом, так и его отдельных составляющих: филиалов и фирм, которые составляют балансы и отчеты о финансовых результатах. Но эти показатели не могут быть использованы для оценки функциональных подразделений или работников. Финансовые показатели больше направлены в прошлое, чем в будущее, потому что воспроизводятся имеющиеся результаты деятельности. Хотя можно отметить и частичное направление этих показателей в будущее: более высокие результаты деятельности снижают затраты на привлечение финансовых ресурсов, улучшают репутацию. Финансовые показатели можно широко использовать и в сфере мотивации и вознаграждения персонала на уровне руководства компании и ее отдельных бизнес – единиц, но не на уровне подразделений или рабочих групп. Соответственно, можно говорить об агрегировании и каскадировании финансовых показателей с уровня компании на уровень бизнес – единиц, что позволяет осуществлять сравнение эффективности деятельности различных форм в составе компании;

3) нефинансовые показатели (инновации, качество, уровень удовлетворения потребителей, лояльность потребителей) имеют достаточно сложный и неоднозначный характер. С одной стороны, эти показатели могут охватить все стороны функционирования предприятия: производство, сбыт, управление, маркетинг, инновации и т. д. С другой стороны, из-за того, что функциональные подразделения в рамках отдельной компании обычно являются специализированными, большинство нефинансовых по-

казателей, характеризующих деятельность предприятия в целом, не могут применяться для отдельных специализированных подразделений. Также сложной является проблема агрегирования нефинансовых показателей «снизу до верха» для обобщенной оценки эффективности нескольких подразделений. Аналогичный вопрос возникает в случае необходимости сравнения функционирования различных подразделений в рамках отдельной компании, так и с аналогичными предприятиями или эталонными значениями. Относительно направленности в будущее и возможности применения нефинансовых показателей для мотивации персонала, можно сказать, что эти аспекты весьма неоднозначные с течением времени, то есть нефинансовые показатели, как никакие другие, нуждаются в постоянном контроле их действенности, пересмотре и актуализации;

4) показатели расходов имеют ограниченный характер использования по сравнению с другими типами показателей, потому что они определяют лишь один аспект эффективности – затраты. Оценка затрат осуществляется на основе прошлой информации. Хотя тенденции изменений этих показателей дают возможность осуществлять прогнозы будущего; неспособность контролировать текущие расходы может привести к неблагоприятным для предприятия последствиям.

Далее в таблице размещены типы показателей оценки эффективности по уровню использования и назначения.

Таблица – Типы показателей оценки эффективности по уровню использования и назначения

Признаки сравнения	Показатели			
	рыночной оценки	финансовые	нефинансовые	затрат
Уровень использования	предприятие	Бизнес-единицы	функциональные подразделения	предприятие, бизнес-единицы, функциональные подразделения, рабочие группы
Направленность в будущее	полностью	частично (краткосрочные прогнозы)	частично (тактические прогнозы)	частично (прогнозирование линии затрат)
Направленность в прошлое		расчитываются только на основе прошлой информации		расчитываются только на основе прошлой информации
Мотивация и вознаграждение	предприятие (высшее руководство)	предприятие, бизнес-единицы (высшее руководство и частично менеджеры)	персонал на уровне функциональных подразделений	работники на всех уровнях, но имеет неоднозначный характер
Агрегирование снизу до верха		от бизнес-единиц к компании	только для аналогичных групп, подразделений	полностью
Каскадирования сверху до низа		от компании до бизнес-единицы	только для аналогичных групп, подразделений	полностью
Сравнения		по разным бизнес-единицам	только для аналогичных групп, подразделений	полностью

Из данных таблицы следует, что показатели, которые действительно или потенциально направлены в будущее (то есть, которые целесообразно использовать для прогнозирования экономической эффективности), как правило, нельзя распределять «снизу вверх» или «сверху вниз». Например, рыночную оценку стоимости предприятия невозможно распределить «сверху вниз», а функциональные нефинансовые показатели не подлежат агрегированию «снизу вверх». Таким образом, довольно трудно

найти показатели, которые можно использовать на разных уровнях организации и которые позволяют сделать предположение об экономической эффективности. Финансовые показатели направлены в будущее лишь на краткосрочный период, их можно агрегировать и каскадировать только на уровень отдельных бизнес – единиц, а не функциональных подразделений или рабочих групп. Лишь некоторые нефинансовые показатели направлены в будущее и сопоставимы на уровне отдельных единиц компании. Наибольшему количеству признаков отвечает последняя группа – показатели затрат. Но они лишь односторонне оценивают эффективность, показывают тенденцию изменения уровня затрат, хотя легко используются для агрегирования и каскадирования «сверху вниз».

Системы оценки эффективности, применяемые на предприятиях, базируются на текущих и прошлых результатах. Предпринимателей больше интересуют будущие перспективы и положение фирмы. То есть экономическая эффективность направлена в будущее и ее оценка всегда имеет определенную долю неопределенности. Объем неопределенности меняется в зависимости от задержки (лага) действия факторов, влияющих на оценку, а также от изменчивости внешней среды.

Показатели мотивации и вознаграждения только на основе показателей затрат, как правило, не используются на предприятии, потому что быстро вызывают ухудшение других (в первую очередь, качественных) показателей деятельности как отдельных работников, так и подразделений или бизнес – единиц. Так, стремление работников отдела материально-технического снабжения снизить затраты на покупку сырья приводит к приобретению дешевого, но низкогокачественного ресурса, что может привести к значительным перерасходам при изготовлении продукции, увеличению брака, получению некачественного продукта и т. п.

Таким образом, для того, чтобы найти оптимальные средства оценки эффективности, ученым и практикам приходится переосмысливать деятельность всего предприятия и соответствующих подразделений. Показатели, которые позволяют оценить прошлое положение, спрогнозировать будущее развитие, а также показатели мотивации и поощрения работников являются общими как для оценки малых фирм, так и крупных, сложноорганизованных компаний. Показатели, предназначенные для агрегирования «снизу вверх» и каскадного распределения «сверху донизу», а также показатели, которые используются с целью сравнения и становятся все более важными с увеличением и усложнением компании, являются атрибутами организации. Показатели оценки прошлого и прогнозирования будущего используются для оценки экономической эффективности и прошлых достижений предприятия в целом. Показатели мотивации и компенсации предназначены для мотивации и стимулирования деятельности отдельных работников.

Литература/источники

1. Пименова, Е.М. Критерии оценки эффективности и успешности предпринимательства и малого бизнеса // Креативная экономика. 2020. Т.14. №10. С.2431 – 2442.
2. Зубарев, И.С. Сравнительный подход в анализе финансовых и нефинансовых показателей деятельности предприятия // Вестник евразийской науки. 2020. Т.12. № 1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-podhod-v-analize-finansovyh-i-nefinansovyh-pokazateley-deyatelnosti-predpriyatiya/viewer> (дата обращения:02.05.2023).
3. Каплан, Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. 2003. М.: ЗАО «Олимп-бизнес». – 214 с.
4. Даль В.И. Толкового словаря живого великорусского языка. 2018. М.: АСТ. – 736 с.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. 2010. –М.: Оникс. – 736 с.
6. Борушевская, О.О. Эффективность предприятия: взгляд сквозь поколения // Молодой ученый. 2018. № 30 (216). С. 21–23. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/216/52218/> (дата обращения:02.05.2023).
7. Юриков, А.Е. Результативность и эффективность деятельности научно-производственных подразделений на предприятиях ОПК // Московский экономический журнал. 2020. № 10.С. 28 – 32.

Давыдова Э.А.

студент 2 курса СПО, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
side_street@list.ru

Давыдова А.А.

студент 2 курса СПО, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
side_street@list.ru

Научный руководитель: **Пудовкина О.Е.**

канд. экон. наук, доцент, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
olechkasgeu@mail.ru

МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ УКЛАДЫ В ГЛОБАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Аннотация: в статье авторами дана характеристика происходящим революционным событиям: технологической революции, которая подразумевает смену технологических укладов и социально-экономической, подразумевающей кардинальную смену институтов мирохозяйственных связей, центров мировой экономики. Системно описаны процессы становления и смены мирохозяйственных технологических укладов, составляющих институциональную основу развития государства. Высказано предположение о том, что существующая в текущее время эскалация международной военно-политической напряженности вызвана сменой технологических и мирохозяйственных укладов, в ходе которой происходит глубокая структурная перестройка экономики на основе принципиально новых технологий и институтов. В эти периоды, как показывает исторический анализ, происходит резкая дестабилизация системы международных отношений. Разрушение старого и формирование нового миропорядка сопровождается сменой лидеров мирового экономического развития, которая до сих пор опосредовалась мировыми войнами. Исследована взаимосвязь между технологическими и институциональными изменениями. Подробно рассмотрены характеристики государства при интегральном мирохозяйственном укладе. Авторами осуществлено сопоставление ряда показателей Американского и Азиатского циклов накопления капитала и сделан вывод о смещении мирового лидерства, где вперед вырывается Китай. На основе существующих факторов сформирован вариант устойчивого развития российского государства.

Ключевые слова: мировое экономическое развитие, идеологические версии мирохозяйственных укладов, новый мировой порядок, изменения мирохозяйственных укладов, устойчивое развитие.

Происходящие технологические изменения является важным дискуссионным вопросом в контексте мирохозяйственного уклада социально-экономического роста страны. Смена технологических укладов открывает новые возможности для развития производительных сил, а смена мирохозяйственных укладов – для приведения в соответствие с ними производственных отношений [1, с.12].

Изучение вопросов неравномерности процессов велось во многих исследованиях, однако остается неизученными вопросы смены мирохозяйственных технологических укладов, составляющих институциональную основу развития государства. В этих целях авторами разработана гипотеза о закономерности периодической смены мирохозяйственных укладов, составляющих институциональный каркас соответству-

ющих периодов в развитии мировой экономики. В данном исследовании авторы детально описывают исторические обстоятельства развертывания каждого из выделенных ими циклов накопления капитала и перехода от одного цикла к другому, которые сопровождаются сменой мировых лидеров.

Результаты исследования имеют теоретическое и практическое значение, облегчая определение и понимание важнейших аспектов мирохозяйственных укладов в глобальном экономическом развитии.

Целью исследования является систематизация теоретических положений периодизации мирохозяйственных укладов в глобальном экономическом развитии и разработка сценария устойчивого экономического развития российского государства в контексте технологической парадигмы.

Специальная военная операция является неким катализатором осмысления образа будущего России. СВО, которая изначально была заявлена как денацификация и демилитаризация, сейчас приобретает статус мировой гибридной войны, которую следует рассматривать в гораздо более широком контексте. Как многие считают, эта война цивилизационная, где противостоят разные мировоззренческие системы.

Проанализируем закономерности долгосрочного социально-экономического развития, исходя из которых, удалось предвидеть конкретную войну 2022 года. Еще в 2014 году было понятно, что вызов, с которым наша страна столкнулась и следствием, которое стало воссоединение с Крымом, обязательно затронет весь русский мир, включая территорию Украины [2].

Почему наша страна оказались в такой ситуации гибридной войны? Дело в том, что современный период характеризуется двумя одновременно происходящими революционными событиями. Первая – это технологическая революция, которая подразумевает смену технологических укладов и всегда эта смена происходит через экономическую депрессию, которая началась в мире с 2008 года, после начала мирового финансового кризиса. И в ходе этой переходной фазы уже сформировался новый технологический уклад, всем хорошо известный как нано-биоинженерные, информационно-коммуникационные технологии, которые революционизируют не только экономику, но и способы ведения боевых действий тоже. Наблюдаем, что сталкиваемся не просто с противником, который базируется в Пентагоне, наши войска столкнулись с искусственным интеллектом. Это уже война нового технологического уклада, поэтому видим ее проявление повсюду.

Вторая – это социально-экономическая революция, то есть кардинальная смена институтов мирохозяйственных связей, производственных отношений, но и собственно всей системы управления социально-экономическим развитием, который сопровождается сменой центров мировой экономики [3].

Определим понятие мирохозяйственного уклада как систему международных и ведущих национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство национальных экономик и мировой экономики в соответствующем вековом цикле накопления [4, с. 5]. Понимание мирохозяйственного уклада базируется на понятии общественно-экономического уклада [5, с. 16]. Отметим, что сегодня мировая экономика стремительно смещается в Юго-Восточную Азию, на который приходится уже более половины прироста ВВП и в этом новом центре мировой экономики сформирована совершенно другая система управления.

Отметим, что раз в столетие происходит опасный резонанс, одновременно сталкиваемся с технологической и с социально-экономической, социально-политической революцией. В ходе этого процесса меняется не только технология, но и меняется умонастроения, меняется идеология. Это процесс, который, к сожалению, происходит через мировые войны. Мировые войны в данном случае обусловлены тем, что властвующая элита предыдущего центра мировой экономики не желает расставаться со своей гегемонией и всеми силами старается ее удержать, вплоть до развязывания мировой войны [6].

Сто лет назад, при смене колониального мирохозяйственного уклада на имперский, мир прошел через первую и вторую мировые войны, между которыми была великая депрессия, которая опосредовала смену технологических укладов. Колониальной мирохозяйственный уклад – это система производственных отношений, основанная на частной семейной фирме.

В политическом плане наибольший размах этот мирохозяйственный уклад получил в Британской империи, где сочетание институтов государственного управления, стержнем которого является монархическое правление Великобритании с частнокапиталистическим предпринимательством, породило буржуазную олигархию, которая сумела организовать крупные монополии торгово-мануфактурного типа, такие как Вест-Индская и Ост-Индская компании, обеспечивающие господство на морях и океанах.

При колониальном мирохозяйственном укладе торговали людьми как товаром в огромных масштабах. Не только в колониях, но и в метрополиях люди эксплуатировались по 12 часов в сутки, без выходных. Частный капитал использовал наемный труд в качестве главного источника обогащения. Не было не трудового права, не профсоюзов, не социального государства. Этот мирохозяйственный уклад исчерпал свои возможности к концу 19 века.

К началу 20 века Великобритания достигла пределов развития и на «пятки» стали наступать системы с более прогрессивными системами управления, включая Российскую империю, Германию, Австро-Венгрию, США. В ходе второй мировой войны Британская империя хоть и осталась в числе победителей, но победой воспользоваться не смогла в силу архаичности всей системы управления, она уже не обеспечивала никакого экономического прогресса. Экономический рост на базе эксплуатации рабского труда прекратил давать прибавочный продукт, Британская империя развалилась через два года после второй мировой войны.

Новый мирохозяйственный уклад, его называли имперским, охватил всю планету. Этот уклад основан на социальном государстве, на вертикально-интегрированных производственных структурах, на эмиссии денег и использовании денег не в качестве капитала, а в качестве инструмента финансирования экономического роста. Анализ показал, что этот мирохозяйственный уклад был в трех идеологических разновидностях:

1 – советская система с научно-производственными объединениями во главе с коммунистической партией, которая стоила социализм;

2 – американская система, которая основывалась на транснациональных корпорациях и безбрежной эмиссии доллара, что позволила им вести мировую экспансию;

3 – система европейского фашизма, в который германский национал-социализм и с нацистами всех мастей из разных других стран Европы пытались навязать мир свой нацистский вариант нового мирохозяйственного уклада.

Таким образом, исторический опыт показывает, что смена мирохозяйственных укладов проходит через общественное сознание и появление новой системы управления. Управление – это, в первую очередь, отношения между людьми, что не может не сочетаться с новой системой идей, взглядов и принципов.

Сейчас переходим от имперского мирохозяйственного уклада к интегральному. Заметим, что Америка более не является мировым лидером, попытки преодолеть мировой финансовый кризис за счет денежной накачки в итоге сегодня привели к расстройству всей финансовой системы и нарастающей инфляции. США, несмотря на четырёхкратное увеличение денежной базы, так и не смогли встать на устойчивое экономическое развитие. Эффективность западной системы управления, если брать по КПД денежной эмиссии, составляет 20–25%. Только каждые четвертое или пятое евро, которое эмитируется, попадает в производственный сектор.

Необходимо отметить, что в Китае и Индии сформировалась иная система управления, которая сочетает стратегическое централизованное планирование с рыночной конкуренцией, в которой государство играет доминирующую роль в части организации денежного обращения и обеспечивает частному бизнесу доступ к деньгам,

что ведет к росту общественного благосостояния. Все прогнозы показывают, что к концу этого десятилетия ядро старого мирохозяйственного уклада (это американский цикл накопления капитала) сократится вдвое, а ядро азиатского накопления капитала (Китай, Индия, Япония, страны Индокитая, Корея) уже будут в мире абсолютно доминировать по всем макроэкономическим показателям.

В рамках нового мирохозяйственного уклада сейчас идут войны за сознание, прежде всего, за умы граждан разных стран. В отличие от войны прошлого века, нынешняя война – это война за доминирование в общественном сознании. Поэтому главный фронт – это информационно-когнитивный, здесь вопросы идеологии, убежденности масс, являются главными.

Второй по значимости фронт – валютно-финансовый, где пока еще США и европейский союз доминируют. И только в третью очередь применяются танки, ракеты, самолеты, которые призваны наказать побежденного, то есть застрашать уничтожить всякое желание к сопротивлению и тому подобное. Точно также как Великобритания развязала первую мировую войну, когда поняла, что совокупная мощь Германии, России и Австро-Венгрии превышает британскую и считанные годы остались для перелома в мировом лидерстве, американская властвующая элита сегодня затеяла мировую гибридную войну.

Начиная с финансового кризиса, перехода к новому технологическому укладу, одновременно разворачивается торговая война США против Китая, санкционная война против России идет уже более 8 лет и обострение геополитической напряженности сегодня выливается уже в драматические события, которые мы наблюдаем.

Чем новый мирохозяйственный уклад отличается от предыдущего, имперского? В новом мирохозяйственном укладе восстанавливается национальный суверенитет – это принципиально важный момент. Государство здесь восстанавливает нравственные ценности. Это гуманное, справедливое, интеллектуальное государство и, если говорить кратко, идеологически – это социалистическое государство. В Китае наблюдаем главенство компартии. В Индии самая большая демократия в мире и модель управления этих стран достаточно близки. Государственный контроль за банковской системой, безграничное кредитование роста производства, использование рынка для целей экономической эффективности, рыночной конкуренции. Государство стимулирует частное предпринимательство, если оно приносит доход, рост благосостояния народа. Если частное предпринимательство ведется деструктивно, занимается спекуляциями, пытается нажиться на дестабилизации экономики, такое предпринимательство жестко блокируется. И в Китае, и в Индии действует жесткий валютный контроль, не разрешается вывоз капитала. Деньги предоставляются от 0 до 6% в зависимости от приоритетности кредитов. Широко используется соляная кредитная эмиссия как инструмент стратегического планирования. Уклад получил название интегрального, поскольку здесь государство собирает общество, разные социальные группы вокруг главного критерия – подъем общественного благосостояния. Соответственно, вся экономическая политика строится под этот критерий.

Если сравним сущность новой экономической политики, проводимой в новом мирохозяйственном укладе, обратим внимание на главные отличия от предыдущего. Во-первых, целью экономики является не зарабатывание денег любым способом, а подъем общего благосостояния. Поэтому отсюда стратегическое планирование, использование денег как инструмента, прогрессивное налогообложение, практические меры по обеспечению социальной справедливости. Все требования социального государства в образовании, здравоохранении, которые должны быть бесплатными, обеспечивать воспроизводство человеческого капитала реализуются максимально полным образом. Налоговые системы и налоговый бюджет ориентирован на развитие, а не просто на функции «полицейского» бюрократического государства. Регулируются цены исходя из желаемых пропорций производства экономики. В трудовых отношениях доминирует сотрудничество, исчезает антагонизм между трудом и капиталом.

Наша страна находится в переходном состоянии, на периферии. Америка долгое время использовала нашу страну как типичную периферийную, из которой качались ресурсы миллиардами тонн (1,5 триллиона долларов находится там и под риском ареста и конфискации). Еще характерной чертой была утечка умов. Для этого и была навязана болонская система, чтобы ученые могли получать магистратское образование за рубежом и там же оставаться. С нас сделали периферийную страну со всеми ее характеристиками. Сейчас, после того как Запад воздвиг барьеры по всем направлениям, мы сейчас стали говорить о смене парадигмы управления [7].

Считаем необходимым перейти к системе опережающего развития, где упор будет сделан на стратегии модернизации экономики на основе нового технологического уклада. По нашему мнению, могли бы выйти на рост не менее 8% в год, используя простаивающие производственные мощности, насыщая экономику деньгами и давая возможность предприятиям получать кредиты под 2–3% годовых для конечного заемщика под финансирование инвестиций, под наращивание производства. Это максимальное использование научно-технического потенциала, это углубленная переработка сырья. У нас нет ограничения для экономического роста, кроме искусственно созданной денежными властями дороговизны кредитов. Нужно доводить кредиты под 2–3% годовых, как это делается в Китае.

На наш взгляд, необходимо развивать собственную систему кооперации с нашими Азиатскими партнерами и развивать экономику, где деньги являются инструментом. Это фундамент будущего экономического бума на всем огромном пространстве региона Азии и Евразии [8, с. 15]. Подъем общественного благосостояния не путем общественных инноваций, а путем создания новых производств, рабочих мест. Что сейчас имеем? По сути, постковидные послабления в части снижения бюрократического пресса. Но реальных возможностей для наращивания импортозамещения и реализации долгосрочных программ развития пока не предоставляются.

Считаем, что необходимо думать о создании новой расчетной валюты, которая могла бы быть привязана к биржевым товарам, нужно выстроить евразийские интеграции, международное право и строго придерживаться взаимовыгодности продаж и их прозрачности, то есть создадим привлекательным образ мирового порядка, нового мирохозяйственного уклада.

Литература/источники

1. Глазьев С.Ю. Закономерность смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и связанных с ними политических изменений // Наука. Культура. Общество. 2016. Т.3. С. 5–45
2. Глазьев С.Ю., Митяев Д.А., Толкачев С.А., Айрапетян М.С., Арефьев М.С., Арефьев П.В., Перминова Е.А., Попов А.К., Тепляков А.Ю., Ткачук С.П. Циклические закономерности развития технологических и мирохозяйственных укладов. Монография. Изд-во: «КноРус». Москва. 2022. С.280.
3. Глазьев С.Ю. О механизмах реализации целей национального развития России в условиях смены технологических мирохозяйственных укладов // Научные труды вольного экономического общества России. 2021. Том 230. №4. С.66–70.
4. Глазьев С.Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Том 52. №2. С.3–29
5. Чекмарев В.В. Пределы технологических укладов и будущее человеческого развития: политэкономический анализ // Региональный экономический журнал. 2021. №2(31). С.12–18
6. Глазьев С.Ю., Воронов А.С., Кудина М.В., Орлова Л.Н. Прогноз развития человеческого капитала в Российской Федерации в условиях изменений мировой экономики // Государственное управление: электронный вестник. 2022. №91. С.24–44
7. Бодрунов С.Д., Глазьев С.Ю. Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать. Монография. Институт индустриального развития им. С.Ю. Витте Общество с ограниченной ответственностью «Центркаталог». 2023. С.340.
8. Айвазов А.Э., Беликов В.А. Формирование интегрального мирохозяйственного уклада – будущее мировой экономики // Экономическая наука современной России. 2017. №1 (76). С.7–21

Коньков М.Н.
аспирант 1 курса, СГЭУ,
Самара
m.n.konkov@gmail.com

Носков В.А.
доктор экономических наук, профессор, СГЭУ,
Самара
noskov1962@inbox.ru

РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ, КРИЗИСОВ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: данная статья описывает основные риски и возможности, с которыми сталкивается отрасль черной металлургии в целом, и отдельные ее предприятия (в частности предприятия, расположенные на территории Российской Федерации) под влиянием неопределенности и современных тенденций развития технологий, регуляторных требований, геополитических ограничений и цифровизации. Целью данной статьи является наиболее полно описать ландшафт рисков и возможностей, сформировать и установить общие понятия без глубокого погружения в методы минимизации и управления рисками, а также мер по развитию условий для воплощения возможностей.

Ключевые слова: риски, возможности, черная металлургия, цифровизация, волатильность цен, производственные мощности, спрос, цепочки поставок, экологические нормы, геополитика, инфраструктура, экономика замкнутого цикла, потребительские предпочтения, устойчивое производство.

Для формирования эффективной стратегии развития отдельного предприятия, а также отрасли черной металлургии Российской Федерации, как и черной металлургии в целом в мире (за исключением отдельных особенностей описанных далее в этой статье) необходимо четко сформировать исчерпывающий список рисков, которые могут помешать достижению ожидаемых стратегических и тактических целей, а также возможностей, которые, в свою очередь, наоборот могут поспособствовать их достижению.

Начнем анализ с рисков, оказывающих воздействие на отдельные предприятия отрасли, а также в целом на отрасль Российской Федерации.

В соответствии с Большой российской энциклопедией риск – это возможная опасность, угроза, вероятность неблагоприятного или неожиданного (в т. ч. положительного) результата действий или развития событий. В данной статье под риском будем понимать именно «вероятность неблагоприятного или неожиданного» исхода событий [1].

1. Волатильность цен на сырьевые товары

Черная металлургия в значительной степени подвержена колебаниям цен на сырьевые товары, особенно на железную руду и сталь. Эти цены подвержены целому ряду макроэкономических, геополитических и экологических факторов, которые могут вызвать значительную волатильность. Например, пандемия COVID-19 вызвала сбои в глобальных цепочках поставок и структуре спроса, что привело к значительной волатильности цен на рынках стали и железной руды.

По данным Investing.com, средняя оценка цены на горячекатаный рулон (оценка через US Midwest Domestic Hot-Rolled Coil Steel Futures) в 2021 году составила 1610 долларов за тонну, по сравнению с 607 долларами в 2020 году, что отражает

высокую волатильность цен на сталь из-за пандемии COVID-19 и других факторов [2]. Эти колебания цен могут создать значительные проблемы для производителей стали, которые должны управлять своими производственными затратами и поддерживать прибыльность.

2. Избыточные производственные мощности

В последние годы черная металлургия столкнулась со значительным избытком производственных мощностей, особенно в Китае. Избыточные мощности возникают, когда производственные мощности сектора превышают спрос, что приводит к понижающему давлению на цены и прибыльность. Это может быть вызвано целым рядом факторов, включая государственную политику, способствующую росту отрасли, недостаточный анализ рынка и неадекватное управление производственными мощностями.

По данным ОЭСР, мировые мощности по производству сырой стали в 2020 году составили 2,45 миллиарда тонн, в то время как фактический объем производства составил 1,83 миллиарда метрических тонн, в результате чего коэффициент загрузки производственных мощностей составил 75%. Этот избыток мощностей может создать проблемы для производителей стали, которым приходится конкурировать на перенасыщенном рынке и управлять своими производственными затратами для поддержания прибыльности [3].

3. Экологические нормы

Черная металлургия вносит значительный вклад в глобальные выбросы парниковых газов, главным образом за счет использования ископаемого топлива в процессе выплавки стали. Поскольку страны по всему миру стремятся сократить выбросы парниковых газов в целях борьбы с изменением климата, отрасль сталкивается с растущим давлением, требующим сокращения ее углеродного следа. Этого можно достичь с помощью целого ряда мер, таких как внедрение более чистых производственных технологий, использование возобновляемых источников энергии и внедрение механизмов ценообразования на выбросы углерода.

По данным Forbes, на долю черной металлургии приходится около 7% глобальных выбросов парниковых газов и 28% на долю черной и цветной металлургии в России [4]. Европейский союз поставил перед собой цель сократить выбросы парниковых газов, по крайней мере, на 55% к 2030 году по сравнению с уровнем 1990 года, что потребует значительного сокращения выбросов в черной металлургии [5].

4. Сбои в цепочке поставок

Черная металлургия подвержена сбоям в цепочках поставок, которые могут повлиять на производство и цены. Эти сбои могут быть вызваны целым рядом факторов, включая транспортные ограничения, стихийные бедствия и политическую нестабильность.

Пандемия COVID-19 – недавний пример нарушения цепочки поставок, затронувшего черную металлургию. Карантин и ограничения на поездки привели к задержкам в транспортировке и снижению спроса, что привело к снижению производства стали и цен.

5. Геополитические риски

Наконец, черная металлургия подвержена геополитическим рискам, таким как торговые споры, санкции и политическая нестабильность. Эти риски могут повлиять на отрасль, нарушив цепочки поставок, увеличив затраты и сократив спрос.

Например, торговая война между Соединенными Штатами и Китаем привела к введению тарифов на сталь и другие металлы, что привело к снижению мирового спроса на сталь и цен на нее.

Затем геополитическая напряженность в восточной Европе оказала серьезное влияние на производственные процессы компаний по всему миру и в большей степени компаний Российской Федерации, представителей различных отраслей экономики. Многие Российские компании испытывали большие сложности с поставкой широкого спектра американского и европейского оборудования ведущих мировых производителей (в том числе различных информационных систем, процессоров, серверов, энергетических систем и АСУТП (автоматизированная система управления технологическим процессом)) из-за нарастающего геополитического и санкционного давления.

6. Конкуренция со стороны альтернативных материалов

Черная металлургия сталкивается с конкуренцией со стороны альтернативных материалов, таких как алюминий, углеродное волокно и пластмассы, которые все чаще используются в областях, где когда-то доминировала сталь. Эта тенденция особенно очевидна в автомобильной и аэрокосмической промышленности.

Результаты недавнего опроса подтверждают, что к 2026 году содержание алюминия, который уже является самым быстроразвивающимся автомобильным материалом, как ожидается, вырастет до 233 килограмм на автомобиль (PPV), что на 12% больше, чем в 2020 году [6]. Кроме того, углеродное волокно все чаще используется в авиастроении, и, например, на современных самолетах, таких как Airbus A350 XWB, используется до 53% композитных материалов от общей массы судна [7].

7. Риски кибербезопасности

Черная металлургия все больше зависит от цифровых технологий, что делает ее уязвимой к рискам кибербезопасности, таким как утечка данных и кибератаки. Инцидент в области кибербезопасности может привести к сбою в производстве, компрометации конфиденциальных данных и нанесению ущерба репутации компании.

Согласно отчету IBM, средняя стоимость утечки данных в обрабатывающей промышленности составляет 4,99 миллиона долларов, при этом среднее время выявления и локализации утечки составляет 287 дней [8].

8. Политические и регулятивные риски

Черная металлургия подвержена политическим и регулятивным рискам, которые могут повлиять на производство и прибыльность. Эти риски могут включать изменения в государственной политике, торговые споры и экономические санкции.

Например, продолжающийся торговый спор между США и Китаем оказал значительное влияние на сталелитейную промышленность, поскольку тарифы и контртарифы влияют на поток стальной продукции между двумя странами.

9. Риски выбытия/недостатка компетенций

Черная металлургия является трудоемкой отраслью, где многие работники заняты на физически тяжелых и потенциально опасных работах. Описываемые риски могут включать риски охраны труда – несчастные случаи, травмы; риски связанные с невозможностью привлечь достаточное количество кадров с необходимой квалификацией и в необходимой географической локации, которые также могут повлиять на производство и прибыльность. Кроме всего прочего, уже привлеченные кадры могут оказаться недовольны предоставляемыми условиями труда, что, в свою очередь, может привести к забастовкам и невыполнению поставленных целей, а значит к убыткам.

Например, забастовка рабочих на медном руднике Эскондида в Чили в 2017 году нарушила мировые поставки меди и привела к значительному росту цен на медь [9].

Возможности

1. Рост на развивающихся рынках:

Черная металлургия готова к росту на развивающихся рынках, особенно в Азии и Африке, где быстрая урбанизация и развитие инфраструктуры стимулируют спрос на сталь. Например, по данным Всемирной ассоциации производителей стали, ожидается, что спрос на сталь в Индии вырастет на 7,3% в 2023 году и на 6,2% в 2024 году благодаря государственным инвестициям в инфраструктуру и автомобильную промышленность. Ожидается, что спрос на сталь в Китае должен вырасти на 2% в 2023 году и остаться практически на таком же уровне в 2024, чему способствуют его инфраструктурный и строительный секторы [10].

2. Технологические достижения:

Черная металлургия переживает стремительный технологический прогресс, особенно в области автоматизации технологических процессов, оцифровки и использования возобновляемых источников энергии. Эти достижения позволяют производителям стали снижать производственные затраты, повышать эффективность и сокращать выбросы углекислого газа.

Например, некоторые производители стали внедрять передовые системы управления технологическими процессами, которые используют искусственный интеллект и машинное обучение для оптимизации своих производственных процессов. Другие инвестируют в возобновляемые источники энергии, такие как энергия ветра и солнца, чтобы уменьшить свою зависимость от ископаемого топлива [11].

Черная металлургия переживает цифровую трансформацию с внедрением таких технологий, как интернет вещей (IoT), аналитика больших данных и машинное обучение. Эти технологии позволяют производителям оптимизировать производственные процессы, снизить затраты и повысить качество продукции.

Например, датчики интернета вещей можно использовать для мониторинга производственных процессов в режиме реального времени и определения областей, требующих улучшения. Аналитика больших данных может использоваться для анализа больших наборов данных и выявления закономерностей, которые могут повысить эффективность производства и качество продукции.

3. Экономика замкнутого цикла:

Экономика замкнутого цикла – это экономическая модель, в которой упор делается на переработку и повторное использование материалов, а не на их утилизацию как отходов. Черная металлургия имеет хорошие возможности извлечь выгоду из экономики замкнутого цикла, поскольку сталь является материалом, пригодным для вторичной переработки, который может быть использован в самых разных областях применения [12].

По данным EuRIC AISBL, в 2017 году мировой уровень переработки стали составил 90% [13], что отражает твердую приверженность отрасли устойчивому развитию и экономике замкнутого цикла. Производители стали могут еще больше извлечь выгоду из экономики замкнутого цикла, внедрив производственные процессы с замкнутым циклом, которые сводят к минимуму отходы и повышают эффективность использования ресурсов.

4. Изменение потребительских предпочтений:

Наконец, черная металлургия также сталкивается с изменением потребительских предпочтений, особенно в автомобильной и строительной отраслях. Потребители все чаще предъявляют требования к более экологичным продуктам, что стимулирует спрос на новые материалы и методы производства.

Например, переход на электромобили создает новые возможности для производителей стали, поскольку для электромобилей требуется больше высокопрочной стали, чем для обычных транспортных средств. Кроме того, растет спрос на экологически чистые строительные материалы, что стимулирует инновации в сталелитейной промышленности.

5. Устойчивое производство:

Потребители и правительства предъявляют все более высокие требования к экологически чистым продуктам и методам производства, в том числе в черной металлургии. Компании, которые инвестируют в устойчивые методы производства, такие как использование возобновляемых источников энергии и сокращение отходов, могут извлечь выгоду из увеличения доли рынка и улучшения репутации бренда.

Например, сталелитейный концерн ArcelorMittal поставил перед собой цель сократить выбросы CO₂ на 30% к 2030 году и стать углеродно-нейтральным к 2050 году, что, как он ожидает, приведет к значительной экономии средств.

6. Инвестиции в инфраструктуру:

Правительства по всему миру инвестируют в инфраструктурные проекты, в том числе, в транспортный и строительный секторы, которые являются основными потребителями стали. Компании, которые имеют хорошие возможности поставлять сталь для этих проектов, могут извлечь выгоду из возросшего спроса и повышения прибыльности.

Например, предлагаемый правительством США законопроект об инфраструктуре предусматривает новые расходы в размере 550 миллиардов долларов на транспорт, водоснабжение и широкополосную инфраструктуру, что, как ожидается, приведет к увеличению спроса на сталь.

Отрасль черной металлургии сталкивается с целым рядом рисков и неопределенностей, но есть также много возможностей для компаний, которые способны извлечь выгоду из новых тенденций – компании, которые могут эффективно управлять этими рисками и адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям, могут повысить свою конкурентоспособность и прибыльность.

С другой стороны, для отрасли также существует множество возможностей, включая внедрение устойчивых методов производства, цифровизацию, разработку новых продуктов, растущий спрос на электромобили, урбанизацию и рост на развивающихся рынках. Компании, которые могут позиционировать себя так, чтобы воспользоваться этими возможностями, могут извлечь выгоду из возросшего спроса и повышения прибыльности.

В целом, ожидается, что отрасль черной металлургии продолжит играть важнейшую роль в мировой экономике, и компании, способные эффективно управлять рисками и извлекать выгоду из открывающихся возможностей, будут иметь все шансы на успех.

Литература/источники

1. Гаврилов, К.А. Красавина, Л.Н. Риск // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <https://old.bigenc.ru/economics/text/3510546> (дата обращения: 04.05.2023).
2. US Midwest Domestic Hot-Rolled Coil Steel Futures Historical Data // Investing.com [Электронный ресурс] URL: <https://www.investing.com/commodities/us-steel-coil-futures-historical-data> (дата обращения: 04.05.2023).
3. Steel Market developments: Q2 2021 // OECD [Электронный ресурс] URL: [https://one.oecd.org/document/DSTI/SC\(2021\)1/FINAL/en/pdf](https://one.oecd.org/document/DSTI/SC(2021)1/FINAL/en/pdf) (дата обращения: 04.05.2023).
4. Шульга Ю. Устойчивое развитие и экология в металлургии: обзор деятельности российских компаний // Forbes [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/432897-ustoychivoe-razvitiye-i-ekologiya-v-metallurgii-obzor-deyatelnosti-rossijskih>.
5. 2030 climate & energy framework // European Commission [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/clima/policies/strategies/2030_en (дата обращения: 04.05.2023).
6. Survey Reveals Aluminum Remains Fastest Growing Automotive Material, Emerging as a Preferred Metal for Electric Vehicles // The Aluminum Association [Электронный ресурс] URL: <https://drivealuminum.org/news/survey-reveals-aluminum-remains-fastest-growing-automotive-material-emerging-as-a-preferred-metal-for-electric-vehicles/> (дата обращения: 04.05.2023).
7. Airbus technical magazine. June 2013 [Электронный ресурс] URL: https://aircraft.airbus.com/sites/g/files/jlcpta126/files/2022-04/FAST_specialA350.pdf (дата обращения: 04.05.2023).
8. IBM – Cost of data breach report: [Электронный ресурс] URL: <https://www.ibm.com/downloads/cas/OJDVQGRY> (дата обращения: 04.05.2023).
9. Медь дорожает на ожиданиях сокращения предложения из-за забастовки в Чили // RIA Новости. 10.02.2017 [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20170210/1487718332.html> (дата обращения: 04.05.2023).
10. World Steel Association: [Электронный ресурс] URL: <https://worldsteel.org/media-centre/press-releases/2023/worldsteel-short-range-outlook-april-2023/> (дата обращения: 04.05.2023).
11. Energy Technology Perspectives [Электронный ресурс] URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/7f8aed40-89af-4348-be19-c8a67df0b9ea/Energy_Technology_Perspectives_2020_PDF.pdf (дата обращения: 04.05.2023).
12. Ellen MacArthur Foundation [Электронный ресурс] URL: <https://www.ellenmacarthurfoundation.org/circular-economy/concept> (дата обращения: 04.05.2023).
13. EuRIC AISBL [Электронный ресурс] URL: https://circulareconomy.europa.eu/platform/sites/default/files/euric_metal_recycling_factsheet.pdf (дата обращения: 04.05.2023).
14. Левчук К. ArcelorMittal в Европе сократит выбросы CO2 на 30% к 2030 году // GMK Центр [Электронный ресурс] URL: <https://gmk.center/news/arcelormittal-v-evrope-sokratit-vybrosy-so2-na-30-k-2030-godu> (дата обращения: 04.05.2023).
15. Конгресс США утвердил план развития инфраструктуры на сумму более \$1 трлн // [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/12852483> (дата обращения: 04.05.2023).

Московская Д.Э.
студентка 1 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
doramoskovaya@gmail.com

Шарохина С.В.
канд. экон. наук, доцент, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
sharokhinatv@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА В РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье приведен пример оценки эффективности госпрограмм, как документов стратегического планирования в регионе, на примере Самарской области. Авторы утверждают, что эффективный механизм хозяйственного управления на уровне региональных администраций должен стать неотъемлемой частью конкурентной среды. В статье предложены некоторые меры по совершенствованию хозяйственного механизма развития потребительского рынка в регионе.

Ключевые слова: стратегическое планирование, потребительский рынок, экономическая политика, конкурентная среда, механизм хозяйственного управления.

В современных условиях предприятия на рынке сталкиваются с многообразием факторов, которые имеют вероятностные характеристики. Главный из них – высокий уровень неопределенности будущих условий хозяйствования ввиду отсутствия гибкого, научно – обоснованного, доступного и понятного всем субъектам рынка механизма экономического развития предпринимательства в регионах [1]. В Самарской области предпринимаются определенные попытки повысить эффективность регионального управления экономикой. Оценка эффективности госпрограмм, как документов стратегического планирования, проведена на основе анализа степени достижения стратегических показателей (индикаторов), плановые значения которых установлены в федеральных и региональных документах стратегического планирования, национальных и федеральных проектах, планах действий долгосрочного характера, указах и решениях Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации [1] (таблица 1).

Таблица 1 – Перечень госпрограмм, степень достижения стратегических показателей (индикаторов) которых ниже 100 процентов

Наименование гос-программы	Ответственный исполнитель гос-программы	Степень достижения стратегических показателей (индикаторов), %	Причины недостижения запланированных значений стратегических показателей (индикаторов)
«Чистая вода» на 2019–2024 годы	Министерство энергетики и ЖКХ Самарской области	99,85	Отсутствие ввода в эксплуатацию объекта коммунальной инфраструктуры
«Развитие торговли и потребительского рынка в Самарской области» на 2020–2025 годы	Министерство промышленности и торговли Самарской области	97,9	Снижение индекса физического объема оборота розничной торговли в Самарской области (по отношению к предшествующему году) в связи введением ограничительных мер в условиях распространения коронавирусной инфекции

«Развитие промышленности Самарской области и повышение её конкурентоспособности до 2023 года»	Министерство промышленности и торговли Самарской области	95,9	Снижение индекса производства в обрабатывающих производствах в связи с приостановлением во время действия ограничительных мер на фоне распространения новой коронавирусной инфекции деятельности дилерской сети АО «АВТОВАЗ», переносом сроков реализации готовой продукции на АО «РКЦ «Прогресс», уменьшением объёмов заказов на рынке электрического оборудования и нахождением АО «Росскат» в стадии ликвидации
«Строительство, реконструкция и капитальный ремонт образовательных учреждений Самарской области» до 2025 года	Министерство образования и науки Самарской области	95,5	Снижение доли обучающихся, занимающихся в первую смену, в связи с необходимостью изменения режима работы образовательных организаций в условиях распространения коронавирусной инфекции
«Обеспечение правопорядка в Самарской области на 2014–2023 годы»	Департамент по вопросам правопорядка и противодействия коррупции Самарской области	95,5	Увеличение количества зарегистрированных преступлений на территории Самарской области в связи с осложнением криминогенной ситуации в регионе и повышением уровня преступности, связанной с использованием информационных технологий
«Развитие рынка газомоторного топлива в Самарской области на 2014–2024 годы»	Министерство промышленности и торговли Самарской области	93,1	Отсутствие финансирования за счёт средств областного бюджета мероприятий госпрограммы
Создание благоприятных условий для инвестиционной и инновационной деятельности в Самарской области» на 2014 – 2030 годы.	Министерство экономического развития и инвестиций Самарской области.	92,8	Значительное ухудшение макроэкономических условий (высокая волатильность на фондовых рынках, ослабление курса национальной валюты, падение цен на энергоресурсы), обусловленное негативным влиянием на экономику области событий, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции
«Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах в Самарской области» на 2014 -2023 годы	Департамент по вопросам общественной безопасности Самарской области	88,5	Недостаточность бюджетных ассигнований, направляемых на обновление устаревшего парка пожарных автомобилей, оснащение подразделений противопожарной службы области современным пожарно-техническим вооружением и строительство пожарных депо в местностях, находящихся за пределами нормативного времени прибытия противопожарных подразделений. Плановые значения стратегических показателей (индикаторов) госпрограммы установлены в соответствии с плановыми значениями аналогичных показателей (индикаторов) госпрограммы РФ «Защита населения и территорий от чрезвычай-

			ных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, рассчитанными МЧС России как среднее значение по всем субъектам РФ
«Развитие инфраструктуры градостроительной деятельности на территории Самарской области» на 2016 – 2023 годы	Министерство строительства Самарской области	87,0	Реализация мероприятий Госпрограммы рассчитана на период до 2022 года и соответственно 100 % достижение значения стратегического показателя возможно в конце указанного срока. При этом плановое значение стратегического показателя (индикатора) установлено на уровне 100% исходя из требований Градостроительного кодекса РФ
«Развитие здравоохранения в Самарской области на 2014 – 2023 годы»	Министерство здравоохранения Самарской области	77,6	В результате неблагоприятной эпидемиологической ситуации, связанной с распространения новой коронавирусной инфекции, снизилась рождаемость, увеличилась смертность, в том числе смертность населения трудоспособного возраста. Совокупное влияние отрицательной динамики данных показателей отразилось на снижении ожидаемой продолжительности жизни населения
«Совершенствование системы обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, на территории Самарской области» на 2018 – 2024 годы	Министерство энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Самарской области	77,2	Значения стратегических показателей (индикаторов) «Доля твердых коммунальных отходов, направленных на утилизацию, в общем объеме образованных твердых коммунальных отходов» и «Доля твердых коммунальных отходов, направленных на обработку, в общем объеме образованных твердых коммунальных отходов» утверждены на федеральном уровне без учёта графика ввода мощностей по утилизации и обработке твердых коммунальных отходов, предусмотренного территориальной схемой обращения с отходами, в том числе с твёрдыми коммунальными отходами в Самарской области
«Содействие занятости населения Самарской области» на 2019–2023 годы	Министерство труда, занятости и миграционной политики Самарской области	74,3	Рост уровня регистрируемой безработицы в связи с замедлением темпов экономического развития в условиях введения ограничительных мер в связи с распространением коронавирусной инфекции
«Формирование земельных участков для предоставления гражданам, имеющим трех и более детей, в Самарской области» на 2015–2021 годы»	Министерство имущественных отношений Самарской области	73,0	Темп роста количества сформированных в 2020 году земельных участков ниже темпа роста количества многодетных граждан, поставленных на учёт для бесплатного предоставления земельного участка

«Развитие Водохозяйственного комплекса Самарской области в 2014 – 2030 годах»	Министерство лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области	55,6	Отсутствие ввода в эксплуатацию объектов, незавершение работ по берегоукреплению
---	--	------	--

В рамках госпрограмм было предусмотрено достижение 94 стратегических показателей (индикаторов). Из всей совокупности стратегических показателей (индикаторов) значения 53 показателей (56,4% от общего количества стратегических показателей (индикаторов)) превысили запланированный уровень, 16 показателей (17%) – соответствуют запланированным значениям, 25 показателей (26,6%) – не достигли запланированного уровня.

У 64% госпрограмм степень достижения стратегических показателей (индикаторов) (среднее значение по всем стратегическим показателям (индикаторам) госпрограммы) превысила запланированный уровень или соответствует запланированным значениям, что свидетельствует об эффективности региональной политики в соответствующих сферах социально-экономического развития Самарской области.

Потребительский рынок выступает индикатором проводимой в стране и регионе экономической политики. В его характеристиках наиболее быстро и конкретно проявляются все позитивные и негативные изменения не только в производстве предметов потребления, но и в производстве средств производства. Первоочередным при разработке региональных программ развития потребительского рынка в условиях ограниченного покупательского спроса должен быть вопрос о том, каких, сколько и по какой цене товаров должно быть представлено в конкретном сегменте рынка. Безусловно, основным регулятором в решении данного вопроса выступает конкурентная среда [3]. Чем выше степень развитости конкурентной среды, тем избирательнее действия продавца и тем выше степень социальной защищенности населения.

Региональные власти должны способствовать развитию рынка, контролируемого государственными структурами, потому что возможно преобладание частных интересов производителей и продавцов над экономическими и социальными потребностями общества и конкретных покупателей. Речь идет не об увеличении доли государственной собственности, а о создании такого механизма хозяйственного управления на уровне региональных администраций, который бы позволял оказывать заметное влияние на развитие предпринимательства посредством поддержания благоприятных условий для развития конкурентной среды.

В данной статье не ставится цель – представить все составляющие эффективного механизма хозяйственного управления в регионе, а затрагиваются лишь отдельные меры по его совершенствованию.

К ним относятся:

- формирование пакетов региональных контрактов и заказов на государственные закупки продукции;
- формирование системы управления качеством и развития конкуренции;
- разработка региональной ценовой политики;
- повышение требований к субъектам предпринимательской деятельности;
- повышение действенности региональной статистики, контроля и планирования и обеспечение доступности к необходимой информации для всех субъектов рынка.

В среде отечественных производителей необходимо развивать конкурентную борьбу за государственные закупки произведенной продукции, которые могут проводиться методом открытых торгов и методом контрактов. В условиях ограниченного

сбыта государственные учреждения при закупке крупных партий продукции должны ставить условия, например о том, что сделка состоится только при достижении конкретных стандартов при определенной цене. Вопрос соблюдения стандартов, и, в первую очередь, качества, при производстве и реализации потребительских товаров – это основной фактор, который должен быть под контролем региональных администраций.

Основная причина наличия низких цен заключается не в снижении себестоимости или отказе производителя от части прибыли. Ряд производителей идет по пути недобросовестной конкуренции, фальсифицируя качество и продавая уже совершенно другой товар, надевая его на упаковке высококачественными атрибутами, тем самым привлекая к покупке часть малообеспеченных некомпетентных покупателей [4].

Думается, что для решения этой проблемы областные и городские администрации помимо усиления ведомственного контроля могут взять на себя функции по формированию советов по управлению качеством товаров и развитию конкуренции. Такие советы целесообразно создавать из числа директоров ведущих производителей и продавцов конкретного товара. Они могут входить в состав самофинансируемых служб изучения спроса и предложения в разрезе конкретных конкурентов – производителей, конкурентов – продавцов и конкурентов – покупателей. Данные службы смогут формировать пакеты необходимой информации и продавать ее заинтересованным субъектам рынка, передавать данную информацию в экономические подразделения региональных администраций.

Общеизвестно, что главным тормозом на пути развития предпринимательства в регионе является существенное отставание роста доходов населения от роста цен. Для большинства населения России главным фактором покупки товара выступает цена. Поэтому местные администрации на основе выработки региональной ценовой политики должны оказывать косвенное воздействие на ее снижение, например, предусматривая определенную компенсацию населению [5]. В частности, такое регулирование можно производить через региональную политику в отношении упаковки и тары. Региональные власти могут добиться того, чтобы стоимость упаковки на товары первой необходимости (молоко и кисломолочные продукты, соки-воды и т. д.) не превышала определенного предельного процента в себестоимости продукции по конкретному ассортименту, то есть ограничить тенденцию чрезмерного роста стоимости упаковки.

Кроме того, необходимо вернуться к контролю за соблюдением залоговых цен на стеклотару. Это – существенный социальный и экономический фактор. При публикации в печати конкретных залоговых цен население будет четко представлять сколько стоит товар, а сколько стоит тара и понимать, что стоимость тары может быть полностью компенсирована. А повышение степени возвратности тары, во-первых, поможет сократить непроизводительные затраты энергоресурсов и сырья для ее производства; во-вторых, будет способствовать устранению общественно необоснованных доходов приемщиков стеклотары; в третьих, конкретные региональные отпускные и залоговые цены позволят планировать издержки и прибыль, как производителям и продавцам продукции в стеклотаре, так и приемщикам стеклотары.

Региональные службы изучения спроса и предложения или отделы цен должны отслеживать конкурентоспособность товаров местных производителей. После выявления соответствия требованиям стандартов продукция может учитываться через индекс соотношения цен, который в условиях ограниченного покупательского спроса практически будет выступать коэффициентом конкурентности товара. Для этих целей могут рассчитываться следующие индексы: индекс соотношения средней оптовой цены на импортный товар; индекс соотношения средних оптовых цен производителей регионов и местных производителей.

Следующая проблема, решение которой должно ускорить процесс становления цивилизованных рыночных отношений, связана с правом на ведение бизнеса отдельными производственно – торговыми структурами. Региональные администрации должны составить четкий перечень видов предпринимательской деятельности и видов выполняемых работ, которые могут осуществляться только субъектами рынка, имеющими специальную профессиональную подготовку. Нельзя допускать, чтобы товар производили лица, не знающие требования к его безопасности, а продавали лица, не имеющие понятия о требованиях к условиям хранения и срокам реализации, или не владеющие информацией о свойствах продаваемого товара.

Не способствует эффективности регионального управления и тот факт, что планирование в регионах проводится от достигнутого по данным официальной экономической статистики, которые могут не соответствовать объемам реально функционирующих товарно – денежных потоков. При этом одной из экономических мер может выступать обязательное представление в администрации предпринимательскими структурами своих бизнес – планов, а для малых предприятий – контрольных цифр о планируемом привлечении ресурсов, объемах реализации, издержках и доходах. Экспертные комиссии с привлечением ученых и специалистов смогут дать предварительную оценку на предмет их объективности с учетом сложившейся конъюнктуры рынка и задействованных на предприятии ресурсов. Те предприятия, на которых оценка потенциальных возможностей будет явно занижена, должны стать первоочередным объектом контроля. В последующие годы подаваемая предпринимателями информация под воздействием налаженного контроля должна, в основном, принять реальные границы, что позволит повысить эффективность финансового и бюджетного планирования в регионе.

Рассмотренные в статье меры по совершенствованию хозяйственного механизма развития потребительского рынка в регионе носят постановочный характер. Однако при определенном интересе со стороны местных администраций они могут быть конкретизированы для определенного круга исполнителей и пользователей информацией.

Литература/источники

1. Ишмухаметов Э.М. Механизм влияния предпринимательских инициатив на развитие регионов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022.– №3(41). С.72 – 78.
2. Волконская А.Г., Мамай О.В., Курлыков О.И. Эффективность реализации государственных программ (на материалах Самарской области) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-realizatsii-gosudarstvennyh-programm-na-materialah-samarskoj-oblasti> (дата обращения: 13.06.2023).
3. Ущাপовская О.Р. Анализ конкурентной среды: основные понятия и особенности // Форум молодых ученых. 2018. №6 (3). С. 395 – 398.
4. Юсупова А. Ф. Недобросовестная конкуренция: формы и средства борьбы // Вопросы российской юстиции. 2022. №17. С. 465 – 474.
5. Филиппова Ю.А., Жарикова К.К. Региональные особенности формирования потребительской корзины // Студенческий электронный журнал стриж. 2020. № 5 (34). С.108 – 112.

Неутолимов И.И.

студент 2 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
ilyaneutolimov@gmail.com

Сидорова И.А.

студентка 1 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
irusya.sidorova@gmail.com

Шарохина С.В.

канд. экон. наук, доцент, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
sharokhinatv@gmail.com

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: в статье определены критерии эффективности социального управления промышленным предприятием. Рассмотрены некоторые методические подходы, применяемые в оценке эффективности социального управления. Авторами предложена методика определения эффективности социального управления предприятием, которая основана на использовании определенных условных расчетных показателей и может быть применена в условиях цифровизации экономики, а так же предполагает реализацию в несколько этапов.

Ключевые слова: экономика, социальное управление, эффективность, социальное развитие, производительность труда, прибыль.

Добиться социальной эффективности возможно только в случае ее соответствия целям и задачам общественного развития, социальной теории и практике. Традиционно определяют эффективность управления каким – либо предприятием, основываясь на двух основных подходах. Первый из подходов основывается на простом логическом утверждении: если деятельность предприятия признана результативной и эффективной, то это значит, что и управление (в том числе социальное) оценивается как эффективное. Второй подход основывается на необходимости выделения конкретного вклада управления (в том числе социального) в полученные результаты деятельности предприятия [1, с. 458].

Один и другой подход имеют свои преимущества и недостатки. Рассматривая первый подход, можно сделать вывод о том, что он определяет социальную эффективность деятельности предприятия с точки зрения конечного результата, тогда получается, что не определен вклад управления в общий результат деятельности. Вторым подход является более объективным, потому что при условии расчета эффективности социального управления предприятием и индекса социальной эффективности деятельности предприятия, полученные результаты можно сопоставить, а при условии их качественного родства можно считать, что первый показатель является эффективным.

Под эффективностью управления понимают показатель совершенства управления, который получен путем сопоставления прибыли предприятия и затрат, понесенных на управление [2, с. 333]. При этом названный подход не рассматривается нами, как корректный, вследствие следующих причин:

- результат управления не всегда всецело характеризуется прибылью [3, с. 443];
- результат управления вмещает в себя не только экономическую, но и социальную, экологическую составляющую;
- расходы на управление достаточно сложно точно определить, в связи с этим практически всегда эффективность управления определяется сопоставлением таких

важных показателей, как: производительность труда, степень достижения предприятием поставленной цели, управляемость, ритмичность труда, уровень организационной культуры и т. п. Определение комплексного показателя уровня социально-экономической эффективности происходит на основе общего методологического подхода к оценке социальных явлений, поскольку все экономические явления имеют социальный смысл.

Наиболее удачной, на наш взгляд, является попытка определения экономической составляющей эффективности управления, представленная Ю.Е. Булыгиным. Под экономической составляющей эффективности ученый предлагает рассматривать ее результативность, то есть отношение понесенных затрат на выполнение мероприятий по заявленной цели к результату, что был получен, при условии их количественной измеряемости [4].

Социальная эффективность экономических изменений может быть выражена не только через материальные затраты, а также через изменения ее наполнения, сущность потребностей, интересы и ценностные ориентиры различных социальных слоев.

В связи с этим можно выделить три группы критериев эффективности социального управления на предприятии:

- а) критерии, демонстрирующие общественную пользу;
- б) критерии, раскрывающие сущность организации и функционирования управляющих систем;
- в) критерии социальной эффективности каждой организационной структуры управления, каждого участника единичного управленческого решения.

Деятельности предприятия направлена на удовлетворение потребностей потребителей. Получение максимальной эффективности через повышение уровня социально-экономического развития будет способствовать достижению поставленной цели. А мера социально-экономической эффективности деятельности предприятия определяется тем, насколько выполнены предусмотренные мероприятия, что должны обобщаться с учетом показателей, характеризующих принятый плановый уровень социально-экономической эффективности. Общий методологический подход должен быть использован при оценке социальных явлений и на его основе следует разрабатывать и утверждать комплексный показатель уровня социально-экономической эффективности.

В то же время именно существенный экономический эффект является результатом внедрения каких-либо социальных мероприятий. При этом социальный эффект часто сводят к экономическому, то есть к количественной оценке социальных явлений, например, считают стоимость улучшения условий труда и пр. В результате чего наблюдается замена понятия «социальная эффективность» понятием «экономическая эффективность».

Экономическую эффективность от внедрения практически всех социальных мероприятий нельзя оценить напрямую. При этом ряд социальных мероприятий в экономическом отношении являются убыточными, а эффективность от их реализации носит социальный характер. Отсюда следует понимание того, что сущность каких – либо социальных явлений невозможно определить исключительно через стоимостные показатели. При этом социальная эффективность на рубль затраченных ресурсов позволяет провести оценивание эффективности понесенных материальных затрат вследствие реализации каких – либо социальных мероприятий. Вместе с тем характеристикой темпов социального развития коллектива является отношение социальных эффектов к срокам их достижения и не рассматривается как дополнительная характеристика эффективности социального управления.

В связи с этим выглядит дискуссионным намерение дать определение социальной эффективности только с использованием экономической методологии.

Вместе с тем показатель социальной эффективности управления ($E_{soc.i}$) может быть выражен через уровень социального развития предприятия как относительное повышение социальных результатов по формуле (1) [5]:

$$E_{soc.i} = \frac{SE_{soc.i}}{P_{soc.pi}} \times 100 = \frac{P_{soc.fi} - P_{soc.pi}}{P_{soc.pi}} \times 100, \quad (1)$$

где $E_{soc.i}$ – социальная эффективность управления по i -му направлению социального развития предприятия (руб);

$SE_{soc.i}$ – социальный эффект;

$P_{soc.fi}$ – фактический социальный результат;

$P_{soc.pi}$ – плановый социальный результат.

Оценивать социальную эффективность управления предприятием следует как совокупность частичных социальных эффективностей отдельных направлений с использованием формулы (1). В теоретических утверждениях находим мнение о том, что эффективность социального управления предприятия и социальное развитие предприятия являются взаимозаменяемыми или эквивалентными понятиями. В связи с чем уровень социального развития предприятия (Y_{sr}) определяют по формуле (2):

$$Y_{sr} = \sum_{i=1}^n a_i y_i, \quad (2)$$

где n – количество первичных показателей социального развития предприятия;

y_i – первичный показатель уровня социального развития предприятия по i -му направлению;

a_i – коэффициент значимости или приоритетности отдельного направления социального развития предприятия.

Тогда: $Y_i = \frac{K_f}{K_p}$ – для максимизирующих показателей;

$Y_i = \frac{K_p}{K_f}$ – для минимизирующих показателей,

где K_f – фактическое значение i -го показателя;

K_p – плановое значение i -го показателя.

Интегральный показатель эффективности социального управления предприятием (I_{se}) может быть определен по формуле (3):

$$I_{se} = \frac{I_e}{Y_p} = \frac{Y_f - Y_p}{Y_p} \times 100, \quad (3)$$

где I_e – социальный эффект (руб);

Y_f – фактический уровень социального развития предприятия;

Y_p – и плановый уровень социального развития предприятия.

На основе обобщенного показателя эффективности социального управления и показателя эффективности экономического управления у нас появляется возможность получить полную оценку деятельности предприятия. При этом остается не разрешенной проблема определения социально – экономической эффективности.

В наиболее общем выражении комплексная социально-экономическая эффективность деятельности предприятия (KE) может быть представлена согласно формуле (4):

$$KE = \frac{K_{SEE}}{Y_p} = \frac{Y_f - Y_p}{Y_p} \times 100, \dots \quad (4)$$

где K_{SEE} – комплексный социально-экономический эффект;

Y_f – фактический уровень социально – экономического развития предприятия (руб.);

Y_p – плановый уровень социально – экономического развития предприятия (руб.).

У можно определить по формуле(5):

$$Y = \sum_{i=1}^n a_i y_i, \quad (5)$$

где n – количество показателей;

y_i – первичный показатель социального или экономического развития предприятия;

a_i – коэффициент значимости соответствующего показателя.

Тогда: $Y_i = \frac{F_i}{P_i}$ – для максимизирующих показателей;

$Y_i = \frac{P_i}{F_i}$ – для минимизирующих показателей,

где F_i – фактическое значение i -го показателя;

P_i – плановое значение i -го показателя.

Если осуществлять переход к внедрению в практическую деятельность рассмотренного подхода следует располагать соответствующим информационным обеспечением. В этой связи отметим, что на многих действующих предприятиях нет единого плана социального развития, хотя понятно, что сочетание экономического и социального развития должно лежать в основе обеспечения перспектив каждого предприятия. Мы считаем, что работе по разработке плана социального развития должно предшествовать определение целей социального развития предприятия и совокупности мер по их достижению. Такими целями могут быть, например, рост производительности труда, повышение уровня удовлетворенности выполняемой работой и т. п.

При оценке эффективности социального управления предприятием должны использоваться различные критерии и показатели, адекватные существующей на предприятии направленности социального управления по двум векторам: с одной стороны это – критерии, создающие предпосылки, которые способствуют росту производительности труда; с другой стороны это – критерии, способствующие повышению социальной активности акционеров или участников (сособственников) в управлении.

Мерой эффективности социального управления является степень приближения к достижению всех конечных целей, обозначенных в плане социального развития предприятия. Отнесение стоимостных оценочных показателей, скорректированных на общую оценку, к методике определения эффективности плана социального развития позволит определить эффективность социального управления, как в отношении работников предприятия, так и в отношении акционеров или участников.

На предприятии будет целесообразно применять предложенную методику оценивания эффективности социального управления через оценивание эффективности выполнения плана социального развития.

Заявленная методика реализуется через прохождение последовательных этапов:

1. Выявление и утверждение показателей социального управления.
2. Классификация показателей социального управления по разделам в соответствии с их целевой ориентированностью.
3. В соответствии с информацией, заключенной в отчетных данных, утверждаются фактически полученные количественные значения социальных показателей.
4. Установление коэффициентов значимости социальных показателей по степени их влияния на экономический результат.
5. Определение производных показателей значимости социальных показателей с учетом их фактической количественной величины.
6. Расчет средних значений по разделам и осуществление общего оценивания показателей социальной активности персонала, акционеров или участников (совладельцев) предприятия на основе такого показателя как индекс участия акционеров или участников (совладельцев) в деятельности предприятия (I_y) по формуле (6):

$$I_y = \frac{\sum_{i=1}^n P_i}{n}, \quad (6)$$

где P_i – доля работников, акционеров или участников (совладельцев), которые занимаются конкретным видом хозяйственной деятельности предприятия;

n – количество конкретных видов занятий, характеризующих представленное направление деятельности предприятия.

7 Расчет эффективности социального управления (E_{su}^p) (7):

$$E_{su}^p = \frac{P \times O_{sa}}{C_{ser}} \quad (7)$$

где E_{su}^p – эффективность социального управления по прибыли P (руб);

O_{sa} – общая оценка степени влияния показателей социального управления, %;

C_{ser} – интегральный показатель степени влияния социального управления на результат (единиц).

Чтобы рассчитать эффективности социального управления (g_i) коэффициенты значимости каждого показателя задаются согласно оценкам, предоставленным экспертами, по формуле (8):

$$g_i = \frac{g_i}{\sum_{i=1}^n g_i}, \quad (8)$$

где g_i – ранговый номер факторов в окончательном ранжированном i -ом ряду в соответствии с оценками экспертов;

n – количество факторов.

Необходимо осуществлять анкетирование управленцев, которые осуществляют социальное управление с тем, чтобы иметь экспертную оценку коэффициента значимости.

В дальнейшем подход будет использоваться для создания объективных предпосылок и методологической основы исследования системного подхода к организации трудовой деятельности.

Литература/источники

1. Давыденко Е.А. Эволюция концепции сбалансированной системы показателей: от истоков к цифровому предпринятию // Российское предпринимательство. 2018. Том 19. № 2. С.457–472.
2. Кондрацкая Т.А., Дмитриенко Е.А. Эффективность управления: необходимость и возможность оценки процесса и результата // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т.31. №1. С.330 – 334.
3. Расулов А.Ф., Шарафуллина Р.Р. Экономическая сущность прибыли // Экономика и социум. 2023. №3 (106) 1. С.442 – 449.
4. Булыгин Ю.Е. Организация социального управления. : Москва : Контур, 1999. -254 с.
5. Стоумнова Ю.Д. Оценка социальной эффективности управления малым предприятием сферы услуг // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. Т.4 2. № 86. С.146 – 148.

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_036

Плешаков Е.А.

студент 3 курса, Сызранский филиал СГЭУ,

Сызрань

pleshakov@gmail.com

Научный руководитель: **Шарохина С.В.**

канд. экон. наук, доцент, Сызранский филиал СГЭУ,

Сызрань

sharokhinatv@gmail.com

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА МАСШТАБЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в статье предложена совокупность факторов, характеризующих специфику государственного сектора экономики. К конкретным факторам, влияющим на масштабы государственного сектора, отнесены: технологические характеристики развития; структурообразующие признаки; функционально – воспроизводственные признаки. Авторы считают, что структурно-организационный метод позволяет получить количественную оценку государственного сектора экономики в отраслевом и региональном разрезе, выраженную через интегральный показатель.

Ключевые слова: государство, экономика, государственный сектор экономики, национальная экономика.

Под влиянием процессов глобализации в трактовке экономической роли государства происходят важные изменения. Объективно роль государства повышается, а все дискуссии о минимизации роли государства в современной экономике имеют практический смысл только при условии, что минимизацию понимают как оптимизацию государственного фактора среди других факторов прогресса [1].

Реальным способом достижения экономического роста является модернизация, основанная на государственной инициативе, увеличение государственных расходов до определенного уровня. Вопрос об оптимальных пропорциях соотношения рыночных механизмов и государственного регулирования, пределах меры колебаний между ними остается теоретически сложным. На практике это является частью политики правительства. Характерно, что даже те авторы, которые призывают к более умеренным государственным расходам, оценивают как негативную тенденцию сокращение в их структуре государственных инвестиций в основной капитал [2].

Но условия, которые позволяют стране выйти на новую траекторию развития и получить конкурентные преимущества, создаются не свободным рынком, а формируются при условии прямого государственного регулирования или его участия [3, с. 42]. Актуальность изучения данной проблемы обусловлена противоречивыми результатами реализации стратегии рыночной реформы национальной экономики, которая сокращает участие государства в экономической сфере и ставится на карту в концепциях нестройной страны. Такая практика, с одной стороны, противоречит современным тенденциям формирования и развития единой экономики, которая основана на влиянии государственного и частного секторов, а с другой – негативно скажется на темпах экономического роста, сдвигах в структуре национальной экономики. В связи с этим существует необходимость переосмысления и оценки потенциала государственного сектора в рыночной трансформации отечественной экономики.

Оценка экономического потенциала государственного сектора по количественным показателям становится все более актуальной в народном хозяйстве и объясняет его функциональную роль. С учетом вышесказанного, авторы ставят перед собой цель выявить и охарактеризовать факторы, влияющие на масштабы государственного сектора с точки зрения определения его концепции, оценки масштабов элементов, связанных с производством.

Вопрос о масштабах государственного сектора следует рассматривать с точки зрения факторов (как причин) и количественных показателей (как результатов). Среди первых мы выделяем эндогенные (общие и специальные), которые провоцирует сама национальная экономическая система, и экзогенные, продиктованные внешней средой, влияние которой она обязана учитывать [4]. Такое разделение во многом условно, поскольку в зависимости от ситуации один и тот же фактор может быть как внутренним, так и внешним. Следовательно, любой показатель, отражающий структуру и масштаб государственного сектора, может быть результатом взаимодействия нескольких факторов.

Когда возникают новые экономические (и социальные) структуры, баланс сил в обществе меняется, и роль особых внутренних факторов резко возрастает. К ним, по нашему мнению, должны относиться такие факторы, как:

- политическая воля конкретной партии власти, с точки зрения места и роли государственного сектора;
- сила профсоюзов, которые влияют на реализацию политики в области занятости и доходов;
- экономические теории, которые определяют стратегию политиков;
- влияние доминирующих социальных групп с конкретными интересами в приватизации государственной собственности;
- фискальный интерес государства;
- влияние бюрократии;
- степень эффективности государственных предприятий;

– рациональные ожидания частных предпринимателей от экономической политики, проводимой государством.

На масштабы государственного сектора влияют ряд повышающих и понижающих внутренних факторов, которые определяют объем и структуру общественных расходов, динамику их движения. К первой группе могут быть отнесены следующие: необходимость выхода экономики на новый технологический этап развития; рост значения творческого потенциала человека; необходимость инфраструктурного построения экономики и общества; важность выравнивания уровней доходов разных групп населения; необходимость спасения от банкротства предприятий, имеющих важное значение для государства с точки зрения перспективных целей, но не имеющих способности к быстрой отдаче на вложенный капитал. К понижающим факторам относятся: сокращение объемов военно-промышленного комплекса; степень активности организационной деятельности государства по созданию формальных и неформальных (негласных) институтов рынка. К формальным институтам рынка относим: порядок регистрации новых предприятий, спецификацию и защиту прав собственности, создание правовых основ для эффективного корпоративного управления и применения антимонопольного законодательства. К неформальным институтам рынка относим правила поведения в рамках бизнеса, в отношениях бизнеса и государства, в отношениях бизнеса и населения.

Следует отметить, что изменение масштабов государственного сектора, как в рыночной, так и плановой экономике, по сути, может быть обусловлено схожими внутренними факторами, хотя и проявляться они могут в разной степени и в разных формах. Дело в том, что государство с целью регулирования (с учетом прав собственности) процессов, происходящих в экономике, создает собственную хозяйственную систему – государственный сектор экономики, в рамках которого и функционирует государственная собственность. Изменение экономической среды, в которой действует государство, в данном случае требует изменения и совершенствования организационных структур управления, методов и инструментов воздействия на экономические процессы. Если этого не происходит, старые структуры начинают работать, в первую очередь, на собственные интересы и только потом на интересы и воспроизводство экономики и общества в целом [5]. Такая ситуация снижает, как эффективность государственного регулирования в результате дублирования многих функций, увеличения затрат на управление, так и способствует ухудшению состояния экономики в целом.

Внешние факторы играют особую роль в странах с не достаточно развитыми институтами рыночной экономики. Демонстрационный эффект успеха ведущих стран может вызвать желание бездумно копировать мировые тенденции по сокращению государственной собственности и ограничению масштабов государственного сектора. Такая экономическая политика, осуществляемая без учета национальных особенностей, может привести к прямо противоположному результату: экономика на отделение от государственного регулирования реагирует снижением роста и эффективности.

К конкретным факторам, влияющим на масштабы государственного сектора как экономической системы государственного регулирования, мы переносим критерии самой рыночной системы. Во-первых – это основные и технологические характеристики развития и изменения технологического уклада жизни, которые составляют материальную основу экономической системы. Характер базовой технологической структуры и соответствующие формы институциональной организации производства, собственности и механизмов функционирования определяют тип рыночной экономики. По этому критерию в современной системе рыночной экономики выделяют: индустриальный тип рыночной экономики, периферийный и промежуточный [6]. Первый тип относится к небольшой группе развитых стран, второй – к странам третьего мира, а третий – ко всем остальным государствам.

Во-вторых – это структурообразующие признаки, характеризующие формы и виды собственности, типы институциональной организации хозяйственной системы. Различия в структурных типах рыночной экономики решающим образом влияют на масштабы, структуру, динамику и целевые установки государственного сектора.

В-третьих – это функционально-воспроизводственные признаки, характеризующие механизмы функционирования хозяйственной системы. В рамках различных структурных типов рыночной экономики важное значение имеет институциональная организация деятельности субъектов хозяйствования, характеризующаяся различными формами организации рынков. Различные формы рынков существенно влияют на структуру, масштабы и направления деятельности государственного сектора в различных типах рыночной экономики. При этом достаточно четкой является тенденция сознательного конструирования и регулирования конкурентных механизмов по мере развития базисного технологического уклада, определяющего тип рыночной экономики.

Различные типы рыночной экономики в сочетании с различными формами организации рынков решающим образом определяют специфику национальных моделей рыночного хозяйства в разных странах. Разнообразие моделей рыночного хозяйства демонстрирует разные возможности рыночной системы и предполагает необходимость учета современных особенностей и тенденций в развитии рыночных отношений и специфических механизмов их регулирования.

Современная система рыночной экономики существенно отличается от классической рыночной модели некоторыми принципиально новыми критериями. Во-первых, рынки товаров, капитала, рабочей силы и природных ресурсов в развитых рыночных экономиках отличаются не анонимным и раздельным характером, а организованным и регулируемым. Само государство имеет несколько относительно независимых уровней (например, республика, ее субъекты и местные органы власти).

Во-вторых, экономической основой современной рыночной системы является не индивидуальная частная собственность, а смешанная полусубъектная структура собственности, представительство различных форм государственной, коллективной и индивидуальной частной собственности и различных хозяйствующих субъектов. Каждая страна имеет свою собственную национальную модель экономики, которая основана на ее собственном специфическом сочетании различных форм собственности.

В-третьих, опыт развитых рыночных систем показывает, что эффективное функционирование государства и рыночных институтов сочетается с развитым гражданским обществом. Таким образом, развитие регулирования экономики связано с деятельностью общественных институтов (профсоюзов, ассоциаций предпринимателей, молодежных, женских организаций и т. д.), которая направлена на решение их конкретных задач и определенным образом влияет на экономические процессы в тех сферах жизнедеятельности человека, в рамках которых эти институты функционируют. Люди, разочаровываясь от неосуществления важных для них целей, все больше отстраняются не только от средств производства, но и от друг от друга, не ощущают себя гражданами единого государства, членами общества. Бесспорно, преодоление такой ситуации усиливает роль государственного регулирования и управления.

В-четвертых, важнейшим признаком современной рыночной системы стала глобализация производства и капитала. В результате становятся реальными многие опаснейшие экономические, социальные и экологические последствия, а, следовательно, возникают противоречия с национальными интересами. Принять вызов таких изменений может только государство в целом, а не отдельные экономические субъекты [7]. Эффективность государства проявляется в обеспечении национальной экономической безопасности.

В-пятых, природа конкуренции радикально меняется. В последнее время в значительной степени доминирует инновационная конкуренция. Ключевым связующим элементом в конкуренции является международный финансовый капитал.

В-шестых, значительные изменения происходят в геоэкономическом пространстве и международной системе разделения труда, которая приобретает все более асимметричный характер. Все страны делятся на две группы: страны – владельцы высоких технологий и аутсайдеры – поставщики сырья, потребители готовой продукции, страны с вредными производственными мощностями. В то же время развитые страны стремятся сохранить свои преимущества всеми доступными средствами, в том числе военными, а не только «свободными и рыночными» средствами.

Можно сказать, что под влиянием вышеперечисленных факторов происходят краткосрочные колебания масштабов государственного сектора в экономике и формируются долгосрочные тенденции. Последние заключаются в том, что в связи с обобществлением производства, усилением взаимосвязей в экономике, развитием рыночной инфраструктуры (связи, энергетики, транспорта), увеличением потребностей в таких общественных благах, как образование, культура, здравоохранение, доля государственного сектора, хоть и нелинейно, постоянно растет, и роль государства становится все более многомерной.

Хорошо известно, что эффективное управление процессами или объектами требует наличия достаточно полной информации об их исходном состоянии. При отсутствии прямых методов оценки возможна интегральная оценка с использованием ряда косвенных методов. Среднее значение последних результатов дает объективное описание состояния и тенденций в развитии каждого сектора экономики. По нашему мнению, наиболее приемлемым методом в контексте использования существующей статистической базы может быть структурно-организационный метод, предусматривающий определенную систему показателей.

Структурно-организационный метод позволяет получить количественную оценку масштаба государственного сектора страны: долю государственной собственности в национальном богатстве государственного сектора и в национальной экономике с точки зрения результатов его деятельности (доля в валовом внутреннем продукте); долю работников, занятых на предприятиях государственного сектора, в общей численности занятых; долю инвестиций в основной капитал предприятий государственного сектора в общем объеме инвестиций в национальную экономику. Характерно, что все показатели могут быть рассчитаны в отраслевом и региональном разрезе. Поскольку эти показатели по отдельности дают неоднозначную оценку масштабов государственного сектора, в международной практике используется интегральный показатель [7]. Он рассчитывается как среднее арифметическое трех показателей, а именно: доли государственного сектора в инвестициях, в численности занятых и добавленной стоимости всей рыночной экономики, за исключением сельского хозяйства, и позволяет получить среднюю, количественную оценку относительного масштаба государственного сектора. Другими словами, интегральным показателем является средняя доля государственного сектора в экономике, выраженная в процентах. Его динамика свидетельствует о снижении (увеличении) роли и участия государственного сектора. Максимально допустимое значение этого показателя должно определяться экспертным путем, исходя из обеспечения экономической безопасности и достижения важных целей социально-экономического развития государства.

Следует отметить, что государственный сектор экономики интегрирован из элементов, связанных не только отношениями государственной собственности, но и организационными рамками. Это подразумевает наличие государственных управляющих организаций, большинство из которых непосредственно не занимается производственной деятельностью, а функционирует как обычный орган государственного управления, и, следовательно, не играет важной роли в оценке участия государственного сектора в экономике.

В ходе оценки финансовых результатов государственного сектора следует исходить из того, что все расходы (затраты сырья, материалов, энергии и т. п.) и производственные результаты (объем реализованной продукции, масса прибыли, объем задолженности и др.) государственных предприятий, организаций и учреждений в сумме теоретически должны составлять, соответственно, затраты и результаты в государственном секторе. В практике хозяйствования связь между расходами и финансовыми результатами предприятий государственного сектора не всегда существует, поскольку ценовая политика правительства формируется в основном субъективно. Корректный учет финансовых результатов государственного сектора должен предусматривать и тот факт, что финансовые результаты последнего должны состоять из двух частей: из доходов от функционирования государственного и негосударственного секторов. Что касается такого финансового показателя, как удельный вес государственных расходов в валовом внутреннем продукте, то он характеризует степень участия не госсектора, а государства в экономическом кругообороте. В целом, по нашему мнению, государственный сектор с точки зрения производства и предпринимательства и государственный сектор с точки зрения перераспределения созданных доходов являются формами государственного регулирования экономики.

Таким образом, игнорирование основных признаков и глобальных тенденций в развитии системы рыночного хозяйства в реальной экономике приводит к серьезным негативным последствиям. Поэтому для всех государств, независимо от уровня их экономического развития и политического строя, актуальной является разработка эффективной экономической политики, что позволяет оптимально сочетать возможности государства и потенциал рыночных механизмов.

Предлагаемые методологические подходы к оценке масштабов государственного сектора следует рассматривать как своеобразный методологический инструмент, во-первых, для решения оперативных задач мониторинга его развития; во-вторых, для реализации динамического (а не только точечного) анализа государственного сектора с учетом трансформации его экономических структур путем реструктуризации, приватизации через процедуру искусственного банкротства, размывания акционерного капитала; в-третьих, для определения оптимального соотношения между государственным и негосударственным секторами экономики с точки зрения интересов экономики и общества; в-четвертых, для государственного экономического прогнозирования набора показателей, характеризующих аспекты развития и определяющих масштаб государственного сектора. Представленный набор факторов, влияющих на масштаб деятельности государственного сектора, охватывает только наиболее важные с точки зрения современных трансформационных процессов в обществе. Они могут быть обновлены и скорректированы в будущем. Эти факторы являются главной предпосылкой для понимания необходимости анализа и оценки масштабов государственного сектора, поскольку требуют расширения перечня конкретных показателей его функционирования и аналитического прогнозирования тенденций его развития.

Литература/источники

1. Горелкина И.А., Беда Д.В. Инвестиции в основной капитал: современное состояние и проблемы // Инновационные аспекты развития науки и техники. – 2021. – [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-osnovnoy-kapital-sovremennoe-sostoyanie-i-problemy/viewer> (дата обращения: 05.05.2023).
2. Воробьева И.П. Государственное регулирование национальной экономики : учебное пособие / науч. ред. Ю.С. Нехорошев. – Томск : Издательский дом ТГУ, 2014. – 292 с.
3. Курченков В.В., Макаренко О.С. Эволюция развития государственного сектора экономики: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2020. Т.22. № 2. С.40 – 49.
4. Закиматов Г.В. Двухсекторная планово-рыночная экономика – экономика, управляемая совместно директивным государственным планом и «невидимой рукой рынка» // Теоретическая экономика. 2019. № 7. С.28 – 34.

5. Положенцева Ю.С., Антопольский А.К. Сравнительный анализ моделей рыночной экономики в условиях трансформационных преобразований // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования . – 2020. -№1 (43). С.104 – 111.
6. Смоленская С. В., Савельев В. А. Глобализация современной экономики // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2020. №1. С. 46 – 50.
7. Курбатова М.В., Каган Е.С., Вшивкова А.А. Оценка масштабов государственного сектора регионов РФ и их взаимосвязи с уровнем экономического развития // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования .экономики) 2016. Т.7. №3. С. 6 – 18.

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_042

Шарохина С.В.

канд. экон. наук, доцент, Сызранский филиал СГЭУ,

Сызрань

sharokhinatv@gmail.com

Шевченко Т. А.

канд. экон. наук, старший преподаватель, филиал ВУНЦ ВВС «ВВА»,

Сызрань

privet7770@rambler.ru

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ СИСТЕМНОЙ ЗНАЧИМОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ СУБЪЕКТА РФ

Аннотация: в статье названы основные подходы к формулировке предмета изучения региональной экономики, аргументирована многозначность понятия «регион». На основе теоретического анализа дано собственное понятие региона, как пространственно-организованной системы; приведены основные характеристики ведущих признаков региона – целостности и комплексности. Региональная банковская система рассматривается в статье, как часть инфраструктуры региональной экономики.

Ключевые слова: региональная экономика, регион, региональный банк, целостность, комплексность, производительные силы.

Современные тенденции глобализации и интеграции мировой экономики, которые стирают пространственные границы и различия между регионами, странами и группами стран, провозглашают неизбежность конвергенции (сближения) стран, способствуют тому, что понятия «регион» и «рынок» все чаще начинают применяться к группам стран, которые проводят совместную политику – таможенную, валютную, ценовую, налоговую и т. д.

Однако современная национально-государственная цель регионализации заключается в обосновании деления государства на макрочастицы, чтобы регионально – национальная, демографическая, социальная, экономическая, экологическая политика обеспечили гармоничное и устойчивое развитие общества в целом, создавая условия для жизнедеятельности человека. В центре внимания при изучении региональной экономики находятся производительные силы, но они не могут быть предметом изучения в данной сфере, так как представляют собой только ресурс, на основании которого может происходить развитие территорий. Всякий ресурс создает условия и предпосылки для экономической деятельности, а не содержит признаки самой системы и не дает понимания законов ее воспроизводства.

Более полным и понятным, на наш взгляд, является определение региональной экономики, данное коллективом ученых во главе с Т.Г. Морозовой. Они считают, что региональная экономика – это отрасль научных знаний, изучающая развитие и размещение производительных сил, социально-экономические процессы на территории страны и регионов в тесной связи с природно-экологическими условиями [2].

В современной литературе не делают различий между терминами «район» и «регион», хотя термин «регион» в отечественной литературе возник позже, чем термин «район» и был связан с развитием региональной экономики. М.М. Некрасов в середине 1970-х гг. писал о регионе, как о территории, отличающейся значительными размерами и довольно однородными природными условиями. Теоретик говорил о необходимости при определении понятия «регион» учитывать специфику развития производительных сил, которая может быть обусловлена природными особенностями. В то же время производительные силы базируются на связке природных ресурсов, достижениях промышленного развития в конкретном регионе и определяются наличием развитой или недостаточно развитой инфраструктурой, как промышленной, так и социальной [3].

Со временем термин «регион» стал многозначным. Теперь под регионом понимают экономическую территорию, которая выделяется в зависимости от экономического и географического положения, природных и трудовых ресурсов, специализации и структуры экономики, экологических, демографических проблем, роли в международном разделении труда. Изучение содержания понятия «регион» позволяет выделить критерии, знание которых и позволяет обозначить его социально-экономическую сущность, которая определяется через географические, демографические, экономические, социальные, административные, факторные особенности. И отдельно следует говорить о регионе, как к объекту управления. С учетом вышесказанного, регион, на наш взгляд, представляет собой пространственно-организованную систему, в рамках которой осуществляется обмен ресурсами (производственными, финансовыми, трудовыми, информационными), потребительскими товарами и услугами, а также координируются интересы производителей и потребителей с точки зрения обеспечения процесса регионального воспроизводства. В свою очередь, региональная экономика и впредь будет трактоваться нами как средство организации хозяйственной жизни географически производственного комплекса в структуре народного хозяйства.

Далее назовем два признака региона, которые нам кажутся наиболее важными для существования экономически обусловленной территории. Первый признак – целостность. Этот признак обращен к потенциалу региона, во-первых, к природе и ресурсам, что должны использоваться разумно с учетом фактора их конечности и необходимости возобновления; во – вторых, к населению, как к источнику трудовых ресурсов и хранителю традиций. Второй признак – комплексность экономики региона, что связана с производительными силами региона, которые должны постоянно пребывать в процессе развития согласно специальным программам, провозглашающим сбалансированность и пропорциональность необходимыми условиями прогресса.

Важной особенностью региона является управляемость, напрямую связанная с административно-территориальным делением страны. Здесь важно подчеркнуть, что управление в определенной степени способствует целостности региона, поскольку административно-территориальные органы должны обеспечивать координацию (управление) всех аспектов общественной экономики: материального производства, природных ресурсов, инфраструктуры, рабочей силы, а также многообразия связей – коммерческих, финансовые, социальные, экологические, производственные, которые обладают определенной пространственной и временной стабильностью.

Необходимым условием развития региона является безусловная интеграция единой социально-экономической системы с деятельностью людей. Каждая заявленная подсистема не может обойтись без органичной ее части – без человека, что является частью природы, определяющим фактором производительных сил, составляет население, способное посредством традиционных и формирующихся отношений предъявить свою социально-территориальную общность.

Экономику региона рассматривают как отраслевую, изучая закономерности развития территориальной организации производства и его инфраструктуры, а также механизм их взаимодействия. Региональная банковская система (РБС), как часть инфраструктуры региональной экономики, характеризуется тесным сотрудничеством с территориальной организацией производства и населением региона. Региональное банковское рынковедение – это совокупность экономических, организационных, финансовых, правовых, административных и других методов и рычагов, определяющих научный подход к региону как к рынку, учитывающий работу банковских механизмов в процессах общественного воспроизводства, и основанный на региональном характере формирования рынка.

О полной регионализации банковского рынковедения можно будет говорить тогда, когда регионы будут располагать рычагами для перевода финансовых и других видов ресурсов из кредитной банковской и непромышленной сфер в сферу материального производства с целью предоставления возмещаемой финансовой помощи предприятиям, которые могут увеличить производство продукции, предназначенной для экспорта и внутреннего рынка. В России на 1 июля 2021 г. лишь в 60 субъектах РФ (за исключением городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга) зарегистрированы региональные кредитные организации [4]. Понятно, что крупные банки обеспечены таким значительным набором стратегических преимуществ, что региональные банки не могут стать с ними в один конкурентный ряд. Количество операций крупных банков в разы превышает число аналогичных операций в региональных кредитных организациях, кроме того многие из них могут воспользоваться поддержкой государства и Центрального банка РФ.

Особое внимание к рискам проявляют кредитные организации, которые финансируют инвестиционные проекты регионального масштаба. Развитие приоритетных отраслей тоже возможно только при финансовой поддержке банков, что может быть неисполнимо по причине невозможности противостоять рисковому условиям. Основными задачами государственного развития регионального банковского рынковедения являются: выполнение требований хозяйственного законодательства; выравнивание уровней развития регионов по всему комплексу социально-экономических факторов; развитие интенсивной бюджетной и налоговой политики; реализация приоритетов развития регионов и др.

Категория «региональный банк» в научных исследованиях не прописана, не оговорена эта дефиниция и в законодательных актах. То есть не существует тот базис, на основании которого проводился бы научный перспективный анализ развития региональных банков.

До 31.05.2021 г. определение системно значимых банков в России осуществлялось ежегодно Центральным банком РФ на основании указания от 22.07.2015 № 3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций» [1]. Следующие количественные показатели были главными учетными характеристиками: размер кредитной организации, взаимосвязанность с кредитными и иными финансовыми организациями, величина привлеченных вкладов физических лиц и соответствие критериям международной активности банка. Оценить место банка и его достижения можно было только с учетом достижений всей банковской системы страны. О том, какое значение имеет для развития определенной территории конкретный региональный банк, речи не шло.

Однако теоретики не оставляют попыток формулирования и утверждения специальных критериев, соответствие которым и было бы мерилом того, является ли конкретный банк необходимым элементом для системного развития региона. Это утверждение поддерживает О.А. Антонюк, который предлагает изучение некоторых факторов, которые уровнем своего развития подтверждали бы значимую роль банка или опровергали бы ее. Это такие факторы, как: взаимодействие с другими банками региона; взаимодействие с субъектами региональной экономики; взаимодействие с бан-

ковским капиталом в программах социального развития [5]. В.А. Федосеева предлагает учитывать уровень социально-экономической безопасности, сложившийся в регионе, и измерять участие конкретного банка в обеспечении этой безопасности [6]. У Т.Е. Дьячковой, Д.А. Косаревой и О.В. Захаровой подход к оценке роли банков более прагматичный. Они предлагают делать выводы, изучив, удастся ли банкам предоставить клиентам необходимые банковские продукты [7].

Современные условия функционирования экономики требуют разработки методов регулирования процессов социально-экономического развития региона на основе выработки определенных подходов и формирования системы управления процессами на региональном уровне. По нашему мнению, из предлагаемых методик можно выделить разработку Г.Л. Авагяна, как наиболее применимую в практической деятельности [4]. Методика основана на двух видах расчетов:

во-первых, на использовании отчетности банка и отчетов социально-экономического состояния региона за несколько лет, чтобы верно оценить системную значимость региональных банков (таблица 1).

во-вторых, расчёт пороговых значений степени значимости для выделенной совокупности региональных банков на основе применения формулы Стерджесса [8].

Таблица 1 – Показатели, учитываемые при определении значимости региональных банков и методика их расчета

№	Показатель	Методика расчёта
1	Размер банка	Отношение активов банка к совокупным активам региональных банков
2	Уровень институциональной доступности банка	Доля внутренних структурных подразделений регионального банка в общей численности внутренних структурных подразделений региональных банков
3	Степень участия регионального банка в развитии экономики региона	Отношение кредитного портфеля (чистой ссудной задолженности) к привлеченным ресурсам в виде средств клиентов и вкладов населения
4		Отношение кредитного портфеля к величине инвестиций в основной капитал предприятий нефинансового сектора региональной экономики
5	Влияние банка на социальное развитие региона	Доля ссудной задолженности, направленной на кредитование сферы услуг и социальной сферы
6	Роль банка в инвестиционном процессе	Отношение активов регионального банка к ВРП
7	Уровень кредитного риска	Отношение чистого кредитного портфеля к совокупному кредитному портфелю
8	Межбанковское взаимодействие банка	Отношение привлеченных депозитов и кредитов банка к совокупным привлеченным межбанковским депозитам и кредитам банков региона
9		Отношение обязательств по счетам ЛОРО банка к совокупным обязательствам региональных банков по счетам ЛОРО
10		Отношение обязательств банка по кредитам, привлечённым от Банка России, к совокупным обязательствам региональных банков перед Банком России
11	Зависимость банка от вкладов населения	Доля вкладов населения в совокупных пассивах банков региона

Однако заявленная выше методика не может быть в полной мере применена к регионам, в которых количество региональных банков крайне мало, либо некоторые из них зарегистрированы в других регионах. Не достаточно внимания в оценке кредитной организации уделено степени ее вовлеченности во взаимоотношения с другими банками. Не упоминается возможное взаимодействие с региональными и местными органами власти. С учетом отмеченных недочетов методика может выглядеть по – другому (рисунок 1).

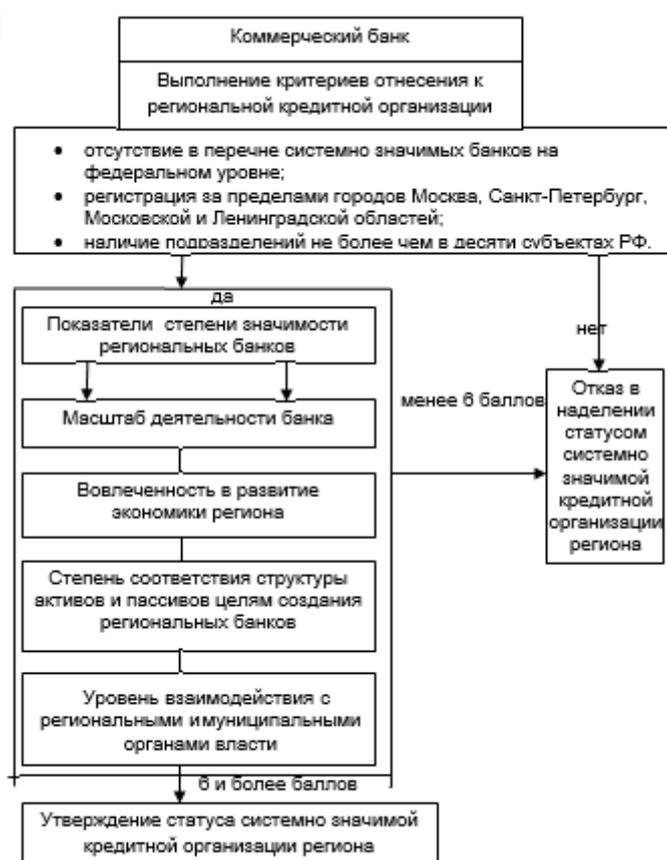

Рисунок 1 – Модифицированная методика оценки степени системной значимости региональной кредитной организации для субъекта РФ

Модифицированная методика оценки степени системной значимости региональной кредитной организации для субъекта РФ рассматривает регион, как социально-экономическую систему. Тогда можно говорить о проявляющихся подсистемах, как то: системообразующая база, комплекс система-сервис, экология, население, рыночная инфраструктура (что включает региональную банковскую систему).

Региональное изучение рынка направлено на изучение закономерности процесса формирования рынка и функционирование системы активных рыночных систем, обслуживающих процесс воспроизводства в регионе, развитие рыночных отношений и их территориальную организацию. Экономическая независимость региона существует только тогда, когда состояние ресурсов позволяет независимо от центра влиять на социально – экономическое положение. И ведущее место в ряду этих ресурсов занимают финансы, которые необходимы для выполнения программ регионального уровня. А доставка средств осуществляется через банковскую систему, которая должна быть в каждом регионе достаточной для того, чтобы занять свое место в числе институций, влияющих на организацию жизнедеятельности в регионе.

Литература/источники

1. Указание Банка России от 22.07.2015 N 3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.08.2015 N 38444). [Электронный ресурс] // СПС Гарант – URL: <https://base.garant.ru/71167794/> (дата обращения: 02.05.2023).
2. Региональная экономика : учебник для вузов / Е. Л. Плисецкий [и др.] ; под редакцией Е. Л. Плисецкого. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 532 с. [Электронный ресурс] // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/510967> (дата обращения: 02.05.2023).
3. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы и методы. – 2-е изд. – М.: Экономика, 1978. 344 с.

4. Бадылевич Р.В., Вербиненко Е.А. Оценка системной значимости региональных кредитных организаций в субъектах арктической зоны РФ и определение возможностей их поддержки // Арктика и Север. 2022. № 47. С.5 – 25. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.5
5. Антонюк О.А. Финансовая устойчивость региональных банков в условиях изменения институциональной структуры банковской системы России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. Тольятти, 2018. 200 с.
6. Федосеева В.А. К вопросу о влиянии сектора региональных банков на уровень экономической безопасности регионов России // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2016. № 1 (28). С. 120–128.
7. Дьячкова Т.Е., Косарева Д.А., Захарова О.В. Анализ значимости региональных банков на примере банков Приволжского федерального округа // Экономика. Бизнес. Банки. 2019. № 8 (34). С. 118–129.
8. Чирков В.А. Исследование преступлений против собственности на основе данных региональной статистики // Вопросы региональной экономики. 2020. № 1 (42). С. 148–158.

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_047

Шевченко Т.А.

*канд. экон. наук, старший преподаватель, филиал ВУНЦ ВВС «ВВА»,
Сызрань
privet7770@rambler.ru*

Шарохина С.В.

*канд. экон. наук, доцент, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
sharokhinatv@gmail.com*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: *в статье утверждается, что любой субъект, в том числе и регион, подвергается воздействию ряда объективных и субъективных факторов, что определяют уровень его развития. Авторы называют факторы, которые формируются на разных уровнях (государственном, региональном, производственном), но определяют управленческие решения, реализующиеся на предприятии. Авторы предлагают для обеспечения развития региона применять систему оптимального экономического развития, опирающуюся на современные технологии, с тем, чтобы адекватно реагировать на изменения, происходящие в окружающей среде.*

Ключевые слова: *регион, региональное управление, рыночные отношения, эксперт, предприятие, экономическая среда.*

Любой объект управления подвергается внешним воздействиям. Влияния, с точки зрения их формирования, можно разделить на объективные и субъективные. К объективным можно отнести влияния, которые формируются природными, экономическими и социальными условиями окружающей среды [1]. Субъективные влияния формируются различными высшими организациями в виде команд, распоряжений и т. д. В идеале субъективные влияния должны формироваться как адекватное отражение объективных ситуаций. На практике очень многое зависит от тех экспертов, которые занимаются анализом ситуаций и выработкой руководящих влияний. Субъективизм здесь имеет большое значение, так как в условиях рыночных отношений эффективность работы предприятий и регионов в целом зависит от адекватного реагирования на постоянно меняющиеся условия экономической среды. Рассмотрим, насколько возможна такая структура управления и ее «узкие» места или критические точки, которые надо устранить или изменить. Чтобы представить такую систему, необходимо рассмотреть факторы, которые влияют на процессы функционирования предприятий и принятия решений (рисунок 1).

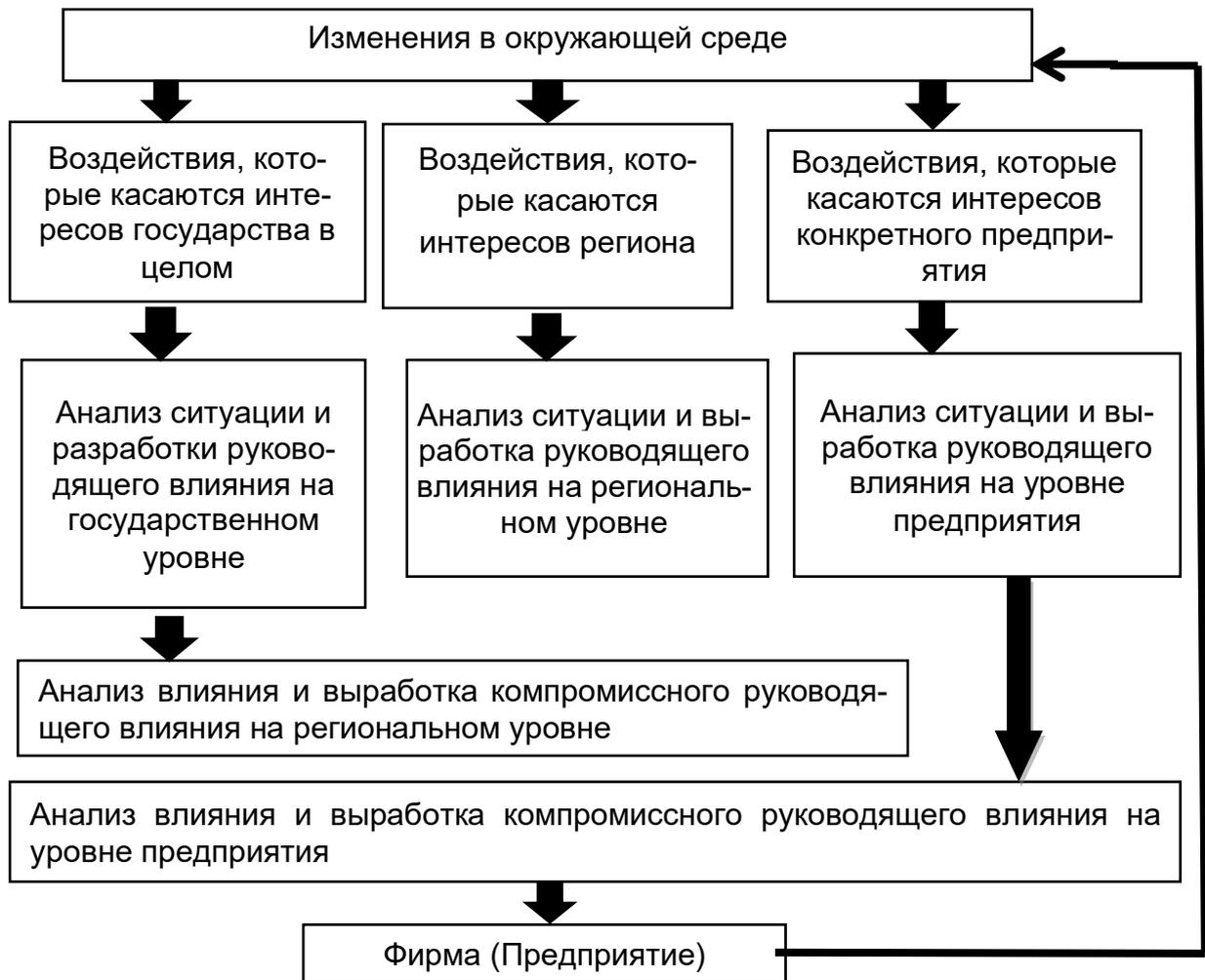

Рисунок 1 – Факторы, которые влияют на процессы принятия решений

Как видно из рисунка 1 в самом невыгодном положении находится конкретное предприятие, вынужденное учитывать не только свои интересы в изменяющихся условиях рынка, но и подчиняться интересам региона и государства, которые не всегда совпадают с его собственными интересами. В условиях свободной конкуренции предприниматели могут совершать и обратные действия, перемещая свои инвестиции в более благоприятные регионы государства или за рубеж. В нормальных экономических и политических условиях государство и регионы стремятся стимулировать производство на своей территории, если оно не приносит вред природе, здоровью населения или не противоречит каким-то вторым планам, которые кажутся более достойными внимания. Именно в случаях столкновения (пересечения) интересов государства, регионов у фирм возникают конфликтные ситуации.

В таких случаях особенно опасен взгляд одного эксперта, который может привести в лучшем случае к неоптимальному развитию событий. Поэтому в подобных ситуациях надо привлекать как можно большее количество экспертов, а также проводить моделирование сложившихся обстоятельств для выявления возможных вариантов развития событий, что не всегда является возможным. Тем не менее, на современном уровне развития компьютерной техники и телекоммуникаций, вполне реально организовать систему выработки оптимальных руководящих решений на региональном уровне.

В компьютерных сетях вполне возможно не только хранить необходимую информацию для принятия оптимальных руководящих решений и обращаться к ней, но и советоваться с электронными и живыми экспертами, моделировать с помощью соответствующих программ последствия тех или иных решений и инициировать выработку оптимальных управленческих поступков (рисунок 2).

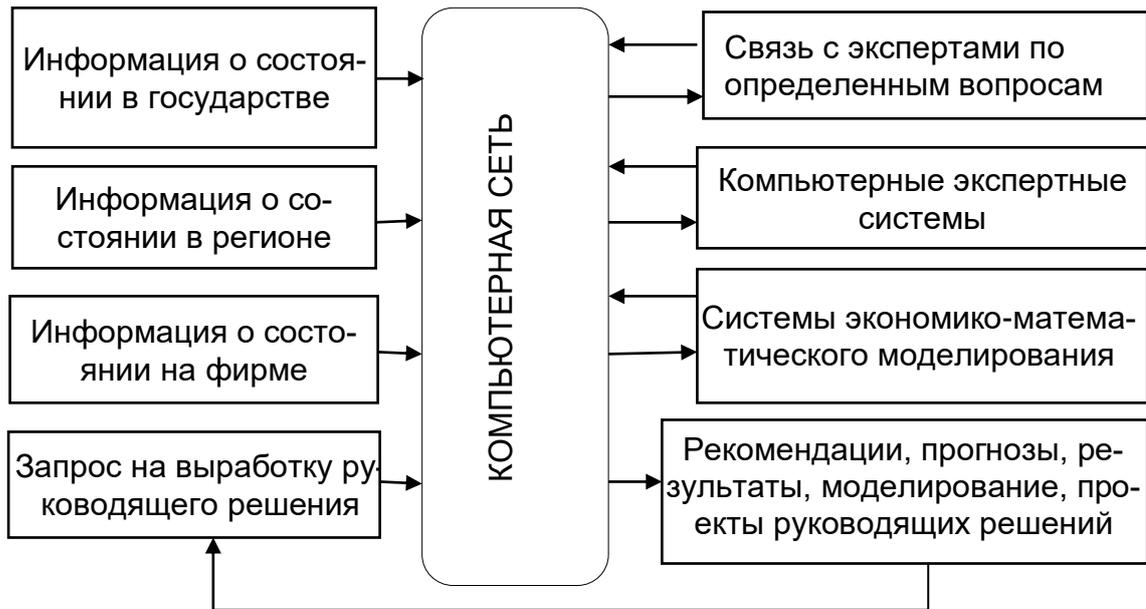

Рисунок 2 – Концептуальная схема системы для выработки оптимальных управленческих решений

Развитие такой системы позволяет объединить преимущества свободной рыночной конкуренции с плановым ведением хозяйства, моделируя оптимальное поведение руководящих структур на всех уровнях, быстро реагируя на постоянно изменяющиеся условия хозяйствования и направляя развитие событий в необходимое русло (рисунок 3).

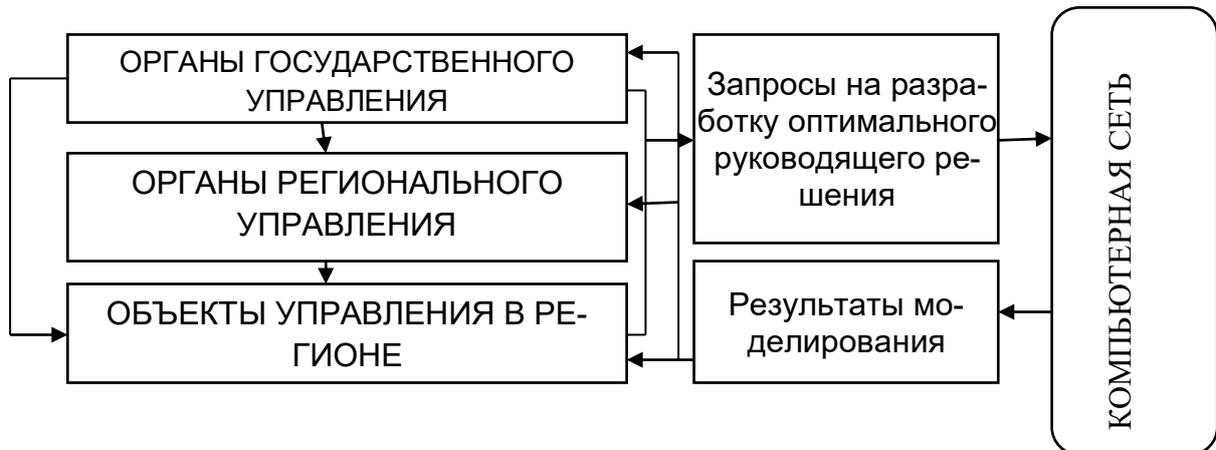

Рисунок 3 – Схема процессов выработки оптимальных управленческих решений

Естественно, что каждый субъект, общаясь с компьютерной сетью, будет выбирать для себя наилучший вариант развития событий. В этом случае в рамках сети будет происходить большая деловая игра, в процессе которой экономическое развитие будет продвигаться по наиболее рациональному руслу. Без определенных флуктуаций, конечно, не обойтись, особенно в первый период функционирования системы, когда в нее еще не будут втянуты все субъекты экономической деятельности региона. Однако со временем все более будет проявляться эффективность взаимодействия с системой оптимального экономического развития (СОЭР). Фирмы, поведение которых не будет оптимальным, понесут убытки и вынуждены будут либо влиться в СОЭР, либо обанкротиться. Система будет охватывать все большее количество субъектов экономической деятельности и флуктуации будут уменьшаться и в количестве, и в размере. На качестве данного процесса будет отражаться и то, что СОЭР будет располагаться все более полной информацией об экономическом состоянии региона, следовательно, процессы моделирования будут более адекватно отражать реальную действительность.

Стоит сделать акцент на том, что оптимальность развития каждый понимает по-своему. Для конкретной фирмы – это максимум прибыли; для региона – гармоничное развитие инфраструктуры; для государства в целом – укрепление позиций на международной арене; для отдельного человека – возможность иметь все необходимые блага. Все эти цели сплетаются в неявный клубок, не говоря уже о том, что каждая из них сама по себе является комплексом довольно сложного и спорного состава, меняющего свои акценты во времени и пространстве.

Каждый человек хочет дышать чистым воздухом, потреблять экологически чистые продукты, отдыхать среди красивой незагрязненной природы. В то же время мало кто отказывается от комфорта современной цивилизации, в потребление каждого человека входят те продукты, производство которых негативно отражается на состоянии окружающей среды. Увеличение населения влечет за собой рост производства, что, в свою очередь, привлекает новых людей в эти места. Сосредоточение на сравнительно небольшом пространстве большого количества населения и промышленности приводит к экологическим кризисам и катастрофам [2]. Понятие гармоничного развития инфраструктуры также может меняться со временем: от полной индустриализации до создания максимально возможного количества заповедных зон. Необходимо создание системы, которая бы поддерживала компромисс между множествами различных целей.

Любое действие субъектов региона приводит к изменениям окружающей среды, следовательно, возможны изменения в управленческих влияниях, и система достаточно динамично реагирует на не постоянные условия. В идеале должна работать отслеживающая система, которая бы реагировала на любое существенное изменение окружающей среды и выдавала пользователю новые рекомендации, согласно этим изменениям. Эффективность работы в режиме «запрос-ответ» будет тем выше, чем чаще будет проводиться моделирование ситуаций. В реальной жизни каждый пользователь определит для себя рациональную частоту обращений.

СОЭР может работать в режиме полного контроля компьютерной системой экономики и управления ею, но на практике это трудно осуществить. Всегда найдутся субъекты экономической деятельности, которые не желают или не имеют возможности воспользоваться услугами СОЭР, или желающие действовать не по рекомендованному пути, а стремящиеся рискнуть в конкретной ситуации [3]. Поэтому будущее СОЭР видится все-таки в виде информационно-рекомендательной системы, не ограничивающей предпринимательскую инициативу, тем более что риск может быть оправдан, особенно когда вопрос касается новых видов продукции или новых видов деятельности, где математический прогноз может проигрывать интуиции из-за недостатка необходимых данных.

В процессе экономической деятельности региона, предприятия и организации, расположенные на его территории, вступают в целый ряд взаимодействий формального и неформального характера. Хозяйство любого региона имеет сложную, многоотраслевую структуру. В городах, кроме разного рода отраслей промышленности и услуг, большой вес имеет жилищно-коммунальное хозяйство, довольно сложное по своей структуре – своего рода минимодель всего многоотраслевого хозяйства в целом.

Жилищно-коммунальное хозяйство имеет в своем составе эксплуатационные организации, промышленные предприятия, строительные, научно-исследовательские, проектные и учебные учреждения. В настоящее время произошло значительное усложнение хозяйственной структуры в связи с процессами разгосударствления и приватизации [4]. Наряду с государственной формой собственности появились частная, коллективная, коммунальная с разными ее типами. Описывая процессы управления, мы отталкиваемся от привычных функций управления: учет, контроль, анализ, регулирование и планирование [5]. Эти функции являются общими, не отражающими принципы и методы управления. Особенно это относится к функции регулирования. Можно выделить прямое и косвенное регулирование. Прямое регулирование направлено на конкретный объект и возможно только при непосредственной административной подчиненности. Косвенное регулирование реализуется через законодательство,

постановления и решения государственных и региональных служб, обязательные к исполнению на данной территории и регламентирующие функционирование предприятий и организаций.

Действие таких постановлений, конечно, направлено на поощрение каких – либо мероприятий: интенсификацию развития промышленности или каких-либо ее отраслей, привлечение инвестиций (льготное налогообложение), защиту окружающей среды (штрафы за загрязнение, льготы на экологически чистое производство), развитие сферы услуг (создание льготных условий для соответствующих инвестиций), обеспечение социальных гарантий населения (рациональное налогообложение, штрафы, льготы) и т. д. Как видно из этого перечня, действия органов регионального управления сводятся к методу «кнута и пряника». Поощрение в виде каких-либо льгот (временное или постоянное снижение налоговых ставок, предоставление государственных заказов, льготных займов и прочее) и наказание в виде штрафов, отказов в льготах, а в крайних случаях и прямого вмешательства в виде ареста, принудительного закрытия предприятия в судебном порядке и т. д., преследуют цель рационального развития региона, как его себе представляют власти региона (рисунок 4).

Рисунок 4 – Схема процесса воздействия на объекты в регионе

В свою очередь предприятия, расположенные на территории данного региона, преследуя свою выгоду, совершают соответствующие действия. Если влияние противоречит их пониманию эффективности, то могут последовать радикальные действия вплоть до сворачивания предпринимательской деятельности и переноса ее в более благоприятные, с их точки зрения, регионы (рисунок 5).

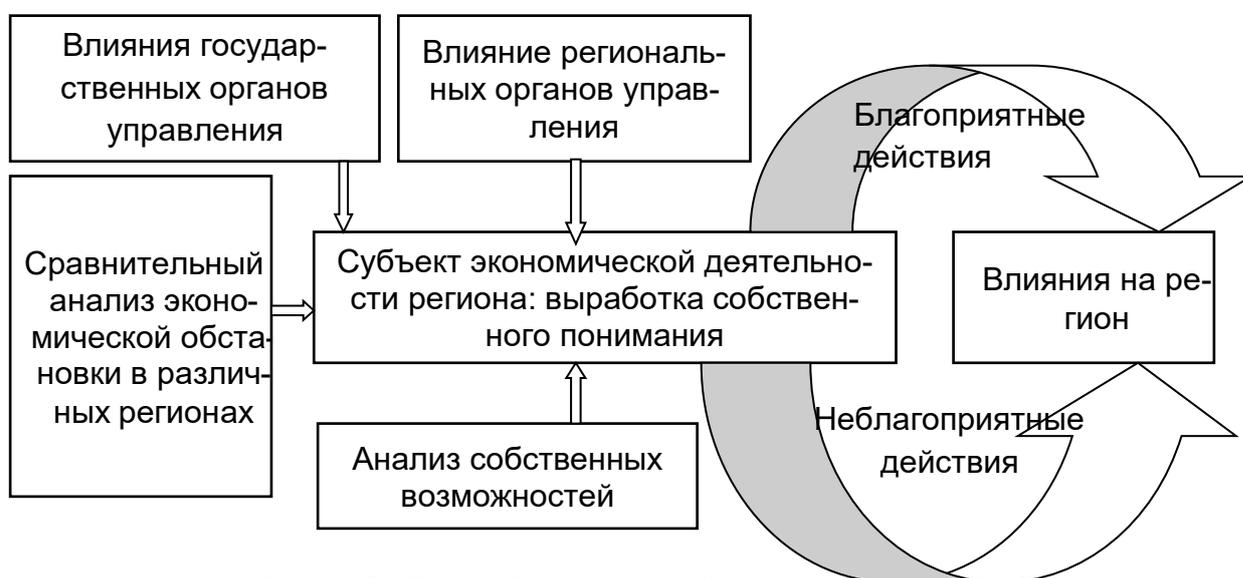
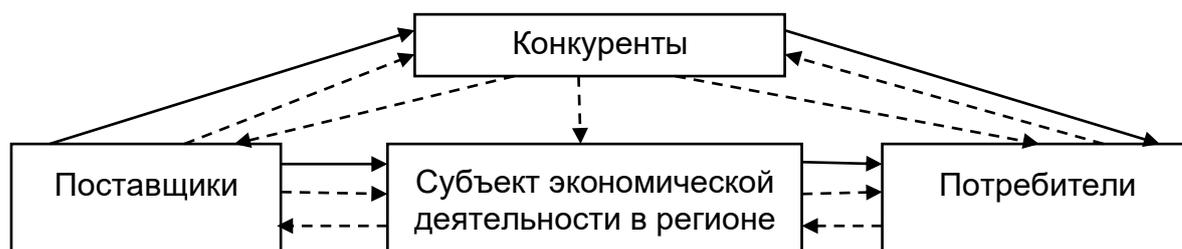

Рисунок 5 – Схема обратного воздействия на регион

Помимо отношений, рассмотренных выше, большое значение имеют взаимодействия между субъектами экономической деятельности региона, которые вступают в целый ряд отношений, отраженных на рисунке 6.

Материальные связи – сплошные линии.
Информационные связи – штриховые линии.

Рисунок 6 – Схема отношений между субъектами экономической деятельности региона

Таким образом, рассматривая регион как единую структуру, мы имеем классическую саморегулирующуюся систему. Но даже технические саморегулирующиеся системы могут выходить из строя, если они плохо настроены. Экономико-социально-политические структуры общества значительно сложнее и их слаженная работа зависит от многих не всегда формализующихся составных частей. Одной из важнейших является наличие необходимой и достаточной информации для принятия решений. Любой регион можно представить как сложную динамическую систему и ее свойства описать методами теории дифференциальных уравнений. Анализ и формализация такой динамической системы станет основой для выработки адекватной структуры СОЭР, которая позволит вовремя реагировать на возникающие отклонения и создаст условия для более стабильного функционирования такой сложной системы, как регион.

Литература/источники

1. Буданов И.А. Влияние социальных процессов на развитие металлургии // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2021. [Электронный ресурс]– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-protsessov-na-razvitie-metallurgii/viewer1> (дата обращения: 02.05.2023).
2. Тулкин Т.А., Мадраим Х. С. Проблемы экологии и здоровье населения на современном этапе // Science and Education. 2022. Т.3. №4. С.50 – 57.
3. Шмарион Ю.В., Ваш Ю.Ф. Управление малым бизнесом в условиях нестабильной социально-экономической среды // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. [Электронный ресурс]– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-malym-biznesom-v-usloviyah-nestabilnoy-sotsialno-ekonomicheskoy-sredy> (дата обращения: 02.05.2023).
4. Радыгин А. Д., Энтов Р. М., Абрамов А. Е., Аксенов И. В., Мальгинов Г. Н., Чернова М.И. «Большая неохотная приватизация»: противоречивые подходы в условиях санкций // Вопросы экономики. 2018. №8. С. 5–38.
5. Шарохина С.В., Пудовкина О.Е. Взаимосвязь функциональных подсистем корпоративного управления // Вестник Евразийской науки, 2020. № 1. [Электронный ресурс]– URL: <https://esj.today/PDF/13ECVN120.pdf> DOI: 10.15862/13ECVN120 (дата обращения: 02.05.2023).

Секция 2

Актуальные проблемы юриспруденции в эпоху цифровизации

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_053

Алиева Г.Н.
магистр 2 курса, СГЭУ,
Самара
h-alieva@bk.ru
Скачкова О.С.
канд. юр. наук, доцент, СГЭУ,
Самара

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННАЯ СИЛА НОТАРИАЛЬНОГО АКТА ПО ДЕЛАМ (СПОРАМ), СВЯЗАННЫМ С РЕГИСТРАЦИЕЙ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО И СДЕЛОК С НИМ

Аннотация: рассмотрены аспекты деятельности нотариуса при реализации нотариальных действий и юридическая сила нотариального акта как доказательственного средства при защите нарушенных или оспариваемых прав в суде. Выделена важность нотариального акта в части обеспечения регистрации прав на недвижимость и сделок с ним. Раскрываются свойства нотариального акта с точки зрения наделения его высшей доказательственной силой. С опорой на судебную практику обосновывается важность наличия нотариального акта при подтверждении (опровержении) обстоятельств, принципиальных для разрешения спора в части недвижимого имущества.

Ключевые слова: недвижимое имущество, регистрация прав на недвижимость, «доказательственный иммунитет», завещание, нотариальные действия.

Федеральный закон N 457-ФЗ от 29.12.2014 (далее – Закон N 457-ФЗ) [6], на основании которого в ряд нормативно-правовых актов РФ были внесены изменения, установил, что, начиная с 2015 года нотариальный акт в структуре доказательственных средств, допустимых к представлению в суде с целью установления или опровержения обстоятельств, принципиальных для разрешения спорного дела, приобретает повышенную доказательственную силу, что выражается в ряде ниже установленных свойств:

- 1) акт, составленный и удостоверенный нотариусом, не может быть оспорен в обычном порядке;
- 2) предоставление нотариального акта как доказательства не требует дополнительного подтверждения обстоятельств, на которые ссылается сторона процесса [1, с. 20].

В данном случае подразумевается, что ранее, до принятия Закона N 457-ФЗ, суд при рассмотрении дела, принимая во внимание документ, удостоверяющий какой-либо юридический факт со стороны нотариуса, мог потребовать иные дополнительные средства, удостоверяющие наличие (отсутствие) юридического факта, ранее удостоверенного нотариусом. Однако начиная с 01.01.2015 г. иных подтверждающих доказательств не требуется, сила нотариального акта является безусловной и признается веским доказательством в суде. В случае волеизъявления стороны, желающей оспорить силу нотариального акта, процесс осуществляется отдельно, в рамках разрешения конкретного дела, в ходе которого требуется доказать неправомерность действий

нотариуса, удостоверяющего юридический факт, или фальсификацию предоставленного нотариального акта [3, с. 6–7].

Так, наличие нотариально удостоверенного экземпляра договора купли-продажи позволило при рассмотрении Арбитражным Судом Западно-Сибирского округа дела № А70-21020/2019 от 8 апреля 2022 г. доказать возможность регистрации права собственности на жилое помещение, закреплённое за должником К., которое ранее он приобрел по договору купли-продажи за счет кредитных средств. В данном случае наличие нотариального акта в отношении указанного договора позволило гражданину К. закрепить за собой право собственности в споре с Росреестром, оспаривающего право единоличного распоряжения спорным имуществом должником К. [7].

С учетом сказанного можно резюмировать, что произведённая реформа является существенной, особенно в вопросах регистрации прав на недвижимость. Так, по статистике, составленной Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, наиболее распространёнными в суде в части гражданского и арбитражного законодательства, являются сделки, связанные с защитой прав на недвижимость [7]. Например, при оспаривании в суде завещания, составленного ранее определенным субъектом права, повышенная сила нотариального акта как доказательства способствует устранению сомнений в части подлинности и объективности предоставленного завещания, что разрешает претензии всех заинтересованных в наследстве сторон, а также нейтрализует действия мошенников, пытающихся выдать себя за законных владельцев завещаемого имущества. Примером может выступить рассмотрение Ярцевским городским судом Смоленской области дела № 2-205/2021 от 28 июля 2021 г. Так, истец – Крылова С.П. просила суд признать недействительным завещание, составленное гражданской Ф. в адрес Анисимова Н.С., руководясь тем, что при составлении завещания Ф. не могла отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Однако наличие удостоверения со стороны нотариуса Минина А.Н. позволило устранить возникшие сомнения в части действительности завещания и оставить иск без удовлетворения [9].

С другой стороны, если говорить о сделках с недвижимым имуществом, то в условиях того, что зачастую жилищная площадь, на которой проживает субъект права, является единственной, пригодной для проживания, встает вопрос максимальной защиты как самого жилья, так и интересов его владельца [4, с. 25]. В данном случае осуществление сделок с квартирой (домом) только в простой письменной форме не может всесторонне защитить собственника от различных мошеннических схем, распространённых в современных условиях, целью реализации которых является завладение недвижимым имуществом и причитающихся за него денежных средств. В таком случае нотариальный акт, обладающий «доказательственным иммунитетом» [2, с. 79], позволит доказать правоту той стороны, в интересах которых инициировалось нотариальное действие.

Об этом же говорит законодатель в Федеральном законе N 218-ФЗ от 13.07.2015 (далее – Закон N 218-ФЗ) [5], уточняя, что все действия, направленные на регистрацию прав с недвижимостью и подкрепленные юридической силой предоставленного нотариального документа, осуществляются в порядке, раскрываемом в ст. 59 Закона N 218-ФЗ. В данном случае проверка законности нотариального акта государственным регистратором не осуществляется в случае, если стороны реализуют действия, предметом которых выступает государственная регистрация прав на недвижимое имущество. Исключением является случай, при котором нотариус самостоятельно представляет документы, удостоверяющие соответствующие права на недвижимое имущество.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, отметим, что нотариус, представляя публичное лицо, компетентен на реализацию ряда отличительных полномочий. В первую очередь подразумевается право осуществления соответствующих действий

посредством удостоверения аутентичности и подлинности документа. Тем самым, указанное нотариальное действие облегчает процесс доказывания в суде в отношении тех прав, которые зафиксированы в нотариальном акте. В данном случае облегчённый процесс доказывания строится на соответствии двум аспектам. С одной стороны, лицо, предоставившее надлежащим образом оформленный и заверенный нотариусом документ, освобождается от бремени доказывания в части достоверности предоставленного доказательственного средства. С другой стороны, для суда нотариальный акт является изначально достоверным документом. Тем самым на основании его приобщения возможно подтверждение или опровержения фактов, на которые ссылается сторона в обосновании своих требований на судебном заседании. Эффективное разрешение конфликтов в суде, связанных с регистрацией прав на недвижимое имущество и сделок с ним, особенно актуально в современных условиях. Это вызвано тем, что оспаривание сделок с недвижимостью является одним из наиболее распространенным видом споров в структуре судопроизводства. В таком случае можно утверждать, что при разрешении таких дел, связанных с регистрацией прав на недвижимое имущество и сделок с ним, действия нотариуса, обличенные в соответствующий нотариальный акт, имеют повышенное доказательственное значение. Соответственно, это означает, что суд, принимая их во внимание и рассматривая как факты непреложной истины, учитывает данный документ как подлинный, в объективности и достоверности составления которого сомнений быть не должно.

Ссылки на источники

1. Антонова В.А., Егорова И.С. Сделки с недвижимостью: в каких случаях требуется обязательное удостоверение нотариуса // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления. сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 19–21.
2. Дробышева Е.А. Порядок удостоверения нотариусом сделок с долями общества с ограниченной ответственностью // Молодой ученый. 2019. № 42 (280). С. 79–80.
3. Ланг П.П., Колга О.В. Плюсы и минусы исполнительной надписи нотариуса, как досудебной формы принудительного исполнения // Актуальные проблемы юриспруденции. сборник статей по материалам XX международной научно-практической конференции. 2019. С. 5–10.
4. Лисакова О.В. Нотариус, как гарант законности сделок с недвижимостью // Роль небюджетного нотариата в гражданском обороте: оценка эффективности и перспективы развития. Материалы региональной научно-практической конференции. Ответственный редактор Н.Н. Азисова. 2018. С. 23–26.
5. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 20.10.2022) // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrif.ru/documents/statistics/?year=2022> (дата обращения 04.05.2023)
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 N 457-ФЗ // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172872/?ysclid=lak7qumfd0271843197 (дата обращения 04.05.2023)
7. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2021 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (дата обращения 04.05.2023)
8. Постановление от 8 апреля 2022 г. по делу № А70-21020/2019 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/8lyaRuJMew1/> (дата обращения 04.05.2023)
9. Решение № 2-205/2021 2-205/2021~М-109/2021 М-109/2021 от 28 июля 2021 г. по делу № 2-205/2021 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/F9LcYLvHuCUg/> (дата обращения 04.05.2023)

Варламов А.Н.
студент 2 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
warlacom@ya.ru
Научный руководитель: **Тарасова Ю.А.**
к.и.н., доцент, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
sangria80@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: данная статья посвящена вопросу определения пределов доказывания в уголовном судопроизводстве РФ. Основное внимание в статье уделяется соотношению понятий «судебное познание» и «судебное доказывание». Автор приходит к выводу, что эти понятия взаимосвязаны, но не идентичны по своему значению и правовой природе. Также анализируются различные точки зрения ученых на пределы судебного доказывания и требования, предъявляемые к этим пределам. Поскольку объективных критериев достаточности фактов, недопустимых для доказывания, не существует, и этот вопрос определяется исключительно по внутреннему суждению судьи, автор предлагает установить такие критерии и добавить их в ст. 17 УПК РФ.

Ключевые слова: пределы доказывания, судебное познание, судебное следствие, доказывание.

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что на современном этапе развития российского права в теории уголовного процесса до сих пор отсутствует единый подход к определению понятия пределов доказывания. Вместе с тем, данный вопрос является одним из самых спорных в уголовном процессе, поскольку этот термин является одним из наименее устоявшимся.

Цель исследования: выявить проблемы, связанные с определением пределов доказывания в уголовном судопроизводстве, а также предложить практические рекомендации для их решения.

Осуществление правосудия в любом демократическом государстве связано с выяснением и установлением различных фактов и обстоятельств для последующего применения к ним соответствующих норм материального и процессуального права с целью правильного рассмотрения и разрешения дела по существу.

Как указывает С.А. Шейфер, установление обстоятельств осуществляется в процессе, называемом судебным познанием, т. е. ученый отождествляет понятие «доказывание» в широком смысле с понятием «познание» [1, с. 19]. Таким образом, в данном случае суд уполномочен определять пределы доказывания. Ю.П. Боруленков же различает указанные понятия и считает, что пределы доказывания определяются не судом, а лицом, которое ссылается на доказательства, а суд разрешает вопрос о пределах судебного следствия, устанавливая также предмет процессуального познания [2, с. 40]. Однако следует отметить, что ученые все больше склоняются к тому, что невозможно разделить эти понятия, с чем, по нашему мнению, нельзя согласиться.

Представляется, что судебное доказывание применительно исключительно к лицам, участвующим в деле, а судебное познание – к суду, т. е. данные понятия относимы к различным видам процессуальной деятельности. Под процессуальным или судебным познанием следует понимать процесс, в ходе которого обстоятельства уго-

ловного дела отражаются в сознании судьи посредством различных видов восприятия. Следует также отметить, что существуют и другие трактовки рассматриваемого термина. Так, с точки зрения Г.Л. Осокиной, под судебным познанием следует понимать деятельность суда по установлению действительных обстоятельств дела и правильной правовой оценке этих обстоятельств [3, с. 42]. Судебное доказывание – это деятельность, в ходе которой сторона (т. е. сторона заинтересованная в исходе дела) убеждает суд в том, что факты, на которые ссылается эта сторона, действительно существуют или не существуют.

В настоящее время многие ученые-процессуалисты считают, что пределы доказывания следует определять, как совокупность доказательств, необходимых и достаточных для установления фактов, входящих в предмет доказывания [4]. Следует также обратить внимание на понятие пределов доказывания, предлагаемое Д. В. Зотовым, под которым следует понимать количество источников доказательств, необходимых для обоснования процессуального решения [5, с. 58].

Интерес представляют также работы А. Г. Карапетова и А. С. Косарева. В них выделены критерии определения пределов доказывания в судебной практике Верховного Суда РФ. Например, авторы выделяют низший стандарт – «убедительные доказательства», умеренно высокий стандарт – «ясные и убедительные доказательства» и высший стандарт – «вне разумных сомнений» [6, с. 51].

В определении. №1870-О от 18 июля 2019 года Конституционный Суд РФ указал, что уголовное судопроизводство призвано обеспечить установление фактических обстоятельств дела и правильное применение закона на основе доказательств, исследованных в соответствии с общепринятыми нормами правосудия в демократическом правовом государстве [7].

По мнению А. Р. Белкина, пределы доказывания также должны отвечать ряду требований, таких как принцип свободы оценки доказательств, невозможность вынесения приговора, основанного исключительно на признаниях явки с повинной, и невозможность вынесения приговора, основанного на предположениях [8]. Эти требования полностью совместимы с повышенным стандартом доказывания.

Применительно к уголовному судопроизводству в ст. 85 УПК РФ (далее по тексту – УПК РФ) регламентировано понятие доказывания, включающее процесс собирания, проверки и оценки доказательств с целью установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ [9]. Примечательно, что действующий УПК РФ относит суд к субъекту доказывания, но прямо ограничивает его полномочия в этой области. Л.В. Головки справедливо отметил тот факт, что законодатель четко не определил используемую модель правосудия, а именно модель активного или пассивного судьи [10].

Видится, что закон должен представлять суду возможность устранить все сомнения для соответствия судебного акта признакам «высокого стандарта», т. е. возможность истребовать и запрашивать недостающие доказательства, что не следует трактовать как обвинительный уклон осуществления правосудия.

Однако фундаментальный смысл пределов доказывания раскрывается как в конкретных ограничениях деятельности по доказыванию, так и в установлении предела доказывания, за которым нецелесообразны последующие процессы по доказыванию. По мнению А. Т. Боннер, именно признание факта доказанным является таким пределом. С другой стороны следует отметить, что этот предел является динамичным и может зависеть от субъективной оценки и внутреннего убеждения [11].

В частности, ст. 17 УПК РФ предусматривает, что только судьи, присяжные заседатели, прокуроры, следователи руководствуясь законом и совестью, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств.

В любом случае признание факта доказанным носит субъективный характер и должно осуществляться только при отсутствии каких-либо сомнений. Это связано с

тем, что процессуальное законодательство (как уголовное, так и гражданское) не регламентирует критерии, по которым можно было бы достоверно установить тот предел в судебном познании, который свидетельствует в убеждении в наличии или отсутствии в действительности фактов, подлежащих доказыванию.

Представляется целесообразным также конкретизировать критерии внутреннего убеждения, дополнив ст. 17 УПК РФ, и тем самым приблизить их к объективным началам и общепризнанным стандартам доказывания, которые определяют минимальный уровень убежденности, необходимый и достаточный для того, чтобы данный факт был признан доказанным.

Литература/источники

1. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2020. 240 с. [Электронный ресурс] // URL: https://www.studmed.ru/sheyfer-sa-dokazatelstva-i-dokazyvanie-po-ugolovnym-delam-problemy-teorii-i-pravovogo-regulirovaniya_416ab85b1fa.html (дата обращения: 19.05.2023).
2. Боруленков Ю. П. Понятие «пределы доказывания» должно соответствовать концепции состязательного судопроизводства // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1 (1). С. 39–41. [Электронный ресурс] // URL: <http://skspba.ru/wp-content/uploads/2016/12/Ю.П.-Боруленков.-Понятие-«пределы-доказывания»-должно-соответствовать-концепции-состязательного-судопроизводства.pdf> (дата обращения: 19.05.2023).
3. Осокина Г. Л. Гражданский процесс: Общая часть. М., 2017. 704 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://topuch.com/250/index.html> (дата обращения: 19.05.2023).
4. Треушников М. К. Судебные доказательства. М., 2018. 304 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://lib.sale/protsess-grajdanskiy/sudebnyie-dokazatelstva.html> (дата обращения: 19.05.2023).
5. Зотов Д. В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиций разумного формализма) // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 51–61. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predely-dokazyvaniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-issledovanie-s-rozitsiy-razumnogo-formalizma/viewer> (дата обращения: 19.05.2023).
6. Карапетов А. Г., Косарев А. С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 5. Специальный выпуск. С. 3–96. [Электронный ресурс] // URL: <https://studfile.net/preview/16786261/> (дата обращения: 19.05.2023).
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дмитриева Константина Альбертовича на нарушение его конституционных прав статьей 75, частью третьей статьи 88, частью первой статьи 389.17, частью второй статьи 401.2 и частью первой статьи 401.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктами 1 и 3 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»: Определение Конституционного суда от 18.07.2019 № 1870-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=11300343140388151389850544&ca-cheid=EBF363EA6BB797D2E252A7BBCE9C8A7B&mode=splus&base=ARB&n=598128&rnd=CAF9EA435F657956FBFE6F70C6D98EB#fsmyx1zlf8> (дата обращения: 19.05.2023).
8. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2019. 184 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://knigogid.ru/books/136990-teoriya-dokazyvaniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve/toread> (дата обращения: 19.05.2023).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 19.05.2023).
10. Головки Л. В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы // Закон. 2019. № 4. С. 67–82. <https://zakon.ru/publication/igzakon/7833> (дата обращения: 19.05.2023).
11. Боннер А. Т. Вероятное установление фактов при разрешении гражданских дел // Социалистическая законность. 1989. № 4. С. 52. <http://lawlibrary.ru/article1092369.html> (дата обращения: 19.05.2023).

Виноградов А.И.
студент 2 курса магистратуры, СГЭУ,
Самара
study.vinogradov.andrey@gmail.com

Чуракова Е.Н.
ст. преподаватель, СГЭУ,
Самара
churakovaen@gmail.com

О ПРОБЛЕМАХ ИНФОРМИРОВАНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОКАЗАНИЮ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: работа посвящена исследованию проблем информирования о деятельности по оказанию бесплатной юридической помощи в Самарской области. Основной метод – аналитический. Установлена проблема информирования жителей населенных пунктов Самарской области о бесплатной юридической помощи по причине отсутствия доступа к сети «Интернет». Авторами, в целях преодоления имеющихся проблем, предложены пути разрешения выявленных проблем.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, оказание бесплатной юридической помощи, информирование, Самарская область.

48 статья Конституции РФ [1] гарантировала право каждому на получение квалифицированной юридической помощи, а в некоторых случаях бесплатно. В настоящее время право квалифицированной юридической помощи является неотъемлемой составляющей социальных благ, обеспечивающих реализацию других конституционных гарантий. Статьей 7 Конституции РФ, Россия провозглашена социальным государством. Поэтому сегодня особенно актуальным является обеспечение реализации конституционного права на бесплатную квалифицированную юридическую помощь (далее БЮП).

На тематическом круглом столе в Комитете Совета Федерации Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству в феврале 2019 г. были подняты и сформулированы следующие проблемы БЮП: недостаточность финансирования деятельности, связанной с оказанием БЮП и крайне низкая осведомленность граждан о возможности получения БЮП [6,8].

Однако, если в настоящее время проблемам финансирования посвящены многие труды ученых, то актуальные научные исследования о проблемах информирования о БЮП отсутствуют, либо в общих чертах отражена констатация проблемы, которая была выявлена ранее [7].

Системообразующим нормативным актом, регулирующим информирование о БЮП, выступает Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [2], положения которого в части информирования населения о БЮП детализируются (а в некоторых случаях дублируются) законом Самарской области «О бесплатной юридической помощи в Самарской области».

Указанные нормативные акты определяют субъектов информирования населения о БЮП, места информирования, а также устанавливают какую именно информацию необходимо представлять населению о БЮП.

Важно отметить, что и федеральный и региональный законы одним из «местом» или средством доведения до населения информации о БЮП определяют сеть «Интернет», а Закон Самарской области еще и устанавливает, что «Информация об оказании гражданам бесплатной юридической помощи в Самарской области ... размещается в Единой государственной информационной системе социального обеспечения» [3].

Информирование населения посредством сети «Интернет», в век информационных технологий, безусловно, является положительным явлением, однако, данный способ не лишен своих изъянов.

Представляется, что наиболее незащищенными слоями населения, нуждающимися в получении БЮП являются, ветераны Великой Отечественной войны; граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в организациях социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги в стационарной форме; граждане, признанные судом недееспособными, ветераны труда, ветераны труда Самарской области; лица, достигшие в период с 1 января 2019 года по 31 декабря 2027 года возраста 60 лет и более (мужчины), 55 лет и более (женщины), которым не установлена пенсия.

Представляется, что указанные категории лиц, имеющих право на получение БЮП, в силу возрастных, финансовых и технических возможностей зачастую не имеют доступа в сеть «Интернет», в связи с чем попросту не могут получить или узнать информацию о бесплатной юридической помощи; о порядке ее оказания и получения, о проводимых субъектами БЮП мероприятиях, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи населению.

Как следует из доклада Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области о реализации государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью в 2021 году, министерством постоянно ведется работа по информированию жителей Самарской области о возможности получения бесплатной юридической помощи посредством публикаций в социальных сетях:[5] «Facebook», «Instagram» (принадлежат «Meta», признанная экстремистской, деятельность которой запрещена в РФ).

Как отмечалась ранее, указанная деятельность Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области безусловно положительно сказывается на информировании населения о БЮП, однако это подтверждает, что вышеуказанные наиболее незащищенные субъекты БЮП попросту не могут получить информацию из сети «Интернет».

Заслуживает внимания и тот факт, что Постановлением Правительства Самарской области от 28.05.2019 г. №349 определены населенные пункты Самарской области, в которых отсутствует доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Таких пунктов, согласно указанному Постановлению, насчитывается порядка 832, что в свою очередь является весьма значительным числом [4].

Следовательно, жители населенных пунктов Самарской области, не имеющих доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не имеют технической возможности выхода в сеть «Интернет», в связи с этим какой-либо информации о БЮП, о мероприятиях, проводимых субъектами оказания БЮП –получить не смогут, что в свою очередь пагубно влияет на развитие и реализацию социального значимого института оказания бесплатной юридической помощи.

Таким образом, как отмечалось ранее, Конституция Российской Федерации, федеральное и региональное законодательство устанавливают и регламентируют право граждан на бесплатную квалифицированную юридическую помощь.

Реализация этого права в Самарской области во многом зависит от информированности населения указанного субъекта как о самом праве на получение квалифицированной юридической помощи, так и о порядке и основаниях получения такой помощи.

Самарская область в сфере информированности населения о БЮП не останавливается на формальном исполнении законодательства. Однако состояние информационного обеспечения деятельности по оказанию БЮП населению Самарской области не лишено некоторых проблем, определенных по тексту ранее.

Предлагаются следующие способы разрешения выявленных проблем информирования о деятельности по оказанию БЮП населению Самарской области:

- разработать на уровне подзаконных нормативных актов Самарской области конкретные меры информирования населения о деятельности по оказанию БЮП, в т. ч. с использованием сети «Интернет»;
- разработать порядок информирования населения о БЮП в населенных пунктах Самарской области, в которых отсутствует доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет;
- разработать порядок организации выездов субъектов оказания БЮП в населенные пункты Самарской области (в т.ч. с привлечением волонтеров), в которых отсутствует доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, с целью информирования об оказании БЮП и оказания самой БЮП;
- организовать информирование о БЮП наиболее незащищенных слоев населения Самарской области, имеющих право на получение БЮП, в местах наиболее частого посещения указанных граждан, в т.ч. с привлечением волонтеров;
- разработать брошюры, информационные листы о порядке и основаниях оказания БЮП и организовать распространение указанных информационных материалов (в т.ч. с использованием волонтеров), посредством вручения гражданам Самарской области информационных брошюр;
- иные меры, направленные на эффективное правовое информирование населения о БЮП в Самарской области.

Литература/источники

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 12.05.2023)
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.
3. Закон Самарской области от 13 июня 2012 «О бесплатной юридической помощи в Самарской области» // Волжская коммуна. 2012 г. 15 июня.
4. Постановление Правительства Самарской области от 28.05.2019 г. №349 «Об утверждении Перечня населенных пунктов Самарской области, в которых отсутствует доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в том числе отсутствует точка доступа, определенная в соответствии с Федеральным законом «О связи» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Самарской области URL: – <http://www.pravo.samregion.ru>. (дата обращения 12.05.2023)
5. Доклад министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области о реализации государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью в 2021 году [Электронный ресурс] – URL: <https://minsocdem.samregion.ru/doku.menty/pisma-doklady/doklad-ministerstva-socialno-demograficheskoy-i-semeynoy-politiki-6> (дата обращения 12.05.2023)
6. «Круглый стол» комитета СФ по конституционному законодательству и госстроительству. Запись трансляции 14 февраля 2019 года [Электронный ресурс] // URL: – <https://vmestertf.tv/broadcast/round-table-of-the-federation-council-committee-on-constitutional-legislation-and-state-building-/> (дата обращения 12.05.2023)
7. Кулькова Ксения Константиновна, Шумов Петр Владимирович Проблемы оказания бесплатной юридической помощи // Бюллетень науки и практики. 2019. №6.
8. Парламентские слушания на тему: «Совершенствование Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Parlamentskie-slushaniya/item/18281042/> (дата обращения 12.05.2023)

Губанова Д.Д.
студент 2 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
gubanovs_dd@yandex.ru
Научный руководитель: **Лурда Р.В.**
Старший преподаватель, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
romlurda@mail.ru

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И СПОСОБЫ ЕЁ ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация: в данной статье будут рассмотрены различные виды преступлений в среде Интернет (киберпреступлений), а также правовое регулирование данного понятия. Помимо этого, будут выдвинуты вероятные варианты решения проблемы с учетом потенциального развития института киберпреступности в эпоху цифровизации.

Ключевые слова: киберпреступность, юриспруденция, цифровизация, цифровые технологии, информационное право.

В наши дни в связи с быстрым развитием технологий, интернета, виртуальных средств массовой информации, киберпреступность становится одной из основных проблем для общества и даже угрозой национальной безопасности. Только за последние пару лет были украдены данные сотен миллионов кредитных карт и личных данных. Главная проблема состоит в том, что большинство людей не знает, как защищаться от преступлений такого рода.

Актуальность данной темы подтверждают социологические опросы, по результатам которых выяснилось, что это проблема тревожит обычных людей в наше время. Цель моей работы состоит в изучении понятия киберпреступности и определении способов её профилактики.

Правонарушение, совершаемое в сети интернет, отличается от классических правонарушений тем, что невозможно определить, откуда оно было совершено, так как оно не привязано к конкретной географической точке. Киберпреступление – это преступление, в котором задействован компьютер или компьютерная сеть. Компьютер мог быть использован при совершении преступления, или он может быть его целью. Киберпреступность может нанести ущерб чьей-либо безопасности или финансам [1].

Преступления в киберпространстве, то есть сети интернет, основаны на внедрении в системы заведомо зараженных вирусами программ, краже личных данных пользователей, денежных средств с их счетов и карт, взлома социальных сетей, паролей и множество других правонарушений. Доля киберпреступлений за несколько прошедших лет в общей структуре преступности достигла 26,5 %, а общая раскрываемость составила 24 %. Преступления, совершенные в компьютерной сети, имеют свои отличительные признаки:

- высокий уровень скрытности;
- отсутствие следов преступления;
- возможность удаленно совершить злодеяние по отношению к любому пользователю сети.

Киберпреступления совершаются множеством способов, разберём некоторые из них. Первый и самый популярный способ – это вирусы. В реальной жизни вирусы распространяются с помощью кашля, чихания или физического контакта. Люди заболевают и разносят вирусы на других людей, компьютеры действуют схожим образом.

Вирус – это обычная программа, которая устанавливается на компьютер чаще всего непреднамеренно и приносит вред, как компьютеру, так и его пользователю. Кроме того, компьютерный вирус умеет распространяться и на другие компьютеры. Существует несколько способов внедрения этого вируса, самый популярный из них это когда злоумышленник может убедить пользователя установить вирус под видом полезной программы. Возможно, что в программном обеспечении компьютера есть уязвимости, попав на компьютер вирус может удалить или украсть персональные данные, контролировать программы, а иногда даже удаленно управлять им [2].

При помощи вирусов хакеры могут захватить миллионы компьютеров по всему миру и сделать из них цифровой армию – BOT NET. С помощью, которой можно атаковать и отключать веб-сайты. Это уже второй способ и называется он определенная атака типа отказа в обслуживании DDOS (distributed denial of service). При такой атаке хакер перегружает сайт жертвы большим количеством запросов. Слово распределённая означает, что атаки идут одновременно от большого количества компьютеров. Большинство сайтов могут обрабатывать миллионы обращений в день, но если направить миллиарды или даже триллионы обращений из разных мест планеты, то сервер зависнет и перестанет работать.

Ещё один способ которым пользуются хакеры – это рассылка множества писем, чтобы обманом получить от людей ценную личную информацию. Такая атака называется фишинг. Злоумышленник отправляет письма якобы от крупного и уважаемого сервиса, с просьбой зайти на сайт, но по ссылке загрузиться поддельный веб-сайт, который будет лишь похож на оригинальный. Введя свои данные, пользователь добровольно отдает киберпреступнику свои данные. С помощью этого преступник сможет зайти на этот сайт и украсть персональные данные или деньги.

Согласно исследованию компании Lenovo, каждый второй хотя бы раз становился жертвой киберпреступников. Причем 61% пользователей интернета уверены, что с легкостью справятся с кибератаками. Те, кто беспокоятся о безопасности в сети, прежде всего озадачены защищенностью личных данных (73%) и возможными финансовыми потерями (69%). В свою очередь пользователи меньше боятся репутационных потерь (26%) и снижения производительности работы устройств (28%).

Существуют компании и государственные законы, которые призваны бороться с киберпреступностью и делают интернет безопаснее. В нашей стране за киберпреступления следуют уголовные меры пресечения, которые указаны в главе 28 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Например, в статье 273 за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ предусматривается ограничение свободы на срок до четырех лет. А за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, в том числе для уничтожения, блокирования, модификации, копирования информации, содержащейся в ней, или нейтрализации средств защиты указанной информации (ст.274.1.) наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет. Но в 90% случаев взломов компьютеров причина взлома не в ошибках программного обеспечения, а в ошибках пользователя.

Чтобы защитить свой компьютер и себя от взлома, нужно соблюдать правила:

1. Использовать сложные пароли
2. Проверять правильность веб-адресов
3. Часто обновлять систему безопасности
4. Не устанавливать программы из ненадежных источников
5. Никому не передавать свои конфиденциальные данные
6. Не использовать одинаковый пароль
7. Контролировать свое поведение в социальных сетях

И нужно помнить, что получившую информацию преступники могут использовать против владельца данных или его близких.

Литература/источники

1. Ханмурзаев, Х.Э. Дахкильгова, К.Б. Кибербезопасность с точки зрения права/ Х.Э. Ханмурзаев, К.Б. Дахкильгова. – Наука и молодежь: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, посвященной Физике Будущего. Издательство: Чеченский государственный университет имени Ахмата Абдулхамидовича Кадырова (Грозный). 2020. С. 176.
2. Галушкин А. А. К вопросу о кибертерроризме и киберпреступности/ А.А. Галушкин. – Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2014. № 2. С. 44–49.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4398865e2a04f4d3cd99e389c6c5d62e684676f1/ (дата обращения 12.05.2023)

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_064

Егоров М.В.
студент 4 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
Maxitos63@yandex.ru
Научный руководитель: **Бобков О.Б.**
к.психол.н., доцент, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
habol-oleg@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые вопросы понятия и признаков хищения, выделены виды хищений, сделан вывод о том, что понятие хищения является собирательным, так как объединяет в себе все признаки, характерные практически для всех видов хищений. Все хищения характеризуются рядом общих субъективных и объективных признаков. Изучаемые преступные посягательства на собственность представляют серьезную опасность для общества, так как многие из них совершаются криминальными группировками, их действия часто имеют множественные последствия и конечным итогом приводят к значительному материальному ущербу для общества.

Ключевые слова: хищение, признаки хищения, предмет хищения, виды хищений.

В Российском уголовном праве под хищение понимается противоправное безвозмездное изъятие и (или) обмен чужого имущества в пользу виновного или других лиц, совершивших в корыстных целях деяние, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Уголовная ответственность за хищение предусмотрена гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности» в разделе VIII «Преступления в сфере экономики». Законодательство дает такое определение понятию хищение «совершенные с корыстной целью, противоправные, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [1].

В соответствии статьи 158 Уголовного Кодекса РФ – совершение незаконного захвата имущества в отсутствие собственника или иного лица следует квалифицировать как тайное хищение чужого имущества (кража).

В статье 161 Уголовного Кодекса РФ говорится об открытом хищении чужого имущества, то есть грабеже. Под ним понимается открытое хищение имущества, которое совершено непосредственно на глазах в присутствии владельца либо любого другого

лица. При этом преступник сам должен понимать, что его деяние теперь носит открытый характер.

В статье 159 УК РФ понятие хищения является общим понятием с понятием мошенничества и других корыстных правонарушений, имеющих ряд общих объективных и субъективных признаков, объединяющие определенную группу посягательств под понятием «хищение».

Из указанных выше определений «хищения» можно выделить 6 основных признаков:

- предмет хищения;
- корыстная цель;
- безвозмездность изъятия чужой собственности;
- обращение украденного имущества в пользу обвиняемого;
- противоправность;
- причинение ущерба владельцу имущества.

Приведенные признаки следует разделить на 2 группы:

- 1.Объективные;
- 2.Субъективные.

К объективным признакам можно отнести:

- незаконное и безвозмездное изъятие имущества из владения собственника или иного лица, осуществленное установленными законом способами;
- обращение украденного имущества в пользу обвиняемого;
- причинение обвиняемым своими преступными действиями владельцу имущества реального ущерба;
- связь, которая была причинена между похищенным имуществом и материальным ущербом потерпевшего.

Субъективными же признаками имущества являются:

- только прямой умысел на изъятие имущества и его дальнейшее обращение;
- корыстная цель.

Для более глубокого изучения темы хищения, рассмотрим каждый его признак подробнее.

Первый признак – предмет хищения. К данному признаку относятся деньги, вещи, ценные бумаги, драгоценности.

Предметом любой формы хищения, которая известна уголовному праву РФ, может быть только товарно-материальные ценности в любом состоянии и форме, имеющие экономическую стоимость, а также деньги как всеобщий эквивалент стоимости.

Предметом хищения может быть движимое или недвижимое имущество. Однако, в теории уголовного права РФ существует мнение, что предметом может быть только лишь движимое имущество, которое буквально можно забрать и унести. Несмотря на это с этим трудно согласиться, так как ряд статей Уголовного кодекса предусматривает ответственность за посягательство на движимое, но и за хищение прав на недвижимое имущество, например, мошенничество, присвоение или растрата [2].

Второй признак хищения – то, что преступником движет лишь корыстная цель.

Под корыстной целью понимается стремление лица завладеть либо обратить в свою пользу чужое имущество, путем передачи его иным лицам. Целью данного преступления состоит в том, что преступником движет воображаемая модель будущего результата, достижение которой движет на совершение преступления. [3]

Третий признак – безвозмездность изъятия чужого имущества. Безвозмездность в данном признаке понимается как полное или частичное не возмещение потерпевшему владельцу ущерба, причинным совершенным преступлением [4].

Четвертый признак – обращение украденного имущества в пользу обвиняемого.

Под изъятием понимается незаконное приобретение имущества с дальнейшим его обращением в пользу преступника или других лиц. Оно всегда сопровождается с дальнейшим переводом имущества во владение обвиняемого.

Изъятие и обращение является обязательным признаком объективной стороны преступлений, таких как кража, грабеж, разбой.

Пятый признак – противоправность.

Хищение, как и любое преступное деяние, имеет противоправную основу, иными словами, лицо, его совершающее нарушает ряд правовых норм, как гражданского, так и уголовного законодательства, которые регулируют отношения собственности.

Похититель может совершать с украденными вещами любые действия (пользоваться, продавать, обменивать), ставя себя на место владельца имущества, хотя таковым он никак не может являться. Собственник украденного имущества не теряет права на него.

Шестой признак – причинение ущерба владельцу имущества.

Законодательство РФ в этом случае предполагает, что объем собственности у потерпевшего владельца уменьшится после совершенного преступления, то есть деяние несет прямой материальный ущерб. Если хищение несет вред собственнику имущества в виде упущенной материальной выгоды, то такое правонарушение не может быть вменено подозреваемому при привлечении его уголовной ответственности.

Размер причиненного вреда влияет на квалификацию преступления.

Российское законодательство в зависимости от стоимости украденного имущества определяет 6 видов хищения:

1. Мелкое хищение (ст.7.27 КоАП РФ). Ответственность за которое наступает, если общая стоимость украденного имущества не более одного минимального размера оплаты труда. Исключением являются хищения в форме грабежа и разбоя (ч. 1 ст. 161, ч. 1 и 2 ст. 162 УК РФ);

2. Хищение с причинением незначительного ущерба (ч. 1 ст.158, 159, 160 УК РФ). Ответственность за которое наступает, если общая стоимость украденного имущества более одного минимального размера оплаты труда, но не превышает 2500 рублей;

3. Хищение с причинением значительного ущерба (п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 160 УК РФ). Ответственность за которое наступает, если общая стоимость украденного имущества более 2500 рублей, но не превышает 250 000 рублей;

4. Хищение в крупном размере (ч.3 ст.158,159,160,162 УК РФ, п. «д» ч.2 ст. 161 УК РФ). Ответственность за которое наступает, если общая стоимость украденного имущества превышает 250 000 рублей, но не более 1 миллиона рублей);

5. Хищение в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 160, п. «б» ч. 3 ст. 161, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ). Ответственность за которое наступает когда общая сумма похищенного имущества превышает 1 миллион рублей;

6. Хищение предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (ст.164 УК РФ).

Абсолютно все виды хищения причиняют материальный вред собственнику украденного имущества. Размер причиненного ущерба можно определить в денежной сумме. Пленум Верховного суда РФ постановил, что «определяя стоимость похищенного исходя из его фактической стоимости на момент совершения преступления. Если сведения о цене похищенного имущества отсутствуют, то её устанавливают с помощью экспертов» [5].

Из этого следует, вид хищения, степень его общественного вреда, а также денежная оценка похищенного определяет размер причиненного вреда. Стоимость же, определяется его рыночной ценой, которая подтверждается документами. В случае затруднений в определении данных о стоимости, этим занимаются эксперты.

Согласно принципам уголовного права и судебной практики, все указанные выше признаки необходимы для установления факта хищения. Если какой-либо из этих признаков отсутствует, деяние не может рассматриваться как хищение, даже если действия преступника соответствуют описанию конкретного вида хищения, определенного в соответствующих законах. Однако в судебной практике были случаи, когда общие признаки хищения не были должным образом уделены вниманием или объяснены. Отсутствие четкого законодательного определения понятия «хищение» привело к ошибкам в правильной квалификации преступлений.

Литература/источники

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс]//URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 07.05.2023г)
2. Опашенко Н.А. Посягательства на собственность: Монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. – С. 34
3. Рагоз А.И. Мотив и цель преступления // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. докт. юрид. наук Б.В. Здравомыслов. М.: Юрист, 1996. – С. 190.
4. Папибян К.Г. Противоправность и безвозмездность изъятия имущества при хищении. Текст науч. Ст. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivopravnost-i-bezvozmездnost-izyatiya-имущества-pri-hischenii> (дата обращения: 07.05.2023г)
5. Пленум ВС РФ от 27.12.02 № 29, п. 25 «О судебной практике по делам о краже грабеже и разбое» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412 (дата обращения: 15.05.2023г)
6. Папибян К.Г. Противоправность и безвозмездность изъятия имущества при хищении. Текст науч. Ст. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivopravnost-i-bezvozmездnost-izyatiya-имущества-pri-hischenii> (дата обращения: 07.05.2023г)

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_067

Залузин А.А.
студент 3 курса, СГЭУ,
Самара
andrey.zaluzin@gmail.com
Казанкова Т.Н.
к. п. н., доцент, СГЭУ,
Самара
tatianaok78@yandex.ru

ПОНИМАНИЕ ВКЛЮЧЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ В ПРОЦЕДУРУ БАНКРОТСТВА

Аннотация: в последние годы цифровые валюты, такие как Bitcoin и Ethereum, становятся все более популярными в качестве формы инвестиций и платежей. Однако, как и в случае с любой новой технологией, возникли вопросы относительно их правового статуса и применения в различных контекстах. Одним из таких контекстов является процедура банкротства, где включение цифровых валют стало предметом частых споров, которые спустя долгое время привнесли в законодательство изменения в сфере цифровых финансов.

Ключевые слова: банкротство, должник, кредитор, арбитражный управляющий, криптовалюта, цифровая валюта, криптокошелек, имущество.

31 июля 2020 года был введен Федеральный Закон Российской Федерации «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [1]. С введением данного закона в юридическую силу,

стали вноситься изменения, касаемые непосредственно цифровых финансов, в разные отрасли права. Стоит отметить одно из таких существенных изменений в законодательстве – добавление частей в федеральные законы, в сфере права которых может возникнуть связь с цифровыми активами и звучат они следующим образом: «Для целей настоящего Федерального закона цифровая валюта признается имуществом».

Посредством таких изменений цифровые финансовые активы официально и на законодательном уровне приравнивались к имуществу и обременились нормами регулирования. В то время как традиционные активы, такие как недвижимость и акции, обычно используются для выплаты кредиторам в делах о банкротстве, включение цифровых валют вызвало ряд вопросов об их оценке, доступности и безопасности. В этой статье я расскажу о включении цифровых валют в дела о банкротстве, сложностях, связанных с отсутствием прозрачности и доступности, оценки и потенциальных рисков в обеспечении их безопасности.

Процедура банкротства – это юридический процесс по выявлению, обоснованию неспособности гражданина удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам с последующим восстановлением платежеспособности по данным денежным обязательствам и реализация возможности освобождения от долговых обязательств перед кредиторами. В Российской Федерации банкротство регулируется федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. и призвано обеспечить должникам возможность вылезти из «долговой ямы», а кредиторам удовлетворить их требованиям по денежным обязательствам [2]. Процесс банкротства физических лиц включает в себя поэтапную деятельность сторон, действующих на своих правах и обязанностях, для достижения своих поставленных целей, которые заключаются в удовлетворении интересов каждой из сторон посредством структурированной системы процедуры. В структуру входят такие основополагающие этапы, как реструктуризация долгов и реализация имущества. Введение X главы «Банкротство гражданина» от 29.06.2015 стало значительным шагом в законодательстве в сфере банкротства, потому что оно урегулировало процедуру банкротства физических лиц, которая до этого была неопределенной и неструктурированной. Эта глава определила условия и порядок проведения процедуры банкротства физических лиц, установила права и обязанности кредиторов и должника, а также определила последствия банкротства для должника. Благодаря этому введению, граждане могут теперь официально объявить о своей неспособности выплатить долги и начать процедуру банкротства, что способствует защите их прав и интересов в ситуации финансовых трудностей.

Криптовалюта – это цифровая или виртуальная валюта, в которой для обеспечения безопасности используется криптография. Криптовалюты работают независимо от центральных банков и являются децентрализованными, однако, как имущество цифровые валюты облагаются налогом на доходы физических лиц.

Пересечение банкротства и криптовалют – относительно новая область права, и до сих пор существует много споров о том, как следует относиться к цифровым валютам в процессе банкротства.

Цифровые валюты имеют ряд потенциальных преимуществ в процедуре банкротства. Одним из основных преимуществ использования цифровых валют в банкротстве является их скорость и эффективность. Цифровые валюты могут быть переданы быстро и без участия посредников, таких как банки. Это может помочь должникам быстрее расплатиться с кредиторами и снизить расходы, связанные с традиционными методами оплаты.

Кроме того, цифровые валюты могут обеспечить уровень анонимности и конфиденциальности, недоступный при традиционных методах оплаты. Это может быть особенно полезно для должников, которые хотят защитить свои активы от ареста кредиторами.

Однако, включение норм, регулирующих цифровые финансовые активы, помимо наделяния их преимуществами, накладывают также и ряд недостатков, связанных, прежде всего с сущностью криптовалют.

В связи с включением цифровых валют в процедуру банкротства физических лиц возникают вопросы об их оценке, доступности и безопасности. В отличие от традиционных активов, таких как недвижимость и акции, стоимость цифровых валют может быть очень изменчивой и трудноопределимой. Также, сложность возникает и в доступе к таким ресурсам как криптокошелек. Данная трудность характеризуется многими причинами. Одна из таких заключается в определении наличия актива, если должник пытается скрыть информацию по цифровой валюте от лиц, непосредственно связанных с процессом банкротства, чтобы обезопасить ее от дальнейшей реализации, если возникнет в этом необходимость. Кроме того, цифровые валюты хранятся в цифровых кошельках, которые могут быть уязвимы для взлома или кражи.

Проблема доступности, как и помечалось ранее, приобретает более сложный характер. Связано это прежде всего с попытками узнать имеются ли такие виртуальные активы у должника или нет. Сложности поиска связаны с принципами работы этой сферы. Цифровые кошельки обезличены: даже если известен его номер, нельзя определить владельца по публичным источникам, объясняет Ярослав Шицле, руководитель направления «Разрешение IT & IP споров» ЮФ [3].

Второй проблемой доступности является сокрытие и последующий отказ должника предоставлять сведения и доступ к виртуальным кошелькам. До введения нормы о регулировании цифрового пространства, такая проблема уже являлась данностью. Обосновать истребование сведений по криптокошелькам в суде финансовым управляющим практически не представлялось возможным, как и обосновать отказ судом, основываясь лишь на своем слове и отсутствии норм, которые бы урегулировали данный спор и привели к удовлетворительному и законному для сторон решению. Так, по делу № А40-124668/2017 от 15.05.2018, финансовый управляющий обнаружил «виртуальный актив» и в судебном порядке решил истребовать пароль и логин к данному цифровому активу через ходатайство об истребовании доказательств [4]. Суд же отказал в удовлетворении требований финансового управляющего, обосновывая это тем, что криптовалюта не относится к объектам гражданского права, поэтому отнести ее к ним и тем более истребовать сведения у должника суд не может. Однако, пройдя через множество апелляционных определений, суд установил, что должник и его криптоактивы приравниваются к понятиям собственник и имущество и определил разрешить разногласия путем удовлетворения требований финансового управляющего, а, то есть, получение доступа к криптокошельку с последующей его реализацией.

После вышеназванной судебной практики начали вноситься законопроекты, которые сейчас уже разрешают множество подобных споров.

С приравниванием криптовалюты как цифрового финансового актива к имуществу, суд, в делах о банкротстве, стал руководствоваться, прежде всего, формулировкой по приравниванию цифровых валют к имуществу, что помогло перейти к иным вспомогательным нормам для облегчения урегулирования споров таких, как 9 ст. 213.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где прямо урегулирован процесс истребования сведений у должника посредством направления ходатайства в суд финансовым управляющим, в случае неисполнения гражданином обязанности предоставлять финансовому управляющему сведения об имуществе. В таких ситуациях главную роль играет сложность в определении принадлежности криптовалюты к какому-либо лицу. Но в подобных случаях решение суда связано с тем, на кого суд возложит бремя доказывания передачи криптовалюты, т. е. если соотношение конкретного лица с кошельком будет установлено или прописано в договоре, то защита прав его сторон будет вполне вероятна [5]. Последствиями уклонения от предоставления сведений или предоставление с заведомо ложным их содержанием, влечет административную ответственность. Так, в деле № А40-12639/2016 финансовый управляющий не смог войти в биткоин-кошелек по реквизитам, которыми поделился москвич Александр Смиреников [6]. Три инстанции обязали банкрота лично у нотариуса передать управляющему данные доступа к биткоин-кошельку и присутствовать при авторизации.

Помимо истребования сведений о цифровых активах через суд, есть также и иные способы узнать о криптокошельке с последующим выводом информации и реализации сведений в процедуре банкротства. Так, финансовые управляющие пользуются запросами в налоговую, где могут предоставить информацию о задекларированных криптоактивах. Также имеет место быть анализ транзакций по счетам должника. По словам Юлии Ахониной, старшего менеджера практики банкротства Технологии Доверия, стоит обращать внимание на расходы по покупке оборудования для майнинга, переводы средств на кошельки криптобирж и транзакции по приобретению криптовалюты [7]. Такие операции всегда заметны, если должник вкладывает в них порядка 1 млн. рублей и более. Размер денежных средств, вложенных в криптоактив стоимостью менее указанной суммы, не обладают интересом для кредиторов, в связи с затратами на последующую реализацию в процедуре банкротства такого актива, ведь расходы могут превышать сумму цифрового актива.

Также, имеет место быть, творческий подход к получению доступа к цифровым кошелькам. Управляющий имеет возможность обращаться к криптобиржам и криптоплатформам через их службы поддержки. Некоторые платформы даже предоставляют информацию о том, как взаимодействовать с управляющими на своих веб-страницах. Однако, здесь имеются свои недостатки, прежде всего связанные с нынешней ситуацией на мировом уровне. Западные санкции, направленные на сокращение экономики России и отделение ее от мировой финансовой системы, вынудили компании и финансовые фирмы в массовом порядке прекратить деятельность в стране. Но многие из крупнейших мировых криптобирж, в том числе Binance и американские Kraken и Coinbase, не стали вводить полный запрет для российских клиентов, несмотря на просьбу украинского правительства об этом [8]. Так, возвращаясь, к запросам в такие компании, можно выдвинуть привести пример: компания Coinbase, занимающаяся обменом криптовалют, имеет команду экспертов, которые готовы оказать помощь в случае банкротства. Ряд запросов через похожие компании рассматриваются с требованиями направления запросов от лица правоохранительных органов и суда. Даже с учетом подачи запроса в виде судебного акта в организацию с целью получения сведений по должнику, не гарантирует рассмотрение и дальнейший положительный ответ на запрос. Но все же вероятность удовлетворительного ответа присутствует и может рассматриваться как способ собирания сведений о криптоактивах должника.

После получения доступа к активам должника арбитражным управляющим, возникает другая проблема – хранение криптоактива с сохранением его безопасности. Так как цифровые валюты, а, то есть криптокошелек с криптоактивами признаны имуществом, то арбитражный управляющий должен предпринять любые меры для его сохранности.

Для обеспечения безопасности цифрового актива должника в процедуре банкротства, по словам арбитражного управляющего Федорова С.В., следует использовать «холодные» криптокошельки, которые используются для сбережения цифровых финансовых активов посредством использования их без подключения к интернету. Здесь, ключи доступа к электронным активам хранятся в зашифрованном виде, что, по мнению юриста, повышает их защищенность от злоумышленников. Однако, в случае физической потери таких кошельков, восстановление доступа к криптовалюте становится невозможным.

Наконец, важно выбрать авторитетную биржу цифровых валют или провайдера кошельков, которые имеют репутацию надежных и безопасных. Это поможет защитить активы от кражи или взлома.

Еще одной сложностью реализации криптоактивов в процедуре банкротства является отсутствие регулирования на рынке криптовалют, в связи с чем может возникнуть затруднение в обеспечении справедливой оценки цифровых финансовых активов с последующим возникновением рисков.

Одним из основных рисков использования цифровых валют при банкротстве является их волатильность. Стоимость цифровых валют может быстро колебаться, что

затрудняет определение их истинной стоимости на момент ликвидации. Это может создать неопределенность для кредиторов и арбитражных управляющих, которые могут не решаться принимать цифровые валюты для их последующей реализации.

Кроме того, отсутствие регулирования на рынке криптовалют может затруднить обеспечение справедливой оценки активов. Это может привести к спорам между должниками, кредиторами и арбитражными управляющими по поводу истинной стоимости цифровых валют.

Оценка криптоактивов может быть сложной задачей, но в процедуре банкротства есть механизмы, которые позволяют определить их стоимость. В контексте оценки криптоактивов в банкротстве, механизмы могут включать в себя различные методы оценки, такие как сравнительный анализ, метод доходности и метод затрат. Также могут использоваться сертифицированные эксперты по криптовалютам или независимые оценщики для определения стоимости криптоактивов. Важно отметить, что для определения стоимости криптоактивов в банкротстве могут использоваться те же механизмы, что и при оценке других видов имущества. Распределение криптоактивов также может быть сложным, но это может быть сделано с помощью различных методов, таких как продажа на аукционе, передача кредиторам или другим заинтересованным сторонам.

В рамках процедуры, для должника важно быть прозрачным с арбитражным управляющим и кредиторами в отношении цифровых валют. Это поможет избежать споров и обеспечить справедливую оценку цифровых активов.

Поскольку цифровые валюты продолжают набирать популярность, вполне вероятно, что их использование в процедуре банкротства станет более распространенным. Однако для обеспечения доступности, оценки и безопасности необходимо решить юридические и практические проблемы, связанные с использованием цифровых валют в банкротстве.

Одним из возможных решений является создание специализированных бирж цифровых валют или платформ, специально предназначенных для использования в процедурах банкротства. Такие платформы будут предоставлять нужные сведения по цифровым активам лицам, наделенным законодательными правами для проведения процедуры банкротства. Также данные платформы могут обеспечить уровень прозрачности и безопасности, которого в настоящее время не хватает на рынке криптовалют, что поможет устранить некоторые риски, связанные с обеспечением безопасности цифровых валют в процедуре банкротства.

Еще одним возможным решением будет создание национальной цифровой валюты и государственной монополии на ее эмиссию при условии установления запрета на финансовую деятельность, связанную с частными криптовалютами. (казан) НЦВ позволит обеспечить экономический суверенитет, прозрачный контроль и развитие производственного сектора [9].

Таким образом, включение цифровых валют в процедуру банкротства физических лиц – это сложная и развивающаяся область права. Хотя цифровые валюты имеют ряд потенциальных преимуществ при банкротстве, они также создают ряд рисков и проблем. Доступность с введением изменений в законодательстве приобрела больше способов для сбора сведений по криптокошелькам должника, однако сам процесс не приобрел характер менее трудоемкий. Оценка криптоактивов в процедуре банкротства может быть вызвана сложностями, связанными с высокой волатильностью и отсутствием стандартных метрик оценки, но с развитием цифровой сферы, вводятся и улучшаются механизмы, которые позволяют определить справедливую стоимость цифровых финансовых активов. С хранением криптоактивов возникает и необходимость принимать меры, способные обезопасить такие активы, но нормы по осуществлению безопасности криптовалют в законодательстве не предусмотрены, поэтому арбитражные управляющие должны самостоятельно предпринимать меры по их сохранности. Поскольку эти области права продолжают развиваться, важно, чтобы должники, кредиторы и арбитражные управляющие приходили к согласию и работали вместе, чтобы найти решения, справедливые и равноправные для всех сторон.

Литература/источники

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс URL: – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 12.05.2023)
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения 12.05.2023)
3. Криптовалюта в банкротстве: как ее найти и продать [Электронный ресурс] // Право.ru – URL: <https://pravo.ru/story/244806/> дата опубликования: 25 января 2023 г. (дата обращения 12.05.2023)
4. Судебная практика «Дело № А40-124668/2017» от 15.05.2018 г. // Картоoteca арбитражных дел
5. Волкова Д.А., Казанкова Т.Н. Криптовалюты в российском праве // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2022. № 1 (45). С. 50. doi:10.46554/BYS-2022.1(45)-pp.49.
6. Судебная практика «Дело № А40-12639/2016» // Картоoteca арбитражных дел;
7. Анохина Ю. Включение криптовалюты в конкурсную массу должника: регулирование и практика // ПРОБанкротство. – 2022
8. Криптовалюты не будут блокировать россиян, что вызывает опасения за действенность санкций [Электронный ресурс] // ProFinance.Ru URL: <https://www.profinance.ru/news/2022/03/03/c57j-kriptobirzhi-ne-budut-blokirovat-rossiyan-chto-vyzyvaet-opaseniya-za-dejstvennos.html> (дата обращения: 03.05.2023 г.).
9. Казанкова Т.Н., Сазонов В.В. Национальная цифровая валюта: независимость, контроль и развитие // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2022. № 1 (45). С. 59. doi:10.46554/BYS-2022.1(45)-pp.57.

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_072

Затеева Д.А.
аспирант, СГЮА,
Саратов
pantseva1996@mail.ru

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: информационно-телекоммуникационные технологии и цифровая экономика изменили способы повседневного общения и взаимодействия субъектов правоотношений. Современные технологии дали возможность судам перейти на электронную форму обработки документов, что позволяет сократить время на рассмотрение дел и повысить качество правосудия. Автором дается авторская позиция определения понятия «электронное доказательство», а также делает вывод о необходимости закрепления в нормах ГПК РФ порядок предоставления электронных доказательств с определением их признаков и критериев, порядка их раскрытия, оценки и исследования.

Ключевые слова: электронное доказательство, цифровизация, электронное правосудие, гражданское судопроизводство, электронная подпись, нотариально заверенное доказательство, гражданское судопроизводство, достоверность доказательств, допустимость и относимость электронных доказательств.

Одной из важнейших областей внедрения информационных технологий в правосудие является автоматизация процесса делопроизводства и электронное документооборот. Важным направлением внедрения информационных технологий в правосудие является создание системы «электронного правосудия», которая позволит рассматривать и решать дела исключительно в электронном виде, без использования бумажных документов. Такой подход позволит сократить время на рассмотрение дел, уменьшить количество ошибок и упростить процедуры для участников правосудия. Однако применение онлайн-технологий в российском судопроизводстве ограничено, в настоящее время идет работа по их законодательному расширению.

Практическое применение информационных и технологических новаций в сфере судопроизводства сделали его доступным, открытым и облегчающим бремя доказывания для участников процесса, но это не является поводом для игнорирования принципиальных теоретических и законодательных вопросов, которые должны быть разрешены для недопущения процессуальных ошибок.

Следствием развития информатизации явилось такое явление как электронное доказательство, которое в настоящее время применяется в судебной практике. С одной стороны, электронные доказательства, поступившие в суд, помогают участникам судебного разбирательства в оптимальном обосновании собственных требований или возражений. С другой стороны, такое доказательство не всегда может быть принято судом по ходатайству сторон.

В доктрине гражданского процессуального права идет дискуссия в части отнесения электронного доказательства к установленным в ГПК РФ средствам доказывания. Некоторые авторы считают, что электронные доказательства должны относиться к письменным доказательствам, так как они представляют собой электронный документ, в котором фиксируются факты, подлежащие доказыванию. М.А. Митрофанова относит электронные доказательства к письменным в силу прямого указания закона, согласно которому таковыми доказательствами признаются документы в форме цифровой, графической записи, полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, позволяющие установить достоверность документа по смыслу ст. 71 ГПК РФ [1]. В.В. Молчанов усматривает особенностью электронного доказательства именно форму, которая создана с использованием современных технических средств. Такое доказательство не отличается от документов, представленных на других носителях [2].

Другие авторы утверждают, что электронные доказательства являются вещественными доказательствами, так как они не только представляют собой электронный документ, но и могут содержать физические объекты, которые можно проверить на подлинность. Е.А. Мошков предлагает отнести электронный документ к вещественным доказательствам, поскольку по своему внешнему виду, свойствам, месту нахождения или по иным признакам может служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, хотя и недоступен человеческому восприятию сам по себе [3].

Третья группа ученых полагает, что электронные доказательства нужно рассматривать как отдельную категорию доказательств и разработать для них специальные правила допустимости и оценки, поскольку таковое доказательство имеет информационно-технологические признаки. Е.А. Наховой отмечается, что у таких доказательств иная правовая природа, их допустимость и достоверность можно идентифицировать по автору, от которого исходит данное электронное доказательство [4].

Есть иная точка зрения относительно электронных доказательств. Ряд авторов полагают, что электронные доказательства имеют переменный характер, в связи с отсутствием единообразной практики в части использования средств доказывания, при том предлагают исключение из ст. 71 ГПК РФ упоминания об электронном документе и закрепить его в самостоятельную статью, поскольку он является самостоятельным видом доказывания [5].

В целом, вопрос отнесения электронных доказательств к определенной категории доказательств является достаточно спорным и требует дальнейшего изучения и уточнения законодательства.

Электронные доказательства можно рассматривать в двух вариантах, которые косвенно определяют их характерные признаки. В первом случае электронное доказательство есть цифровой носитель информации, который является независимым и может иметь материальную форму выражения, например, копия документа на цифровом носителе (когда документ представлен не в оригинальном формате, а является лишь копией на цифровом носителе). Во втором случае электронные доказательства – информация, которая может существовать лишь в электронном виде и была получена только с исполь-

зованием цифровых технологий. Данная позиция является более обширной и проблемной, в связи с определением источников получения и фиксации, раскрытия и представления, достоверности, допустимости таковых доказательств.

С учетом положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [6] можно выделить три вида электронных доказательств и способы представления таковых в суд:

- 1) электронные доказательства, которые можно представить в традиционном письменном формате;
- 2) доказательства, которые могут быть исследованы только в электронном формате;
- 3) электронный вид документа, который создан в печатной (письменной) форме, в виде сканированного документа.

Однако независимо от вида доказательства суд должен проверять доказательства на предмет относимости, допустимости, достоверности, достаточности. В статье 67 ГПК РФ указаны общие правила оценки доказательств, однако с учетом внедрения электронных доказательств в гражданское судопроизводство, данные правила не могут быть применены в полном объеме с учетом специфики электронных доказательств.

Что касается допустимости электронных доказательств, то искомые обстоятельства должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, т. е. представленная информация должна соответствовать нормам закона, требованиям по форме и содержанию. ГПК РФ в настоящее время не раскрывает форму и содержание электронных доказательств, чем затрудняет суд оценить характерные признаки электронного доказательства.

Для возможности проведения контроля достоверности электронного документа И.В. Воронцовой предложены критерии для установления допустимости электронных доказательств [7]. Критериями доказательств в электронном виде являются доступность для понимания, возможность идентифицировать автора этого документа, гарантия целостности документа, контроль пригодности.

Подтверждение подлинности электронного документа и корректировка его юридической силы на сегодняшний день возможны с помощью электронной цифровой подписи. Подписанный электронный документ электронной подписью приравнивается к собственноручному подписанному письменному документу на бумажном носителе. Данное требование установлено Федеральным законом от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи» [8]. Вместе с тем, в судебной практике встречается иная позиция участников судопроизводства.

Так, при рассмотрении Ленинским районным судом г. Томска исковых требований о возмещении материального ущерба, судебных расходов, суд пришел к выводу о том, что электронная переписка, представленная истцом, является допустимым доказательством. В подтверждение доводов неправомерных действий ответчика, приведших к причинению материального ущерба, истцом были представлены в материалы дела фото переписки с ответчиком через мессенджер WhatsApp. Согласно переписке, ответчик не отрицает факт причинения ущерба. С учетом признания ущерба и с учетом того, что ответчиком данная переписка не была опровергнута в ходе судебного разбирательства, суд признал таковую допустимым доказательством [9].

С учетом позднего реформирования судебной системы в части цифровизации и внедрения ИКТ, а также с учетом менталитета граждан России, участники судебного разбирательства пытаются безвозмездным (принимая во внимание платность электронной подписи и нотариального заверения документов) способом защитить свои права, предоставляя обычную незаверенную копию распечаток переписок или иных материалов для искомых фактов. Это может вызвать проблемы при дальнейшем использовании таких материалов в качестве доказательств в судебном процессе, так

как не заверенная нотариально копия может быть оспорена другой стороной и не принята судом в качестве допустимого, относимого и достоверного доказательства. В связи с этим, для защиты своих прав, участникам гражданского судопроизводства рекомендуется обращаться к нотариусам и официально заверять все необходимые документы и копии для использования в судебном процессе. Кроме того, существует возможность использовать электронную подпись в качестве альтернативы нотариальному заверению, что сократит время и затраты на подготовку доказательств.

Согласно положениям, ст. ст. 102, 103 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [10] нотариус в присутствии сторон и заинтересованных лиц осуществляет фиксацию информации, которая содержится на электронном носителе, составляя протокол осмотра.

Центральным районным судом г. Сочи Краснодарского края при рассмотрении исковых требований о взыскании неосновательного обогащения, переписка в форме скриншотов, распечатанная на бумажном носителе через интернет сайт «<https://mail.ru/>», доказывающая факт отношений сторон в части финансирования хозяйственной деятельности предприятия, была признана допустимым и относимым доказательством на основании осмотра доказательства, выполненного нотариусом в порядке обеспечения доказательств с учетом положений ст.ст. 102, 103 Основ законодательства РФ о нотариате [11].

По нашему мнению, не имеют доказательственного значения скриншоты и распечатки переписок в мобильных приложениях, поскольку невозможно установить подлинных отправителя, адресата, дату, время отправки.

Судебная практика в большинстве случаев показывает, что нотариально незаверенные копии, скриншоты переписок или иных документов не будут приняты судом как относимые, допустимые и достоверные доказательства.

В рамках исследуемого вопроса предлагается закрепить понятие электронного доказательства. *Электронное доказательство* – это сведения о фактах или обстоятельствах, полученные в информатизированном виде, содержащиеся на каком-либо устройстве, функционирование которого зависит от программного обеспечения, а также хранение и передача которых возможно в электронном виде через компьютерную систему или через её сеть. Для того чтобы электронное доказательство было признано относимым, допустимым и достоверным, необходимо, чтобы оно соответствовало определенным требованиям, таким как подлинность, целостность, доступность и надежность. Для проверки этих качеств используются различные методы, такие как цифровые подписи, шифрование данных, хранение.

В настоящее время электронные доказательства становятся все более распространенными и важными в правовой сфере. Они позволяют экономить время и сокращать затраты на сбор и обработку информации, а также обеспечивают более высокую точность и достоверность информации. Электронные доказательства становятся все более важным аспектом судебных процессов в эпоху цифровизации, и правовая система должна адаптироваться к новым требованиям и возможностям, чтобы обеспечить прозрачность и эффективность судебной системы.

Литература/источники

1. Митрофанова М.А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: Автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. – С. 14 – 15.
2. Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: Учебное пособие / под ред. В.В. Молчанова. М.: Издательство Зерцало-М. 2012. С.259–260
3. Мошков Е.А. Понятие электронного документа и его применение в качестве доказательства в гражданском и арбитражном судопроизводстве Российской Федерации // Челябинский государственный университет (Арбитражный и гражданский процесс). 2016. № 9. С.30–32.
4. Нахова Е.А. Проблемы электронных доказательств в цивилистическом процессе // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 301 – 312.
5. Кухтурская Е.А. Использование электронных доказательств в цивилистическом процессе: проблемы теории и практики // Евразийская адвокатура. 2020. № 4(47). С. 70–74.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» //СПС «КонсультантПлюс».
7. Воронцова И.В. Проблемы электронных доказательств в гражданском судопроизводстве Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: Сб. ст. XVI Межд. науч.-практ. конф. 20 марта 2019 г. / Отв. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза: Наука и просвещение, 2019. С. 112.
8. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об электронной подписи» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Решение № 2-1283/2019 2-1283/2019~М-1296/2019 М-1296/2019 от 5 сентября 2019 г. по делу № 2-1283/2019. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5rlqzV2K2M5K/> (дата обращения: 08.05.2023)
10. См.: «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 28.12.2022)// СПС «КонсультантПлюс».
11. Решение № 2-4131/2019 от 7 августа 2019 г. по делу № 2-1912/2019. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/krsHmFNB9OV1/> (дата обращения 08.02.2023).

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_076

Иванов А.А.
студент 1 курса, СГЭУ,
Самара
kdmitry07@mail.ru

Карев Д.А.
канд. юрид. наук, доцент, СГЭУ,
Самара
kdmitry07@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА В ТРУДАХ С.С. АЛЕКСЕЕВА

Аннотация: статья посвящена исследованиям С.С. Алексеева проблем возникновения, природы, сущности государства и права, их функционирования, роли и значения в жизни общества, государственно-правовой действительности и тенденций ее развития, политико-правовых процессов и их отражения в сознании людей относятся к числу сложнейших и ключевых. Теоретическое осмысление этих проблем – объективная потребность и необходимое условие научного управления общественными процессами. с легкостью отвечал на вопросы, выдвигаемые самой жизнью российского общества: о развитии и укреплении российской государственности, о признании бесспорного приоритета прав, свобод человека и гражданина, о принципе разделения властей и его последовательной реализации, о становлении современной рыночной экономики, гражданского общества и правового государства, об изменении общественного и индивидуального сознания в современных условиях, ряд других – столь же важных и актуальных для Отечества, его настоящего и будущего.

Ключевые слова: теория права, общество, функционирование, вопросы, процесс, потребность, объективность.

Сергей Сергеевич Алексеев – советский и российский учёный-правовед, председатель Комитета конституционного надзора СССР, народный депутат СССР, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР, член-корреспондент РАН. Специалист в области теории государства и права и гражданского права.

Проблемы теории права в работах С.С. Алексеева рассматриваются и излагаются им на уровне современной науки, свободной от идеологической апологетики, предрассудков, конъюнктуры и жестких догм.

При этом, сохраняя достижения нашей отечественной юриспруденции, он не ищет легких решений, не ищет легких путей понимания вещей.

Чтобы понять все конкретные юридические конструкции и формулировки, представленные С.С. Алексеевым, как известным ученым-правоведом, необходимо обладать определенным уровнем юридического и аналитического мышления. По мнению С.С. Алексеева: «Правовые нормы – это «продукт» (результат) логического процесса мыслительной деятельности человека, в котором сопоставляются различные положения, происходит переоценка и развитие определенных категорий и терминов. Процесс мышления основан на рассуждениях, умозаключениях, из одних мыслей возникают другие мысли, одна логическая цепочка неотделима от другой, один вывод следует за другим».

В советское время, когда не принято было обсуждать конкретные цели права и правового развития общества, ученый последовательно отстаивал идею социальной ценности права, необходимости использования его потенциала в общественной жизни.

В опубликованной в 1971 году монографии «Социальная ценность права в советском обществе» он отмечал высокую общечеловеческую ценность права, его неразрывную связь с общественным прогрессом; право, по его мнению, «это не только необходимость, потребность, но и своего рода социальный «капитал», то, что должно быть использовано с максимальной эффективностью, «применено» для решения наших проблем».

Хотя сам С.С. Алексеев не принадлежал к числу противников марксистских идей, нельзя не заметить, что его понимание роли и значения права в обществе сильно отличалось от классического марксистского взгляда на право, как на волю правящего класса, инструмент классовой борьбы и насильственного подавления одной социальной группы другой. Более того, тезис об универсальной ценности права прямо противоречит «линии партии» об исчезновении права с построением коммунизма и последовательном отрицании права в новом мировом порядке.

Какая ценность может быть универсальной у инструмента классового угнетения, инструмента государственного принуждения, судьбу которого определил переход к новому бесклассовому обществу? Вместе с государством как «двигателем угнетения одного класса другим», по официальной версии, право неизбежно должно было быть отправлено на «свалку истории».

Идеи, сформулированные С.С. Алексеевым в монографии «Социальная ценность права в советском обществе», получили развитие в его работах «Проблемы теории права: Курс лекций» (1972), «Общая теория права» (1981) и др. В книге «Общая теория права» он вернулся к концептуальному положению о самоценности права, его способности сочетать несовместимое, быть организующим и дисциплинирующим фактором и в то же время выражать свободу, обеспечивать реализацию частных интересов и потребностей личности. Он описывает право, как «торжество истины, справедливости, праведности», которое «по сути своей «против» произвола и беззакония».

Потенциал права нельзя оценивать негативно, исходя из представлений о его классовой природе, скорее позитивно, а право – важнейший фактор общественного прогресса.

В постсоветский период работы С. Алексеева. Идеи С. Алексеева о социальном прогрессе и праве были радикально переосмыслены в контексте теорий естественного права, прав человека, гуманистических и либеральных взглядов. Опираясь на дореволюционную русскую либеральную правовую традицию (Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, И.А. Покровский, Б.А. Кистяковский, Л.И. Петражицкий и др.), он рассматривал защиту личности и гарантию ее свободы от произвола как главную цель права, как его историческую миссию. Высшим ориентиром для законодателей, судебных органов и юридического сообщества должны быть естественные и неотъемлемые права человека.

В его книге «Теория права» (1993) отдельная глава посвящена развитию права. Следуя идеям Гегеля и Шеллинга, С. С. Алексеев развивает идею общественного прогресса как прогресса правового, что без права нет общественного развития, нет прогресса и что именно в праве находит свое естественное и необходимое проявление право. Само право должно оцениваться по тому, как и в какой мере реализуются через право индивидуальные интересы и основные потребности человека: «Решающим показателем прогресса в этом отношении является развитие гуманитарного содержания права, его движение на различных этапах от сильного права к праву гражданского общества.»

Среди научных проблем теории права трудно выделить те, которые в той или иной форме не рассматривались в трудах известного российского правоведа, профессора Сергея Сергеевича Алексеева. Во многом он был первопроходцем в юридической науке, определяя новые направления ее развития, открывая широкой общественности важные вопросы правовой жизни. Значительное, если не самое главное место в научном творчестве С. Алексеева занимает разработка оценочных аспектов права, независимо от того, касается ли это таких фундаментальных вопросов юридической науки, как методология исследования, структура и система права, механизм правового регулирования, развитие отечественного юридического образования и др.

По сути, ученый высказывает интересные мысли, особенно о праве как «объективно существующем и развивающемся общественном явлении». Однако в этих мыслях много неясностей, требующих адекватного объяснения, например, такое же понимание права как «определенной системы общественных отношений». Не собираясь анализировать все приведенные оценки, просто отметим, что они сформулированы не только не адекватно, но и без аргументов в их поддержку. Представляется, что простого признания объективности права явно недостаточно, как и в случае надления права другими, не свойственными ему, на наш взгляд, качествами, например, функцией познания социальной действительности.

Очевидно, что С.С. Алексеев, рассматривающий право, как объективную (социальную) реальность, вкладывает в его понятие определенное значение, не тождественное категории «материального». Тот факт, что право – реальное явление социальной действительности, вряд ли вызывал и продолжает вызывать возражения. В рамках государства право является наиболее регулярным и авторитетным регулятором общественных отношений, нормы которого должны соблюдать все без исключения субъекты этих отношений – физические и юридические лица, органы государственной власти. В данном случае право функционирует объективно, как целостное и объективное социальное явление. На это обращают внимание и ученые, используя по отношению к праву синонимичные термины «объективный» и «конкретная объективная (социальная) реальность».

В своих научно-теоретических исследованиях С. Алексеев использует и другие термины – «правовая проблема» и «правовая задача». Последняя, по его мнению, «как и любая «материя», является субстанцией, доступной в руки человека, хотя, по сути, оказывается объектом, которым не всегда можно свободно манипулировать».

Судя по результатам исследования правовых вопросов, С. Алексеев отдает предпочтение категориям «объективная» и «социальная реальность». Он поясняет, что «в таком использовании нет ничего методологически неправильного, поскольку существование права – реальный факт», а «отрицание объективной природы права неизбежно ведет к его субъективной интерпретации... только признание объективной природы права позволяет рассматривать его как социальное явление, обладающее определенными объективными свойствами».

Анализируя мысли, высказанные академиком по вопросу объективности права, нельзя не отметить его глубокую убежденность и настойчивое стремление доказать

обоснованность этой характеристики права. В то же время в научной литературе понятие «объективное» применяется по-разному, но, как считает С. Алексеев, «решающим и основополагающим является рассмотрение права в плоскости пропорций общественного бытия и общественного сознания, материальных и идеологических отношений». Следовательно, вывод следующий: «Право относится к сфере субъективно – надстроечных отношений и является субъективным фактором общественного развития».

Судя по теоретическим работам С.С. Алексеева, к этому выводу его привела сама жизнь со всеми ее противоречиями и трудностями, а диалектика научной мысли не давала ему ни малейшей передышки. В свою очередь, все его исследования и научные труды стали свидетелями серьезных изменений в развитии юридической науки, которые давно уже были необходимы (как и сейчас) для уточнения идей и основных принципов мировоззрения, методологии других исследований. Наконец (и это самое главное), назрела острая необходимость пересмотреть свое отношение к праву, воспринимать его как социальную ценность, без которой общество и государство не могут обойтись ни при каких обстоятельствах. Стоит подчеркнуть, что позиция ученого по данному вопросу не осталась незамеченной в современной литературе.

Так, С.С. Алексеев рассматривает право, как сложное и многогранное явление. Он считает, что все определения, которые даются этому явлению теорией и философией права, слишком узки и ограничены. В своих работах Алексеев показывает, что право нельзя свести к одному измерению и для того, чтобы понять сущность права, необходимо полностью отказаться от дефиниционной основы, а дать описание структуры права в его основных элементах. Такое описание он дал в своей книге «Основы философии права», которая сопровождалась критикой основных догм западноевропейской правовой теории.

Таким образом, прогресс права измерялся естественным «верховенством» закона, реализацией прав человека и гражданина, достижением юридико-социальных идеалов.

Сегодня государственно-правовая теория более демократична, чем в прошлом, открыта для понимания как классического наследия прошлого, так и более новых идей (независимо от того, как и где они возникли). В теории все больше внимания уделяется материальным и духовным потребностям человека, его достоинству, правовым и политическим перспективам, правам и свободам человека и гражданина. Гуманистическое содержание современного учения о государстве и праве значительно обогатилось восприятием идеи правового государства.

На каждом этапе его жизни есть не только достижения, но и потери, разочарования. Был крах государства, простоявшего века. Была «шоковая терапия», приватизация без четкой правовой основы и социального обеспечения. Было и остается трудное пробуждение к закону. Однако была и вера в него, и упорный труд во имя закона, призванного служить человечеству.

Литература/источники

1. Алексеев С.С. Линия права. М.: Статут, 2019. С. 193.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект, 2019. С. 126.
3. Евграфова Е.П. Проблема объективности права в доктрине профессора С. С. Алексеева // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-obektivnosti-prava-v-doktrine-professora-s-s-alekseeva> (дата обращения: 18.05.2023).
4. Синюков Владимир Николаевич ТЕОРИЯ ПРАВА С. С. АЛЕКСЕЕВА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ // Журнал российского права. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-prava-s-s-alekseeva-i-ee-rol-v-razvitii-otechestvennoy-yuridicheskoy-doktriny> (дата обращения: 18.05.2023).

Калашникова Е.Б.
канд. ист. наук, доцент, СГЭУ,
Самара
kalashnikova-helen@yandex.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: настоящая статья посвящена анализу актуальных проблем, связанных с правовым регулированием цифровых технологий и их влиянием на правовое сознание и воспитание граждан. Также в работе исследуются процессы трансформации цифровой реальности, влияющие на правотворчество и правоприменение. Актуальность выбранной темы заключается в том, что глобальная цифровизация на сегодняшний день обуславливает необходимость разработки и внедрения новых правовых средств, которые могли бы быть направлены на цифровое правовое воспитание населения и формирование новой цифровой доктрины.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, информация, право, закон, правовое воспитание, государство, общество.

Цифровизация обуславливает необходимость разработки и внедрения новых правовых средств, направленных на обеспечение безопасности нашего государства [1]. Формирование данного процесса напрямую затрагивает и конституционный статус личности, воздействуя на него путём изменения традиционных представлений о гарантиях прав и обязанностей.

С помощью информатизации возникают новые возможности, формируются новые ценности. Отсутствие сформировавшегося доктринального подхода к сущности новых правовых институтов цифровой реальности делает почти невозможным формирование соответствующей правовой среды.

Применение информационных технологий способствует более эффективному решению проблем в сфере реализации конституционных обязанностей посредством ускоренной обработки и передачи информации, снижения материальных затрат, повышения доверия к государственным органам власти.

Трансформация правосознания тесно связана с новой цифровой реальностью, которая активно формируется в последние годы, как в российском праве, так и за рубежом. Такая тенденция носит мировой масштаб. Эти процессы фундаментальным образом меняют многие механизмы публично-властной коммуникации, включая как правотворчество, так и правоприменение [2]. В этой связи некоторые исследователи применяют термин «электронного государства» [3].

В настоящее время активно используются электронные ресурсы для принятия и опубликования соответствующих нормативно-правовых актов, а также для участия граждан в общественно-политической жизни государства. Примером последнего может служить электронное голосование.

Преимущество цифровизации заключается в усилении активной гражданской позиции населения. Для этого сервисы оказания государственных услуг постоянно совершенствуются.

С одной стороны, внедрение информационных технологий упрощают взаимодействие населения с различными государственными структурами. Что, в свою очередь, говорит о демократизации.

С другой стороны, проблема информационных технологий заключается в противоречивости, появлении новых социальных коллизий и противоречий, требующих, в том числе правового воздействия – как правоохранительного, запретительного, так и регулятивного, предостаточно-обязывающего плана [4]. Существует также проблема утечки конфиденциальной информации. Цифровые технологии видоизменяют правовую культуру. Общественное сознание населения также поддается этому влиянию, и каким оно будет в итоге, зависит, в том числе от правдивости электронной информации.

В настоящее время наше государство находится на начальном этапе в развитии электронных технологий. Оно активно внедряет их в различные сферы жизнедеятельности. О том, что развитие информационных технологий движется в правильном направлении, можно понять исходя из соответствующих документов [5]. Также в пример можно привести тот факт, что одной из значимых составляющих процессов разработки проектов нормативных правовых актов становится подача гражданами законодательских инициатив в рамках онлайн-сервиса [6].

Подводя итог, можно смело утверждать о том, что цифровая информация, несомненно, оказывает влияние на развитие новых технологий, а также влияет на правовую позицию граждан. Для того чтобы эффективно воплощать все задуманные программы, необходимо не только постоянное видоизменение нормативно-правовой базы, но и обновление «виртуальной реальности». Было бы правильным разрабатывать и применять цифровые технологии в правовую сферу постепенно, тщательно взвешивая принятие новых решений.

Литература/источники

1. Хаматова С.Х. Проблемы реализации конституционной обязанности личности платить законно установленные налоги и сборы в контексте новой цифровой реальности // Конституционное и муниципальное право. 2021. №7. С. 52 – 53.
2. Головин А.Г., Головина А.А. Язык и стиль избирательного законодательства в современную информационную эпоху: горизонты развития // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. №3. С. 44 – 55.
3. Головина А.А. Электронное голосование и трансформация права в современную цифровую эпоху // Избирательное законодательство и практика. 2019. №2. С. 20 – 21.
4. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 27.
5. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [Электронный ресурс]// СПС «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения 11.05.2023)
6. См.: Головина А.А. Трансформация современного правосознания российского избирателя в контексте цифровизации публично-властной коммуникации // Конституционное и муниципальное право. 2021. №2. С. 29 – 32.

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_081

Калинин И.А.
студент 4 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
igorek.kalinin_01@mail.ru

Научный руководитель: **Бобкова Т.С.**
канд. психол. наук, доцент, заведующий кафедрой права,
Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
tsbobkova@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С МОШЕННИЧЕСТВОМ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: в данной статье будет рассмотрен вид мошенничества в сфере компьютерной информации, так или иначе связанной с информационной безопасностью. Указана проблематика в расследовании преступлений, связанных с мошенничеством, а также приведены типичные ошибки и проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: компьютерная информация, мошенничество, информационная безопасность, ошибки, проблемы.

Необходимо начать с того, что быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий сопровождается повышением вероятности возникновения угроз безопасности граждан, общества и государства. Расширяется использование информационно-коммуникационных технологий для вмешательства во внутренние дела государств, подрыва их суверенитета и нарушения территориальной целостности, что представляет угрозу международному миру и безопасности. Анонимность, которая обеспечивается за счет использования информационно-коммуникационных технологий, облегчает совершение преступлений, расширяет возможности для легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, распространения наркотических средств и психотропных веществ. Целью обеспечения информационной безопасности является укрепление суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве. Достижение цели обеспечения информационной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение целого ряда задач, одна из которых снижение до минимально возможного уровня количества утечек информации ограниченного доступа и персональных данных, а также уменьшение количества нарушений установленных российским законодательством требований по защите такой информации и персональных данных [5].

Не стоит преуменьшать опасность финансовых мошенничеств, которые представляют серьезную угрозу для экономики, финансовой стабильности и доверия общества к банковской системе. Поэтому важно обсудить вопрос квалификации сотрудников и эффективных мер по борьбе с мошенничеством в данной сфере.

Мошенничество в сфере компьютерной информации квалифицируется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей [1].

Каждое дело имеет свои особенности, связанные со способом совершения преступления. Финансовая сфера требует высокой квалификации персонала, особенно в области обнаружения и предотвращения мошенничества. Сотрудники банков и финансовых учреждений должны обладать глубокими знаниями в области финансов, законодательства, процессов рискованного анализа и обработки транзакций [2].

Необходимо проводить систематическое обучение и повышение квалификации сотрудников, чтобы они были в курсе последних тенденций и методов мошенничества. Регулярные тренинги и обучающие программы помогут повысить осведомленность сотрудников о возможных рисках и способах предотвращения мошенничества.

Важно также привлекать квалифицированных специалистов, таких как аудиторы и эксперты по безопасности, для обеспечения надежности системы контроля и обнаружения мошенничества.

Цель данной научной статьи заключается в исследовании и анализе борьбы с мошенничеством в сфере компьютерной информации. Данная тема является актуальной и важной, так как с каждым днем увеличивается число случаев мошенничества, совершаемых с использованием компьютерных технологий [3].

Проведем некоторый анализ понятия и дадим характеристику мошенничества в сфере компьютерной информации, а также его последствий и ущерба для общества и отдельных лиц.

После анализа практических аспектов и изучения протоколов, уголовных дел и теоретической базы, связанной с особенностями борьбы с мошенничеством в сфере компьютерной информации, можно сделать вывод, что правоохранительные органы часто допускают существенные ошибки, а именно недостаточное понимание компьютерных технологий, недостаточная подготовка и обучение, неправильная обработка и хранение доказательств, отсутствие сотрудничества с индустрией (представителями информационной безопасности), недостаточная координация и обмен информацией.

Все ошибки, совершаемые при расследовании преступлений, связанных с мошенничеством в сфере компьютерной информации, можно разделить на две категории: уголовно-процессуальные и организационно-тактические.

Чтобы избежать частых ошибок, правоохранительные органы должны выполнять определённый ход действий по расследованию таких преступлений. Ход расследования дел, связанных с мошенничеством в сфере компьютерной информации, может различаться в зависимости от конкретного случая и специфики преступления. Однако, обычно расследование таких дел включает следующие этапы:

Обнаружение и регистрация преступления: в начале расследования правоохранительные органы получают информацию о преступлении или жалобу от потерпевшего. Это может быть подано через полицию, специализированные киберполицейские службы или другие органы.

Сбор и анализ информации: после регистрации дела правоохранительные органы начинают собирать информацию о преступлении, включая цифровые следы, электронные доказательства, данные об активности злоумышленников и другую релевантную информацию. Это может включать обращение к компьютерным журналам, сетевым протоколам, изъятию компьютерного оборудования и проведению экспертизы.

Идентификация подозреваемых: на основе собранной информации правоохранительные органы пытаются идентифицировать подозреваемых, которые могут быть ответственными за преступление. Это может включать анализ данных о доступе, использование методов киберследа и сотрудничество с другими специализированными службами [4].

Собирание доказательств: в процессе расследования правоохранительные органы собирают и фиксируют доказательства, подтверждающие преступление и связывающие их с подозреваемыми. Это может включать цифровые следы, свидетельские показания, документы и другие доказательства, которые могут быть использованы на суде.

Задержание и обвинение: если есть достаточные доказательства виновности подозреваемых, правоохранительные органы могут произвести их задержание и предъявить обвинения. Подозреваемые имеют право на защиту и могут быть переданы в суд для дальнейшего разбирательства.

Судебное разбирательство: преступления, связанные с мошенничеством в сфере компьютерной информации, могут быть переданы в суд для рассмотрения дела и вынесения приговора. Судебное разбирательство включает представление доказательств, прокурорские и адвокатские аргументы, вынесение решения и принятие судебных мер [3].

Преследование и наказание: если виновность подозреваемых будет доказана на суде, суд может принять решение о назначении наказания, включая штрафы, лишение свободы, условные приговоры и другие санкции в соответствии с законом.

Важно отметить, что ход расследования может изменяться в зависимости от конкретных обстоятельств и сотрудничества с другими органами и экспертами.

Резюмируя вышеизложенное можно заключить, что некоторые указанные проблемы являются актуальными, так как могут привести к очевидным ошибкам следствия при осмотре места происшествия. Несомненно, что недопущение следствием указанных ошибок и учет предложенных рекомендаций будет способствовать улучшению качества расследования преступлений.

Ссылки на источники

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023).
2. Зимасова А.А. Преступления, совершенные с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (сети интернет) // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития. Материалы V Всероссийской молодёжной научно-практической конференции [Электронный ресурс]

3. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48415615> (дата обращения: 20.05.2023).
4. Петров А.Ю. Мошенничество как состав преступления: проблемы квалификации и правоприменения // Актуальные проблемы национального и международного права. Материалы V научно-теоретической конференции студентов магистратуры. Санкт-Петербург, 2022. С. 137–143
5. Стилиди Д.П. Мошенничество в сфере компьютерной информации как состав преступления: проблемы квалификации и правоприменения // Молодой ученый. 2021. № 49 (391). С. 272–274. URL: <https://moluch.ru/archive/391/86307/> (дата обращения: 11.06.2023).
6. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/1ee5bf046ecce1cfb3a4924023dd0ed2c7d89da5/ (дата обращения: 21.05.2023).

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_084

Карев Д.А.
канд. юрид. наук, доцент, СГЭУ,
Самара
Турсунова Р.Р.
студент 1 курс, СГЭУ,
Самара
Russsha2004@yandex.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ. ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Аннотация: в научной статье анализируются основные преимущества и недостатки применения искусственного интеллекта (ИИ) в юриспруденции. Преимущества ИИ – улучшение качества принимаемых решений, также повышение скорости обработки большого объема данных. Недостатки ИИ – ошибки в принятии решений, потеря юристами рабочих мест. Искусственный интеллект – это отличный помощник для юриста, однако его нужно использовать с умом.

Ключевые слова: юриспруденция, искусственный интеллект, право, юрист, судебная деятельность, правоотношения.

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) является одной из наиболее перспективных технологий, которая может изменить многие отрасли, включая юриспруденцию. ИИ может использоваться для обработки большого объема данных, автоматизации процессов и принятия решений. В этой статье мы рассмотрим, как ИИ может быть использован в юриспруденции, а также преимущества и недостатки его применения.

Основная часть

В 1956 году известными американскими учеными Алленом Ньюэллом и Гербертом Саймоном была разработана первая модель искусственного интеллекта – Logic Theorist (ЛТ, «логический теоретик»). Эта программа могла мыслить в нечисловых терминах, она без труда доказывала теоремы из математической логики. После внедрения таких технологий, жизнь людей изменилась. Человечество начало изобретать что-то новое, заменяя свой труд, на работу роботов, с целью облегчения жизни.

Так что же такое искусственный интеллект? Искусственный интеллект (ИИ) – технология, исследуемая современной наукой, позволяющая роботу, системе или компьютеру выполнять ряд задач определенного класса сложности, а также осуществлять действия, свойственный человеческому разуму. ИИ способен имитировать человеческую речь, действия и даже поведение.

Искусственный интеллект уже внедряется в различные сферы юриспруденции, например, в судебную деятельность. В некоторых странах уже начали использовать

роботизированные системы для проведения судебных заседаний, с целью облегчения работы секретарей, а также ради ускорения процесса вынесения решений. Кроме того, ИИ внедряется в такую сферу юриспруденции как, деятельность правоохранительных органов. Системы компьютерного зрения могут использоваться для распознавания номерных знаков автомобилей, а также лиц с видеорегистраторов или видеокамер, что помогает с поиском правонарушителей. Подобные практики были использованы в Татарстане, где весной 2019 года с помощью такого ИИ как NTechLab, полиция задержала около 11 преступников. Именно в этом выражается позитивное влияние ИИ на юриспруденцию. Однако, не все так гладко, при внедрении в ту же самую судебную деятельность, ИИ может оказать негативное воздействие на данную сферу юриспруденции. Из-за того, что многие системы ИИ имеют жестко заданный алгоритм работы, они не учитывают особенности каждого конкретного случая. Это может привести к тому, что определенный факт будет игнорироваться, или же вовсе перевестись важность одного факта перед другими без должной проверки.

Искусственный интеллект хорош тем, что он быстро и четко выполняет поставленные перед ним функции, легко находит нужную информацию и т. д. В наши дни он задействован во многих областях общественной жизни, начиная от спорта, заканчивая юриспруденцией. Эксперты в области юридической науки неоднозначно оценивают данное явление. На их взгляд, ИИ имеет как ряд положительных сторон, так и отрицательных.

ИИ доступен в любое время, дает точные результаты и уменьшает уровень коррупции в стране и это лишь малая часть его возможностей. Преимущество машины в том, что она всегда остается на связи, ей не требуется время на обед, перерыв или выходной. Они запрограммированы на работу в течение долгого времени. Используя ИИ, мы можем ожидать таких же результатов, как и от людей, но в разы быстрее и независимо от времени, места или условий. Так, различные цифровые сервисы активно используют ИИ в своей работе, например, единый портал Госуслуг, на котором любой гражданин может получить подробную информацию о своих правонарушениях, узнать на какой стадии рассмотрения находится обращение, проверить статус заявления, не прикладывая к этому больших усилий. Согласно последним данным, на конец 2022 года, количество пользователей единого портала Госуслуг превысило 99 млн. человек, которые активно пользуются данным сервисом.

ИИ обрабатывает большое количество данных, в результате чего, может выявить неявные закономерности. В основе его работы лежит использование определенных алгоритмов и технологий (Big Data), благодаря которым он принимает четкие и точные решения на основе, полученной информации. Разработчики непрерывно совершенствуют его, повышая точность, снижая риск ошибок со стороны искусственного интеллекта.

Популярность ИИ с каждым годом увеличивается. Указом Президента Российской Федерации с октября 2019 года утверждена Национальная стратегия ИИ на период до 2030 года. С принятием федерального проекта «Искусственный интеллект» финансирование ИИ выросло с 2018 года по 2021 год примерно в два раза (см. рис. 1).

Рисунок 1 – Финансирование развития ИИ в РФ 2018–2021 гг., млн. рублей

Таким образом, с годами эффективность работы ИИ увеличивается, так как государство вкладывает большие деньги на развитие таких машин. Это дает нам представление о том, что в дальнейшем работа ИИ станет еще более совершенной.

Искусственный интеллект, применяемый в юридической сфере, имеет преимущество в том, что он не будет проявлять снисходительность к нарушителям закона, так как у него отсутствует чувство сострадания. ИИ будет действовать строго по закону, без какого-либо вмешательства морали. Тем не менее, отсутствие эмпатии у ИИ может сыграть с правонарушителем «злую шутку», так как технологии использования ИИ постоянно совершенствуются, а база данных постоянно растет, есть риск столкнуться с несовершенствами данной системы.

Многие юристы сходятся во мнении, что ИИ в наше время может выступать лишь в роли помощника. Он может выполнять простые задачи, которые способны облегчить рутинную деятельность юристов, такую как: заполнение бланков, заявлений, создание судебных исков и т. п. Однако среди юридического сообщества существует недоверие к данному феномену, юристы выделяют целую категорию недостатков, которыми обладает ИИ.

Некоторые юристы опасаются того, что со временем их рабочие места займут роботы. ИИ не просит есть, спать, ему не нужен отпуск и зарплата. Он быстро и практически безошибочно выполняет свою работу. Однако эксперты сходятся во мнении, что ни один по-настоящему грамотный юрист не может быть заменен машиной. Человек – это прежде всего, существо, которое способно мыслить, он не нуждается в установке программного обеспечения, обновления баз данных и улучшения интерфейса. Кроме того, ИИ обладает лишь частью тех знаний, которые в него вкладывает человек, т. е. ни один ИИ не способен получить данные от эмпирического опыта конкретного юриста. Тем не менее, существование нестандартных дел усложняет работу любого ИИ/робота.

Несмотря на то, что робот не нуждается в заработной плате, его содержание требует огромных капиталовложений. Кроме того, содержание штаба IT-специалистов также окажется дорогостоящей процедурой. А если руководитель юридической фирмы откажется от техподдержки и постоянных финансовых вложений в инновационную деятельность компании, то это неизбежно приведет к постоянным сбоям в работе ИИ, что безусловно отразится на юридических процессах фирмы и качестве предоставляемых услуг.

Кроме того, использование ИИ может вызвать опасения в отношении конфиденциальности данных. Юридические данные могут содержать чувствительную информацию, которая может попасть в неправильные руки, если системы ИИ не будут соответствующе защищены.

Заключение

Искусственный интеллект может быть очень полезным для юриспруденции, помогая ускорить процессы, а также улучшить качество принимаемых решений. Однако, при использовании ИИ, следует учитывать недостатки, связанные с потерей людьми рабочих мест и опасениями в отношении конфиденциальности данных. В целом, ИИ может стать мощным инструментом для юридической отрасли, но его применение должно быть осуществлено с осторожностью и соответствующими мерами защиты.

Литература/источники

1. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения 07.05.2023)
2. Соколова, А.А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения// Юридическая техника. 2019. № 13. С. 350–356.
3. Худякова Е.А. К вопросу о правовом статусе искусственного интеллекта // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 366–373.
4. Бедняков, И.Л. Возможности применения искусственного интеллекта в судопроизводстве // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 2 (33). С. 11–14.
5. Система распознавания лиц помогла поймать 11 преступников в Татарстане // Газета «БИЗНЕС Online» от 11.04.2019 <https://www.business-gazeta.ru/news/420469> (дата обращения: 12.05.2023)

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_087

Кофанова В.А.

студент 4 курса, Сызранский филиал СГЭУ,

Сызрань

v-kofanova@mail.ru

Научный руководитель: Бобкова Т.С.

к.психол.н., доцент, заведующий кафедрой права,

Сызранский филиал СГЭУ,

Сызрань

tsbobkova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ

Аннотация. *В статье рассмотрено понятие, особенности расследования и раскрытия организованных преступлений. Планирование, процесс расследования и специальные условия и способы для оперативного раскрытия преступления.*

Ключевые слова: *организованная группа, организованная преступность, преступность.*

Организованная преступность – это явление, которое угрожает общественной безопасности и характеризуется глубокой взаимосвязью между преступным миром и теневыми экономическими структурами. Она создает систему защиты от социального контроля, используя коррупцию. Организованная преступность проявляется через деятельность стабильных преступных сообществ, которые обладают иерархической организацией и сплоченностью. Они занимаются систематическим совершением преступлений, контролируя источники незаконных доходов и определенные сферы деятельности.

Организованной группой признаётся устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений [0].

Раскрытие и расследование преступлений, совершаемых организованными сообществами, имеют свои особенности. В первую очередь, это криминалистическая характеристика таких преступлений. Органы дознания должны анализировать особенности преступной деятельности, методы и средства, используемые организованной преступной группой, чтобы определить ее мотивы, цели и модель поведения.

Планирование расследования таких дел также требует особого подхода. Необходимо определить приоритетные цели, определить ключевые фигуры и структуру преступной группировки, чтобы эффективно действовать. Оперативные возможности органов дознания играют важную роль в раскрытии и пресечении деятельности организованных преступных групп. Использование современных технологий, прослушивание, отслеживание финансовых потоков и другие оперативные методы могут быть полезными инструментами для расследования таких дел.

В процессе расследования преступлений, совершенных организованными группами, необходимо выявить характерные признаки, которые свидетельствуют о наличии такого преступного сообщества. Одним из ключевых признаков является устойчивая организованность, которая направлена на совершение незаконных действий, а также четкое распределение функций между его членами. Уголовное преступление может быть признано совершенным преступной организацией, если один или несколько ее членов совершили его по заданию или в рамках преступных целей группы. Важно также установить организаторов и руководителей данного криминального сообщества, которые должны нести ответственность за все противоправные действия, совершенные его членами в рамках преступных целей организации. Рядовые члены преступного сообщества отвечают только за те действия, в которых они лично участвовали, считаясь соучастниками. Однако, если член преступной группы своевременно и добровольно сообщает о существовании криминального сообщества и активно участвует в предотвращении или раскрытии совершаемых ими преступлений, то может возникнуть вопрос об освобождении его от уголовной ответственности. Важно отметить, что данное положение не распространяется на организаторов и руководителей преступного сообщества, так как они несут особую ответственность за деятельность группы.

Получение информации, необходимой для возбуждения уголовного дела в отношении преступлений, совершенных организованными сообществами, может осуществляться через различные источники. Однако, одним из основных источников являются оперативно-розыскные мероприятия, проводимые органами дознания.

Оперативные данные играют важную роль в выработке предположений и гипотез по делу. Они помогают разработать план расследования и определить тактику следственных действий, а также установить последовательность представления доказательств.

Следователь, обладая ориентирующей информацией о масштабе и организации преступной группировки, а также о взаимоотношениях между ее участниками и противоправных действиях, может сформулировать наиболее вероятную следственную версию.

Планирование расследования в данном случае заключается в определении путей и методов, которые позволят эффективно использовать оперативные данные. Следователь должен разработать стратегию, чтобы максимально использовать имеющуюся информацию и доказательства для достижения целей расследования.

Планирование расследования включает в себя анализ имеющихся данных, определение приоритетных направлений расследования, выбор оптимальных методов и средств для сбора дополнительной информации, а также планирование тактики проведения следственных действий [3].

Оперативно-розыскные мероприятия играют важную роль в раскрытии преступных сообществ, помогая установить соучастников и свидетелей, которые располагают информацией о существенных обстоятельствах, требующих доказательств в уголовном деле. Они также способствуют выявлению данных, касающихся личности организатора преступной группировки, его позиции, поведения, связей и отношений между

членами и другими группировками. Это позволяет следствию выбрать соответствующую тактику и средства для успешного проведения расследования.

Получая оперативную информацию о намерениях подозреваемых, следствие может готовить доказательства, опровергающие их аргументы, и предпринимать следственные действия, предотвращающие их уклонение от ответственности. Оперативная информация также служит инструментом для контроля эффективности и оценки тактики следственных действий. Она помогает более точно определить доказательственную ценность полученных данных и принимать обоснованные решения в ходе расследования [2].

Оперативно-розыскные мероприятия позволяют проводить наблюдения, аудиозаписи, видеозаписи, сбор и анализ информации, проведение закрытых операций, использование технических средств слежения и прочих средств, необходимых для сбора доказательств. Все это способствует установлению фактов преступной деятельности, идентификации участников и их роли в организации преступного сообщества.

Таким образом, оперативная информация, полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий, является ценным инструментом для раскрытия преступных групп. Она позволяет контролировать и оценивать эффективность тактики следственных действий, определять доказательственное значение полученных данных и предотвращать уклонение подозреваемых от ответственности.

Литература/источники

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023)» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 12.05.2023г)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)»; [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8134/> (дата обращения: 12.05.2023г)
3. Бычков В. В. Противодействие организованной преступности: учебное пособие для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 526 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. [Электронный ресурс]// URL: <https://urait.ru/bcode/519110> (дата обращения: 05.05.2023г)

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_089

Кошмин Т.С.
студент 1 курса, СГЭУ,
Самара

tim.koshmin@gmail.com

Карев Д.А.
канд. юрид. наук, доцент, СГЭУ
Самара

ПЕРВАЯ НЕПИСАННАЯ КОНСТИТУЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Аннотация: в статье рассматриваются различные точки зрения на первую неписаную Конституцию в истории России, признание ее действия и признания как первого документа в истории конституционализма в стране. Выводы авторов подкреплены мнениями авторитетных юристов в разные периоды жизни страны и воспоминаниями современников самой Конституции.

Ключевые слова: Конституция, форма правления, монархия, манифест, Российская империя.

Становление конституционализма в нашей стране – это один из тех вопросов, по поводу которых до сих пор ведутся споры. Но больше остальных интерес вызывает так называемая неписаная Конституция Российской империи 1905–1906 годов.

Почему ведутся дискуссии? Во-первых, потому что она неписаная и состоит из нескольких нормативных актов. А конкретнее из Манифеста от 6 августа 1905 года,

Манифеста от 17 октября 1905 года и Указа Правительствующему Сенату от 20 февраля 1906 года «О переустройстве учреждения Государственного Совета», вошедших в свод Основных государственных законов Российской империи 1906 года. Это три основных акта, которые учреждают Госдуму, устанавливают выборы на основе всеобщего избирательного права, дают решающий голос Думе в законодательстве и праве; действительный контроль над бюджетом и администрацией, иными словами обозначают дела подлежащие ведению Госдумы, и даруют основы гражданской свободы [1]. Можно ли назвать данные документы Конституцией?

Игорь Александрович Кравец – доктор юридических наук, специалист в области становления и развития конституционных институтов в России утверждает, что система монархического конституционализма в России получила легальное оформление в октроированных правовых актах, важнейшим из которых были основные законы 1906 г. – первая русская конституция [2].

Российский адвокат, политический деятель, член Государственной думы II, III и IV созывов Василий Алексеевич Маклаков также положительно отзывается о признании нормативных актов 1905–1906 годов, а точнее даёт следующую оценку: «Основные законы – это своего рода конституция, установившая баланс между двумя главными политическими силами в России» [3].

В итоге, согласившись с мнением историков, можно сказать, что Основные государственные законы 1906 г. – можно назвать первой российской конституцией. В этом документе, также, указывается форма правления – дуалистическая монархия, то есть такая монархия, в которой, с одной стороны, чрезвычайно обширна власть монарха и ответственность перед ним правительства, а с другой стороны, существует парламент, наделенной законодательной властью (хотя и ограниченной).

Второй вопрос ведения дискуссии состоит в действии этих актов. Российский правовед, специалист по международному и государственному праву Пётр Евгеньевич Казанский полагал, что абсолютная монархия в России сохранилась, главным образом, аргументируя это тем, что сохранился титул «самодержца», а преобразование строя произошло самим монархом, который пошёл на уступку недовольному народу. К аналогичному выводу пришел и русский и советский учёный-юрист, публицист, социопсихолог и историк Михаил Андреевич Рейснер, который обосновал этот вывод тем, что Госдума имела крайне ограниченные права, в практике половина же из них не соблюдалась, на деле в государстве преобладали авторитарные методы управления. Эту точку зрения поддерживали и многие советские историки, такие как Ерошкин, Калинычев, Аврех, Сидельников [3].

В подтверждение этой точки зрения говорят и воспоминания современников Манифестов. Русский политический деятель Дмитрий Николаевич Шипов писал о цензе и куриях: «Положение о выборах в Государственную думу предоставляло участие в ней преимущественно представителям привилегированных, имущественных классов и лишало проектируемое учреждение возможности явиться действительным выразителем народной мысли» [4].

Павел Николаевич Милюков – русский политический деятель, историк и публицист: «В третьей Думе наступающей стороной была власть; общественность, слабо организованная, только оборонялась, едва удерживая занятые позиции и идя на компромисс с властью», – данное воспоминание говорит нам о том, что де факто Госдума не имела тех полномочий, которые должны были ей принадлежать [4].

Подводя к итогу данный вопрос, можно сказать, что Конституция не имела главенства над госорганами, такими как глава государства и правительство.

Представляется, что первая неписаная Конституция на деле являлась фикцией и попыткой сделать видимость перехода к конституционной монархии, оставаясь абсолютной. В подтверждение своей точки зрения, приведу пример несоответствия восьмидесяти шестой и восьмидесяти седьмой статей Основного свода законов Российской Империи 1906 года: первая из них подтверждает третье положение Манифеста 17 октября о том, что ни один закон не вступает в силу без одобрения Государственной Думы, а так же Государственного Совета и утверждения Императора. Вторая

утверждает упрощенный порядок принятия законов, по которому в то время, пока Дума не заседает, Император сам принимает законы, что при наличии у государя права на роспуск Думы, давало ему почти неограниченные законодательные полномочия [5]. Обратившись к истории нашего государства можно увидеть, что Государственная Дума распускалась несколько раз, тем самым подтверждая неоспоримость власти Николая II.

В итоге, как я уже говорил, несмотря на издание документа, который должен был сделать форму правления в стране конституционной монархией и даровать гражданские свободы, самодержавие продолжало крепко стоять на традиционных позициях, вплоть до Первой мировой войны, а классы, как и их союзы и продвижение в политической среде, ущемлялись цензom и куриями.

Таким образом, благодаря мнению историков, мы выяснили, что первая неписаная Конституция существовала как таковая, но она не была должным образом реализована, соответственно не имела такого действия, какое должна иметь Конституция. Из чего мы можем сделать вывод, что вопрос о ее признании как первого акта в развитии конституционализма нашей страны – вопрос открытый.

Литература/источники

1. Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи. (Воспоминания современников. Материалы и документы) / Авторы концепции проекта и составители: И.Б. Борисов, Ю.А. Веденеев, И.В. Зайцев, В.И. Лысенко / Под общ. научн. ред. А.В. Иванченко. М., 2008. 860 с.
2. Кравец И.А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века: Учебное пособие. М.: Новосибирск, 2000.
3. Конституционное право России. Основные законы, конституции и документы XVIII – XX веков: Хрестоматия / Сост. А.П. Угроватов. Новосибирск, 2000. С. 10 – 11.
4. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма : Проблемы теории и практики : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.02 / Ур.гос.юрид.акад. – Екатеринбург, 2002. – 48 с.
5. Свод законов Российской империи. СПб., 1906. Т. 1. Ч. 1: Основные государственные законы 23 апреля 1906 г. Ст. 8.

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_091

Кургинян Е.В.
студентка 3 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
eterakurginan@yandex.ru
Джаксбаева О.В.
канд. ист. наук, доцент, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
dzhaksbaevaolga@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме развития предпринимательского права в эпоху цифровой экономики. В статье рассматриваются основные трудности, возникающие при определении понятия предпринимательского права в России. Анализируется содержание категории «цифровая экономика», определяются ее основные характеристики, делаются выводы о том, как наука предпринимательского права и законодательство о предпринимательстве должны реагировать на процессы цифровизации, происходящие в России. Выявлены тенденции российского законодательства последних лет. Были проанализированы конкретные виды цифровых технологий и исследовано их влияние на развитие законодательства. Также предложена оценка влияния цифровых технологий на взаимодействие субъектов предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, цифровая экономика, цифровая экономика, предпринимательское право, цифровизация.

В современном мире ведение бизнеса на основе цифровых технологий кажется совершенно естественным и отвечающим запросам времени. Появляются различные концепции и идеи реализации цифровой экономики. Новые тенденции развития экономики требуют вполне соответствующего правового регулирования и теоретического осмысления меняющихся экономических рамок, взаимоотношений государства и общества, государства и экономики. Важную роль, конечно же, здесь играет предпринимательское право. В цифровой экономике правовая концепция и содержание понятия предпринимательства эволюционируют в сторону инновационного предпринимательства, в основе которого лежит объединение ресурсов научных и образовательных учреждений, промышленных компаний и корпоративных структур с использованием информационно-коммуникационной системы [3].

Цифровая экономика становится одной из самых обсуждаемых проблем в современной науке. Несмотря на принятые государством решения по продвижению цифровизации, активизации деятельности, которая повысила бы эффективность регулярных воздействий в новых условиях, до сих пор не выработана четкая концепция правового развития в цифровой экономике. Основная проблема заключается в определении пути дальнейшего развития права, адекватного отражения технологических приемов в правовых нормах и соотношения новых условий ведения экономической деятельности с традиционными правовыми конструкциями.

Что же такое цифровая экономика? В стратегии развития информационного общества в РФ на 2017 – 2030 годы, утвержденной указом президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203, содержится определение: «цифровая экономика – экономическая деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют значительно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [5]. Характерной чертой этой экономики является максимальное удовлетворение потребностей всех ее участников за счет использования информации [2]. Именно развитие новых форм хозяйствования, формирование экономических отношений на основе соединения реального и виртуального мира, качественное изменение социальных отношений можно считать построением цифровой экономики.

На сегодняшний день существует довольно много цифровых технологий, которые в будущем окажут существенное влияние на человеческую жизнь и на развитии страны. Прежде всего, для нашего времени, это, конечно же, цифровые (электронные) валюты. Выделяют три основных вида: криптовалюта, биткоины и цифровая валюта ЦБ(CBDCs).

Технология блокчейн, которая лежит в основе криптовалюты, является наиболее распространенной формой распределенного реестра, используемого цифровыми валютами. На наш взгляд, в будущем она должна стать одной из самых востребованных, деловых в предпринимательских отношениях [1, С.68]. Криптовалюта – это виртуальная платежная система с собственной денежной единицей, где все операции защищены криптографическим способом. Курс устанавливается на виртуальных биржах, которые проводят операции по ее обмену на реальные деньги. Первые страны, в которых биткоины были признаны полностью легальными денежными средствами, появились в 2017 г. (Япония и Белоруссия). Там товары и услуги можно легально оплачивать криптовалютой. Законодательства разных стран не однозначно воспринимают и относятся к крипте. Нельзя сказать, что в будущем это будет лучший денежный оборот, так как в любое время могут возникнуть риски ее использования. Прежде всего, необходимо создать механизмы регулирования криптовалют. Как же будет на самом деле и будет ли это рентабельно, покажет время.

По нашему мнению, цифровизация приведет к прозрачности отношений, многие стороны экономической жизни будут открыты для всех. Использование онлайн-касс

уже сейчас приводит к полному контролю за операциями. Но в данном случае возникает одна из самых важных проблем – это защита персональных данных в сети, поскольку вся информация публикуется в Интернете. Однако, решение этой проблемы до сих пор не реализовано.

Ключевой особенностью цифровой экономики в сфере предпринимательства является стремительно растущий объем информации, используемый в обществе, что ставит вопрос об информационной безопасности и анонимности. Кибербезопасность в современных условиях развития цифровой экономики приобретает характер междисциплинарной области знаний и приближается к фундаментальным исследованиям. Она обладает огромным инновационным потенциалом и является одним из факторов, обеспечивающим внедрение процессов цифровой трансформации во все области. Всеобщее проникновение Интернета во все сферы деятельности привело к росту новых угроз со стороны киберпреступности. В одном издании очень хорошо описывалась эта ситуация: «И весь этот цифровой мир необходимо защищать от информационных и киберугроз, что делает кибербезопасность проблемой XXI века. Без кибербезопасности не наступит цифровое будущее – это проблема не только российская, но и общемировая» [4].

Но помимо глобальных проблем, есть и множество других не менее важных. Например, отставание в нашей стране в области развития ИКТ, которое обуславливает технологическую зависимость от других стран, поскольку даже самые элементарные средства защиты информации используются по-прежнему зарубежные. Поэтому нашей стране необходимо ускоренно разработать собственные технологии, способные справиться с новыми условиями цифровой экономики.

Следующая, более актуальная на сегодняшний день проблема – это нехватка квалифицированных специалистов в области цифровых технологий в предпринимательском секторе. В нашей стране самый главный пробелом является дефицит кадров.

Ну и наконец, в связи с предыдущей проблемой формируется следующая – проблема государственной поддержки предпринимательства. После изучения, рассмотрения и соответственно анализа материалов, стало понятно, что эта проблема устойчива в российской экономике и находится в поиске решений в течение последних нескольких лет.

Поддержка в формировании благоприятной предпринимательской среды необходима в первую очередь для развития цифровой экономики, создания, развития и распространения новых цифровых технологий и инфраструктуры.

Таким образом, для совершенствования и развития предпринимательства в стране, необходимо учитывать все важные проблемы и искать пути решения для развития цифровой экономики. Предпринимательское право позволяет установить механизм взаимоотношений государства с другими экономическими агентами. Следовательно, основная задача страны по обеспечению свободы экономической деятельности должна быть реализована. Считаю, что нынешний уровень развития науки предпринимательского права позволяет решить поставленные задачи и создать прогрессивные условия для формирования необходимого регулирования цифровой экономики.

Литература/источники

1. Михайлов А.В. Проблемы становления цифровой экономики и вопросы развития предпринимательского права. Актуальные проблемы российского права. 2018;(11):68-73. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.96.11.068-073/> (дата обращения: 20.04.2023г)
2. Введение в «цифровую» экономику / А.В. Кешелава, В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев [и др.]; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И. А. Зимненко. М.: ВНИИгеосистем, 2017. С.12. [Электронный ресурс] URL:[https://spkurdyumov.ru/uploads/2017/07/vvedenie-v-cifrovuyu-ekonomiku-na-porogecifrovogo-budushhego.pdf/](https://spkurdyumov.ru/uploads/2017/07/vvedenie-v-cifrovuyu-ekonomiku-na-porogecifrovogo-budushhego.pdf) (дата обращения: 20.04.2023)
3. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров. Москва: Проспект, 2017. 848 с. [Электронный ресурс] URL: [file:///Предпринимательское_право_Правовое_сопровождение_бизнеса._Учебник_для_магистров%20\(2\).pdf/](file:///Предпринимательское_право_Правовое_сопровождение_бизнеса._Учебник_для_магистров%20(2).pdf/) (дата обращения: 20.04.2023)

4. Российская газета. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4425953/> (дата обращения: 20.04.2023г.)
5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901. [Электронный ресурс] URL: <https://www.procuror.spb.ru/> (дата обращения: 20.04.2023)

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_094

Леоненко А.Э.
студент 4 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
leonenkoanastasia@yandex.ru
Научный руководитель: **Бобков О.Б.**
к. психол. н., доцент, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
habol-oleg@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Аннотация: в данной статье рассмотрены некоторые вопросы следственного мероприятия – осмотр места происшествия. Указана проблематика в расследовании преступлений в целом, а также приведены типичные ошибки и проблемы, с которыми сталкивается следователь при расследовании преступлений против жизни и здоровья человека.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, методика действий следователя, особенности, ошибки, проблемы.

Осмотр места происшествия является важнейшим следственным мероприятием в ходе расследования уголовных дел. Качественное выполнение осмотра позволяет собрать полную картину произошедшего, собрать информацию, которая будет использована в доказательственной базе. Ошибки, допущенные в процессе осмотра, зачастую становятся невозможными и могут привести к утрате важной информации.

Каждое дело имеет свои особенности, связанные со способом совершения преступления и оставленными на месте преступления следами. По делам разной категории осмотр места происшествия имеет ряд своих особенностей, методов и проблем в проведении такого следственного действия. Именно об этом и пойдет речь в данной работе.

Актуальность работы заключается в том, что правильный и качественный осмотр места происшествия является неотъемлемой частью уголовного расследования. Неполнота сбора улик и доказательств, может привести к неправильному определению обстоятельств дела и неверному выводу о виновности подозреваемого. Кроме того, в современном мире существует множество новых технологий и методов, которые могут помочь следователю в проведении более эффективного данного следственного действия, но также появляются и новые проблемы, связанные с использованием этих технологий. Таким образом, изучение актуальных проблем и новых методов осмотра места происшествия является важным для повышения эффективности расследования уголовных дел.

После анализа практики и изучения протоколов осмотра места происшествия, уголовных дел и теоретической базы, связанной с особенностями проведения данного следственного действия, можно сделать вывод, что следователи часто допускают существенные ошибки, а именно нарушения уголовно-процессуального законодательства, что может иметь серьезные последствия, вплоть до прекращения уголовного дела и освобождения виновного лица.

Все ошибки, совершаемые при проведении осмотра места происшествия, можно разделить на две категории: уголовно-процессуальные и организационно-тактические.

Наиболее частой ошибкой следствия, вне зависимости от категории дела, является то, что следователям следует воздержаться от описания предметов, назначение, материал и название которых неочевидны. Правило такого описания прямо указано в статье 180 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1]. Следовательно, неправильно делать заключения в протоколе осмотра места происшествия о том, что определенный предмет является «серебром», «наркотическим средством», «отпечатком пальца потерпевшего» и так далее.

При следственном осмотре следователь должен обращать внимание на самые мельчайшие детали, которые в совокупности помогут ему сделать нужные выводы. Также следователь должен рассмотреть все возможные версии, включая версию инсценировки. Многие преступники пытаются замести следы своего преступления (например, убийства) могут имитировать суицид, чтобы избежать ответственности. Однако, опытный следователь знаком с особенностями наступления смерти вследствие убийства, и без труда отличит суицид от его имитации. В случае повешения необходимо обращать внимание на веревку – при убийстве волокна всегда располагаются вверх, а при самоповешении всегда вниз [2].

При обнаружении на месте преступления трупа (в соответствии со статьей 178 УПК РФ), наружный осмотр проводится следователем в присутствии понятых и судебно-медицинского эксперта. В случае его отсутствия, в присутствии любого другого врача. Участие врача не освобождает следователя от личной обязанности провести осмотр. Вся ответственность за процесс и результаты осмотра лежит на следователе, поскольку факты, обнаруженные и зафиксированные в ходе осмотра, не могут быть восстановлены во время судебно-медицинской экспертизы трупа.

Цель осмотра трупа заключается в определении личности жертвы, обстоятельств совершения убийства, времени смерти и выявлении лиц, причастных к преступлению [3].

Осмотр проводится в соответствии с рядом обязательными правилами:

1. Фиксируется время начала проведения осмотра, а также записывается температура окружающей среды и самого трупа. Труп осматривается в состоянии, в котором его обнаружили.

2. В начале устанавливаются пол, возраст, рост, телосложение, цвет и длина волос. Затем описание происходит последовательно сверху вниз, используя методику «словесного портрета».

3. Особое внимание уделяется позиции и положению трупа.

Положение трупа связывается с ближайшими ориентирами. Регистрируются трупные пятна, несоответствие направления потеков крови на трупе с его положением говорят о наличии признаков волочения и передвижения.

При осмотре места происшествия в случае убийства следователь обращает внимание на следующие особенности [4]:

– Определение наличия признаков, указывающих на убийство, самоубийство, несчастный случай или естественную смерть.

– Определение предполагаемого времени смерти и оценка времени, в течение которого преступник мог находиться на месте происшествия.

– Определение характера происшествия (убийство или самоубийство) и выявление негативных признаков.

– Установление личности погибшего.

– Идентификация признаков или личности возможных преступников.

– Определение метода, с помощью которого было совершено преступление.

– Выявление мотивов преступления и разработка версий.

Анализируя типичные ошибки следователей при расследовании преступлений против жизни и здоровья человека, можно выделить следующие наиболее часто совершаемые [5]:

1. Кроме объективных обстоятельств осмотра места происшествия, протокол содержит личное мнение и различные выводы следователя. Вследствие этого в деле

появляются претензии и ходатайства со стороны защиты, что ставит сторону обвинения в неудобное положение.

2. Также частой проблемой является то, что следователь, не привлекает к осмотру эксперта, особенно в области криминалистики и судебной медицины. Или, наоборот, следователь поручает ему выполнение задач, выходящих за пределы его профессиональных обязанностей, например, описывание одежды трупа и предметов, находящиеся рядом. Что является грубой ошибкой.

3. В ходе осмотра места происшествия не допускается делать выводы относительно времени и способа совершения преступления, действий преступника на месте происшествия, последствий преступления, причинной связи между действиями преступника и последствиями, а также других обстоятельств.

В данной работе указаны некоторые основные актуальные проблемы, которые приводят к очевидным ошибкам следствия при осмотре места происшествия. Несомненно, что недопущение следствием указанных ошибок и учет предложенных рекомендаций будет способствовать улучшению качества расследования преступлений.

Ссылки на источники

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023). [Электронный ресурс] //URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения:13.05.2023г)
2. Осмотр места происшествия [Текст]: Учеб. пособие по спецкурсу / Проф. М. П. Шаламов ; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – Москва: [б. и.], 1966. – 60 с.
3. Бартенев Е.А. Тактика осмотра места происшествия и трупа: Учебное пособие / Новосиб. Гос. Ун – т . Новосибирск, 2014. – С. 250
4. Чеботарев Р.А. Проблемы осмотра места происшествия об убийствах // ООО Издательский дом «ХОПС» // Общество: политика, экономика, право. вып.2. 2013. – С. 80 – 82.
5. Леонова О.В. Особенности проведения некоторых следственных действий по уголовно процессуальному законодательству. // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: Сборник научных статей. Самара: Самарский университет, 2005. – С. 112–118.

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_096

Липатова И.С.

студент 2 курса, Сызранский филиал СГЭУ,

Сызрань

irinalipatova23906@gmail.com

Шарохина С.В.

канд. экон. наук, доцент, Сызранский филиал СГЭУ,

Сызрань

sharokhinatv@gmail.com

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: авторы считают, что развитие цифровизации в правовой сфере – одно из условий утверждения цифрового суверенитета Российской Федерации, что будет реализовываться посредством перехода к тотальной системе электронного правосудия на основе искусственного интеллекта. Утверждается, что цифровизация позволит обеспечить доступность и снизить стоимость юридических услуг за счет применения интеллектуальной автоматизации действий, которые совершает юрист.

Ключевые слова: юридическая деятельность, цифровизация, цифровые технологии, информация, правовая среда.

Повседневная жизнь становится все более «цифровой», что способствует развитию электронных форм при получении юридических услуг в случае обращения в органы власти и иные юридические организации. Цифровизация порождает высокий

уровень ожиданий от органов власти, в части повышения прозрачности и открытости их деятельности, более широкое привлечение граждан к принятию управленческих решений. Цифровизация является неотъемлемой частью правовой сферы общества. Интеграция цифровых технологий в каждое направление и вид юридической деятельности имеет несомненные преимущества, обусловленные возможностями, которые открывает применение таких технологий. При этом само понятие «цифровые технологии» практически не применяется в законодательстве России, а упоминается лишь в некоторых национальных программных документах. Национальный проект «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуется в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» для решения задач по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере [1].

Целью исследования является обоснование авторской позиции о роли цифровизации в процессе функционирования основных видов юридической деятельности, а также выявление проблем, которые неизбежно возникают при использовании цифровых технологий.

Цифровизация в юридической сфере является довольно новым, сложным, системным и многоуровневым явлением, с приходом которого юриспруденция рационализируется. Цифровизация рассматривается как глобальная цель дальнейшего развития человечества. При этом наиболее обсуждаемыми являются вопросы адаптации государства (органов государственной власти) и бизнеса к новым условиям деятельности, общественным потребностям, поскольку в противном случае отставание в технологиях будет иметь негативные последствия для всех сфер государственного развития. Юридическая деятельность охватывает широкие сферы общественных отношений, а основными направлениями ее осуществления являются правотворческая, правоприменительная, правоохранительная деятельности, а также деятельность по толкованию права.

Цифровые технологии, применяемые в правовой среде, можно рассматривать как единую систему соответствующих средств, организованную на всех уровнях и во всех основных сферах публичного управления, других видах юридической деятельности, которые в итоге дают возможность повысить эффективность такого управления. Вместе с тем, различая понятия «информационные» и «цифровые» технологии, следует подчеркнуть родство понятий «цифровые» и «электронные» технологии, поскольку последние в научной литературе и правовых источниках употребляются как тождественные.

Как правило, прилагательное «цифровой» употребляется для обозначения электронной подписи, способа сохранения или выражения информации. Например, Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронная форма представления информации определяется как способ документирования информации, что означает создание, запись, передачу и сохранение информации в цифровой или иной нематериальной форме с помощью электронных, магнитных, электромагнитных, оптических или других средств, способных к воспроизводству, передаче или хранению информации [2].

Таким образом, законодатель фактически отождествляет понятия «электронная» и «цифровая» форма существования информации. Соответственно, во время употребления словосочетания «цифровая технология» подразумевается электронный способ передачи, хранения, обработки и осуществление иных действий с информацией.

Для обоснования принципиальной разницы между цифровыми и другими видами информационных технологий ученые выделяют несколько их поколений: новые, новейшие, критические и др. Так, И.М. Рассолов формулирует понятие новых информационных технологий как совокупность методов и средств реализации информацион-

ных процессов в различных областях человеческой деятельности. Средствами реализации этой деятельности, по мнению ученого, является электронно-вычислительная техника, цифровые средства телекоммуникации, волоконно-оптические системы связи и передачи информации, информационные нанотехнологии, суперкомпьютерные технологии, развитие которых постоянно стимулируется прогрессом информационных отношений. При этом новейшие технологии в информационной сфере опережают новые примерно на пять лет. Цифровые же технологии, как считает ученый, по своим характеристикам относятся к новейшим [3].

Мы полагаем, что цифровые технологии – это совокупность способов сбора, обработки, фиксации, хранения входящей, а также формирования и распространения исходной информации особым (цифровым) методом.

Определяя сущность цифровых технологий, применяемых в правовой среде, ученые предлагают различные подходы к пониманию информационных процессов и систем, реализуемых в юридической деятельности. Одной из особенностей применения цифровых технологий в управлении, как и в иной юридической деятельности, является то, что в таком процессе всегда присутствует субъект – человек, взаимодействующий с информационными системами. Применение цифровых технологий в праве не может полностью исключить (может лишь существенно уменьшить) человеческое присутствие, поскольку в процессе осуществления юридической деятельности, в том числе с применением цифровых технологий, необходимо принятие субъектом самостоятельных интеллектуально-волевых решений.

К.А. Свищенкова по этому поводу замечает, что особенностью юридической деятельности является то, что деятельность юриста по своей сути так же, как и система управления, связана с выработкой и переработкой информации. На этом основании она делает вывод, что в деятельности юридических учреждений применяются автоматизированные системы управления, а также может использоваться информация, которая поступает из автоматизированной системы управления технологическими процессами, так же как и из других систем [4, с.293].

Рассуждая о сформированности правового регулирования информационных отношений, отметим, что в России в целом сложилась достаточно широкая система законодательства, в котором регламентированы различные формы применения цифровых технологий в сферах деятельности, требующих правового регулирования и контроля со стороны государства. Однако некоторые области остаются неупорядоченными или в полном объеме урегулированными, а именно, применение цифровых технологий в таких сферах, как, например, образование и здравоохранение, оказание юридических услуг, правоотношения, возникающие в интернет-среде. Последние весьма динамично развиваются и испытывают много проблем, в том числе такие, как защита персональных данных пользователей инфокоммуникационных технологий, распространение недостоверной информации в сети Интернет и др. Государство не успевает защитить граждан от вала цифрового криминала – ни в области правового регулирования, ни в области правоприменения.

Правоотношения, возникающие в интернет-среде, специфичны, но они включают те же характеристики, что и любые иные правоотношения. Так, Е.Б. Усачева и А.С. Кирса приводят такие признаки правоотношений, возникающих по поводу функционирования сети Интернет (интернет-отношения):

- 1) обмен информации происходит в электронной цифровой форме;
- 2) удаленность субъектов этих отношений в пространстве;
- 3) наличие субъектов, которые не инициировали эти отношения, однако имели организационно-техническую возможность осуществить влияние на них;
- 4) использование программного обеспечения, технических стандартов и протоколов» [5, с. 298].

А.К. Кукеев считает, что применение цифровизации в юридической деятельности выражается в наличии урегулированной «системы средств и приемов сбора, фикса-

ции, обработки, хранения и распространения правовой информации (создание документов и их проектов в электронной форме с помощью компьютерной техники, интернет-приложений, автоматизированных систем, информационно-коммуникационных сетей и других цифровых средств), организованной на всех уровнях и во всех основных сферах юридической деятельности, которая позволяет повысить эффективность соответствующей деятельности» [6, с. 262]. Таким образом, с приходом цифровых технологий рационализируется и юридическая деятельность.

В юриспруденции автоматизация применяется повсеместно: конструкторы-шаблоны, скрипты, поисковые системы мониторинга регистрационных данных и данных судебного реестра, электронные базы законодательных актов, интеллектуальные информационные системы и мн. др. Например, все чаще юридические консультации переходят в режим онлайн-чата, за несколько минут можно составить договор с помощью алгоритмов онлайн-конструктора и т. п. Из этого следует, что сегодня происходит настоящая «LEGAL TECH» революция [7]

Полагаем, что в сфере оказания юридических услуг цифровизация позволяет обеспечить их доступность, в том числе снизить стоимость. Это достигается тем, что применение цифровых технологий выражается в интеллектуальной автоматизации тех действий, которые надо совершать живому человеку (который, как правило, имеет юридическое образование и/или соответствующий опыт работы). К этим действиям относятся такие, как: поиск, редактирование/замена текста, подбор соответствий, выявление несоответствий, анализ, толкование, выбор, принятие решения и т. п. В результате такой автоматизации гарантированно растет скорость, и с высокой вероятностью растет точность и качество выполняемой работы. Таким образом, происходит снижение себестоимости юридических услуг, поскольку основными ценообразующими факторами в юридической практике являются сложность выполняемой работы и потраченное на это время.

Реализация отдельных конституционных прав граждан уже сегодня дает возможность практического применения таких электронных государственных услуг, как предоставление медицинских услуг через электронную систему здравоохранения, обеспечение медицинскими препаратами, онлайн-получение государственных услуг и др. На пути к формированию информационного общества в России и совершенствованию форм реализации юридической деятельности сделаны определенные шаги, достигнуты некоторые положительные результаты, в частности: введены отдельные элементы электронного управления (электронная форма правовых актов, предоставлении некоторых видов государственных услуг в электронной форме).

Таким образом, системный анализ и толкование нормативно-правовой базы по вопросам обеспечения развития цифровизации правовой сферы российского общества свидетельствует, что для этой сферы характерна терминологическая неопределенность. Цифровизация правовой сферы общества требует надлежащего нормативного регулирования, где бы четко определялись принципы цифровизации государственных услуг и государственной информационной политики на основе четкого и конкретного понятийного аппарата. Требуется конкретизация сферы реализации цифровизации правовой сферы общества, обеспечение информационной безопасности государства и совершенствование юридической деятельности.

Считаем, что цифровые компьютерные технологии в юридической сфере должны развиваться по следующим направлениям: автоматизация типовых юридических услуг, применение юридических онлайн-сервисов, «диджитализация» государственных услуг и предоставление их в режиме онлайн, переход к тотальной системе электронного правосудия, моделирование юридических решений на основе искусственного интеллекта и др. Поэтому научная разработка в сфере определения тенденций и перспектив развития цифровых технологий в праве является актуальным направлением исследования современной науки, как в рамках общей теории права, так и отдельных отраслевых наук.

Литература/источники

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс] URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056500> (дата обращения: 12.05.2023).
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция). «. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 12.05.2023).
3. Рассолов, И.М. Информационное право: учебник и практикум для вузов / И.М. Рассолов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 415 с.
4. Свищенкова К. А. Перспективы и проблемы цифровизации правосудия в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 15 (410). С. 292–294.
5. Усачева Е.Б., Кирса А.С. Право в условиях цифровой реальности // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 298–300.
6. Кукеев А.К. Конституционно-правовые основы организации электронного судопроизводства в Республике Казахстан. В сб: Технологии XXI века в юриспруденции: материалы третьей междунар. науч.практ. конф. / отв. ред. Д.В. Бахтеев. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2021. С. 262–272.
7. Гвоздецкий Д.С. LEGAL TECH, как одно из перспективных направлений в ведомственном нормотворчестве // Право и государство: теория и практика. -2020. № 1(181). С. 260 – 262.

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_100

Лошкарев А.В.

канд. юрид. наук, доцент, СГЭУ,

Самара

2482337@mail.ru

Добычина Е.А.

студентка 2 курса магистратуры, СГЭУ,

Самара

d-lizok@mail.ru

СУЩНОСТЬ И ЦЕЛИ УПРОЩЁННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье авторы рассматривают понятие и особенности упрощенного производства в отечественном гражданском процессе, основные цели, возложенные на него законодателем, проводят его сравнительную характеристику с иными видами упрощенных производств, которые существуют в отечественном гражданском судопроизводстве, сравнивают ускоренное производство с приказным.

Ключевые слова: гражданский процесс, судопроизводство, упрощенное производство, оптимизация, суд, процессуальные действия.

На сегодняшний день институт упрощенного производства является нововведением, закрепленном впервые в отдельной графе Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) с одноименным названием. Для исследования данного правового института необходимо вывести его определение, специфические черты, а также провести сравнительную характеристику с другими видами производств, такими как приказное производство и т. д.

Итак, поскольку в гражданско-процессуальном законодательстве не содержатся определения упрощенного производства, то его можно вывести на основе анализа юридической литературы. Так, на наш взгляд, под упрощенным производством подразумевается особый порядок рассмотрения гражданских дел в суде на основании главы 21.1 ГПК РФ, но при этом используя также положения, регулирующие исковое производство [1].

Как отмечает А.С. Улезко, законодатель обосновывает введение в ГПК РФ новой главы обосновывает желанием достичь следующие цели [3]:

Во-первых, достижение унификации процедур и правил, используемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами, что в свою очередь, по мнению законодателя положительно повлияет на процесс сближения указанных выше судов.

Во-вторых, на основе успешного опыта введения в АПК РФ упрощенного производства, которое решило ряд проблем и имело положительную оценку среди авторов, было принято ввести в ГПК РФ аналогичный институт, который бы применялся судами общей юрисдикции при рассмотрении гражданских дел.

В-третьих, введение данного института было осуществлено с проведением анализа мнений специалистов и на основе опыта зарубежных стран;

В-четвертых, также целью выступает оптимизация трат судебных ресурсов, происходящих в процессе рассмотрения гражданских дел, поскольку судами, которым подведомственно разрешение гражданских дел, рассматривается колоссальное количество дел. [2]

Также целью введения, на наш взгляд, выступает также упрощение рассмотрение так называемых «малых» исков, сокращая при этом время на рассмотрение таких дел, а следовательно, судебные ресурсы.

Ю.В. Юдина справедливо отмечает, что одной из основных особенностей, присущих упрощенному производству, в отличие от искового производства, выступает закрепленная в ГПК РФ возможность рассмотрения дела судьей без присутствия сторон, лишь на основании документов и доказательств, представленных сторонами, поскольку встречаются случаи, когда требования истца и его доказательства являются бесспорными и ведут к удовлетворению иска в сторону истца [4].

Стоит отметить, что некоторые авторы, такие, например, как В.А. Брянцева также акцентируют внимание на том, что особенностью упрощенного производства является и то, что оно хоть и проводится на общих принципах искового производства, в части соблюдения принципа сочетания устности и гласности судопроизводства имеет отличия, так как устность из данного вида производства исключена.

Если сравнивать ускоренное производство с приказным, то можно выделить следующую особенность, не присущую приказному производству: в упрощенном производстве рассмотрение дел происходит при присутствии обеих сторон, которые отстаивают свою точку зрения и приводят документы в её подтверждение, но при этом сроки рассмотрения дела сокращаются (относительно искового производства), что существенно влияет на экономию ресурсов суда.

Что касается гражданских дел, которые суд вправе рассматривать в рамках упрощенного производства, то необходимо, на основании положений ГПК РФ, выделить следующие:

Во-первых, гражданские дела, заключающиеся в желании истца взыскать с ответчика денежные суммы или иное имущество, если сумма иска не превышает 100000 рублей;

Во-вторых, гражданские дела по иску гражданина, желающего признать его право собственности на вещь, если при этом цена иска не превышает 100000 рублей;

В-третьих, заявления истца, заключающиеся в желании гражданина обязать гражданина к исполнению его обязательств, которые ответчик признает, но в то же время не исполняет.

Также немаловажным является положение, закрепленное в ГПК РФ, заключающееся в том, что в случае, если обе стороны выразили своё пожелание о рассмотрении спора в порядке упрощенного производства, то такой порядок может быть назначен судом вне зависимости от того, подпадает ли конкретное дело под условия, необходимые для назначения упрощенного производства.

Но в то же время, нельзя не отметить дела, которые суд не вправе рассматривать в порядке упрощенного производства:

- Во-первых, гражданские дела, возникшие из административных правоотношений;
- Во-вторых, дела, связанные с государственной тайной;
- В-третьих, дела, связанные с интересами детей;
- В-четвертых, дела особого производства;

Поскольку в рамках упрощенного производства существует возможность рассмотрения дела судом вне присутствия сторон, заслушивания показаний свидетелей, поэтому так важно внимание законодателя к процедурам предоставления доказательств сторонами, а также их ознакомление с доказательствами иной стороны.

Также положениями, установленными уже указанной главной ГПК РФ, стоит отметить, что у суда есть право на отмену рассмотрения дела в порядке ускоренного производства и применению к конкретному делу правил о порядке искового производства, в следующих случаях:

Во-первых, если при рассмотрении гражданского дела в порядке ускоренного производства судом были установлены обстоятельства, исключающие рассмотрение дела в порядке укоренного производства;

Во-вторых, если в ходе рассмотрения дела был подан встречный иск;

В-третьих, если по ходатайству одной из сторон суд установил необходимость в дополнительном исследовании доказательств, либо в назначении экспертизы;

Говоря об особенностях рассмотрения гражданских дел в порядке упрощенного производства, указанных в законодательстве, необходимо выделить то, что после подачи истцом заявления в суд, в случае принятия судом дела к производству, в определении суд может указывать, что данное дело должно рассматриваться в порядке упрощенного судопроизводства, а также данным определением устанавливается срок, в течение которого стороны могут предоставить суду все необходимые доказательства, а контрсторона имеет право ознакомиться с представленными доказательствами.

Также стоит отметить, что в гражданско-процессуальном законодательстве закрепляется срок, в течении которого стороны вправе предоставить объяснения относительно доказательств контрстороне, предъявить несогласие относительно предмета спора или иных объявлений или возражений, установленных законом случаях. Такой срок, согласно ГПК РФ, составляет 30 дней.

Также стоит отметить, что для рассмотрения дел в порядке упрощенного производства важную роль играют такие принципы, как открытость и прозрачность. В этом свете стоит обратить внимание на проблему, выявленную авторами в юридической литературе при исследовании упрощенного производства. Так, гражданско-процессуальным законодательством установлена обязанность по своевременному предоставлению для ознакомления с доказательствами контрстороне, но в то же время законодателем не устанавливаются конкретные случаи и санкции непредоставления или несвоевременного предоставления доказательств контрстороне.

Важность решения данной проблемы обуславливается тем, что лицо, нарушившее правило о предоставлении доказательств для ознакомления с ними другой стороне, не привлекается за бездействие к ответственности, порождая безнаказанность, по сути, за правонарушение. Поскольку в рассматриваемом случае гражданин не может ознакомиться с необходимыми ему документами, подготовить доказательства, которые могут опровергнуть документы контрстороне и в общем, не имеет возможности выстроить линию защиты, если стороне это требуется. Всё вышеизложенное, несомненно, отрицательно сказывается на интересах и правах стороны гражданского судопроизводства, что ещё раз подтверждает необходимость решения данной проблемы и дополнить законодательство нормами о санкциях, в случае нарушения сроков предоставления документов для ознакомления.

Таким образом, под упрощенным производством понимается особый порядок рассмотрения гражданских дел в суде на основании главы 21.1 ГПК РФ, но при этом используя также положения, регулирующие исковое производство. Также данный вид производства отличается от других видов производств по ряду оснований, представленных выше. Данный правовой институт имеет огромное значение для сокращения времени на рассмотрение «малых» дел, а также при рассмотрении дел с требованиями истцов. Которые с большей вероятностью должны быть удовлетворены на основе рассмотрения доказательственной базы, что в свою очередь также положительно влияет и на суды, путем экономии ресурсов и времени.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 30.03.2023 г.).
2. Переверзев А.В., Дребезгов Д.А. Некоторые проблемы рассмотрения дел в порядке упрощенного производства // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2018. №4. С. 24–28.
3. Улезко А.С. Практическая реализация новых правил об упрощенном производстве // Арбитражные споры. 2013. № 4. С. 123–126.
4. Юдина Ю.В. Доступность правосудия: от идеи к реалиям / Ю.В. Юдина // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 7–12.

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_103

Лошкарев А.В.
канд. юрид. наук, доцент, СГЭУ,
Самара
2482337@mail.ru

Якушова Н.С.
студентка 2 курса магистратуры, СГЭУ
Самара
yakushowa97@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ НАРУШЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ УЧАСТНИКАМИ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в статье автором рассматривается понятие процессуальных сроков и проблемы их нарушения, а также проблемы соблюдения процессуальных сроков в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации различными участниками судебного разбирательства, злоупотребления процессуальными правами сторонами, а также допущение ошибок судами, которые препятствуют их соблюдению.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, процессуальный срок, злоупотребление правами, описка, судебная ошибка.

Осуществление судами общей юрисдикции и арбитражными судами правосудия в разумный срок в теории является одним из основополагающих принципов российского гражданского и арбитражного судопроизводства. Он закреплен в ч. 1 ст. 6.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ [1] и ч. 1 ст. 6.1. Гражданского процессуального кодекса РФ [2].

Для этого в гражданском и арбитражном процессе установлены определенные процессуальные сроки – временные ограничения для совершения тех или иных процессуальных действий.

По мнению С.С. Усольцева процессуальные сроки – это одна из основных гарантий надлежащей защиты прав и свобод, а соответствие сроков в материальном и процессуальном праве выступает одним из ключевых условий при определении эффективности всего механизма правового регулирования [4, с. 114].

Но, к сожалению, на практике данный принцип не всегда реализуется в полном объеме. Нарушения процессуальных сроков происходят как по вине судов, так и по вине лиц, участвующих в рассмотрении арбитражного спора.

Причин совершения таких нарушений множество, но, к основным можно отнести следующие:

1) установление достаточно коротких сроков для рассмотрения определенных категорий споров, которые относятся к компетенции арбитражных судов. Так, например, дела о сносе самовольной постройки должны быть рассмотрены в течение месяца с момента поступления заявления в суд, но учитывая, что такие категории дел не всегда просты и требуют временных затрат на изучение всех доказательств и вынесения объективного справедливого решения по делу, установление столь коротких сроков, как представляется, не совсем целесообразно.

2) недостаточно активная деятельность суда и лиц участвующих в деле на стадии подготовки к судебному заседанию, что приводит к тому, что суд не может в установленные сроки совершить все необходимые процессуальные действия на последующих стадиях разбирательства по арбитражному спору.

3) частые перерывы в процессе рассмотрения одного арбитражного спора. Они могут быть назначены в различных ситуациях, но всегда приводят к затягиванию сроков арбитражного судопроизводства. Отложение и перерывы рассмотрения дела, могут происходить в случае:

– ненадлежащего уведомления стороны о доказательствах, неявка суд лиц, присутствие которых для того, чтобы рассмотрение спора состоялось, является обязательным;

– в случае изменения предмета иска, когда необходим сбор новых доказательств по делу, так как на основании имеющихся суд не может вынести объективное решение по делу;

– в-третьих, злоупотребление лицами, участвующими в деле их процессуальными правами, совершение действий, которые направлены на то, чтобы затянуть процесс судебного разбирательства, так например, истец может специально указать неверный адрес ответчика с целью не допустить его надлежащего уведомления по делу, ответчик может целенаправленно совершать действия для того, чтобы суд не мог уведомить его надлежащим образом, сторона может ходатайствовать о назначении экспертизы, заведомо предполагая ее результаты.

Также, сложности соблюдения процессуальных сроков связаны с тем, что некоторые дела, которые разбираются в судах общей юрисдикции и арбитражных судах отличаются особой сложностью, по многим категориям таких споров отсутствует единообразная судебная практика, некоторые дела усложнены наличием иностранного элемента. Все это говорит о том, что по некоторым категориям дел, суды нуждаются в дополнительном времени на подготовку к рассмотрению дела и исследование доказательств.

Кроме того, к возможным причинам нарушения процессуальных сроков относятся, направление судебных приказов, необоснованное приостановление производства по делу, назначение различных экспертиз, неравномерное поступление заявлений и жалоб в суд, различные организационные аспекты, которые препятствуют соблюдению правил о рассмотрении споров в срок.

Суды в настоящее время делают все возможное для выполнения возложенных на них задач, но их решение не всегда в силах отдельных звеньев судебной системы нашей страны. Множество проблем существует именно на законодательном уровне и

без внесения изменений в действующее гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство не представляется возможной эффективная деятельность судов и соблюдение принципа рассмотрения споров в разумный срок.

Также, стоит подчеркнуть, что соблюдение процессуальных сроков – это обязанность не только суда, но и всех лиц, участвующих в процессе арбитражного судопроизводства, и, только если каждый участник судебного разбирательства будет совершать процессуальные действия в установленный законом срок, можно будет достичь основной цели – возможности соблюдать процессуальные сроки, установленные в АПК и ГПК РФ.

На сегодняшний день, актуальными являются проблемы, связанные с основаниями продления процессуальных сроков в случае их пропуска.

Наиболее распространенными причинами, которые можно отнести к уважительным причинам пропуска процессуальных сроков в гражданском и арбитражном процессе можно отнести:

1. Несвоевременная публикация судебных актов в картотеке арбитражных дел. По общему правилу судебные решения должны быть опубликованы в полном объеме в сети Интернет не позднее 24 часов с момента их подписания.

2. Ошибочное определение срока на обжалование судом. Уважительная причина пропуска процессуального срока в таком случае связана с тем, что сторона ориентируется на текст судебного решения, в котором допущена ошибка и не сопоставляет ее с положениями ГПК или АПК РФ. Но в данном случае вновь существует такой критерий, который очень сложно измерить и определить насколько он существует в действительности – добросовестность. С одной стороны добросовестная сторона должна руководствоваться положениями закона, а с другой действовать в соответствии с принятым судебным решением. Таким образом, в данной части необходимы четкие разъяснения Верховного Суда РФ, в которых будут разъяснены все возможные случаи отнесения ошибок в определении суда к уважительным причинам пропуска процессуальных сроков.

3. Нарушение порядка извещения о времени и месте судебного разбирательства. Данная причина является одной из наиболее распространенных в судебной практике. Если сторона не уведомлена надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, она имеет право на восстановление пропущенного срока и даже на отмену решения суда. Наличие данного положения в законодательстве, на сегодняшний день, приводит к множеству злоупотреблений со стороны участников арбитражного процесса, которые намеренно не получают судебные уведомления с целью оттянуть разбирательство по делу, что в дальнейшем приводит к невозможности восстановления нарушенных прав, приводит к увеличению нагрузки на арбитражные суды и к нарушениям принципа справедливости в целом. При этом, суд имеет право не извещать, если один раз субъект извещен надлежащим образом.

Итак, на основании вышесказанного можно выделить основным условием уважительности причин пропуска процессуального срока в арбитражном процессе РФ является добросовестность стороны, ходатайствующей о восстановлении пропущенного срока.

Помимо этого, с развитием российского государства и общества, возникают новые основания, на которых может быть восстановлен пропущенный процессуальных срок в арбитражном процессе. Так, в 2020 году таким основанием стала пандемия коронавирусной инфекции. В связи с ней в Российской Федерации, были установлены ограничения, которые сказались на работе судебной системы, и, соответственно, отразились на работе арбитражных судов. Также, с установлением режима самоизоляции, участники процесса вынуждены были пропустить процессуальные сроки, что стало новым основанием для их восстановления.

В качестве примера из судебной практики, можно рассмотреть решение Арбитражного суда Самарской области от 31 июля 2020 г. по делу № А55-9618/2020. В соответствии с материалами данного арбитражного спора, ООО «Самарские напитки» ходатайствовало о восстановлении пропущенного срока на подачу в суд заявления об оспаривании постановления. В обоснование ходатайства общество сослалось на то, что в марте-апреле 2020 года на территории Самарской области действовал режим самоизоляции в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, в связи с чем работа в офисе была приостановлена.

Изучив доводы ООО «Самарские напитки», учитывая, что обществом допущен незначительный пропуск срока, Арбитражный суд Самарской области принял решение удовлетворить ходатайство о восстановлении пропущенного срока [3].

Отдельно стоит остановиться на недобросовестном поведении лиц, участвующих в деле, при совершении отдельных процессуальных действий. На протяжении всего времени существования процессуальных сроков, существует такой фактор как злоупотребления со стороны лиц участвующих в деле. Предоставление им возможности восстановить пропущенные процессуальные сроки по некоторым основаниям приводит к множеству злоупотреблений правом. К таким основаниям относится, например, неуведомление лица, участвующего в деле о времени и месте судебного заседания. В настоящее время, как физические, так и юридические лица, могут намеренно создавать условия для того, чтобы не получать уведомлений от суда о проведении судебного заседания.

Еще одним популярным способом злоупотребления правом в части процессуальных сроков является подача апелляционной жалобы с нарушением требований к ней. Так, например, сторона не подает вместе с жалобой копию доверенности представителя, и, в таком случае арбитражный суд апелляционной инстанции дает ей время на устранение недостатков.

Помимо всего прочего, некоторые проблемы соблюдения процессуальных сроков связаны с большой нагрузкой на суды РФ, представляется, то их частичная разгрузка могла бы способствовать соблюдению процессуальных сроков.

Таким образом, при осуществлении правосудия в разумный срок возникает множество проблем, связанных с соблюдением данных сроков, что приводит к их пропуску и необходимости дальнейшего восстановления. Практически все вопросы, связанные с соблюдением и восстановлением процессуальных сроков в гражданском и арбитражном процессе связаны со сложностями, которые необходимо решать, как внедряя изменения законодательного характера, так и изменения в организационно-практической деятельности арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.04.2022 г.).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.04.2022 г.).
3. Решение Арбитражного суда Самарской области от 31 июля 2020 г. по делу № А55-9618/2020– [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/mlubLRY902Jr/> (дата обращения: 18.04.2022 г.).
4. Усольцев М.М. Понятие процессуального срока в различных видах судопроизводства Российской Федерации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. №4. С. 111–115.

Люлюмова Д.Д.
студентка 2 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
daria1635@mail.ru

Варламов А.Н.
студент 2 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
warlacom@ya.ru

Научный руководитель: **Авясов М.А.**
ст. преподаватель, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
2848@paso.ru

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается актуальный вопрос усовершенствования начального этапа уголовного (досудебного и судебного), так и гражданского судопроизводства с учетом цифровизации. Перед научными деятелями и учеными такой вопрос оставался долгое время открытым и не изученным до конца.

Ключевые слова: цифровизация, преступление, доказательство, досудебное разбирательство, уголовное судопроизводство, доследственная проверка.

Точку отсчета начала цифровизации в Российской Федерации принято считать начало двухтысячных годов. Многими учеными проводилось сравнение судебного и досудебного процесса таких стран как Киргизская Республика, Республика Казахстан, Грузия, Эстония. В виду отсутствия нормы законодательства о возбуждении уголовного дела отсутствует понятие стадии доследственной проверки.

Многие ученые высказываются о внедрении электронных технологий на стадии поступления заявления о привлечении к уголовной ответственности в соответствующие органы, компетентные принимать решения о возбуждении уголовного дела. По мнению автора, внедрение цифровизации на стадии доследственной проверки приведет к необоснованному возбуждению или отказу в возбуждении уголовного дела в виду отсутствия в заявлении характерных фраз или обращений о возбуждении уголовного дела. Будет отсутствовать возможность правильно квалифицировать действия лица, в чьих действиях могут содержаться признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. В том числе в заявлении могут не содержаться признаки иных преступлений, которые могут быть не описаны в заявлении. Исключительно должностное лицо, уполномочено на возбуждение уголовного дела может определить объем и количество составов преступлений [1].

С другой стороны, существуют преступления, которые требуют незамедлительного возбуждения уголовного дела, такие как убийство, реализация наркотических веществ розыск и установление преступника и избрание в отношении последнего меры пресечения.

В настоящее время рассматриваются многочисленные механизмы, направленные на цифровизацию досудебного процесса, направленного на усовершенствование и ускорения проведения доследственной проверки, расследования уголовного дела.

К примеру решение о результатах проведения доследственной проверки направляется прокурору в соответствии с УПК РФ в 24 часовой срок с момента принятия такого решения.

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам преступлений предусмотренных статьями 198–199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется в налоговый орган или территориальный орган страховщика, направившие в соответствии с законодательством Российской Федерации материал проверки в следственный орган [2].

В настоящее время существует возможность рассмотреть вопрос об уведомлении заявителя, прокурора и соответствующий орган о принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела в 24 часовый срок, как указано в статье 148 УПК РФ. Требуется законодательного урегулирования направления указанных документов в цифровом формате с усиленной электронно-цифровой подписью заявителю через портал «Госуслуг», прокурору в течение 24 часов через сайт прокуратуры, в налоговый орган или территориальный орган страховщика, направившие материалы для проведения проверки как того требует уголовный процесс Российской Федерации.

Литература/источники

1. Зуев С.В., Никитин Е.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т.11, №3. С. 587–595.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 03.05.2023 г)

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_108

Люлюмова Д.Д.
студентка 2 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
daria1635@mail.ru
Научный руководитель: **Порунова О.Г.**
ст. преподаватель, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
olga.porunova@rambler.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация: статья анализирует значение понятия «персональные данные» согласно нормативно правовым актам, регламентирующим защиту персональных данных. В соответствии с российским законодательством рассматривается правовое регулирование защиты персональных данных: нормативные акты, регулирующие сферу персональной информации, принципы и требования к их обработке и защите.

Ключевые слова: персональные данные, защита персональной информации, интернет, российское законодательство, судебная практика.

«Современный мир не стал спокойнее, чем в прежние годы и десятилетия, а угрозы и вызовы не стали менее опасными», – отметил Владимир Владимирович Путин. В конце XX века в России начался переход к информационному обществу, который имел целью повышение качества жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности страны, развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества, а также совершенствование системы государственного управления с использованием информационных и телекоммуникационных технологий. С каждым годом возможности современного мира растут и появляются новые тех-

нологии, что значительно упрощают жизнь граждан. Например, глобальная сеть (Интернет) дает легкий доступ к полезной информации, общаться с друзьями и коллегами, учиться и работать удаленно и многое другое. Однако, использование всемирной системы объединённых компьютерных сетей для хранения, обработки и передачи информации может предоставлять угрозу для информации личного характера. Она накапливается практически неконтролируемо, что придает вопросу о правовом регулировании защиты персональных данных всё большее значение как в российском, так и в зарубежном законодательстве.

Персональные данные характеризуются как «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному, или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)» на основании п. 1 ст.3 ФЗ РФ «О персональных данных». Такой информацией могут выступать: паспортные данные, адрес проживания, номер телефона и электронная почта. Важно понимать, что информация должна принадлежать конкретному лицу, иначе она не будет относиться к персональным данным, так как нельзя будет определить их принадлежность к тому или иному гражданину [1].

Конституцией РФ закреплено, что каждый гражданин имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (на основании ч. 1 ст. 23 Конституции РФ), а также сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (на основании ч. 1 ст. 24 Конституции РФ) [2].

Защита персональных данных регулируется законодательством разных стран и международными договорами. В России основным законом, регулирующим защиту персональных данных, является ФЗ от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных». Этот закон устанавливает правила сбора, обработки, хранения, использования и распространения персональных данных, а также права субъектов персональных данных. За нарушение данного закона и статей 23, 24 Конституции РФ законодательство РФ предусматривает гражданскую, уголовную, административную и дисциплинарную ответственность. Например, ст. 13.11 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных), допускаемое физическими, должностными и юридическими лицами. Приведу также в пример УК РФ где ст. 137 предусматривает ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, ст. 138 предусматривается ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан, а также на основании ст. 272 ответственность наступает за неправомерный доступ к компьютерной информации.

Судебная практика, связанная с хищением персональной информации сотрудниками операторов сотовой связи, в 2020 году составило 67%, в то время как в 2019 году – 46% [3]. По данным исследования, сотрудники сотовых компаний и салонов связи продают заинтересованным лицам детализацию звонков и SMS-сообщений, клонируют SIM-карты своих клиентов по заказу мошенников, что в свою очередь способствовало росту «хищения в сети» денежных средств, личной информации граждан, аккаунтов в социальных сетях и т. д. Например: «Специалистка «Вымпелком» предложила оператору контактного центра «Т2Мобайл» подзаработать путем продажи паспортных данных абонентов, где за информацию по каждому клиенту злоумышленница предлагала платить по 200 рублей. На протяжении трех месяцев молодой человек копировал из базы данных фамилии, реквизиты удостоверяющих личность документов и сведения о движении денежных средств на лицевых счетах и продавал своей сообщнице, которая затем распространяла их в интернете. По решению суда оператор получил условный срок 1 год и 7 месяцев, а девушка условный срок 1 год 4 месяца» [4].

Организации и индивидуальные предприниматели, которые собирают, обрабатывают и хранят персональные данные, должны соблюдать определенные требования закона, но как показывает судебная практика данные требования зачастую распространяются не на всех сотрудников организаций. Так, в 2019 году база, содержащая в себе информацию о кредитных картах клиентов ПАО Сбербанк, оказалась в продаже в сети «Интернет». Начальник сектора управления прямыми продаж Московского банка, воспользовавшись своими правами администратора, произвел копирование многотонного архива и незаконно распорядился им, получив денежное вознаграждение с продажи в размере 25.000 рублей. По решению суда молодой человек получил срок 2 года 10 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселения по ч. 3 ст. 183 УК РФ «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» [5].

Таким образом, хочется отметить что у всего положительного в жизни, есть и отрицательные стороны. Так, несмотря на все плюсы Интернета, мы можем оказаться жертвами его удобства. Человек, попавший «в руки мошенника», может быть лишен своих личных данных, денежных средств и имущества. Поэтому, человек всегда должен быть осторожен и бдителен. Следует помнить, что субъекты персональных данных имеют право на доступ к своим данным, на их исправление и удаление, а также на защиту своих прав в судебном порядке. Они также могут обратиться к органам государственной власти за защитой своих прав в случае нарушения закона.

Литература/источники

1. Федеральный закон Российской Федерации «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения 17.05.23).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 17.05.23).
3. Количество судебных дел из-за утечек персональных данных удвоилось в 2020 году (29.01.2021). [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/news/229191/> (дата обращения 17.05.2023).
4. В России сотрудники операторов сотовой связи продавали данные о клиентах (07.06.2018). [Электронный ресурс] URL: <https://news.rambler.ru/other/40040088-v-rossii-sotrudniki-operatorov-sotovoy-svyazi-prodavali-dannye-o-klientah/> (дата обращения 17.05.23).
5. Суд раскрыл детали утечки данных клиентов из Сбербанка в 2019 году (16.02.2021). [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/finances/16/02/2021/602bd7959a7947398c66c895> (дата обращения 17.05.2023).

Люлюмова Д.Д.
студентка 2 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
daria1635@mail.ru

Варламов А.Н.
студент 2 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
warlacom@ya.ru
Научный руководитель: **Тарасова Ю.А.**
доцент кафедры права, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
sangria80@yandex.ru

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ И ФОРС-МАЖОРНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: статья анализирует значение понятий «обстоятельства непреодолимой силы» и «форс-мажора» в российском законодательстве и правоприменительной практике. В соответствии с российским законодательством только исключительные обстоятельства рассматриваются в качестве основания для освобождения или снижения гражданской ответственности.

Ключевые слова: обстоятельства непреодолимой силы, «форс-мажор», договор, правоприменительная практика, российское законодательство.

Современная жизнь характеризуется большим количеством угроз и рисков. Поэтому различные договоры и обязательства не всегда могут быть исполнены. Обстоятельства, которые носят чрезвычайный и непредотвратимый характер, являются основанием освобождения или снижения гражданской ответственности. В обиходе используются в качестве синонимов два понятия – обстоятельства непреодолимой силы и форс-мажорные обстоятельства. Однако, в российском законодательстве не только отсутствует их разграничение, но и вовсе не используется значение «форс-мажора». Рассмотрим признаки данных понятий, чтобы определить в каких случаях исполнитель освобождается от бремени обязательства.

Обстоятельства непреодолимой силы характеризуются как «чрезвычайные и непредотвратимые при конкретных условиях обстоятельства, что делают невозможным надлежащее исполнение тех или иных обязательств» на основании п. 3 ст.401 ГК РФ. Такими условиями могут выступать: стихийные бедствия, технологические катастрофы, массовые заболевания (т. е. эпидемии), военные действия и другие, не зависящие от воли сторон договора обстоятельства [1].

Рассмотрим понятие «форс-мажора». Термин имеет французское происхождение (в дословном переводе на русский язык «высшая сила») и может быть определено как непредсказуемое событие, которое не зависит от желания (воли) сторон, участвующих в сделке, но ведет к исключению ответственности за нарушение договорных обязательств.

Разграничение, которое мы можем провести между понятиями «обстоятельств непреодолимой силы» и «форс-мажор» заключается в том, что признаки форс-мажорных обстоятельств не упоминаются в российском законодательстве. Таким образом, они формально имеют одно значение «обстоятельства, освобождающие стороны, между которыми заключен договор, от ответственности».

В соответствии с п.3 ст.401 ГК РФ «если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обяза-

тельство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств». Исходя из этого, доказательность «непреодолимой силы» имеет важное значение для вынесения судебных решений.

В правоприменительной практике по гражданским делам, где для разрешения каких-либо споров стороны ссылаются на «непреодолимую силу», суды редко удовлетворяют требования об исключении гражданской ответственности физических лиц (либо юридических лиц) за нарушение тех или иных обязательств. Например, «Сторонами был заключен договор об оказании транспортно-экспедиционных услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом, согласно которому ответчик обязывался осуществить перевозку груза, а истец – оплатить услуги по перевозке. Требование истца – взыскать денежные средства, в связи с невыполнением обязательств по договору со стороны ответчика. Представитель ответчика по доверенности искивые требования не признал, указав, что неисполнение договорных обязательств связано с форс-мажорным обстоятельством. Суд, в отношении ответчика факт поломки автомобиля как «форс-мажорное» обстоятельство отклонил, ввиду несоответствия признакам чрезвычайности и неотвратимости, а требования истца удовлетворил частично» [2].

Тем не менее, ссылка на обстоятельства непреодолимой силы для исключения ответственности (обязательств) физического либо юридического лица встречается достаточно часто. Так, истец обратился в суд с иском к Акционерному обществу о возмещении имущественного ущерба, в связи с тем, что он – собственник автомобиля пострадал от падения листа металла с кровли дома на припаркованный возле него автомобиль. Представитель ответчика по доверенности искивые требования не признал, указав, что причиной причинения вреда истцу стали непредвиденные обстоятельства (возникший штормовой ветер). Суд посчитал данное событие не относящимся к обстоятельствам непреодолимой силы [3].

Таким образом, понятия «обстоятельства непреодолимой силы» и «форс-мажор» занимают юридически равное положение [4], в качестве основания для освобождения от ответственности за нарушение обязательств по договору (гражданско-правовой ответственности). В правоприменительной практике по гражданским делам и российском законодательстве только исключительные обстоятельства рассматриваются как чрезвычайные и непредотвратимые (в соответствии с п.3 ст.401 ГК РФ), доказательство которых необходимо предоставлять в судебном порядке [5]. Даже обстоятельства, указанные в договоре как возможный «форс-мажор», требуют доказательства своей непредвиденности и непредотвратимости и могут быть не признаны судом достаточным основанием для освобождения или снижения гражданской ответственности.

Литература/источники

1. ГК РФ Статья 401. Основания ответственности за нарушение [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 26.04.2023).
2. Решение № 2-5249/2017 2-5249/2017~М-3955/2017 М-3955/2017 от 16 октября 2017 г. по делу № 2 5249/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jKQUoDiwfOod/> (дата обращения 27.04.2023).
3. Решение № 2-1241/2020 2-1241/2020~М-169/2020 М-169/2020 от 19 января 2020 г. по делу № 2-1241/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TqZlc45tUH6I/> (дата обращения 27.04.2023).
4. Кузнецов Р.Н. Соотношение категорий непреодолимой силы и форс-мажора в российском гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2008. №11.[Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-kategoriy-nepreodolimoj-sily-i-fors-mazhora-v-rossiyskom-grazhdanskom-prave/viewer>
5. Вакуленко М.Ю. Непреодолимая сила как основание освобождения от ответственности // Научные записки молодых исследователей. 2015. №1. [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42329789_18345162.pdf (дата обращения 27.05.2023).

Мухутдинова Л.М.
студент 4 курса, СГЭУ,
Самара
lyaisan.mukhutdinova@yandex.ru
Суркова О.Е.
канд. юридич. наук, доцент, СГЭУ,
Самара
surkova.olga2011@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПРИНЦИПУ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Аннотация: в современном государственном устройстве принципу разделения властей отводится особое место. В данной статье автор поднимает вопрос о фактическом существовании дополнительных ветвей власти в Российской Федерации, помимо конституционно закрепленных. Также приводятся аргументы, обосновывающие такое выделение. В частности, выделяются такие дополнительные ветви власти как президентская, контрольная и избирательная.

Ключевые слова: разделение властей, ветви власти, конституционное закрепление, государственные органы.

Разделения властей – один из основополагающих принципов построения любого демократического государства. В классическом виде рассматриваемая теория была представлена французским просветителем Шарлем Луи Монтескье: «В каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть исполнительная, ведающая вопросами права гражданского» [1]. Однако, ввиду того что современные государства обладают сложной структурой, разветвленной системой государственных органов, возникает необходимость в закреплении на законодательном уровне дополнительных ветвей власти в целях поддержания демократического режима, недопущения превышения полномочий, возложенных на органы государственной власти. Рассмотрим подробнее, какие ветви власти актуально рассматривать в структуре современных государств.

Конституция Российской Федерации закрепляет разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10). Однако, в статье 11 установлено, что государственную власть в РФ осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ и Суды РФ [2]. Получается, что ветвей власти три, а осуществление власти возложено на четырёх субъектов, причём первым назван Президент РФ. Напрашиваются следующие выводы:

- Институт Президента формально не относится ни к одной из ветвей власти, но фактически Президент наделён серьёзными полномочиями в сфере исполнительной власти, участвует в формировании судебной власти и органов прокуратуры, формирует собственный аппарат управления – Администрацию Президента РФ, обладает правом принимать акты нормативного характера;
- С некоторой долей завуалированности в России конституционно закреплены законодательная, исполнительная, судебная и **президентская** ветви власти.

Данной точки зрения придерживаются и другие исследователи. Например, в литературе отмечается, что формулировка: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на президентскую, законодательную, исполнительную и судебную», более соответствовала бы действительности [3].

Также наиболее популярным является предложение выделить в качестве отдельной ветви власти контрольную, в которую, прежде всего, вошли бы органы прокуратуры, Счетная палата, институты Уполномоченных (по правам человека, ребенка, по защите прав предпринимателей и т. д.). Особенность деятельности этих органов состоит в том, что они, в отличие от законодательной власти, не устанавливают общеобязательных для исполнения норм; не занимаются вопросами реализации государственной политики, как исполнительная власть; не разрешают споров, в отличие от власти судебной [4].

Не вызывает сомнения тот факт, что на органы, выполняющие контрольные полномочия, возложены не менее важные функции по сравнению с классическими ветвями власти. Но законодательно выходит, что органы контроля рассредоточены в ветвях власти, определенных в статьях 10 и 11 Конституции РФ. Принимая во внимание доктринальные обоснования выделения отдельной **контрольной ветви власти**, а также признавая её фактическое наличие как в мировой практике, так и в РФ, следует констатировать, что эта ветвь власти также нуждается в конституционном закреплении [5].

Выборы представляют собой один из основополагающих институтов демократических государств. Именно выборы позволяют реализовать волю народа как источника власти, сформировать легитимные органы государственной власти и местного самоуправления. Этот процесс достаточно строго регламентирован; избирательные комиссии, которые в соответствии с законодательством являются органами государственной власти, имеют свою четкую систему, их правовой статус ясно определен; они обладают независимостью от иных органов государственной власти, местного самоуправления и т. д. [6]. Представляется, что этих признаков вполне достаточно, чтобы выделить ещё одну ветвь власти – **избирательную**. К тому же, конституционное закрепление избирательной ветви власти достаточно успешно практикуется в зарубежных странах (в Никарагуа, Колумбии, Алжира, Венесуэлы). Этот факт отмечается и поддерживается многими отечественными специалистами в области права, например, С.А. Авакьяном, В.Е. Чиркиным, П.П. Барановым [7].

Таким образом, нами были рассмотрены лишь некоторые наиболее явные и крупные системы, которые нуждаются в выделении в отдельные ветви власти. С практической точки зрения это позволит разделить предметы спорной специализации между классическими ветвями и новыми, обособить государственные органы друг от друга, тем самым повысив их независимость и беспристрастность. Полагаем, это обстоятельство положительно скажется на дальнейшем развитии российской демократии, построении и функционировании правового государства.

Источники

1. Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. М. Госполитиздат, 1955. С. 290.
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) СПС «КонсультантПлюс» // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 23.02.2023).
3. Боброва Н.А. Двадцать лет и двадцать недостатков Конституции России // Правоприменение. 2020. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvadsat-let-i-dvadsat-nedostatkov-konstitutsii-rossii> (дата обращения: 23.02.2023).
4. Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Экономика и управление, финансы и право. Словарь-справочник. – Москва, Чебоксары: Вуз и школа, 2004.
5. Мельников Н.В. К вопросу о необходимости конституционного закрепления контрольной власти в России // Журнал конституционного правосудия. – М.: Юрист, 2012, № 4 (28). – С. 16–24.
6. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» СПС «КонсультантПлюс» // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 24.02.2023).
7. Монгуш О.О., Современный подход к толкованию принципа разделения властей в России // Символ науки. 2019. №6. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-podhod-k-tolkovaniyu-printsipa-razdeleniya-vlastey-v-rossii> (дата обращения: 24.02.2023).

Мышкина А.И.

студент 4 курса, Сызранский филиал ГЭУ,

Сызрань

anastasia.150@mail.ru

Научный руководитель: **Бобков О.Б.**

к. психол .н., доцент, Сызранский филиал СГЭУ,

Сызрань

habol-oleg@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в данной статье будут рассмотрены особенности расследования современных экономических преступлений, а также проблемы, возникающие в процессе расследования и раскрытия таких преступлений. Помимо этого, будут выдвинуты вероятные варианты решения проблем с учетом потенциального развития института преступности в эпоху цифровизации и технологического уровня правоохранительных органов, их возможностей.

Ключевые слова: киберпреступность, юриспруденция, кибератаки, цифровые технологии, экономика.

Расследование современных экономических преступлений является актуальной проблемой в современном обществе. Финансовая сфера является одной из самых незащищенных от преступности: с развитием современных сфер коммуникации подавляющая часть денежных потоков стала носить безналичный характер, что существенно упростило преступникам совершать хищения со счетов банков и со счетов пластиковых карт, исходя из этого субъектами преступлений, активно использующими высокие технологии, наряду с лицами, выполняющими профессиональные функции в организациях и на предприятиях, становятся лица, которые принимают участие в экономических отношениях. Помимо этого, экономические преступления имеют широкий спектр проявлений и могут привести к существенным материальным и социальным ущербам. Они затрагивают не только государственные организации и компании, но и отдельных граждан, а также могут иметь международный характер.

В связи с этим расследование экономических преступлений становится крайне важной задачей для правоохранительных органов и государства в целом. Оно требует использования новых методов и средств расследования, а также более широкого международного сотрудничества в борьбе с этой формой преступности. Поэтому, изучение особенностей расследования современных экономических преступлений имеет крайне высокую актуальность в настоящее время.

В связи с тем, что экономические преступления имеют значительный негативный экономический и социальный эффект, расследование таких преступлений становится крайне важной задачей государства. Экономические преступления могут привести к существенным убыткам для бюджета, компаний и частных лиц, а также создать неблагоприятные условия для развития бизнеса и экономики в целом. Кроме того, экономические преступления могут привести к финансовым кризисам, банкротствам компаний, а также к ущербу для национальной безопасности, так как многие экономические преступления являются частью международных преступных сетей и могут быть связаны с легализацией доходов от преступной деятельности.

В качестве примера приведу случай, произошедший в сентябре 2012 года. Согласно информации издания CNews – организованная группировка мошенников, спе-

циализирующейся на мошеннических действиях в интернете использовала поддельные веб-страницы банков и платежных систем для сбора конфиденциальных данных у интернет-пользователей. В результате их действий, более 170 клиентов банка ВТБ24 из 46 регионов России пострадали. Общие финансовые потери пострадавших от действий этой группировки составили 13 миллионов рублей. Братья-близнецы Евгений и Дмитрий Попелыши, инициаторы этого мошенничества, были приговорены к шести годам лишения свободы условно, а также к штрафу 450 тыс. руб. каждый[2].

Лица, совершающие экономические преступления, в большинстве случаев, обладают высокой теоретической и практической подготовкой в финансовой и технических сферах (в отличие от следователей и других сотрудников правоохранительных органов). Эти преступники обычно обладают обширным опытом работы в данной сфере и имеют глубокие знания о преступных схемах, что позволяет им успешно осуществлять свои противоправные действия.

Для тщательного выяснения всех экономических и технологических обстоятельств преступления, сотрудники правоохранительных органов вынуждены обращаться за консультациями к различным специалистам, а также привлекать экспертов согласно статье 144 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации[1], обладающими опытом работы в данной сфере. Это позволяет наиболее эффективно понять методы и способы совершения правонарушения, а также выяснить обстоятельства, связанные с деятельностью и поведением пострадавшего, так как некоторые виды экономических преступлений могут быть совершены путем обмана или вовлечения пострадавшей стороны. В современных реалиях, среди преступников, наиболее популярным становится «фишинг». Это тип кибер-преступления, при котором преступники выдают себя за надежный источник в Интернете, чтобы вынудить жертву передать им личную информацию (например, имя пользователя, пароль номер банковской карты и пр.). Например, в ноябре 2020 года Tessian сообщил о кибер-атаке на соучредителя австралийского хедж-фонда Levitas Capital. Соучредитель получил электронное письмо, содержащее поддельную ссылку в Zoom, которая внедрила вредоносное ПО в корпоративную сеть хедж-фонда и почти привела к уходу 8,7 миллиона долларов США на счета мошенников. В конечном счете злоумышленник смог заполучить только лишь 800 000 долларов США, однако последовавший за этим репутационный ущерб привел к потере крупнейшего клиента хедж-фонда, что вынудило его закрыться навсегда[3].

Консультации специалистов также помогают разобраться, каким образом предприятие получало прибыль, осуществляло производство и реализацию товаров или услуг, какие кредитные обязательства имело и были ли они обеспечены. Такими специалистами могут быть опытные сотрудники предприятия-банкрота или других предприятий, которые функционируют в интересующей сфере. Их знания и опыт позволяют более полно и точно разобраться в особенностях работы и экономической деятельности предприятия.

Участие экспертов в расследовании преступлений экономической направленности также является неотъемлемой частью процесса, поскольку современные экономические преступления часто связаны с использованием компьютерных технологий и требуют специализированных знаний и навыков. В таких случаях обращение к экспертам становится необходимостью.

Следователю не всегда удается самостоятельно установить факт преступления, определить его характеристики, участников и другие обстоятельства. В этой ситуации обращение к экспертам помогает собрать необходимые доказательства и обеспечить успешное расследование преступлений. Эксперты обладают специализированными знаниями и опытом, которые позволяют им выявлять и анализировать следы преступных действий, проводить компьютерную экспертизу, изучать финансовые потоки, ана-

лизировать электронные доказательства и многое другое. Участие экспертов позволяет профессионально и объективно оценивать собранные доказательства, давать экспертные заключения и предоставлять суду необходимую информацию для принятия верного решения. Также эксперты могут давать рекомендации по защите информации, предотвращению будущих преступлений и улучшению системы безопасности. Таким образом, участие экспертов является важным компонентом расследования преступлений экономической направленности, позволяющим обеспечить качественное и полноценное проведение следственных мероприятий.

Большие сложности связаны с назначением и производством различных экспертиз, например, экономических, финансовых, оценочных, строительных, бухгалтерских и др. Такие экспертизы в экспертных подразделениях МВД либо не проводятся вообще, либо эксперты могут ответить только на часть вопросов, подлежащих установлению в ходе расследования, что, естественно, неприемлемо для расследования уголовных дел, установления полной картины совершенного преступления. Таким образом, возникает необходимость в проведении этих экспертиз вне экспертных учреждений системы МВД. При этом необходимо решать вопрос о месте их проведения – у экспертного учреждения должна быть лицензия на право осуществления экспертной деятельности, эксперты должны иметь специальное образование, допуски к проведению конкретных исследований, владеть требующимися методиками. Кроме того, методики могут у разных экспертов отличаться, что существенным образом может влиять на результаты экспертных заключений. Также необходимо отметить, что данные экспертизы являются крайне дорогостоящими, в связи с чем возникает вопрос об оплате (кто будет оплачивать их проведение, в каком размере и т. д.). Надо понимать, что рассматриваемые экспертизы проводятся очень долго, что, естественно, негативно сказывается на сроках расследования в целом.

Успешность расследования преступлений в сфере экономической деятельности действительно зависит от целенаправленности поисково-познавательной деятельности следователя и правильного определения предмета расследования. Важно, чтобы следователь имел ясное понимание круга обстоятельств, которые необходимо установить в рамках дела. Определение предмета расследования позволяет сфокусироваться на ключевых факторах, связанных с преступлением, и провести соответствующие оперативно-розыскные мероприятия и сбор доказательств. Правильное определение предмета расследования требует глубокого анализа представленных доказательств, информации и иных материалов, а также учета обстоятельств дела и возможных связей с экономической сферой. Важно учитывать различные аспекты экономической деятельности, включая финансовые операции, бухгалтерские записи, контракты, сделки и другие элементы, которые могут быть связаны с преступлением. Кроме того, следователь должен применять методы анализа и исследования, специфичные для расследования экономических преступлений, и обладать достаточными знаниями в области экономики, финансов и права. Взаимодействие с экспертами и консультациями у специалистов, имеющих опыт в сфере, также может быть ценным в процессе определения предмета расследования.

Сведения о преступлениях в сфере экономической деятельности могут поступать из различных источников. Независимо от характера источника, всегда возникает необходимость в проверке информации, поскольку правильное решение о возбуждении уголовного дела требует дополнительных данных.

Основным источником информации для компетентных органов являются оперативно-розыскные и контролирующие органы, связанные с сферой экономической деятельности. Это обусловлено спецификой экономических преступлений, которые часто совершаются в процессе профессиональной деятельности с использованием служебных полномочий, специальных знаний отрасли и конкретного производства, а

также активного использования правовых механизмов и средств. Например, значительная часть экономических преступлений совершается путем маскировки в виде банковских и хозяйственных операций, внешнеторговых сделок и других форм регулирования имущественных отношений в обществе. В таких случаях преступный замысел и признаки преступления могут быть сложно распознаны, так как такое экономическое преступление внешне мало отличается от обычной законной сделки. Кроме того, большинство экономических преступлений совершается без прямых потерпевших и не всегда имеет явные последствия. В связи с этим, важно проводить проверку информации и собирать достаточные доказательства для принятия правильного решения о возбуждении уголовного дела в отношении экономических преступлений. Это требует профессионализма и специализированных знаний у следователей и других правоохранительных органов, чтобы распознать и разоблачить такие сложные преступления.

Помимо информации, поступающей от оперативно-розыскных и контролирующих органов, поводом для возбуждения дела о преступлениях в сфере экономической деятельности могут служить также заявления граждан, рапорты об обнаружении признаков преступления и другие сообщения. В большинстве случаев эти сведения подлежат предварительной проверке, которая может иметь различный характер в зависимости от содержания заявлений и сообщений. Если заявления и сообщения содержат указания на конкретные факты, свидетельствующие о преступлении, то в ходе предварительной проверки проводится проверка достоверности этих сведений и выявление признаков преступления. Затем эти признаки сопоставляются с нормами уголовного закона. Если результаты проверки указывают на наличие признаков преступления, уголовное дело возбуждается немедленно. Однако если заявления и сообщения представлены в общей форме и говорят о преступлениях, подготавливаемых или совершенных определенными лицами, то необходимо провести дополнительную проверку для получения конкретных фактов и признаков преступления. Тем не менее, в современных реалиях, предугадать готовящееся преступление в финансовой сфере практически невозможно, поскольку преступники действуют анонимно и используют технологии, которые невозможно распознать на начальных стадиях совершения правонарушения, к примеру, все чаще преступники используют ботнет сети, представляющие собой десятки, сотни и даже тысячи машин-хостов, зараженных определенными программами, автоматически выполняющие различные действия. Это может быть, как простое получение адресов электронных почт с целью получения конфиденциальной информации, так и кража данных банковских счетов.

Однако если информация о готовящемся преступлении все же имеется, то в таком случае дополнительные сведения могут быть запрошены, свидетельства могут быть проверены, а другие следственные действия могут быть проведены для получения достаточных доказательств перед возбуждением уголовного дела. Цель предварительной проверки заключается в выявлении достаточной основы для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Если проверка позволяет установить наличие признаков преступления, следствие немедленно приступает к возбуждению уголовного дела и проведению расследования.

С момента возбуждения уголовного дела начинается следующий этап – раскрытие и расследование преступления в сфере экономической деятельности. Эта работа представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий от оперативных работников и следователей глубоких разносторонних знаний, большого профессионального и жизненного опыта, а также хороших организаторских способностей и навыков. Эффективность расследования таких преступлений зависит от того, насколько деятельность следователя и других участников расследования соответствует особенностям преступления и сложившимся ситуациям.

Важным условием успешного расследования является правильное планирование предварительного следствия. При определении последовательности производства запланированных мероприятий руководствуются рекомендациями о приоритетности следующих действий: промедление с производством которых может привести к утрате или изменению доказательств (осмотр места происшествия, обыск, выемка, допрос очевидцев и др.); направленных на установление виновных и предотвращение совершения ими новых преступлений (задержание и др.); нацеленных на обеспечение возмещение материального ущерба, причиненного преступлением (обыск, наложение ареста на имущество); позволяющих проверить несколько версий; дающих возможность получить более надежные доказательства (например, в начале допрашивают очевидцев, а затем иных свидетелей); требующих значительного времени для производства (ревизии, судебные экспертизы, отдельные поручения о выполнении действий в другой области).

Следует отметить, что список обстоятельств, которые требуется установить, может варьироваться в зависимости от типа преступления, его сложности и масштабов. Для успешного расследования таких преступлений необходимо также учитывать особенности работы с цифровыми данными. Это может включать использование специализированного программного обеспечения для сбора и анализа данных, а также обучение специалистов, работающих в области кибербезопасности. В целом, расследование современных экономических преступлений является сложным и многогранным процессом, требующим высокой квалификации и компетенций со стороны правоохранительных органов и специалистов в области кибербезопасности. Необходима глубокая экспертиза в области информационных технологий, криптографии, компьютерных сетей и методов атак, чтобы эффективно выявить и исследовать следы, оставленные преступниками, и принять соответствующие меры по пресечению их деятельности.

На следующем этапе расследования экономических преступлений следователь фокусирует свое внимание на проверке доказательств, которые могут выявить преступника. Он собирает недостающую информацию, устанавливает ранее неизвестные эпизоды и соучастников преступления, анализирует обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Для этого следователь систематизирует и оценивает собранные материалы, уточняет планы расследования, составляет схемы и таблицы, назначает судебные экспертизы, проводит допросы обвиняемых и очные ставки с их участием, осуществляет опознания и следственные эксперименты, проверяет показания на месте преступления. Также принимаются меры по расширению доказательственной базы преступления.

Оценка доказательств и последствий таких преступления позволяет определить масштаб и степень ущерба, что поможет разработать план мероприятий для устранения уязвимостей и предотвращения подобных атак в будущем. Определение мер, необходимых для защиты от будущих кибератак, является важным этапом в расследовании и представляет собой проактивную стратегию предотвращения будущих атак.

Существует несколько мер, которые можно принять для защиты от экономических кибератак, включая:

- повышение осведомленности пользователей: часто киберпреступники используют социальную инженерию, чтобы обмануть пользователей и получить доступ к системам. Поэтому важно обучать пользователей основам безопасности и предупреждать их о возможных угрозах.

- защита сетей: это включает в себя использование сетевых мер безопасности, таких как межсетевые экраны, виртуальные частные сети (VPN), системы обнаружения вторжений (IDS) и системы предотвращения вторжений (IPS).

- использование антивирусного программного обеспечения: антивирусное ПО может помочь обнаружить и устранить угрозы, такие как вредоносные программы, троянские кони и другие виды вирусов.

– проведение регулярных аудитов безопасности: это позволяет выявлять уязвимости в системах и программном обеспечении и принимать меры по их устранению.

– резервное копирование данных: это может помочь снизить потери в случае атаки, поскольку позволяет быстро восстановить данные после восстановления работы систем.

– разработка планов управления кризисными ситуациями: это позволяет быстро реагировать на кибератаки и минимизировать их влияние на бизнес-процессы.

Применение этих мер может значительно снизить уровень преступлений в экономической сфере, но важно помнить, что защита от таких угроз является непрерывным процессом и требует постоянного мониторинга и обновления мер безопасности, а также повышения квалификации правоохранительных органов в экономической и технологической сферах.

Литература/источники

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.03.2023). СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a3d0f7ee6816ad8ac5a3a3975cf93b26a443c4f8/ (дата обращения: 25.04.2023г)
2. Издание RBC. «11 типов фишинга и их примеры из реальной жизни» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/finances/04/02/2016/56b391719a79475af6338794> (дата обращения: 27.04.2023г)
3. Издание CNews. «Хакеры против банков: самые громкие преступления последних лет» [Электронный ресурс] // URL: https://club.cnews.ru/blogs/entry/11_tipov_fishinga_i_ih_primery_iz_realnoj_zhizni (дата обращения: 25.04.2023г)

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_120

Руднева Е.А.
студент 2 курса, СГЭУ,
Самара
katjar373@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБОРОТОМ ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ В РФ

Аннотация: проблемы оборота гражданского оружия в России являются актуальной темой для изучения на сегодняшний день. Недостатки законодательной базы, нестабильная политическая ситуация, рост преступлений, связанных с оружием – все это подрывает национальную и общественную безопасность. Именно поэтому в данной работе были рассмотрены основные проблемы оборота гражданского оружия и предложены идеи для улучшения ситуации.

Ключевые слова: оружие, гражданское оружие, оборот оружия, преступления, школьная стрельба, контроль.

Издавна люди использовали оружие в различных целях. За многовековую историю происходило множество войн, конфликтов, разногласий и т. п. событий, решавшихся посредством вооруженных столкновений. На сегодняшний день имеется огромное количество разновидностей оружия, используемых не только в военных целях. С приходом политики мирного разрешения конфликтов оружие хоть и лишилось былой значимости, однако не потеряло ее полностью. До сих пор люди нуждаются в защите своей жизни и собственности, а также в охоте, участии в спортивных соревнованиях, культурных мероприятиях и т. д. Именно поэтому законодатель выделил в отдельную категорию такой вид оружия, как «гражданское оружие».

Согласно Федеральному закону «Об оружии», к гражданскому оружию относится оружие, предназначенное для использования гражданами Российской Федерации в

целях самообороны, для занятий спортом и охоты, а также в культурных и образовательных целях [1]. К таковым видам оружия относятся: огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, огнестрельное оружие ограниченного поражения, газовое оружие, электрошоковые устройства, сигнальное оружие и другие разновидности, закрепленные в вышеупомянутом ФЗ.

Таким образом, мы видим, что перечень оружия, который может быть приобретен обычными гражданскими лицами, достаточно велик. Даже на основании того, что покупка оружия не может быть произведена без соответствующей лицензии и разрешения, проблема незаконного присвоения, хранения или использования оружия в совершении преступлений, является довольно актуальной.

Так, на основании статистических данных МВД России, за 2022 год было совершено 22,2 тысячи преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и 6,2 тысяч преступлений, совершенных с использованием огнестрельного и газового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств [7]. Почти 30 тысяч преступлений в год, связанных с оружием и его принадлежностями, совершаются на всей территории России. И это количество, согласно статистике, имеет динамику к росту. Этому фактору есть несколько предполагаемых объяснений.

Во-первых, в связи с обострившейся политической ситуацией на территорию РФ прибывает множество беженцев из других стран, среди которых могут быть люди, связанные с криминалом. Проблема беженцев на сегодняшний день наблюдается не только в России, но и во всем мире: народы, на территориях которых происходят военные действия или другие действия, грозящие нарушением мирной жизни людей, экстренно перебираются в другие более спокойные страны. Многие выходцы с Ближнего Востока, Африки, Азии, где политическая ситуация наиболее нестабильна, нарушают законы страны, в которую прибыли, и повышают там уровень преступности. В России такая ситуация также присутствует: на наши территории массово прибывают жители Ближней Азии, а за последний год – жители ДНР, ЛНР и различных областей Украины. В чем же состоит проблема беженцев? Как уже говорилось ранее, некоторые из них прибывают на территорию другой страны и пытаются установить свои порядки, занимаются мародерством, кражами, разбоями и другими преступлениями. Беженцы могут провозить на территорию РФ нелегальное оружие, быть наемниками иностранных государств, состоять в запрещенных террористических организациях, устраивающих теракты.

Во-вторых, увеличивается число случаев стрельбы в учебных заведениях. За последние годы произошло множество инцидентов в школах, ССУЗах и ВУЗах, самыми известными из которых являются нападения в городах Керчь, Казань, Пермь, Ижевск. Согласно статье медиа-холдинга РБК, за последние 10 лет произошло 14 случаев нападения на российские учебные заведения с применением оружия и наличием жертв [6]. На самом деле таких нападений насчитывается более 20, однако в каких-то случаях преступника удается обезвредить до совершения расправы. Отдельно хочется сказать о случае, произошедшем 26 апреля 2022 года в поселке Вешкайма, где произошел массовый расстрел в детском саду, в результате которого были убиты воспитательница и двое детей 5 и 6 лет.

Если посмотреть на произошедшие случаи, можно увидеть, что каждый год в среднем совершается 1–2 таких нападений. Возникает вопрос не только об обеспечении безопасности в учебных заведениях, но и о доступности оружия обычным гражданским лицам. Во многих случаях оружие у преступников было приобретено законным способом. К примеру, казанский стрелок Ильназ Галявиев приобрел ружье как оружие для охоты, соблюдая все требования законодательства. Это показывает, что преступники зачастую тщательно готовятся к совершению преступления и ищут способ легального приобретения оружия.

В-третьих, причиной роста случаев использования оружия в различных преступлениях является глобализация, взаимодействие культур разных стран и народов. В современном мире, где широко развита информационная среда, позволяющая людям узнавать о разных событиях в других государствах, зачастую происходит интеграция и заимствование какого-либо аспекта из культуры другого народа. Если рассматривать такую тенденцию в нашем вопросе, то можно увидеть некую связь между культурой оружия в Америке и современной России. В Америке можно свободно приобрести оружие для защиты своей жизни и собственности от чьих-либо посягательств. Соединенные Штаты славятся огромным количеством случаев использования оружия на своих улицах: перестрелки между бандами, полицией и т. п. Однако особое внимание стоит обратить на так называемый «скулшутинг». Данный термин переводится как «школьная стрельба» и означает вооруженное нападение на учебные заведения. Нередко вместе с термином «скулшутинг» используют термин «колумбайн», обозначающий субкультурное радикальное течение, связанное с трагедией 1999 года в школе Колумбайн, США. 20 апреля 1999 года в результате вооруженного нападения старшеклассников Эрика Харриса и Дилана Клиболда были убиты 13 человек и ранено 23, сами преступники покончили жизнь самоубийством [3]. Данная трагедия дала начало популярности школьной стрельбы не только в Америке, но и в России. За последние годы, как уже говорилось ранее, совершается множество нападений на школы, колледжи и университеты. Модная тенденция, зародившаяся в Америке, посредством глобализации и заимствования аспектов другой культуры, закрепилась и в России, что является огромной проблемой для безопасности детей и подростков.

Однако, несмотря на данные проблемы, оборот оружия в РФ осуществляется под строгим контролем государства и уполномоченных органов. Принято множество нормативно-правовых актов, которые прямо или косвенно затрагивают тему оружия. Среди таких можно выделить: ФЗ «Об оружии» №150-ФЗ от 13.12.1996 года, ПП «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» №184 от 21.07.1998 года, Приказ МВД РФ «Об утверждении криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему» от 07.06.2022 года, УК РФ (ст. 222–226), КоАП РФ (ст. 20.8–20.15). Также для приобретения оружия требуется получение лицензии и разрешения на его хранение и ношение. Для получения лицензии требуется: пройти медицинское освидетельствование на наличие/отсутствие медицинских противопоказаний и на наличие/отсутствие в организме наркотиков и психотропных веществ; пройти экзамен на безопасное владение оружием. Срок лицензии на право приобретения оружия и патронов к нему – 6 месяцев. Разрешение на хранение/ношение оружия выдается гражданам при регистрации оружия в федеральных органах исполнительной власти по вопросам оружия. Срок такого разрешения – 5 лет [1].

Если подробнее рассматривать процедуру получения оружия, то возникают некоторые вопросы к отдельным явлениям в данной области. К примеру, получение охотничьего билета, с помощью которого можно будет приобрести охотничье оружие. Данный билет можно легко оформить на портале Госуслуг, заполнив заявление. При этом для выдачи охотничьего билета необходимо являться физическим лицом, обладающим дееспособностью, и не имеющим непогашенную либо неснятую судимость за умышленные преступления. При этом не требуется ни прохождения медицинского освидетельствования, ни прохождения экзамена на знания техники безопасности и правил охоты [5]. Возникает большой вопрос по поводу безопасности выдачи людям охотничьего билета, с помощью которого в дальнейшей можно приобрести оружие.

Другим явлением, ставящим под вопрос общественную безопасность, является медицинское освидетельствование. Согласно все тому же ФЗ «Об оружии», граждане, являющиеся владельцами оружия, проходят такое освидетельствование не реже 1

раза в 5 лет. Эффективны ли данные цифры в превенции преступлений с использованием оружия? Данный вопрос, скорее всего, носит отрицательный ответ. 5 лет – срок, за который человек может измениться до неузнаваемости. За данный период происходит множество событий, которые могут сильно повлиять на психическое здоровье людей. А с развитием Интернета и других информационных технологий, интеграции аспектов других культур в сознание граждан России, процесс перестройки психики, особенно у молодых людей, может привести к печальному исходу, если у таких людей имеется в наличии оружие.

Подводя итоги вышесказанному, можно задаться вопросом: нужно ли вообще гражданское оружие? Многие ученые неоднозначно отвечают на данный вопрос: Ходырев Е.О. выступает в поддержку запрета на гражданское оружие из-за повышенной опасности такового. Однако другие ученые, например Цуканов А.С., Панов С.Л., Пахомова Е.А., говорят о легализации гражданского оружия с целью предоставления людям возможности защиты своих прав [4].

Данный вопрос, скорее всего, еще не скоро найдет однозначный ответ, так как дискуссии по поводу оружия в целом проводятся до сих пор. Можно приводить аргументы как в сторону легализации гражданского оружия, так и в сторону его запрета. Однако пустые споры по поводу данной темы не приведут ни к чему тому, что на самом деле решало бы проблему гражданского оружия. Поэтому, руководствуясь рассмотренными в данной работе пробелами и проблемами сферы оборота оружия, можно предложить несколько вариантов улучшения положения:

1. Следует совершенствовать законодательную базу по вопросам оборота оружия, особенно основной закон по данной теме – ФЗ «Об оружии». Ликвидация нестыковок и пробелов в нормативно-правовых актах урегулирует возникающие вопросы и предотвратит угрозу нахождения преступниками «лазеек» в законах. Также законодательной базе следует подстраиваться под быстроменяющиеся условия современного мира, успевать за событиями и нововведениями, создавать нормативно-правовые акты, регулирующие новые отношения в сфере оборота оружия и т. д.

2. Следует совершенствовать саму систему оборота оружия: осуществлять пристальный контроль над получением лицензий и разрешений на оружие, ужесточать способы получения охотничьего оружия, проводить плановые и внеплановые проверки условий хранения оружия, уведомлять Росгвардию об утере или хищении оружия и проводить другие мероприятия в целях снижения угрозы общественной безопасности [2].

3. Следует осуществлять контроль над потоком беженцев в РФ. Усиление пограничного и таможенного контроля, обязанность предъявления всех документов для въезда в Россию, отказ от выдачи лицензий на приобретение оружия позволит контролировать ситуацию и обеспечивать безопасность граждан страны.

4. Следует проводить различные беседы и другие информационно-познавательные мероприятия для детей, подростков и молодежи с целью обеспечения информированности данных групп об оружии, последствиях его использования, мерах наказания и т. д. Повышение правовой грамотности в области владения и использования оружия позволит снизить вооруженную преступность вследствие осознанности граждан о наступающих последствиях.

Ссылки на источники

1. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 51. Ст. 5681
2. Леплявкин А.Н., Захаров С.В. К вопросу о совершенствовании законодательства России об обороте оружия в условиях цифровизации и глобализации общества // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022.– №8 (147). С. 111–116.
3. Никишин В.Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // Lex Russica. 2021. №11 (180). С. 62–76.

4. Паршин Д.В., Трубкина О.В., Мамедов В.В. К вопросу об осуществлении контроля за оборотом гражданского оружия в российской федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – №4 (95). – С. 254–263.
5. Хамгоков М.М. Ужесточение правил получения разрешения на приобретение гражданского оружия как ответная реакция государства на трагедию в Казани // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. №3. С. 174–177.
6. Случаи нападений в российских учебных заведениях // РКБ [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/26/09/2022/5a5c71cd9a79471e68e88dfc> (дата обращения: 16.04.2023)
7. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года // МВД.РФ [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 15.04.2023)

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_124

Суркова О.Е.
канд. юрид. наук, доцент, СГЭУ,
Самара
Surkova.olga2011@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: анализируя текущую ситуацию с цифровыми правами, данная статья призвана обеспечить понимание ключевых вопросов, теоретических понятий и проблем, связанных с формированием института цифровых прав человека в России, а также тех вызовов, которые возникают в связи с реализацией и защитой этих прав.

Ключевые слова: глобальные цифровые права, цифровые технологии, интернет-права, право на коммуникацию.

«Цифровые права» относительно новое понятие в правовом обороте, несмотря на то, что на протяжении последнего десятилетия оно широко используется на практике, в связи с чем данная тема вызывает огромный интерес ученых и практиков всего мира.

Проблема становления института цифровых прав человека является предметом изучения российских ученых, данные исследования нашли свое отражение в научных работах В.Д. Зорькина, Н.В. Варламовой, М.С. Бурьянова, М.А. Рожковой, Р.Б. Головкина, О.А. Амосовой и др.

Как отмечает В.Д. Зорькин, «цифровые права человека – это, по сути, конкретизация (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств, применительно к потребностям человека и гражданина в международном правом и конституциями государств, применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации» [2].

В исследовании М.С. Бурьянова введен термин «глобальные цифровые права человека», к которым отнесены право на доступ к информации, право на доступ к информационно-коммуникационным средствам и технологиям, право на доступ в интернет, право на защиту частной жизни и личных данных (персональных и биометрических), право на уважение персональных данных, права, связанные с защитой генетической информации и др. [5, с. 61].

В отечественных источниках данную категорию прав именуют «информационными, цифровыми, виртуальными, в англоязычной литературе пишут о цифровых правах (digital rights), интернет-правах (Internet rights), праве на коммуникацию (right to communicate), свободе соединения с любым лицом, в любое время, в любом месте, для любых целей (freedom to connect – to anyone, anytime, anywhere, for anything) [4, с. 11].

Сегодня можно с уверенностью говорить, что сформировалась новая категория прав человека – это цифровые права. При этом не следует путать понятие глобальные цифровые права человека с понятием цифровых прав, раскрытом в ст. 1124 Гражданского кодекса Российской Федерации. Гражданское законодательство к цифровым правам относит лишь имущественные права: сделки с цифровыми правами, владение, использование и распоряжение цифровыми правами.

В данной статье речь идет о публично – правовом аспекте данного понятия.

Развитие общества непосредственно связано с борьбой за права человека и на определенных исторических этапах фундаментальные права человека находили свою законодательную конкретизацию. В соответствии с классификацией, предложенной в 70-х годах XX столетия К. Васакон права человека делятся как по содержанию, так и в хронологическом порядке.

Права первого поколения закрепляли личную свободу человека, права второго поколения притязали на социальную поддержку государства, права третьего поколения являются коллективными, направленными, прежде всего, на реализацию прав первого и второго поколения, в настоящий момент в условиях цифровой реальности идет процесс формирования нового поколения прав человека.

Бурьянов М.С. определяет глобальные цифровые права человека, как полученные каждым с рождения (не дарованные публично-правовыми институтами, но несущими обязанность их реализовать), существенные возможности человека, которые устанавливаются и обеспечиваются системой форм международного и внутригосударственного права, дающие доступ к общественным благам, вытекающим из цифровых технологий [6, с. 68].

В научный оборот также введено понятие глобальные цифровые права человека, к ним относят: право на доступ к сети Интернет; право на доступ к цифровым технологиям, право на забвение, право на цифровое искусство (Digital art), право на защиту от нежелательной информации и др.

Новеллой в конституциях и законодательстве таких стран как Греция, Эстония, Финляндия, Испания, Коста-Рика и Франция является закрепление информационных прав личности, в частности право на доступ к информационным сетям, но право на доступ к Интернету установлено только в конституции Португалии.

Обратим внимание на отдельные проблемы в сфере регулирования цифровых прав личности: в настоящее время в юридической науке отсутствует дефиниция «цифровые права человека», не определены такие понятия как «открытые данные» и объем отнесенной к ним информации, отсутствует перечень цифровых прав и их формальное закрепление. Не менее важной является проблема цифровой свободы, а также ограничений и запретов на использование цифровых технологий, затрагивающих личный суверенитет человека, а также пределы этих ограничений.

Несомненно, что развитие информационных технологий, становление нового института прав человека требуют законодательного регулирования, направленного на защиту информационных прав человека. Развитие цифровых технологий расширяет возможности человека: открытый доступ к информации, свободное применение открытых данных, коммуникация в социальных сетях, цифровое взаимодействие с государственными органами (цифровое правительство), развитие сотрудничества, получение дистанционного образования, виртуальные экскурсии по музеям и выставкам и т. д.

С другой стороны, цифровизация имеет и негативное влияние, порождая новые угрозы и вызовы для реализации фундаментальных прав человека, предоставляя возможность вмешательства в частную жизнь, возможность установить цифровой контроль над личностью.

По мере того, как будут собираться и обрабатываться данные, в том числе персональные, будет возрастать проблема защиты этих данных от их незаконного использования. Для этого потребуются не только новые правовые рамки и нормативные акты, но и большая осведомленность и просвещение широкой общественности.

Таким образом, в условиях развития современных цифровых технологий выводит защиту прав человека на новый уровень.

В связи с чем, является целесообразным выделение цифровых прав человека, относимых к информационному праву, а также необходимо законодательное урегулирование вопросов доступа к открытым данным, права на интернет и совершенствование норм защиты частной жизни в цифровом пространстве [3, с. 78].

Литература/источники

1. Головкин Р.Б, Амосова О.С. «Цифровые права» и «цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления // Вестн. Владимирского юридического института. 2019. № 2. С.163 – 166.
2. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире [Электронный ресурс]. URL: <https://alrf.ru/news/pravo-v-tsifrovom-mire-vystuplenie-valeriya-zorkina-na-ptyuf/> (дата обращения: 19.05.2023).
3. Блажеев В. В, Егорова М. А. Цифровое право. М.: Проспект; 2020. 640 с.
4. Варламова Н. В. Цифровые права – новое поколение прав человека? //Труды Института государства и права. РАН. 2019. № 4. С. 9 – 46.
5. Бурьянов М.С. Глобальные цифровые права человека в контексте рисков цифровизации // Век глобализации .2020. № 3. С. 54–70.
6. Бурьянов М.С. Глобальные цифровые права человека в контексте рисков цифровизации. С.68

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_126

Тарасова Ю.А.

канд. ист. наук, Сызранский филиал СГЭУ,

Сызрань

sangria80@yandex.ru

Галактионова Л.А.

канд. пед. наук, доцент, СГИК

Самара

galaktionova_l@mail.ru

К ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: *цифровые технологии становятся инструментом для совершения нового вида преступлений – преступлений в сети Интернет. Особую опасность представляет разглашение, утечка персональных данных. В статье проанализированы новеллы, внесенные законодателями в правовое регулирование защиты персональных данных в марте 2023 года. Анализ проведен в отношении наиболее уязвимой группы населения – работников культуры, которые в связи с публичным характером своей деятельности, привлекают внимание не только поклонников, но и мошенников.*

Ключевые слова: *защита персональных данных, правовое регулирование, работники культуры, оценка вреда.*

Развитие современных технологий в последние десятилетия привело к появлению нового виртуального или интернет-пространства. Однако, рост коммуникаций именно в этой среде имел негативные последствия в виде увеличения числа преступлений с использованием технических средств и компьютерных технологий. В странах Запада уже в конце 70-х годов XX века было сформулировано обобщенное понятие киберпреступления (преступления, связанные с использованием компьютера).

Правонарушения, касающиеся персональных данных, наносят в первую очередь, репутационный урон как самому субъекту персональных данных, так и юридическому лицу, которое осуществляло их автоматизированный сбор. В отношении

сферы культуры в 2021–2022 годах было несколько утечек персональных данных. Первая – появление в свободном доступе скан-копий личных документов участников международной промышленной выставки «Иннопром», в том числе государственных чиновников, журналистов, приглашенных на открытие артистов [1]. Второй стало размещение преступниками в свободном доступе переписки Министерства культуры РФ с подведомственными учреждениями. Стали общедоступными сведения из 230 000 писем Министерства, в том числе о зарплатах, увольнениях и другая столь же конфиденциальная информация [2].

И в том и в другом случае причинами утечки стали преступные действия третьих лиц и пренебрежение организаторов мерам кибербезопасности, в том числе, усиленной защитой корпоративных почтовых серверов. Однако, эксперты называют в качестве наиболее частой причины утечки персональных данных халатность, легкомыслие или невежество в сфере компьютерных технологий работников учреждений, имеющих право сбора персональных данных.

С целью повысить внимание операторов к защите данного вида информации, в марте 2023 года в правовое регулирование охраны персональных данных были внесены изменения. Первое – оператор ПД обязан уведомить Роскомнадзор об изменениях представленных им ранее сведений об обработке ПД, произошедших за месяц, в срок не позднее 15 числа следующего месяца (ч. 7 ст. 22 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных») [3].

Кроме того, Роскомнадзор ввел обязательный срок хранения актов, доказывающих факт уничтожения носителей персональных данных в течение трех лет (ранее этот срок определялся самой организацией) [4].

Наконец, были определены порядок взаимодействия Роскомнадзора и операторов персональных данных (ПД) в рамках ведения реестра учета инцидентов в области ПД и правила расчета и оценки вреда, причиненного утечкой такой информации [5].

Уведомление об инциденте утечки ПД может быть первичным (должно быть представлено в течение 24 часов) или дополнительным (предоставляется в течение 72 часов). Первичное уведомление должно содержать сведения о произошедшем инциденте, его возможных причинах, предполагаемом вреде субъекту ПД, а также возможные меры по устранению вреда.

Дополнительное уведомление должно содержать сведения о результатах внутреннего расследования инцидента с указанием виновных лиц в случае, если в ходе расследования они были выявлены.

Оценку вероятного вреда должно осуществлять лицо, ответственное за организацию обработки ПД либо созданная оператором комиссия. Для целей оценки вреда указанные субъекты определяют одну из степеней вреда, который может быть причинен субъекту ПД в случае нарушения Федерального закона «О персональных данных». Степени разделены на три категории: высокую, среднюю или низкую. Утяжеляет причиненный вред разглашение персональных данных несовершеннолетних, биометрических ПД или данных о национальной, расовой принадлежности субъекта, его религиозных убеждения, семейном и финансовом статусе [6].

К настоящему моменту еще не сформировалась судебная практика, которая показала бы применение данных порядка и правил. Однако, есть спорные вопросы, касающиеся защиты персональных данных деятелей культуры. Один из них – можно ли рассматривать изображение (фотографию) как один из видов персональных данных.

В суде общей юрисдикции рассматривалось гражданское дело Шерснева О.Г., артиста областного театра. Истец требовал защиты чести и достоинства, компенсации морального вреда в связи с опубликованием ответчиком (местным средством массовой информации) его фотографии в статье об оправдании нацизма. Фотография была взята ответчиком с личной страницы истца в социальной сети «ВКонтакте», разрешение на ее публикацию не испрашивалось и не давалось.

Суд пришел к выводу, что по смыслу п. 1 статьи 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных» изображение гражданина относится к персональным данным, поскольку персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Под распространением персональных данных понимаются действия, направленные на раскрытие персональных данных неопределенному кругу лиц (пункт 5 статьи 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ). В связи с вышеизложенным, распространение изображения гражданина допускается только с его согласия. Иск был удовлетворен в полном объеме.

Таким образом, сведения, относящиеся к персональным данным, являются собственностью, неотъемлемыми, идентифицирующим признаками конкретного лица, которое чаще всего является клиентом, потребителем услуг предприятия или его работником. Само по себе понятие персональных данных достаточно размыто сформулировано в законодательстве, что может привести к неправильному их толкованию и ошибочным действиям операторов, у которых есть право сбора персональных данных. Судебная практика идет по пути отнесения к персональным данным любой информации, в той или иной степени идентифицирующей субъекта.

В связи с ростом количества утечек персональных данных в 2020–2022 годах, в законодательство были внесены поправки, обеспечивающие больший контроль над процессом хранения и уничтожения персональных данных, а также определяющие порядок оценки вреда, причиненного субъектам персональных данных, в результате их утечки.

Литература/источники

1. Утечку данных VIP-гостей «Иннопрома» проверит Москва [Электронный ресурс]// Новостное издание «Рамблер». 09.07.2021 – URL: https://news.rambler.ru/internet/46792292/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
2. Демидов А. Роскомнадзор сообщил о 150 крупных утечках персональных данных в 2022 году. Газета.ru 20/01/2023 [Электронный ресурс] – URL: [https://www.gazeta.ru/tech/news/2023/01/28/19600945.shtml?updated\(дата обращения: 11.05.2023\)](https://www.gazeta.ru/tech/news/2023/01/28/19600945.shtml?updated(дата обращения: 11.05.2023)).
3. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс».– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 11.05.2023).
4. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 28 октября 2022 г. № 179 «Об утверждении Требований к подтверждению уничтожения персональных данных» [Электронный ресурс]// СПС «Гарант» – URL: <https://base.garant.ru/405821247/> (дата обращения: 11.05.2023).
5. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 14 ноября 2022 г. N 187 «Об утверждении Порядка и условий взаимодействия Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с операторами в рамках ведения реестра учета инцидентов в области персональных данных» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] / URL: <https://base.garant.ru/406045757/>(дата обращения: 11.05.2023).
6. Петрова Д. Законодательство о персональных данных с 1 марта 2023 года: обзор наиболее важных изменений [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» – URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/petrova-darya/1618566/> (дата обращения: 11.05.2023).

Тюряков Д.А.
студент 3 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
Ltybc211102@mail.ru

Джаксбаева О.В.
канд. ист. наук, доцент, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
dzhaksbaevaolga@gmail.com

МУНИЦИПАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: данная статья посвящена деятельности органов местного самоуправления по регулированию и поддержке малого бизнеса на примере Самарской области. В ней рассмотрены наиболее важные способы поддержки малого предпринимательства, а также приведена конкретная нормативная база как федерального, так и местного уровня, регулирующая данное направление политики.

Ключевые слова: Самарская область, малый бизнес, право, предпринимательство, муниципалитет, внутреннее развитие региона.

В наше время все больше и больше граждан нашей страны решают заняться предпринимательством, приобретая статус индивидуального предпринимателя либо самозанятого. После кризиса 2008 года российское государство разработало много инструментов для поддержки малого бизнеса: льготные кредиты, специальные налоговые режимы, льготы по уплате налогов, полная отмена отчислений. Для небольших компаний создают новые налоговые режимы, чтобы те платили пониженные налоги. Например, существует автоматизированная упрощенная система налогообложения для малых предприятий, в которых работает до пяти сотрудников.

Далее более подробно на примере Самарской области рассмотрим меры поддержки малого бизнеса. Органы местного самоуправления, организуя реализацию мероприятий государственной поддержки субъектов малого предпринимательства на подведомственных территориях, в то же время формируют собственную программу поддержки малого бизнеса, исходя из приоритетов социально-экономического развития муниципального образования и финансовых возможностей. Малое и среднее предпринимательство являются одними из важнейших составляющих экономики и оказывают значительное влияние на качество жизни населения региона, который в свою очередь является одним из крупнейших экономически развитых территорий России. Правовое регулирование данной темы обеспечивается следующими нормативно-правовыми актами: Федеральным законом от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»; Бюджетным кодексом Российской Федерации; постановлением Правительства Самарской области от 12.07.2017 №441 «О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года» и другими законами и подзаконными актами.

Развитие малого бизнеса является важным звеном для диверсификации экономики и ее устойчивого роста в долгосрочной перспективе. На данный момент в нашем регионе в реестре зарегистрировано 124199 субъектов малого и среднего предпринимательства.

Основными принципами поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства являются:

1) заявительный порядок обращения субъектов малого и среднего предпринимательства за оказанием поддержки;

- 2) доступность инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства для всех субъектов малого и среднего предпринимательства;
- 3) открытость процедур оказания поддержки. [1]

С целью муниципального регулирования и поддержки малого бизнеса Правительством Самарской области было издано Постановление от 25 апреля 2019г. №259 «Об утверждении государственной программы Самарской области «Развитие малого и среднего предпринимательства в Самарской области» на 2019–2030 годы». Реализация Государственной программы позволит на основе системного стратегического подхода определить общие и секторальные ориентиры внутреннего развития региона, учесть интересы жителей Самарской области, оценить и задействовать ресурсный, инфраструктурный и геоэкономический потенциал, получив таким образом синергетический эффект для развития региона на период до 2030 года. [2]

За данный период планируется привлечь в областной бюджет средства федерального бюджета на реализацию мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Самарской области. Основными направлениями поддержки являются субсидии и инвестиции. Кроме данных мер на уровне муниципалитета предоставляется помощь в получении муниципального имущества на льготных условиях.

Субсидия – это безвозмездная денежная помощь, которая выдаётся малому бизнесу из регионального или государственного бюджета, направленная на приобретение оборудования, сырья или даже чего-то нематериального, например патента. Субсидии юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе в целях возмещения недополученных доходов и финансового обеспечения затрат в связи с производством товаров, выполнением работ, оказанием услуг. [3]

На данный момент особо важной отраслью при субсидировании является сельское хозяйство. В самарской области существует ряд субсидий именно для предпринимателей данной сферы: субсидия в целях возмещения затрат на реализацию мероприятий по переводу их деятельности на направления животноводства, альтернативные свиноводству; субсидии в целях возмещения части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам в агропромышленном комплексе; субсидия на возмещения части затрат, направленных на увеличение маточного поголовья овец и (или) коз.

Однако самой важной субсидией является субсидия на трудоустройство безработных и молодёжи. Работодатели могут получить субсидию за трудоустройство сразу нескольких льготных категорий. Для ее получения предпринимателю требуется нанять работников определенных групп: уволенных по сокращению или ликвидации организации; находящихся под риском увольнения; граждан Украины, прибывших в экстренном массовом порядке; беженцев, получателей временного убежища; молодых людей до 30 лет; безработных, направленных службой занятости. Эта мера поддержки является важной как для предпринимателя, так и для самого человека, ищущего работу, так как работнику из данной категории, которые часто сталкиваются с проблемой поиска места трудоустройства, будет проще его найти.

Инвестиции – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. [4]

Для продвижения Самарской области как объекта для инвестирования будет осуществляться продвижение бренда региона. С этой целью будет разработана интегрированная маркетинговая стратегия, содержащая создание уникального предложения для инвесторов, создание и продвижение бренда региона.

При создании уникального предложения для инвесторов будут определены основные факторы, способные привлечь инвесторов в регион.

Разработка концепции создания бренда Самарской области. Бренд региона будут формировать:

- Туристические активы и кластеры Самарской области;
- Бренды компаний и товаров, представленных в регионе;
- Созданные в регионе условия для ведения бизнеса.

Продвижение бренда региона будет осуществляться с использованием эффективных каналов продвижения, ориентированных на различные целевые аудитории.

На данный момент Самарские предприниматели принимают участие в экономических и инвестиционных форумах как российского, так и международного уровня, что способствует привлечению инвестиций. При этом инвесторам нашего региона оказывается комплексная поддержка на каждом этапе реализации инвестпроекта, начиная с выбора земельного участка и заканчивая его благоустройством и вводом объекта в эксплуатацию.

Самарский регион обладает значительным инвестиционным потенциалом. По объему инвестиций в основной капитал область занимает 11-е место среди субъектов Российской Федерации и 3-е место среди регионов ПФО. [5]

Если при реализации проектов у инвесторов возникают вопросы или проблемы, то они рассматриваются в кратчайшие сроки на заседаниях совета по инвестициям при главе администрации района. Кроме того, на заседаниях совета определяются меры по совершенствованию инвестиционной политики района.

Предоставление муниципального имущества для малых предприятий может осуществляться как на возмездной, так и безвозмездной основе, а также на льготных условиях. С декабря 2020 года в полном объеме получать имущественную поддержку могут самозанятые – физлица, не являющихся индивидуальными предпринимателями и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Данная мера поддержки регулируется Постановлением Правительства Самарской области от 27.01.2021 №29. Согласно данному акту предприниматель может получить во владение и пользование муниципальное имущество такое как: земельные участки, здания, строения, сооружения, нежилые помещения, оборудования, машины, механизмы, установки, транспортные средства, инвентарь, инструменты на срок до 5 лет. Для получения собственности требуется принять участие в конкурсе или аукционе на право заключения договора аренды. Решение о проведении торгов по тому или иному объекту принимает региональное министерство имущественных отношений. Однозначным плюсом такой поддержки является то, что 100% размер арендной платы начинает взиматься только с четвертого года пользования тем или иным имуществом, например, арендная плата за первый год пользования составляет 40% от суммы, которая определяется во время торгов, последующие годы сумма увеличивается на 20%. Считаем, это важная мера поддержки, потому что, в начале пути предпринимателю сложно найти клиентскую базу, следовательно, доход не такой большой, а благодаря этому начинающий бизнесмен может получить больше прибыли за счет сокращения стоимости аренды.

Таким образом, можно сказать, что государственные программы Самарской области направлены на поддержку малого бизнеса, социальную стабильность, также на помощь в трудоустройстве различных слоев населения, привлечению к трудовой деятельности временно не работающего населения, представителей национальных меньшинств, инвалидов и др. Поддерживая предпринимателей регион также пополняет и собственный бюджет за счет появления большего числа налогоплательщиков при помощи стимуляции населения.

Литература/источники

1. Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» СПС КонсультантПлюс // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (Дата обращения: 17.05.2023)
2. Постановление от 25 апреля 2019 г. №259 «Об утверждении государственной программы Самарской области «Развитие малого и среднего предпринимательства в Самарской области» на 2019-2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: economy.samregion.ru/upload/iblock/133/PPSO-259-ot-25.04.2019.pdf (Дата обращения: 17.05.2023)
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (Дата обращения: 17.05.2023)
4. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N 39-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (Дата обращения: 17.05.2023)
5. Постановление Правительства Самарской области от 12.07.2017 №441 «О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.samregion.ru/postanovleniya-pravitelstva/postanovlenie-pravitelstva-samarskoj-oblasti-ot-12-07-2017-441-o-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-samarskoj-oblasti-na-period-do-2030-goda/> (Дата обращения 05.05.2023)

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_132

Тюряков Д.А.
 студент 3 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
 Сызрань
Ltybc211102@mail.ru
 Научный руководитель: **Авясоев М.А.**
 ст. преподаватель, Сызранский филиал СГЭУ,
 Сызрань
2848@paso.ru

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ВИДА НАКАЗАНИЯ ПО ПРИГОВОРУ СУДА

Аннотация: в данной статье проводится анализ уголовного законодательства на примере судебной практики, которое регулирует назначение судами наказаний за совершение преступлений как основных, так и дополнительных.

Ключевые слова: приговор, судебная практика, судебный орган, наказание, уголовный закон, справедливость, материальный вред, дополнительные виды наказания.

В судебной практике встречаются приговоры, где судами назначаются как основной вид наказания, так и дополнительный вид наказания. В качестве дополнительного наказания в виде установления конкретного срока уплаты материального вреда, причиненного преступлением. Например, «Суд приговорил: Признать подсудимую виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 статьи 160 УК РФ в виде четырех лет шести месяцев лишения свободы, в течение которого осужденная должна своим поведением доказать свое исправление. Обязать осужденную с момента вступления в законную силу приговора полностью возместить ущерб организации, причиненный преступлением материальный ущерб в размере, установленным приговором суда».

В соответствии с действующим уголовным законом Российской Федерации суды, назначая условное наказание, возлагают на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления спе-

специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места,. Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению.

В приговорах встречаются дополнительные наказания в виде установления сроков исполнения исковых обязательств, при неисполнении которых специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за поведением условно осужденного в соответствии с уголовно-исполнительным законом может в последствии «поставить вопрос» перед судом о замене условного осуждения реальным наказанием.

Данный вопрос постановлен на обсуждение юристов, которые однозначно высказывались о невозможности установления срока исполнения наказания в виде погашения гражданского иска при отсутствии материальной возможности погасить в течении года ущерб порядка двух миллионов рублей под угрозой замены приговора в виде лишения свободы.

Остается неразрешенным вопрос имеет ли законные основания суд устанавливать конкретный срок погашения материального вреда, причиненного преступлением.

Многие юристы ссылаются на то, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией Российской Федерации. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения [1].

Уголовным законодательством определено, что справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред [2].

Судебными органами дано разъяснение и определен порядок, виды и основания для примирения дополнительного наказания, где указано, что для достижения целей исправления условно осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений в течение испытательного срока суд вправе возложить на осужденного исполнение как обязанностей, так и других обязанностей, например обязанности не покидать место своего жительства в ночное время, если это не связано с выполнением трудовых обязанностей, обязанности в установленный судом срок загладить вред, причиненный преступлением. Для достижения целей исправления условно осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений в течение испытательного срока суд вправе возложить на осужденного [3].

В данном случае судебный орган взял на себя обязательства по возмещению ущерба установлением срока погашения материального вреда под угрозой лишения свободы, подменяя органы взыскания и имея огромный рычаг воздействия на осужденного [4].

Высказывая свое мнение относительно установления судом срока взыскания ставит человека в зависимость погашения материального ущерба в течении срока, установленного судом при наличии такой возможности. При отсутствии возможности у осужденного возмещение ущерба в течении определенного срока возместить ущерб ставят его зависимость, что является не Конституционным.

Ссылки на источники

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] //URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения:27.04.2023 г)
2. Уголовный кодекс РФ (статья 6 УК РФ) [Электронный ресурс] //URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения:29.04. 2023 г)
3. Постановление Пленума ВС РФ о практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс] //URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения:27.04.2023 г)
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. N 58 г. Москва «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс] //URL: <https://rg.ru/documents/2015/12/29/ugolov-dok.html> (дата обращения: 29.04.2023 г)

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_134

Усачева А.Д.
студент 2 курса, СГЭУ,
Самара
mrs-usa@yandex.ru
Шпангель Ф.Ф.
к. ю. н., доцент, СГЭУ,
Самара
shpanur@yandex.ru

УСЛУГА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация: статья посвящена рассмотрению понятия «услуга» как объекта гражданских правоотношений и ее нормативного регулирования. Несмотря на то, что в современном законодательстве термин возмездного оказания услуг является закрепленным, до сих пор отсутствует единообразное представление о сущности определения «услуга» и ее отличительных признаков и черт. В данной статье дается экономическая и правовая характеристика услуги, раскрывается сущность оказания возмездной услуги и выделяются теоретические аспекты термина «услуга» как объекта гражданского права.

Ключевые слова: услуга, гражданские правоотношения, возмездное оказание услуг, объект обязательства, исполнитель услуги.

В настоящее время российское законодательство и правоприменительная практика не рассматривает понятие «услуга» в едином понимании как объект гражданских правоотношений, но закрепляет его особую значимость среди других объектов гражданского права. Виды услуг перечисляются множеством нормативно-правовых актов, не раскрывая специфику самого термина «услуга». Сущность услуги можно рассмотреть с точки зрения права, экономики и социологии. Так, услуга как экономическое явление – это человеческая деятельность, направленная на удовлетворение потребностей физических и юридических лиц, тем самым выполняющая важную роль в экономических процессах. Особую значимость услуги приобретают в рыночных отношениях, где достаточно развита сфера услуг, что способствует удовлетворению различных потребностей граждан. Услуга в социальной сфере предполагает удовлетворение потребностей населения, раскрывая подразделяясь обслуживанием и бытовым обслуживанием. Исходя из своего широкого спектра действия, услуги приобретают большую роль в гражданском обороте, вследствие чего появляются их новые категории.

Правовая сущность услуги раскрывается в статьях Гражданского кодекса РФ, которые рассматривают ее не только как объект гражданских прав, но и объект обязательств. Так в статье 128 ГК РФ оказание услуг включено в перечень самостоятельных

объектов гражданских прав вместе с работой и имуществом, в статье 779 ГК РФ услуга рассматривается как действие или деятельность, в главе 39 ГК РФ прописаны общие правила договора возмездного оказания услуг и его сфера применения. Услуга кроме своего трактования как объекта гражданских правоотношений также закрепляется объектом обязательства, характеризуясь специфическим действием, не имея вещественного результата.

После внесения изменений в Гражданский кодекс РФ услуга обрела существенную правовую норму и ведущую роль среди объектов гражданских правоотношений за счет ее способности обеспечить потребности участников гражданского оборота. В новой редакции п.1 статьи 779 Гражданского кодекса РФ под услугой понимаются определённые действия, имеющие значимость процесса, а не результата. Услуга, исходя из своей направленности на удовлетворение потребностей, не подразумевает материальный результат, следует учитывать ее эффект и одномоментность оказания и получения. Цель услуги подразумевает изменение состояния объекта воздействия, соответственно, услугу можно трактовать как действия субъектов, которые завершаются не каким-либо определенным результатом, а полезным эффектом или в не воплощаемом в овеществленной форме результатом.

Несмотря на то, что существует большое количество нормативно-правовых документов о сущности услуги и по оказанию услуг, наблюдаются пробелы в законодательстве, которое не формулирует услугу как объект гражданского права единообразно, а лишь показывает разнообразие ее видов, не раскрывая специфические особенности. Так, в федеральном законе «О почтовой связи» услуга рассматривается как деятельность по различным процессам, связанным с почтовыми отправлениями. Федеральный закон «Об основах туристической деятельности в РФ» закрепляет услугу как деятельность по ознакомлению туриста профессионалом в туристической сфере. [1]

В статье 128 Гражданского кодекса РФ закрепляется понятие «услуга» и «работа» в качестве самостоятельных объектов гражданских правоотношений вместе с имущественными правами. Термин услуга рассматривается как объект правоотношений, так и предмет обязательства, исходя из того, что она должна отвечать требованиям фактической и юридической осуществимости, не обладать вещественным результатом и не отделяться от источника. Работа подразумевает наличие вещественного результата, то есть подрядчик после выполнения работы обязуется сдать заказчику результат, в случае невыполнения этих обязательств, работу будет считаться неисполненной. Если для заказчика важен доброкачественный результат после выполнения подрядчиком работы, то для услугополучателя необходим определенный результат, который называется «эффект услуги», не подразумевающий вновь созданную вещь. По сравнению с тем, что заказчик не может вмешиваться в процесс работы, услугополучатель может вмешиваться в действия исполнителя по оказанию для него услуги.

В пункте 1 статьи 779 ГК РФ закрепляется достижение определенного результата в ходе совершения ряда действий или осуществлении определенной деятельности (услуги), что говорит о ее «полезном эффекте» в виде восприятия и наблюдения, но неполучении как вещи. Зачастую результат оказания услуги не определяет уровень ее качества и заключается в изменении состояния объекта услуги и удовлетворение потребностей. Потребностями, которые удовлетворяются с помощью услуг, могут выступать нематериальные (информация, здоровье образование человека, духовные ценности) и материальные потребности (имущество, включая деньги, землю, ценные бумаги, недвижимость), отраженные в статьях 117, 128, 150 ГК РФ.

Услуга как объект гражданских правоотношений делится на услуги исключительно фактического характера и услуги юридическо-фактического характера. Фактический характер услуги подразумевает отсутствие прямых юридических последствий в процессе оказания услуги. К ним относятся медицинские, информационные, аудиторские услуги,

услуги связи и обучения, туристического обслуживания. Юридико-фактический характер услуги подразумевает наличия прямых юридических последствий в процессе оказания услуги, то есть фактические действия исполнителя подкрепляются юридическими актами для заказчика. К данному виду услуг можно отнести комиссию, агентирование, поручения, банковские и транспортные услуги, и многие другие. [2]

Услуга обладает специфическими свойствами и признаками. К признакам относятся отсутствие материального результата (наличие вещественного объекта) и интереса заказчика в нем, характер поведения исполнителя, синхронность в получении услуги заказчиком и оказания услуги исполнителем, неотделимость результата от действий исполнителя. К свойствам относятся:

– неотделимость от источника раскрывается в посреднической функции, ответственности за качество исполнителем и производстве и потреблении услуги происходит в одном месте. Несмотря на то, что у услугодателя имеются обязанности по оказанию услуги, услугополучатель, являясь ее частью, также имеет обязательства, что говорит о неотделимости услуги.

– неосязаемость характеризуется оценкой качества после получения услуги, минимизируя риски, отсутствием о вещественной формы. Неосязаемость также раскрывается в трудности оценивания услугополучателем услуги, что ставит цель перед услугодателем повышать степень ее осязаемости.

– непостоянство качества закрепляет, что услуги могут отличаться в зависимости от производителя и места производства. На качество оказания услуги влияют процесс и условия ее оказания, состояние здоровья услугодателя, сложность контроля качества

– несохраняемость характеризует услугу как не сохраняемый объект в целях дальнейшего использования. Так как услуга появляется с момента начала ее оказания и заканчивается в момент его прекращения, она не считается материальным товаром.

Исходя из этих отличительных черт, оказание услуги подразумевает совершение действий со специфическим результатом и эффектом после окончания услуги, потребление услуги в момент ее оказания.

Современное российское право характеризуется развитием и разнообразием услуг. Нормы регулирования гражданского оборота по оказанию услуг закреплены в 39 главе Гражданского кодекса РФ, который выделяет в договоре по возмездному оказанию услуг в качестве сторон услугодателя и услугополучателя. Предметом данного договора является то, что исполнитель обязуется оказать услугу, что обозначает взаимосвязь услуги и личности, который ее оказывает. Также к предмету относится качество, которое должно соответствовать общепринятым критериям, предусмотренным в содержании договора вместе с гарантиями соблюдения указанных требований. [3]

Важными пунктами при заключении договора являются цена и срок. В статье 709 ГК РФ устанавливаются нормы по определению цены, которая обязательно должна быть прописана в договоре вместе со способами ее определения. В статье 781 Гражданского кодекса РФ закрепляется, что с учетом срока оказания услуги, определяющийся началом и датой его завершения, и порядка выполнения, заказчик обязан оплатить исполнителю оказание услуги. Несмотря на то, что в данных статьях присутствует указание на цену и срок как существенных условий договора возмездного оказания услуг, в других статьях Гражданского кодекса РФ, характеризующих данный вид договора, нет прямого указания на этот факт. В систему обязательств оказания услуг входят обязательства по транспорту, страхованию, кредитам и расчетам, возмездному оказанию услуг.

При анализе услуги как объекта гражданского права можно выделить следующие аспекты. Синхронность предоставления и получения как признак услуги раскрывает её в том, что она употребляется в процессе предоставления, соответственно отсутствует возможность сохранения услуги в течение продолжительного времени. Характер результата

услуги закрепляет невозможность меновой стоимости и предоставления ее результата для участия в обращении в качестве объекта гражданских прав. Содействие заказчика необходимо для должного оказания услуги, закрепляя факт сотрудничества заказчика с исполнителем, осуществление им определенных действий для предоставления услуг. Результат некоторых услуг подразумевает возможность требования исполнителем вознаграждения при добросовестном исполнении в различных случаях предоставления услуги (отсутствие результата и его негарантированность).

Таким образом, можно сделать вывод, что услуга входит в отдельную группу гражданско-правовых отношений, которая как объект гражданского права закрепляется как определенное действие или деятельность, которые исполнитель должен выполнить по заданию заказчика. Отличительными особенностями услуг от других объектов гражданского права являются потребление лицом в пользу, которого они совершаются, отсутствие вещественного результата. Однако, конечного определения услуги в нормативном регулировании не отражено.

Литература/источники

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. [Электронный документ]. URL: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 17.04.2023).
2. Гонгало Б.М. (ред.) Гражданское право. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 614 с. [Электронный документ]. URL: <https://urait.ru/book/> (Дата обращения: 15.04.2023)
3. Асосков А.В. и др. Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование. М.: Инфотропик Медиа, 2020. 220 с. [Электронный документ]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004869009> (Дата обращения: 11.04.2023)

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_137

Усачева А.Д.
студент 2 курса, СГЭУ,
Самара
mrs-usa@yandex.ru
Научный руководитель: **Суркова О.Е.**
к. ю. н., доцент, СГЭУ,
Самара
surkova.olga2011@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ – РАЗНОВИДНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению понятия «административная ответственность» с точки зрения ее причисления к видам юридической ответственности и ее нормативного регулирования, охватывающего публичные и частные интересы, а также разрешение споров административной противоправности. Нормы административного права обеспечивают правопорядок и безопасность в различных отраслях российского права, что объясняет их значимость в сфере регулирования общественных отношений.

Ключевые слова: административная ответственность, правоотношения, публичное право, наказуемость, юридическая ответственность, санкции.

Административная ответственность входит в состав видов юридической ответственности (меры государственного принуждения за совершение лицом противоправного деяния), наряду с гражданской, уголовной, дисциплинарной, обеспечивая правопорядок путем назначения административного наказания к лицу за совершение им

административного проступка, уполномоченными органами, признанными обеспечить общественный порядок, предусмотренный административным кодексом. Данный вид юридической ответственности особенно значим в структуре отраслей права, так как заключается в наличии правовых норм, регулирующих отношения в сфере исполнительской деятельности, органов государственного и местного управления, внутриорганизационных вопросов. Роль административной ответственности возрастает с каждым годом за счет увеличения составов административных правонарушений и количества действий лиц, попадающих под административные санкции. Соответственно, административное наказание служит основной формой государственного воздействия для физических и юридических лиц за противоправные действия, предусмотренные Административным кодексом РФ.

Цель административной ответственности раскрывается в охране конституционного строя РФ; защите правопорядка, прав, свобод и интересов человека, собственности и окружающей среды; привлечении лица к административному наказанию и восстановлении социальной справедливости в случае нарушения административных норм. К функциям административной ответственности относятся компенсирующая (восстановление нарушенных прав), воспитательная (формирование правомерного поведения), штрафная (взыскание с правонарушителя причиненного вреда). Принципами административной ответственности служат законность, индивидуализация, гуманизм, целесообразность, оперативность воздействия, справедливость, равенство перед законом, неотвратимость ответственности и презумпция невиновности. [4]

Административная ответственность, характеризующаяся неблагоприятными последствиями в виде государственного принуждения, является распространенной мерой наказания, устанавливается за конкретные виды правонарушений, отраженных в различных нормативных правовых актах. Так, в статье 2.1. Административного кодекса РФ закреплено, что административная ответственность устанавливается за административное правонарушение, а именно за противоправное, виновное деяние, повлекшее общественный вред или опасность. Существует три вида основания административного принуждения, которые применяются к органам государственного и местного управления и должностным лицам:

-нормативное основание подразумевает систему норм права, которая регулирует данный вид ответственности

-процессуальное основание состоит из правоприменительного акта о назначении административного наказания, созданного компетентным субъектом

-фактическое основание раскрывает деяние лица, которое нарушило установленные и охраняемые нормы административного права

Обязательным признаком возникновения административной ответственности является вина при умышленных действиях лица или по неосторожности (статья 2.2. КоАП РФ). Также административная ответственность характеризуется противоправностью (административный проступок влечет нарушение конкретной нормы права), наказуемостью (за совершение административного проступка устанавливается вид и мера принуждения) и общественной опасностью (административным правонарушением может быть нанесен вред личности, обществу, государству).

Административная ответственность устанавливается органами управления в сфере законодательной и исполнительной власти, а именно судом, административными комиссиями, таможенными службами, органами внутренних дел, к лицу, которое посягнуло на совершение административного проступка, и достигшему возраста 16 лет на момент его совершения. В статье 2.3 КоАП РФ указано, что лицо, нарушившее нормы административного права, которому на момент совершения административной нормы исполнилось от шестнадцати до восемнадцати лет, может быть освобождено от назначения административной наказания с учетом конкретных обстоятельств его совершения. [3]

Административная ответственность может применяться к физическим лицам - должностные лица, военнослужащие, иностранные граждане и лица без гражданства, они привлекаются на общих основаниях к административной ответственности, собственники транспортных средств и земельных участков и иной недвижимости. Однако, есть случаи, отрицающие противоправность деяния физического лица: совершение административного правонарушения в состоянии крайней необходимости (лицо совершило деяние без совершения серьезных последствий и причиненный вред был незначительным) или невменяемости (лицо не осознавало совершения противоправного деяния), отсутствие признаков состава административного проступка или его малозначительность согласно статьям 2.7–2.9 КоАП РФ. В статье 2.10. КоАП РФ говорится о том, что административная ответственность может применяться и к юридическим лицам.

Характерными чертами административной ответственности являются:

– административная ответственностью может применяться в отношении физических и юридических лиц, дисциплинарная и уголовная ответственность применяется только к физическим лицам

– применение административной ответственности базируется на основании мер административного принуждения, закрепленных законодательством об административных правонарушениях (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ), дисциплинарная ответственность применяется с помощью норм дисциплинарного производства, уголовная ответственность наступает исходя из норм, прописанных в уголовно-процессуальном кодексе [1]

– возникновением административной ответственности является совершение административного правонарушения, основанием наступления уголовной ответственности является наличие всех признаков состава преступления, для наступления дисциплинарной ответственности необходимо совершение дисциплинарного проступка

– нормативная база мер административного принуждения, на основе которой назначается административная ответственность, включает федеральные законы и законы субъектов РФ, регулирующие виды административных правонарушений и мер принуждения за них, правовые нормы федеральных законов устанавливают уголовную ответственность, дисциплинарная ответственность устанавливается законами и подзаконными актами.

– административная ответственность назначается различными уполномоченными органами, например судьями, органами внутренних дел, налоговыми и таможенными органами, уголовные наказания назначаются судом, дисциплинарные наказания устанавливаются должностными лицами или государственными органами.

Административная ответственность порождает назначение административного наказания. К ним относятся предупреждение (состоит из морального осуждения правонарушителя), возмездное изъятие или конфискация (отчуждение в пользу государства предмета совершенного правонарушения), административный штраф (денежное взыскание в определенной денежной сумме), лишение специальных прав (права на охоту и управление автомобилем), исправительные работы (удержание определенной части дохода лица в доход бюджета), административный арест (лишение свободы на срок до 15 суток), административное наказание, применяемое к иностранным гражданам и лицам без гражданства (выдворение за границу территории РФ).[2]

Таким образом, можно сделать вывод, что административная ответственность входит в состав видов юридической ответственности, которая заключается в применении санкций, а именно административного принуждения, к лицу, совершившему административный пропуск. Нормы административного права позволяют регулировать сферу государственного управления, что доказывает их важность и необходимость наличия административной ответственности для предупреждения правонарушений и нравственного воспитания личности. Административная ответственность обладает признаками юридической ответственности и характерными чертами, отличающими ее от других видов юридической ответственности.

Ссылки на источники

1. Трубникова К. Д., Мокрова А. А. Административная ответственность: общая характеристика // Журнал E-Scio. 2020 №16 с.47–54 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-obschaya-harakteristika> (Дата обращения: 15.04.2023)
2. Макарейко Н.В. Административная ответственность в системе публичной юридической ответственности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. №4. С. 105–110 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-v-sisteme-publichnoy-yuridicheskoy-otvetstvennosti/viewer> (Дата обращения: 11.04.2023)
3. СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 18.04.2023)
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2023). СПС Гарант // [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (Дата обращения: 17.04.2023)

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_140

Фишман А.Е.

студент 1 курс, СГЭУ,

Самара

kdmitry07@mail.ru

Карев Д.А.

канд. юрид. наук, доцент, СГЭУ,

Самара

НОРМЫ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ И ИХ РОЛЬ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Аннотация: понимание процессов, происходящих на правовом поле, знакомство с важнейшими институтами права и государства – это насущная потребность, и неотъемлемая обязанность каждого сознательного гражданина. Право сопровождает человека с момента рождения и до окончания жизненного пути. Трудно назвать сферу отношений между людьми, которая вообще выпадала бы из правового поля. Актуальность темы данной работы обусловлена тем, что сегодня ни одно сколько-нибудь значимое решение нельзя принять без программирования его на предмет соответствия праву. В противном случае гражданина или объединение людей могут ожидать самые разные неприятности материального или репрессивного порядка.

Ключевые слова: право, нормы права, общество, правовая доктрина, государство, отношения, права и обязанности.

Право, как доктрина государства, играет важную роль в жизни общества, личности и государства. Оно поддерживает порядок и справедливость в обществе, защищает права и свободы людей, регулирует отношения между людьми и государством.

Целью роли права в общественной жизни является поддержание правопорядка (правового порядка) в обществе. Поскольку нормы права устанавливаются государством, то в конечном итоге именно такой порядок, к которому стремится конкретное государство, и является для него привлекательным.

Однако, с современной точки зрения на роль государства и права в обществе, право призвано в первую очередь обеспечивать общие интересы общества, то есть интересы общества в целом, и защищать интересы каждого человека, но только так, чтобы не ущемлять интересы, права и свободы других людей. Роль права в жизни общества выражается в том, что одни правовые нормы выполняют регулятивную

функцию: гарантируют общественный порядок в экономических, коммерческих, семейных и иных отношениях. Другие правовые нормы выполняют охранительную функцию права, когда государство защищает от посягательств на жизнь, здоровье и имущество людей, устанавливая наказания за убийство, кражу, вандализм и другие общественно опасные деяния [4].

Правовая норма – это общеобязательное правило поведения. Оно не относится к отдельному лицу, но является абсолютным для всех лиц, на которых распространяется действие закона. Соблюдение этого правила поведения является обязанностью не только отдельных лиц и общества в целом, но и государства в целом.

Автономность правовой нормы характеризуется внешней формой, в которой она выражена, с использованием конкретной формулировки закона и применением приемов юриспруденции. Таким образом, правовая норма функционирует как индивидуальный и специфический правовой элемент. С.С. Алексеев писал: «По мнению С.С. Алексеева: «Правовая норма – это «продукт» (результат) логического процесса человеческого мышления, в ходе которого сопоставляются различные положения, переоцениваются и развиваются определенные категории и термины. Процесс мышления основан на рассуждениях, умозаключениях, из одной мысли вытекает другая, одна логическая цепочка неразрывно связана с другой, один вывод следует за другим» [1].

Абстрактность правовой нормы заключается в ее воздействии на большое количество субъектов. Поэтому толкование поведения таких субъектов часто выражается в очень узких формулировках, требующих расшифровки для соотнесения смысла и содержания нормы с конкретными общественными отношениями.

Говоря об относительности правовых норм, следует отметить следующее: норма может отставать от развития общественных отношений или, наоборот, опережать их развитие. Толкователь всегда должен учитывать такие явления и относиться к ним с должным пониманием, применяя норму с учетом сложившихся обстоятельств. Поэтому в данной ситуации необходимо по-другому «взглянуть» на норму права и тем самым по-новому ее интерпретировать. Таким образом, мы хотели показать, что норма права – это сложное правовое явление, применение которого требует правильного толкования, чтобы в конечном итоге избежать «вреда» для регулируемых отношений.

В социальной жизни верховенство права выражается в законах, которые устанавливают правила поведения, ограничивают правонарушения и предписывают ответственность. Законы обеспечивают правовую защиту личности и ее свобод, а также устанавливают порядок взаимодействия государства и общества.

Закон обеспечивает полную реализацию принятых государством решений и гарантирует стабильность государственной власти.

Непонимание роли права в жизни общества и его недооценка, известная как правовой нигилизм, наносит большой вред обществу. Но, с другой стороны, не менее вредна тенденция преувеличивать его возможности, приписывать закону некую сверхъестественную, демоническую силу. Необходимо четко понимать, что возможности закона не безграничны. Например, проблема преодоления пьянства, алкоголизма и наркомании не может быть решена только правовыми запретами, потому что это не только правовая проблема и не может быть решена только законами. Она требует полного комплекса экономических, социальных, медицинских и правовых мер, которые должны решаться государством и обществом.

Таким образом, роль права в жизни общества заключается в том, чтобы выступать в качестве государственного регулятора нормальных общественных отношений и в демократическом государстве обеспечивать свободное развитие личности и порядок в обществе.

Роль права в жизни человека заключается в защите его прав и свобод. Многие права, такие как право на жизнь, личную свободу, образование и достойный уровень жизни, закреплены в международных и национальных правовых актах. Все человеческие отношения основаны на правовых нормах, которые регулируют поведение и конфликты между людьми.

Закон служит мерилom свободы человека в обществе и устанавливает пределы того, как люди должны вести себя по отношению друг к другу. Каждый участник общественных отношений может достигать своих целей, используя различные варианты поведения. Это является выражением их относительной независимости, свободы выбора и принятия решений. Закон, отражающий согласованные интересы всего общества, ограничивает этот выбор определенными рамками, устанавливает барьеры для нежелательного поведения, но не навязывает субъекту какой-либо конкретный вариант действий [2].

Закон позволяет людям совершать активные позитивные действия и тем самым способствует развитию общества.

Закон является критерием правомерного и неправомерного поведения людей и основой для применения государством мер принуждения к людям, нарушающим нормы закона.

Закон также играет важную воспитательную роль, развивая в людях чувство справедливости, доброты и гуманности.

Поэтому даже одни и те же права и свободы человека, такие как право на жизнь и право на свободу, по своему содержанию в современной Европе принципиально отличаются от тех прав, которые действовали во время Второй мировой войны или во времена пролетарской диктатуры в России.

Право неотделимо от государства, только в результате его активной деятельности правовые нормы становятся общеобязательными и формализованными. Право, как система норм поведения, постоянно совершенствуется в соответствии с особенностями времени и, как показывает исторический опыт, становится все более гуманным и демократичным.

Именно государство создает, изменяет и отменяет правовые нормы, организует их применение, обеспечивает и защищает от нарушений с помощью своего аппарата принуждения. В то же время право регулирует деятельность государственного аппарата, ограничивает произвол чиновников, обеспечивает цивилизованные отношения между личностью и государством, гарантирует верховенство закона в обществе. Функции государства, его административная деятельность, не могут осуществляться вне и независимо от права.

Правовые нормы – это правила поведения людей в производственном экономическом обществе, которые не возникают сами по себе, стихийно, как обычаи, а специально устанавливаются государством в лице специальных органов государства, называемых законодательными, поскольку они «создают», то есть учреждают, правовые нормы.

Государство играет главную роль в создании правового пространства в обществе. Оно защищает права и свободы граждан, осуществляет контроль за правопорядком, регулирует экономические и социальные отношения, создает законы и правила, регулирующие общественную жизнь.

Эти нормы являются велениями государства, так как выражают волю государства и поэтому обязательны для исполнения всеми, кто находится на его территории, независимо от рода и племени. Соблюдение правовых норм гарантируется возможностью применения к нарушителям специальных мер государственного воздействия, в том числе принуждения, которые приводятся в исполнение созданными для этого государственными органами, именуемыми правоохранительными (полиция, прокуратура, жандармерия, органы государственной безопасности).

Совокупность всех правовых норм, установленных государством, образует данную систему, то есть целостное образование, в котором все его части взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Это и есть право государства. Его также называют позитивным правом или правом в объективном смысле. Таким образом, объективное право – это система установленных и охраняемых от нарушения государством правил поведения, общеобязательных, которые зафиксированы в официальных государственных документах и являются государственными регуляторами поведения людей в обществе, где существует социальное неравенство и столкновение интересов [3].

Как уже отмечалось, право неразрывно связано с государством. Эта связь проявляется в том, что и государство, и право возникли в истории человечества по одним и тем же причинам, прошли одни и те же этапы развития и не могут существовать и функционировать друг без друга. Позитивное право, как система общеобязательных норм, создается государством. Государство обеспечивает соблюдение закона, защищая его от нарушений. Следовательно, позитивное право не может существовать и функционировать без государства. С другой стороны, само государство также нуждается в праве, без которого оно не может нормально выполнять свои функции. Позитивное право определяет структуру и полномочия органов государственной власти, их взаимодействие. Государство реализует свою внутреннюю и внешнюю политику путем издания официальных государственных актов, содержащих общеобязательные правила поведения (законы). Следовательно, право – это форма и средство осуществления государственной власти.

Поэтому право является неотъемлемой частью жизни общества, личности и государства, обеспечивая их защиту, порядок и справедливость.

Литература/источники

1. Алексеев, С.С. Объективное в праве // Правоведение. 1971. № 1. С. 11.
2. Поройко М.С. О роли права в жизни современного общества // Культура. Духовность. Общество. 2015. №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-prava-v-zhizni-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 18.05.2023).
3. Понятие, значение и роль права в жизни общества// <https://zaochnik.com/spravochnik/pravo/osnovy-prava/ponjatie-prava-v-zhizni-obschestva/> (дата обращения 18.05.2023)
4. Теория права и государства: Учебник для вузов /Под ред. Профессора Г.Н. Манова – М. БЕК, 2019–336с.

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_143

Хавень Т.С.
студент 1 курса, ФГАОУ ВО «СГЭУ»,
Самара
timofeykhaben@gmail.com
Научный руководитель: **Карев Д.А.**
к. ю. н., доцент, ФГАОУ ВО «СГЭУ»,
г. Самара

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИИ В ЮРИДИЧЕСКУЮ СФЕРУ

Аннотация: в статье рассматриваются перспективы дальнейшего внедрения искусственного интеллекта в сферы юридической деятельности. На основе научной литературы формируется целостное восприятие возможности совершенствования информационных технологий в рамках цифровизации общества. Формулируются выводы, сложившиеся в ходе исследования данного вопроса научным обществом. Выводятся основные тезисы и проблемы, которые возникают с возможностью внедрения технологий искусственного интеллекта в юридическую практику.

Ключевые слова: ИИ, искусственный интеллект, информационные технологии, цифровизация общества, эпоха цифровизации, юриспруденция.

На сегодняшний день, в эпоху цифровизации, когда проблема информационного прогресса стоит как никогда остро, всё чаще и чаще в научном сообществе звучат идеи о возможном внедрении и привлечении искусственного интеллекта к юридической деятельности. В данной статье рассматриваются различные мнения учёных касательно подобной перспективы дальнейшего развития юридической практики.

Для начала необходимо определиться с тем, что же скрывается за словосочетаниями искусственный интеллект (далее ИИ) и нейронные сети. ИИ – это система, которая имитирует умственную, интеллектуальную деятельность человека и его поведение, как правило, ИИ используется для исполнения определённых задач. Искусственный интеллект, подобно человеку, обладает способностью обучаться благодаря проделанной им ранее работе, собирая и анализируя собранную информацию. ИИ – не формат или функция, это процесс, имитирующий способность думать и анализировать данные, на основе которых формируется решение поставленной перед ИИ задачи. Нейронная сеть – это сеть нейронов, применяющиеся для обработки искусственным интеллектом информации. Искусственные нейронные сети воссоздают структуру нейронов человека для обработки информации, что приводит к большим исполнительским результатам относительно ранее используемой регрессионной модели. Во многом, текущее состояние развития искусственных интеллектов обусловлено именно внедрением данной инновационной модели организации его мыслительных процессов.

Теперь, пожалуй, разобравшись с определениями, перейдём к непосредственным дискуссиям и мнениям относительно перспективы внедрения ИИ в юридические науки.

Информационная инфраструктура, на сегодняшний день, используется практически во всех сферах общественной жизни. И, разумеется, юридическую сферу данные тенденции стороной не обошли. Это обусловлено тем, что юристы вынуждены работать с огромным объёмом информации в виде нормативно-правовых актов. Информационные технологии в лице баз данных помогают быстро искать, анализировать и систематизировать необходимую документацию. Примером могут послужить известные для российских юристов справочно-правовые системы (СПС) такие как «Гарант» и «КонсультантПлюс». Несмотря на то, что СПС не совсем подпадают под классификацию ИИ, их внедрение в юридическую деятельность является несомненным прорывом, который позволил сэкономить колоссальное количество времени, до того выделявшееся ручной работе с нормативно-правовыми актами, анализу и вычитки тематических документов [1, с. 10].

Однако не все юристы соглашались с тем, что цифровизация юридической деятельности – актуальная и практически обоснованная тенденция [5, с. 2]. К примеру, в научном сообществе сложилось мнение, что право имеет определённые сущностные свойства, которые не позволят полностью доверить создание и применение нормативно-правовых актов ИИ. Одно из подобных сущностных свойств – периодическое отступление норм права от законов формальной логики [3, с. 83]. Это значит, что для перевода нормативно-правовых актов, которые в свою очередь содержат множество многозначных терминов, придётся создавать слишком много оговорок и исключений. Поэтому перед тем как доверить ИИ работу по созданию и применению нормативно-правовых актов необходимо будет изменить данные акты так, чтобы его термины имели одинаковые коннотацию и значение, а их содержание не носило никаких двусмысленных подтекстов и не имело возможности интерпретации. Так, к примеру, очень трудно цифровизировать норму о злоупотреблении правом, которая носит несколько резервный характер и применяется избирательно по отношению к тем или иным проявлениям данного злоупотребления в общественной жизни.

В будущем, если необходимые для внедрения ИИ реформы системы права будут всё-таки проведены, нейронные сети могут быть использованы для анализа санкций, применяемых во всех правовых нормах, на предмет наличия в них коллизий с последующим сегментированием выявленных результатов по видам и отраслям права. Используя алгебраические вычисления и законы логики, ИИ сможет выполнять функции, которые при обычных обстоятельствах могут осуществляться месяцами или даже го-

дами [4, с. 3]. Таким образом, если не в правоприменительном поле, то в законотворческом, нейронные сети вполне могут занять востребованную нишу в качестве метода по аналитике и прогнозированию правовых противоречий в законодательстве.

Одновременно с этим не стоит недооценивать потенциальный вклад ИИ в юридическую деятельность, связанную с типовой, однообразной работой. ИИ вполне справится с формулированием простых договоров, заполнением деклараций, выдачей справок и выписок. Подобные технологии уже сегодня активно внедряются в общественные отношения. Примером подобного явления может послужить государственный справочно-информационный портал «Госуслуги», ИИ которого уже сегодня успешно справляется с исполнением ряда типовых задач, приведённых выше. В будущем работа юристов станет несколько более технологичной, ИИ высвободит им время для глубокой аналитики нормативно-правовых актов и принятия решений об их применении [7, с. 103].

Помимо выполнения типовых задач, уже сейчас ИИ прекрасно зарекомендовал себя в судебно-следственной деятельности. В частности, нейронные сети используются в судопроизводстве Российской Федерации по делам, связанным с нарушением авторских прав. Ранее суду требовалось заключение профессионального музыковеда с прикреплённой видеозаписью правонарушения, но на данный момент имеется судебная практика, когда от правообладателя-истца принимают выгрузку проверки на нарушение авторских прав, выполненную ИИ.

Есть отдельные мнения, что информатизация судебной системы ведёт к повышению уровня доступности правосудия, однако, в то же время, не способствует росту качества данного правосудия. Качество определяется не только техническими возможностями, но и, в большей степени, человеческим фактором. Цифровизация способствует формализации судебных процедур ещё сильнее, а правосудие станет «шаблонным».

Для качества правосудия цифровизация предоставляет огромные возможности, но так же и большие риски, связанные, в частности, с информационной безопасностью. Подделать электронный документ и направить его в суд по незащищённым каналам, для IT-специалистов, не представляется какой-то трудностью. В подобных обстоятельствах применения нейронных сетей и информационных технологий повышает вероятность вынесения неправомерного или необъективного решения по тому или иному делу.

Так или иначе, но внедрение ИИ и новых информационных технологий приведёт к необходимости структурной реформации всех институтов связанных с юриспруденцией. Начиная с учебных заведений, в которые будут введены новые учебные дисциплины, такие как: «право информационной безопасности», «противодействие киберпреступности», «математическая юриспруденция» и многие другие [6, с. 104]. Реформой образования данные преобразования не ограничатся, изменения коснутся и правовых институтов, регламентации деятельности судов на местах. Это очень серьёзные преобразования, конечно, очевидно, что они не будут проведены за один день, но стоят ли они того – ещё предстоит узнать.

Если подытожить, то можно прийти к противоречивому выводу. Разумеется, цифровизация и внедрение ИИ несёт как положительные, так и отрицательные изменения. С одной стороны – это несомненный прорыв, который радикально преобразует все сферы деятельности, связанные с юриспруденцией. Это в значительной мере упростит работу юристов, обеспечит быстрое, но, возможно, далеко не самое качественное делопроизводство. За внедрением новых информационных технологий будущее, однако, говорить о его скорейшем становлении пока рано. Пока очевидно одно – цифровизация коснётся юриспруденции не сегодня и не завтра. Для этого требуется проделать титанический труд по переквалификации кадров, проведению правовых

реформ, унификации и систематизации законодательных, нормативно-правовых актов. Так же очевидно, что в ближайшее время цифровизация не затронет судебную, прокурорскую, адвокатскую деятельность. Всё-таки, на данном этапе развития нейронных сетей, ИИ не способен полностью заменить человеческий фактор. Если машина видит мир как систему, то человек, будучи погружённым в правовую и общественную действительность, смотрит на мир под радикально другим углом, ощущая правовую систему не как набор алгоритмов и далёких от действительности фактов, но как противоречивую совокупность, которая требует особую регуляцию, зачастую, идущую в разрез с математическим анализом ИИ.

Литература/источники

1. Алехина Т.Ф. Шарыпова Т.Н. Информационные технологии в сфере юриспруденции // Colloquium-journal. 2021. 2(89). С. 10–12.
2. Пронькина К.А. Нейронные сети // Мировая наука. 2020. 5(38). С 482–484.
3. Митин А.Н. О процессах внедрения в юриспруденцию новых информационных технологий // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3. С. 82–85.
4. Параскевов А.В. Соломко Д.С. Возможности применения нейронных сетей в юриспруденции // Colloquium-journal. 2019. № 24(48).
5. Соломко Д.С. Антониади К.С. Коваль О.И. Тенденции применения нейронных сетей в юриспруденции // Colloquium-journal. 2019. 24(48).
6. Чураков В.Д. Актуальные вопросы применения информационных технологий в юридической практике // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 1. С. 101–113.
7. Канунникова Е.А. Лошкарёв А.В. Цифровизация юридической профессии: угрозы и возможности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 49. С.103–105.

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_146

Чугункин В.К.

студент 4 курса, Сызранский филиал СГЭУ,

Сызрань

vlad.chugunkin77@yandex.ru

Научный руководитель: **Бобкова Т.С.**

к. психол. наук, доцент, заведующий кафедрой права,

Сызранский филиал СГЭУ,

Сызрань

tsbobkova@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в данной статье рассмотрены некоторые вопросы применения технико-криминалистических средств в деятельности раскрытия и расследования преступлений. Указана проблематика внедрения некоторых технических средств, а также нарушения криминалистов, которые затрагивают конституционные права человека и гражданина, при их использовании.

Ключевые слова: научно-технические средства, проблемы, криминалист, использование, технологии, преступления, доказательства.

Современный мир стремительно развивается и технологии играют все более важную роль в нашей жизни. Правоохранительные органы, задачей которых является борьба с преступностью, получили от российского государства определённые инструменты для выполнения своих функций. Такие инструменты нашли свое выражение в научно-технических средствах и методах, используемых при раскрытии и расследовании преступлений.

Технико-криминалистические средства могут помочь выявить следы преступления, получить доказательства и установить личность преступника. Это могут быть различные измерительные и лабораторные приборы, баллистическое и графологическое оборудование, видео- и аудиозаписывающее оборудование, техника для анализа крови, волос и других биологических материалов. В связи с этим появляется ряд проблем, относительно законности их применения, а также влияния раскрываемой информации на личную жизнь граждан.

Актуальность данной работы состоит в том, что применение научно-технических средств является важной составляющей при раскрытии и расследовании преступлений. Нарушения в области их использования могут привести к недопустимости доказательств и посягательству на конституционные права и свободы гражданина. Нельзя не упомянуть и о сложностях, возникающих при раскрытии киберпреступлений, связанных в первую очередь с внедрением компьютерных технологий в преступном мире. Таким образом изучение основных проблем является важной задачей на пути повышения эффективности расследования и раскрытия уголовных дел.

Исследуя судебную практику можно найти примеры, когда велись следственные мероприятия по прослушиванию с помощью специальных устройств не имея на то судебного решения, что ставило под угрозу допустимость такого доказательства. Совместно с этим нарушаются права человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (в соответствии с пунктом 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации) [1]. То же относится и к некоторым техническим средствам, таким как шпионские программы, вредоносное ПО и другим инструментам для взлома или тайного доступа к информации, которые запрещены законодательством и могут быть использованы только в рамках законодательно предусмотренных процедур и при наличии судебного разрешения [2]. Если криминалист незаконно использует такие технические средства, он может быть привлечен к уголовной ответственности [3].

Затрагивая проблемы, возникающие при раскрытии киберпреступлений можно сказать, что в настоящее время криминализация сферы оборота компьютерной информации набирает высокие темпы. Массовая компьютеризация привела к развитию рынка компьютеров и программного обеспечения, повышению профессиональной подготовки пользователей, увеличению потребностей организаций в совершенствовании технологий обработки данных, значительно расширила сферу применения компьютерной техники, которая все чаще подключаются к сетям широкого доступа. Указанные обстоятельства не могли не отразиться на криминальной сфере общественной жизни. Преступления, совершенные с использованием компьютерных технологий, в последнее время стали одними из наиболее распространенных [4].

При расследовании указанной категории преступлений можно выделить следующие типичные следственные ситуации:

1) преступление, связанное с движением компьютерной информации, произошло в условиях очевидности, его характер и обстоятельства известны (например, какой вирус и каким способом введен в компьютерную сеть) и выявлены потерпевшим собственными силами, преступник известен и задержан;

2) способ совершения преступления известен, но механизм преступления в полном объеме неясен (например, произошел несанкционированный доступ к файлам 30 законного пользователя через Интернет, через слабые места в защите компьютерной системы);

3) налицо только преступный результат, например дезорганизация компьютерной сети банка, механизм преступления и преступник неизвестны.

Следствием этого становится внедрение в область криминалистики новейших технологий, способных к отслеживанию преступников и своевременному их задержанию. На данном этапе, исходя из практики, появляется ряд сложностей, решение которых, на сегодняшний день, практически отсутствует:

1. Наличие необходимых компьютерных мощностей;
2. Наличие сотрудников(специалистов), имеющих необходимые знания [5].

Первое связано с недостаточным финансированием органов внутренних дел. В то время как преступные элементы используют новейшие дорогостоящие системы и программы, на столах сотрудников полиции находятся компьютеры, возраст которых может превышать 10 лет.

Нехватка специалистов обуславливается низким уровнем привлечения и недостаточной заработной платой, которую могут предложить в органах внутренних дел.

В данной статье указаны некоторые из основных актуальных проблем, акцентируя внимание на которые можно существенно повысить уровень раскрываемости преступлений и сделать работу полиции наиболее эффективной.

Ссылки на источники

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023, с изм. от 17.05.2023) СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 05.05.2023)
4. Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) [Электронный ресурс]: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Электронные текстовые данные (2,33 Мб). – М.: Академия управления МВД России, 2018 URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/229782120> (дата обращения 05.05.2023)
5. Ковчун Т.В. Право / 11. Криминалистика и судебная медицина. Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь [Электронный ресурс]: URL:http://www.rusnauka.com/36_PVMN_2012/Pravo/11_123876.doc.htm (дата обращения 05.05.2023)

Секция 3

Социально-гуманитарные исследования в современном информационном обществе

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_149

Бобков Е.О.
студент 5 курса, ПГУТИ,
Самара
warlockdestr@mail.ru

Балашова Е.А.
студент 5 курса, ПГУТИ,
Самара
balashova419@gmail.com

Бобков О.Б.
к. психол. н., доцент, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
habol-oleg@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ КЛЮЧАМИ ДЛЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН

Аннотация: инфраструктура открытых ключей (PKI) используется в технологии блокчейн для аутентификации сущностей и обеспечения целостности блокчейна. Надлежащая защита биткоин-кошелька необходима для закрытых ключей, исходных данных и ключей, хранящихся на внешнем оборудовании в инфраструктуре блокчейна. В этой статье обсуждается обзор блокчейна, анализ существующих PKI для блокчейна и управление ключами для блокчейн-кошелька. Для обеспечения конфиденциальности конфиденциальных записей через сеть блокчейн также предлагается схема управления групповыми ключами для безопасной групповой коммуникации.

Ключевые слова: информационная безопасность, кибербезопасность, блокчейн, криптография.

Технология блокчейн или децентрализованный защищенный реестр – одна из самых популярных технологий, которая позволяет исключить требование третьей стороны проверять транзакции по одноранговой сети. Используя консенсус существующих участников сети, транзакции по сети проверяются. В технологии блокчейн участники сети хранят данные о транзакциях в виде книги учета, и эта книга обновляется путем добавления нового блока транзакций для поддержания целостности данных. В 2009 году Сатоши Накамото предложил блокчейн основанная на ней цифровая валюта называется Биткоин. В этой цифровой валюте Биткоин разрешены транзакции между одноранговыми узлами для управления валютой. Главное преимущество этой цифровой виртуальной валюты (Биткойн) заключается в том, что нет необходимости в центральном органе для аутентификации, контроля или валидации транзакций. Технология блокчейн находится в стадии разработки. Однако эта технология продемонстрировала потенциал для преобразования существующих бизнес-процессов, услуг электронного управления, финансовых услуг, услуг здравоохранения, услуг сельского хозяйства и т. д. в новые измерения, где гарантированы дополнительные преимущества с точки зрения эффективности, стоимости, доверия и т. д. [1].

Технология блокчейн полезна во многих областях, которые включают в себя – электронные тендеры через блокчейн, блокчейн для устройств Интернета вещей, блокчейн для банковского дела, блокчейн для урегулирования страховых претензий,

блокчейн для налогообложения и т. д. Структура данных блокчейна представляет собой структурированный список блоков. Блоки соединены в виде списка, тогда как текущий блок хранит в своем заголовке некоторые значения, такие как хэш предыдущего блока, блокчейн-адрес предыдущего блока и т. д. Каждый блок состоит из двух частей: заголовка и тела. Заголовок содержит номер блока, хэш-значение предыдущего блока для поддержания целостности цепочки, хэш тела текущего блока для поддержания целостности данных транзакции, отметку времени, одноразовый номер, блокчейн-адрес создателя блока и другую желаемую информацию. Тело блока содержит одну или несколько транзакций. В блокчейне данные хранятся децентрализованным образом по сети, и копия каждой транзакции вместе с хэшем данных транзакции хранится в виде реестра у каждого участника сети. В децентрализованном хранилище любому злоумышленнику сложно изменить хранимые данные в большинстве мест. Таким образом, децентрализованное хранилище обеспечивает более высокую криптографическую безопасность по сравнению с централизованным хранилищем.

Одобрение транзакций дается большинством равноправных участников. Таким образом, эта технология полностью устраняет роль центрального утверждающего органа. Благодаря децентрализованному одобрению транзакции взлом затруднен, транзакции автоматически утверждаются с помощью консенсусных протоколов, а также экономятся расходы на безопасность. В блокчейне данные быстро проверяются, безопасность и конфиденциальность сохраняются, и никакие изменения невозможны без консенсуса большинства. С помощью смарт-контракта также гарантируется оперативность заключения сделки по контракту. Технология блокчейн не является заменой публичной инфраструктуре открытых ключей (PKI), но эта технология использует PKI для идентификации и аутентификации участников для участия в сети блокчейн. Для управления инфраструктурой PKI блокчейна многие авторы предложили возможные решения [1]. В технологии блокчейн также существует проблема управления огромным количеством криптографических ключей для биткоин-кошельков. Для управления ключами биткоин-кошелька авторы представили различные решения [2]. Блокчейн для систем интернета вещей из-за взаимосвязи устройств интернета вещей через Интернет существует высокая вероятность нарушения безопасности в системе Интернета вещей. Если системы интернета вещей недостаточно хорошо защищены, то такие системы могут быть легко атакованы. Исследователи постоянно изучают возможные угрозы для таких систем и изобретают новые технологии, модели, фреймворки для противодействия возможным угрозам. Система интернета вещей вмещает огромный объем данных, множество разнородных устройств, взаимодействие с человеческим сообществом, партнеров по цепочке поставок и т. д. Из-за разнородного подключения у хакеров появляется больше возможностей для взлома безопасности системы. Например, из-за подключения критически важных систем, таких как электростанции, газовые станции, медицинские учреждения, к Интернету, существует необходимость эффективного обеспечения безопасности таких систем Интернета вещей. Должна быть надлежащая проверка целостности, аутентификация, конфиденциальность данных, консенсус участников сети по ограничению входа в ложную станцию, предотвращение из одной точки сбоя, согласие большинства по критическим командам, атака типа «отказ в обслуживании», устранение других различных атак, таких как повторная атака, человек посередине, атака по боковому каналу и т. д. с помощью передовых технологий, таких как технология блокчейн.

Блокчейн обеспечивает распределенную аутентификацию и доверие между одноранговыми узлами системы интернета вещей и, как следствие, создает дополнительный уровень безопасности для системы интернета вещей. Распределенная архитектура блокчейна может помочь системе интернета вещей во многих отношениях, таких как

– правильное отслеживание данных датчиков с использованием блокчейна: при консенсусе большинства это предотвращает неправильное измерение данных датчиков и замену истинного значения измерения ложными значениями;

– используя технологию блокчейн, датчики интернета вещей могут обмениваться данными без привлечения третьей стороны для установления доверия. Блокчейн-платформа обеспечивает распределенную доверительную среду для обмена данными;

– стоимость эксплуатации и развертывания систем интернета вещей может быть снижена за счет отсутствия необходимости в посреднике, поскольку он поддерживает одноранговую связь;

– в случае любого несоответствия данных неисправные устройства интернета вещей могут быть легко обнаружены с помощью механизма хеширования технологии блокчейн;

– благодаря внедрению технологии блокчейн в системы интернета вещей может быть создан упрощенный бизнес-процесс с низкими эксплуатационными расходами и более высокой эффективностью.

Управление ключами происходит следующим образом. Эффективное и безопасное управление ключами является сложной задачей для любой криптографической системы. Если злоумышленник способен обнаружить ключи с помощью любого механизма, такого как грубая сила, атака по боковому каналу, физический доступ к системе, слабое шифрование, повторная атака и т. д., то злоумышленник способен украсть все из целевой системы. Таким образом, управление ключами является одним из наиболее важных компонентов криптографической системы. Никакая инфраструктура не является безопасной, если ее ключи не защищены. Инфраструктура блокчейна использует PKI для аутентификации устройств Интернета вещей и обеспечения безопасности инфраструктура зависит от доверия третьей стороны.

Управление ключами для биткоин кошелька осуществляется следующим образом. Биткоин-кошелек похож на банковский счет, на котором хранится биткоин-валюта. Чтобы использовать валюту Биткоин из биткоин-кошелька, владелец кошелька получает доступ к валюте кошелька, используя свой закрытый ключ. Когда пользователь использует свой закрытый ключ, то соответствующий аккаунт доступен владельцу для доступа к цифровой валюте. Как только владелец получит доступ к своей биткойн-валюте, он / она может потратить ее. Общая безопасность биткоин-кошелька зависит от того, насколько каждый может обезопасить свой закрытый ключ. Если закрытый ключ кошелька скомпрометирован каким-либо способом, таким как физическая кража запоминающего устройства, атака по побочному каналу или взлом, то хакер может легко украсть валюту Биткоин. Поэтому желательно эффективно управлять ключами для биткоин-кошелька. Существуют различные подходы к управлению ключами Биткоина; некоторые из них приведены ниже [1]. Локальное хранилище ключей при таком подходе к управлению ключами закрытые ключи хранятся в локальном хранилище устройства, и программное обеспечение Биткоин доступно к этим ключам из указанного местоположения, такого как база данных или настроенная файловая система клиента Биткоин. Преимуществом такого управления ключами является быстрый и легкий доступ к ключам для любой биткойн-транзакции, но такого рода системы небезопасны от онлайн-хакеров, вредоносного программного обеспечения, хранящегося на устройстве, физического доступа и физических повреждений устройства. Кошелек, защищенный паролем В такого рода системах ключи защищены созданным пользователем паролем. Сохраненные ключи могут быть использованы программным обеспечением биткоин только в том случае, если для доступа к ключам указан правильный пароль. В случае несанкционированного физического доступа к устройству пароль препятствует незаконному доступу к сохраненным ключам. Однако такого рода решения можно взломать, похитив ключи с помощью программного обеспечения и атаки грубой силой. Основным недостатком такого рода системы управления ключами является то, что если владелец кошелька забудет пароль, то он/она потеряет биткоин-баланс своего биткоин-кошелька. Автономное хранение ключей чтобы избежать возможности онлайн-взлома ключей, кражи ключей с помощью вредоносного программного обеспечения и физического доступа к устройству в локальном меха-

низме хранения ключей, приватные ключи хранятся на автономном портативном носителе, таком как USB или в виде бумажного кошелька. В бумажном кошельке ключи хранятся на бумаге в виде штрих-кодов. Однако недостатком такого рода хранилища является то, что кошелек недоступен немедленно [2]. Ключи, управляемые паролем в этом подходе к управлению ключами пароль, предоставленный пользователем, используется для управления парой открытых и закрытых ключей для управления биткоин-кошельком. Основным недостатком этого подхода к управлению ключами является исчерпывающий поиск по паре открытый-закрытый ключи с помощью атаки по словарю. При атаке по словарю генерируется таблица пар открытого и закрытого ключей для всех возможных паролей заданной длины. Если пароль слабый, то закрытый ключ можно легко найти с помощью атаки по словарю [3].

Размещенный кошелек. При таком подходе данные учетной записи пользователя размещаются на веб-сервере, размещенном третьей стороной. Используя механизм веб-аутентификации, пользователь получает доступ к сервисам биткоин-кошелька. При таком подходе безопасность кошелька находится в руках третьей стороны, поэтому желательно хранить небольшие суммы в таких кошельках.

Предлагаемое групповое управление ключами для блокчейн-сети. Сохранение конфиденциальности конфиденциальных транзакций и эффективное шифрование полезной нагрузки также являются основными задачами этапа согласования технологии блокчейн. Чтобы обеспечить конфиденциальность и эффективное шифрование полезной нагрузки на этапе согласования, мы предлагаем безопасный и эффективный Платформа управления групповыми ключами (GKM) для блокчейна Технология. Когда несколько доменов соединены с помощью одноуровневой архитектуры тогда некоторые транзакции одного домена могут не приносить никакой пользы другим доменам. В таком сценарии предпочтительным подходом является многоуровневая архитектура [1]. В предложенном нами фреймворке GKM мы предполагали многоуровневую архитектуру, в которой узлы верхнего уровня имеют больше привилегий и прав, чем узлы нижнего уровня. На каждом уровне существует несколько групп, и каждая группа содержит несколько узлов. Узлы, принадлежащие к одной и той же группе, имеют одинаковые привилегии. На более низком уровне узлы присоединяются к группе с согласия узлов родительской группы.

Каждая группа фреймворка GKM представлена кодом (i, j, k) , где i обозначает уровень, j обозначает позицию родительской группы в верхнем слое, а k обозначает позицию группы в текущем слое под родительской группой. Пусть GK_i, j, k представляют групповой ключ (GK) группы, имеющей код (i, j, k) , и этот GK используется для шифрования или дешифрования общих сообщений для членов группы, которые принадлежат к группе, имеющей код (i, j, k) .

На уровне 0 каждой группе назначаются групповые ключи. Групповые ключи $0,1,1$, $GK 0,1,2$ и $Gk 0,3,1$ назначаются группам, имеющим коды $(0, 1, 1)$, $(0, 1, 2)$ и $(0, 3, 1)$ соответственно. Групповые ключи групп более высоких уровней (отличных от уровня 0) вычисляются с использованием групповых ключей дочерних групп с использованием односторонней функции. Односторонняя функция $f(.)$ генерирует выходные данные длины d , следовательно, длина GK_i, j, k также равна d [2].

Родительские группы имеют более высокие привилегии, и они могут просматривать конфиденциальные данные дочерних групп. Ни одна группа не может получить доступ к конфиденциальным данным родительских групп и групп, находящихся на одном уровне. Для управления сетью GKM корневая группа назначает GKS для групп, которые находятся на уровне 0, с согласия членов корневой группы. В случае любого изменения членства в какой-либо группе корневая группа обновляет соответствующую группу ключи с консенсусом членов корневой группы. В предлагаемой структуре транзакции открыты для всех членов заинтересованной группы, а также для членов материнской группы, но для сторонних пользователей транзакции являются конфиденциальными. Предлагаемая структура содержит все преимущества технологии блокчейн с ограничением на открытость для сторонних пользователей.

Технология блокчейн обладает огромным потенциалом для преобразования существующих бизнес-процессов, услуг электронного управления, финансовые услуги, услуги здравоохранения, услуги сельского хозяйства и т. д. выходят на новые уровни, где гарантированы дополнительные преимущества с точки зрения эффективности, стоимости, доверия, безопасности, целостности данных и т. д. Технология блокчейн устраняет необходимость в третьей стороне для проверки транзакций по сети. В этой статье мы обсудили технологию блокчейн и ее использование в системах интернета вещей. Мы также обсудили необходимость управления ключами для блокчейна, которое включает в себя управление ключами для кошелька биткойн-валюты и инфраструктуры открытых ключей блокчейна. В дополнение к аутентификации узлов блокчейна, также необходимо обеспечить конфиденциальность конфиденциальных транзакций по сети блокчейн. Чтобы решить проблему конфиденциальности конфиденциальных записей, мы предложили групповой ключ схема управления (GKM) для безопасной групповой связи.

Литература/источники

1. Аникин И.В., Емалетдинова Л.Ю. Методология количественной оценки и управления рисками информационной безопасности // Журнал Информация и безопасность ISSN: 1682-7813. Воронежский государственный технический университет. Воронеж, 2016. С. 539–542.
2. Пахомова А.С., Метод управления риском информационной безопасности в условиях ведения компьютерной разведки на основе модели жизнеспособности системы // Журнал Информация и безопасность ISSN: 1682-7813. Воронежский государственный технический университет. Воронеж, 2016. С. 539–542.
3. Глущенко И.С., Баранова Е. М., Баранов А. Н., Борзенкова С. Ю., Современные информационные системы анализа и управления рисками в сфере информационной безопасности // Журнал Известия Тульского государственного университета. Технические науки ISSN: 2071-6168. Тульский государственный университет. Тула, 2021. С. 311–316.

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_153

Бобков Е.О.
студент 5 курса, ПГУТИ,
Самара
warlockdestr@mail.ru

Балашова Е.А.
студент 5 курса, ПГУТИ,
Самара
balashova419@gmail.com

Бобкова Т.С.
к. психол. наук, доцент, заведующий кафедрой права,
Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
tsbobkova@mail.ru

НУЛЕВОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ДОВЕРИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы информационной безопасности, а именно нулевого доверия, которые предполагают, различные точки зрения не только на суть доверия, но и отдельные ресурсы защиты, что способствует ограничению мобильности угрозы и сдерживанию нанесенного ущерба. Будут затронуты некоторые аспекты многофакторной аутентификации и микросегментации, которые часто упоминаются в качестве архитектуры нулевого доверия (АНД), с проблемами в отсутствии руководящих принципов для основных точек доверия в системе. Проведен анализ понятий истинного и минимального нулевого доверия, проблемы перехода к общему показателю доверия.

Ключевые слова: кибербезопасность, информационная безопасность, метрика доверия, разграничение прав доступа.

Нулевое доверие (НД) – это новый важный подход к обеспечению информационной безопасности. Министерство обороны, NIST и АНБ внедрили несколько архитектур НД (АНД) в надежде продвинуть системы информационных технологий по пути внедрения с нулевым доверием. Внедрение АНД – это только начало НД. Элементы, не включенные в АНД, представляют наибольший риск для информационной безопасности. В этом документе обсуждаются некоторые ИТ-механизмы, которые обычно считаются само собой разумеющимися и применяются наряду с подходом НД [1].

НД – это новый способ структурирования средств защиты, позволяющий лучше защищать наши цифровые ресурсы от злоумышленников. Это не продукт или инструмент безопасности, а способ организации ресурсов и инструменты, используемые для защиты этих ресурсов. Вместо сетевой защиты, которая размещает средства защиты на границе сети, НД – это защита, основанная на ресурсах, которая размещает средства защиты на каждом ценном ресурсе. Это обеспечивает лучшее соответствие текущим угрозам, непосредственно защищая то, что подвергается атаке, и обеспечивает более надежную защиту от боковых перемещений внутри организации. В мире в настоящее время текущая сетевая защита основывается на четкой концепции подхода «крепость». Многие из требований основаны на проверке и представлении отчетности до доставки сообщения предполагаемому адресату [2]. Проверка и отчетность требуют наличия ряда программных средств, препятствующих осуществлению злоумышленниками таких действий, как эксфильтрация данных, кража учетных данных, блокировка сервисов и другие неблагоприятные действия.

Эти проверки требуют расшифровки пакетов, что подразумевает, что защитный пакет либо выдает себя за отправителя запроса, либо имеет доступ к закрытым криптографическим ключам серверов, которые являются целью обмена данными. Этот подход неоднократно обходился и терпел поражение из-за продвинутых постоянных угроз. Сетевой подход неоднократно нарушался, что показывает, что он не работает уже некоторое время. НД предлагает новый подход к защите наших сетей и цифровых ресурсов.

Чтобы устранить проблемы, связанные с сетевой защитой на границе, необходим новый подход. НД лучше подходит для борьбы с текущими методами атак при сохранении существующих комплексных мер безопасности. НД меняет универсальный подход к обеспечению безопасности при защите границ на индивидуальный подход для каждого ресурса в пределах этой границы. Средства защиты реализованы на ресурсе, поэтому нет разрыва между системой безопасности и ресурсом, который она защищает. НД – это решение, основанное на конечных точках. Это не нарушает сквозной защищенный канал связи между запрашивающей и ресурсом. Он сканирует конечные точки и сообщает о результатах центральному центру мониторинга. Это позволяет отправителю запроса и поставщику услуг напрямую аутентифицировать друг друга и выполнять шифрование и обеспечение целостности от начала до конца. Сосредоточив внимание на конечных точках, НД устраняет принцип «человек посередине» (MITM), который вводит безопасные границы. Многие из новых методов обеспечения безопасности перешли к распределенному подходу к обеспечению безопасности [3]. Платформа НД – это распределенная система безопасности, которая устраняет или смягчает многие из основных уязвимостей, присущих системе «крепость». Каждому объекту необходима уверенность в том, что объект и устройство, с которыми он взаимодействует, являются известными объектами и, в частности, теми, кому должна быть разрешена связь. Однако именно этот распределенный подход и требование проверки контента и отчетности приводят к конфликту с традиционным представлением контента в «крепость». Все активные объекты и устройства в системах НД имеют инфраструктуру открытых ключей (PKI). Идентификация может быть подтверждена с помощью многофакторных методов, и могут быть выданы временные

учетные данные, когда это необходимо. Для связи между активными объектами требуется двусторонняя, PKI, сквозная аутентификация как участников, так и их оборудования. НД представляет собой изменение по сравнению с текущей практикой обеспечения безопасности. Вместо защиты ресурсов путем блокирования посторонних лиц средства защиты устанавливаются на самих ресурсах. Такой подход лучше соответствует текущим угрозам, которые постоянно прорываются через брандмауэры и другие средства защиты границ. НД обеспечивает защиту от посторонних и злонамеренных инсайдеров, а также блокирует боковое перемещение злоумышленника внутри предприятия.

Для достижения этого видения большинство архитектурных решений предлагают пять основополагающих концепций для подхода НД:

- двусторонняя связь с высокой степенью аутентификации, часто с использованием процессов многофакторной аутентификации;
- управление конечными устройствами;
- сквозное шифрование и целостность; шифрование не указано как “непрерывное”, но для истинных процессов НД оно должно быть непрерывным между двумя взаимодействующими конечными точками;
- авторизация на основе политики, что может включать управление доступом на основе ролей и утверждений;
- ответственность за действия.

АНД был разработан для устранения боковых угроз внутри сети. АНД придерживается принципа “никогда не доверяй, всегда проверяй”. АНД – это парадигма, которая переносит защиту с сетевых границ на пользователей, активы и ресурсы. Более подробная информация о АНД предоставлена NIST SP 800-207 [1]. Однако эти упрощенные архитектурные элементы лишь частично соответствуют подходу НД. Чего явно не хватает, так это определения точек доверия внутри предприятия, занимающегося информационными технологиями (ИТ).

Метрика создается путем перечисления множества точек доверия на ИТ-предприятии. При нарушении этого доверия накапливается произвольное значение балла. Значения баллов являются произвольными, но должны представлять приблизительную корреляцию с вопиющим нарушением доверия. Список был обобщен, и могут быть включены другие примеры, но это начало метрической основы для НД. Список будет произвольно разбит на несколько категорий: вопросы проверки личности; мотивация для многофакторной аутентификации; проблемы базовых ИТ-архитектур по мере их развития; проблемы доверия к программным средствам; другие вопросы доверия.

Мотивация к применению многофакторной аутентификации применяется для продвижения использования некоторых методов, которые в настоящее время не получили широкого распространения. Если они станут обычным явлением, то мотивация может быть исключена из показателей, точно так же, как время от времени могут добавляться другие факторы.

Преимущества многофакторной аутентификации аппаратных и программных объектов продвигаются во всей отрасли [1]. Это особенно верно в сочетании с подходом PKI. Однако эти методы редко применяются к программной стороне проблемы. В качестве дополнительного стимула за использование многофакторной аутентификации на объектах программного обеспечения начисляется бонусная стоимость. Эти преимущества обеспечивают настолько большую дополнительную безопасность, что оцениваются в 5 баллов.

Преимущества многофакторной аутентификации для серверов также распространяются на серверы аутентификации, где могут быть проверены серийные номера и физическое местоположение. Однако эти методы редко применяются к аппаратной

и программной стороне проблемы. В качестве дополнительного стимула за использование многофакторной аутентификации на аппаратных и программных объектах начисляется бонусная стоимость. Эти преимущества обеспечивают настолько большую дополнительную безопасность, что оцениваются в 10 баллов.

Далее рассмотрим проблемы базовых ИТ-архитектур по мере их развития.

Использование единого входа (SSO – Single Sign-On) позволяет пользователям избежать многократной проверки подлинности в компьютерных сеансах. Это способ централизовать аутентификацию для набора связанных ресурсов. Это упрощает процесс аутентификации, предоставляя пользователям единое место для установления своей личности и единый метод для ресурсов для аутентификации запрашивающих. АНД – это подход к обеспечению безопасности, который переносит защиту с границ сети на сами ресурсы. Это устраняет возможность и необходимость доверять сетям и требует, чтобы каждый запрашивающий подтверждал доступ на основе своих учетных данных во время запроса. Вопрос в том, могут ли эти двое работать вместе. Краткий ответ – “нет”, но полный ответ содержит больше нюансов, поскольку термин SSO используется несколько расплывчато. Концепции единого входа и АНД показывают, как наиболее распространенное использование единого входа не работает с АНД. Единый вход передает аутентификационную информацию между конечными точками. Сервер единого входа создает токен единого входа после того, как отправитель запроса проходит аутентификацию на сервере единого входа [1]. Эта аутентификация может быть адаптирована к ресурсу, который запрашивает пользователь, с использованием многофакторной или других методов для обеспечения различных уровней аутентификации. Кроме того, сервер единого входа может предоставлять множество различных опций для размещения пользователей с различными учетными данными, местоположениями и устройствами. Основной мотивацией для внедрения единого входа часто является простота использования. Это относится как к пользователям, так и к предприятию. У пользователей есть единый портал для аутентификации, который вмещает всех пользователей, а предприятие внедряет один сервер аутентификации и просто внедряет процессоры токенов на ресурсах. Он централизован, эффективен и прост в использовании. Однако единый вход, как правило, небезопасен. Любой токен аутентификации, который может быть повторно использован или передан между пользователями, допускает олицетворение, что является фундаментальным нарушением базовой безопасности. Токены единого входа часто реализуются как “токены на предъявителя”, что означает, что предъявитель (будь то обычный пользователь или злоумышленник) может использовать токен для аутентификации в качестве связанного отправителя запроса. Токены единого входа защищены защищенным протоколом передачи гипертекста (HTTPS) от сервера единого входа к отправителю запроса и снова от отправителя запроса к ресурсу, но эта частичная защита оставляет зияющую дыру в отправителе запроса. Токены, которые реализованы в виде параметра URL или файла cookie в заголовке HTTP, могут быть легко скопированы и совместно использованы пользователями. Подход единого входа лучше, чем отсутствие безопасности, но он не соответствует потребностям Министерства обороны, а сложность надлежащей реализации означает, что универсальный подход будет соответствовать самому низкому уровню безопасности систем, которые он поддерживает. Служба единого входа проверяет подлинность при одном соединении и предоставляет ресурсы при другом соединении. Это нарушает предположения НД. Хотя аутентификация единого входа на сервере единого входа является динамической и может строго соблюдаться, доступ предоставляется ресурсу, и ресурс получает только статический токен единого входа, а не динамическую интерактивную аутентификацию. Это также нарушает предположения НД. Проблема в том, что токен единого входа не предоставляет гарантии того, что владельцем токена является объект, указанный в

токене. Это знак на предъявителя. Таким образом, безопасность зависит от доверенных извне объектов, политик и практик. Это не подход НД. Единый вход – это широкий термин, который может означать многое, и некоторые реализации лучше других. Однако ключевой проблемой для АНД является зависимость от доверия внешних элементов. Один из них – это пользователь. Пользователь может легко извлечь, скопировать и предоставить общий доступ к токену единого входа, полученному с сервера единого входа. Если пользователь может это сделать, то и злоумышленник тоже может это сделать. Часто злоумышленники справляются с этим лучше, чем большинство пользователей, и остановить эти атаки может быть сложно из-за противоположных требований к безопасности и максимальной функциональности браузеров и веб-протоколов. Использование единого входа в любой форме оценивается в 20 баллов.

Каждый программный модуль, который нарушает сквозное шифрование – еще одна проблемная точка. Субъекты предприятия могут быть активными или пассивными. Пассивные объекты включают элементы хранения, маршрутизаторы, точки беспроводного доступа, некоторые брандмауэры и другие объекты, которые сами по себе не инициируют запросы веб-службы или веб-приложения и не отвечают на них. Активные субъекты – это те субъекты, которые запрашивают или предоставляют услуги. Активные объекты включают пользователей, приложения и службы.

Хотя каждый из них уникален по своему подходу к обеспечению безопасности, все они используют бесшовную сквозную зашифрованную связь в своих архитектурах, как показано на рисунке 2. Это основной конфликт с существующими моделями сетевой защиты, которые разрывают это соединение на одном или нескольких внутренних компонентах, фактически делая их активными объектами. Однако в рамках подхода «крепость» устанавливается парадная дверь или единая точка входа. Входная дверь превратилась в очень активный набор сущностей. Это является нарушением комплексной безопасности и конфиденциальности НД систем, и за каждое нарушение присваивается значение в 20 баллов.

Стоит обратить внимание на прокси-серверы идентификации, которые предоставляются в различных точках сети и часто, но не исключительно, связаны с балансировщиками нагрузки [2]. Эти прокси-серверы принимают на себя личность отправителя запроса и являются классическим MITM во всех транзакциях. Они действуют от имени пользователя, объединяя действия веб-службы и другие функции. Они могут заявлять, что предоставляют услуги безопасности, и часто им предоставляется доступ к аппаратным модулям хранения и/или закрытым ключам пользователей и серверов. Этим прокси-серверам уделяется значительное доверие, хотя они не свободны от уязвимостей и предоставляют противникам возможности для векторных атак. Они нарушают несколько аспектов НД, и их следует избегать, если это вообще возможно. Каждый идентификационный прокси-сервер в сети оценивается в 20 баллов.

Все незашифрованные потоки трафика должны быть зашифрованы, даже между устройствами в ИТ-инфраструктуре. Незашифрованные передачи являются вопиющим нарушением концепций НД и оцениваются в 20 баллов.

Не стоит исключать вопросы любого изменения содержимого трафика. Это не позволяет получателю сообщения проверить, что полученное сообщение совпадает с отправленным сообщением, и оценивается в 20 баллов.

Предлагаемая метрика обеспечивает процесс оценки текущей практики и измерения прогресса в создании сети НД. В качестве критерия относительные значения между итерациями, вероятно, более важны, чем фактические значения. Ожидается, что он будет развиваться по мере развития использования и архитектуры. Несомненно, будут развиваться дополнительные факторы, и эти факторы будут изменены или устранены. Многие значения в первоначальной формулировке могут быть изменены с течением времени.

Ссылки на источники

1. Аникин И.В., Емалетдинова Л. Ю., Методология количественной оценки и управления рисками информационной безопасности // Журнал Информация и безопасность ISSN: 1682-7813. Воронежский государственный технический университет. Воронеж, 2016. С. 539–542.
2. Пахомова А.С., Метод управления риском информационной безопасности в условиях ведения компьютерной разведки на основе модели жизнеспособности системы // Журнал Информация и безопасность ISSN: 1682-7813. Воронежский государственный технический университет. Воронеж, 2016. С. 539–542.
3. Глущенко И.С., Баранова Е. М., Баранов А. Н., Борзенкова С. Ю., Современные информационные системы анализа и управления рисками в сфере информационной безопасности // Журнал Известия Тульского государственного университета. Технические науки ISSN: 2071-6168. Тульский государственный университет. Тула, 2021. С. 311–316.

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_158

Бобков Е.О.

студент 5 курса, ПГУТИ,

Самара

warlockdestr@mail.ru

Балашова Е.А.

студент 5 курса, ПГУТИ,

Самара

balashova419@gmail.com

Научный руководитель: **Крыжановский А.В.**

канд. техн. наук, доцент, ПГУТИ,

Самара

kryzan@mail.ru

КИБЕРФИЗИЧЕСКАЯ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СИСТЕМА ДЛЯ СНЯТИЯ ОТПЕЧАТКОВ ПАЛЬЦЕВ

Аннотация: современные производственные машины оснащены интегрированными вычислительными, коммуникационными и автономными возможностями, превращаясь таким образом в киберфизические производственные системы (CPPS). Общая безопасность основана на шифровании связи, а идентификация машины часто обеспечивается сертификатами и PKI. В этом документе рассматриваются возможности, касающиеся безопасности и защищенной идентификации для CPPS. Мы рассматриваем концепции, которые были представлены исследователями в прошлом, например, устройство или операционная система дактилоскопические, биометрические и гиперметрические методы и возможности самоописания компонентов CPPS. Мы предлагаем, как их можно использовать для создания гибридного отпечатка пальца для CPPS, для повышения безопасности и создания защищенной идентификации для CPPS.

Ключевые слова: кибербезопасность, информационная безопасность, биометрические данные, идентификация.

С 2012 года цифровые изменения во всех сферах частной, общественной и деловой жизни, но особенно в среде производственных компаний и самого производства, все больше стимулируются проектом future по комплексной оцифровке промышленного производства, финансируемым правительством Германии. В целом, термин «Индустрия 4.0» закрепился за этими усилиями и связанной с ними деятельностью в промышленности и исследованиях и даже стал международным синонимом оцифрованного и сетевого производства. Так называемые киберфизические системы (CPS)

являются необходимым условием и технической основой для непрерывного сетевого производства и связанной с этим способности получать и обрабатывать данные и информацию от машин и процессов [1]. Будучи одним из первых исследователей, Эдвард А. Ли определил CPS как интеграцию вычислений с физическими процессами. Встроенные компьютеры и сети отслеживают и управляют физическими процессами, обычно с помощью контуров обратной связи, где физические процессы влияют на вычисления и наоборот [2].

Это определение все еще очень близко к происхождению CPS, которое развилось из взаимосвязанных встроенных систем. В настоящее время мы рассматриваем CPS скорее как логическую единицу, состоящую из физических и виртуальных компонентов, которые, возможно, слабо связаны. CPS – это машины и электронные устройства, которые обладают определенными интегрированными возможностями, такими как использование датчиков и исполнительных механизмов для взаимодействия с окружающей средой, записи и обработки информации. Они взаимодействуют через открытые сети с удаленными ИТ-сервисами в виде микросервисов и приложений в рамках сервис-ориентированных архитектур, с гораздо большим акцентом на программные компоненты [3]. Такой гораздо более гибкий подход стал возможен благодаря прогрессу в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), который позволил создать еще более компактные, мощные и дешевые компьютерные системы. Коммуникационные технологии, с одной стороны, и практически неограниченные хранилища и вычислительные мощности в виде облачных систем – с другой, и, таким образом, адаптация парадигмы Интернета вещей в промышленном Интернете вещей (IIoT) [1]. Эталонная архитектурная модель для индустрии 4.0 (RAMI 4.0) [1] и эталонная архитектура промышленного Интернета (IIIRA) [1] были одними из первых подходов к сопоставлению этих парадигм с промышленными приложениями.

Подключение, обеспеченное техническим прогрессом в области коммуникационных технологий, привело к разработке новых вариантов использования и бизнес-моделей, основанных на данных и информации, которые собираются с подключенных машин и оборудования и обрабатываются сервисами [2]. Текущие исследования, проведенные Bitkom в апреле 2018 года, показывают, что каждая четвертая машина в производственных средах теперь подключена [2] и, таким образом, может быть дополнена “интеллектуальными возможностями” с помощью сервисов, тем самым превращая ее в CPS, соответственно киберфизическую производственную систему (CPPS) [2]. Это развитие открывает новые возможности и огромный потенциал для компаний по повышению эффективности, продуктивности и качества своих производственных процессов и продукции [3]. Расширение возможностей подключения, конечно, оказывает негативное влияние на статистическую безопасность ИКТ-инфраструктуры компании, поскольку открывает множество направлений атак для потенциальных злоумышленников [3]. Большинству компаний, особенно малым и средним предприятиям (МСП), необходим этот потенциал для повышения своей конкурентоспособности на глобализированном рынке, но в основном им не хватает ресурсов, будь то в виде квалифицированных экспертов или денег для оплаты услуг безопасности, чтобы справиться с этим увеличением требуемых мер безопасности для подключенных систем и ИКТ [3]. Одной из наиболее актуальных проблем, касающихся безопасности, является вопрос идентификации объектов в подключенных системах и внутрифирменных сетях, добавляющих ценность [3], и вектор атаки в виде подмены идентификационных данных [3]. В настоящее время большинство механизмов безопасности для идентификации не интегрированы в системы, а добавляются впоследствии в виде дополнений, таких как ключи, аппаратные или программные токены или сертификаты внутри инфраструктуры PKI. Идентификация применяется только к субъектам-людям, отсутствует инфраструктура безопасности для поддержки безопасных идентификаций и верификации, а проверка целостности системы не выполняется

[3]. Чтобы уменьшить эту сложность и сделать ее управляемой, мы предлагаем использовать возможности self-x из CPS. Self-x может быть использован для инкапсуляции множества очень сложных функций вдали от оператора. Появление технологий когнитивных вычислений и нынешнее бурное развитие исследований в области искусственного интеллекта еще больше расширят возможности этих методов. В следующих главах мы представим несколько методов, которые, по нашему мнению, подходят для использования в рамках подхода CPPS к снятию отпечатков пальцев. Затем мы представляем предложенную нами концепцию метода снятия отпечатков пальцев, которая сочетает в себе и инновационно расширяет существующие методы. Затем мы покажем, как инфраструктура для интеллектуального производства может быть использована для передачи данных коллекция, чтобы сделать ее применимой к новому и более эффективному подходу к снятию отпечатков пальцев CPPS. Методы и механизмы использования этой информации о снятии отпечатков пальцев для проверки выходят за рамки данной статьи.

Существующие методы идентификации и снятия отпечатков пальцев. Снятие отпечатков пальцев определяется целевой группой по разработке Интернета (IETF) как “процесс, при котором наблюдатель или злоумышленник однозначно идентифицируют (с достаточно высокой вероятностью) экземпляр устройства или приложения на основе множества информационных элементов, сообщаемых наблюдателю или злоумышленнику” [1]. В прошлом было исследовано и применено множество различных методов для создания отпечатка пальца, который представляет собой “набор информационных элементов, идентифицирующих устройство или экземпляр приложения” [1]. Дактилоскопия по существу делится на активные и пассивные методы снятия отпечатков пальцев. Пассивная дактилоскопия использует неинвазивные методы для анализа коммуникационного трафика между серверами [1]. Одним из примеров этого является снятие отпечатков пальцев с устройства или машины, или, в частности, с операционной системы, которая использует информацию OSI уровня 4 (TCP) для определения того, какая операционная система запущена на компьютере [1].

Активная дактилоскопия использует активные методы для инвазивного запроса определенной информации, такой как MAC-адрес устройства, серийный номер или информация о наборе микросхем, как показано в [1]. Снятие отпечатков пальцев в браузере – это пример приложения, показывающего, как однозначно идентифицировать устройство, способное выполнять несколько активных запросов. Промышленные приложения в прошлом в основном полагались на пассивные методы снятия отпечатков пальцев из-за очень ограниченных ресурсов встроенных систем и чувствительности промышленных систем управления (ИС) [2].

Методы идентификации могут быть использованы для сбора или извлечения необходимых информационных элементов для снятия отпечатков пальцев с устройства, соответственно, для генерации отпечатка пальца. Они различаются как методы прямой идентификации, так и методы косвенной идентификации. Прямая идентификация – это прямое извлечение информационных элементов в виде свойств объекта относительно его физических атрибутов. Косвенная идентификация – это предоставление информации об объекте с помощью “вспомогательного объекта”, который принадлежит объекту или является его частью [3]. Что касается людей, то для их идентификации по уникальным свойствам используются методы биометрической идентификации. Чтобы уловить эти свойства, необходимо использовать специальные устройства, которые могут извлекать физически уникальные свойства из определенного источника, общего для организмов. Отпечатки пальцев человека являются ярким примером, особенно с учетом того, что они послужили источником вдохновения для машинного снятия отпечатков пальцев из-за их криминалистической ценности, поскольку каждый объект должен иметь различное значение отпечатка пальца (разнообразие),

которое никогда не меняется (стабильность). Считыватели отпечатков пальцев используются для извлечения свойств отпечатка пальца и сохранения их в информационной структуре данных, которая формирует подпись, которая сохраняется и сравнивается для идентификации или аутентификации. Другие функции, такие как сканирование радужной оболочки глаза или поведение человека, также используются для создания шаблонов, которые могут быть использованы для биометрической идентификации [2].

В вышеизложенной информации мы представили несколько различных приложений для методов, которые могут быть использованы для обеспечения безопасности, а именно для снятия отпечатков пальцев и идентификации личности. Мы выбрали лишь несколько репрезентативных примеров, чтобы проиллюстрировать возможности, которые предоставляют методы снятия отпечатков пальцев и идентификации для извлечения информационных элементов из объекта. Если этот объект поддерживает self-x, мы можем классифицировать его как интеллектуальный объект или CPS и как CPPS, если он применяется в контексте инфраструктуры интеллектуальной производственной системы, где каждый CPPS виртуально представлен в виде AAS [3]. AAS может содержать сложный объект отпечатков пальцев на протяжении всего жизненного цикла объекта. Поскольку этот отпечаток пальца состоит не только из статических свойств, но и из динамических свойств, мы представляем концепцию гибридного отпечатка пальца. Чтобы такой подход сработал, каждый объект должен быть способен предоставить определенный набор информации о себе в форме самоописания. Если возможно, объекты также должны обеспечивать операции для активного снятия отпечатков пальцев. Также может применяться пассивная дактилоскопия, но возможности активной дактилоскопии позволяют осуществлять более гибкий и уникальный сбор идентификационных данных. Каждое дополнительное свойство, которое может быть извлечено для снятия отпечатков пальцев, увеличит усилия по подделке идентификационных данных и, таким образом, повысит статистическую безопасность. Отпечаток пальца создается не только на основе свойств, но и на основе информации о свойствах, из которых он создан. Это означает, что должна быть введена онтология, которая позволяет расширять свойства семантическими данными. Эта онтология реализована в виде семантической информации, а именно информационной метамодели AAS. Здесь на AAS для других объектов и служб можно ссылаться и семантически связывать, создавая корреляционные свойства, основанные на знаниях.

Мы разделяем свойства, которыми обладает объект, на статические и динамические свойства. Статические свойства – это свойства, которые не изменяются и либо назначаются произвольно, либо присущи объекту, как информация о его производителе. Статические свойства можно дополнительно разделить на уникальные свойства, такие как UUID или серийный номер, которые должны быть глобально уникальными, и свойства, которые уникальны для данного конкретного типа или экземпляра объекта. Например, набор операций и событий, введенных в [49], которые могут быть идентичными или подобными для данного типа объектов. Кроме того, каждый объект предоставляет набор возможностей, которые описывают, какие процессы он может выполнять. Эта семантическая информация связана с операциями и событиями объекта.

Динамические свойства – это свойства, основанные на данных и информации, которые генерируются объектом и его компонентами. Это могут быть данные процесса, данные о состоянии или конкретные измерения из различных источников, таких как внешние или внутренние датчики. Динамические свойства сопоставимы с данными, которые извлекаются для обычной дактилоскопии, например, измерениями датчиков, которые могут быть использованы для идентификации уникальных шумовых паттернов от датчиков. Но в нашей концепции мы также вводим возможность соотносить эту информацию с конкретными процессами, что также добавляет уникаль-

ную информацию о поведенческих отпечатках пальцев, создавая уникальные взаимосвязи. Это позволяет выполнять проверки вероятности, такие как корреляция временных меток, чтобы сравнить ее с информацией из системы управления производством (MES) и существующими графиками технологических процессов. Или, в случае движущихся частей, конкретные показания датчика могут быть соотнесены с этапом технологического процесса, например, со скоростью вращения и ориентацией бурового инструмента во время сверления.

Концепция дактилоскопии CPPS расширяет фокус с рассмотрения только специфических шумовых характеристик компонентов, которые основаны на физических несовершенствах, до поведенческих моделей, которые в настоящее время применяются только в методах биометрической идентификации или дактилоскопии устройств, где люди отслеживают по их поведению. Промышленные приложения, такие как системы обнаружения вторжений (IDS), применяются только на уровне сетевой связи с помощью пассивных методов снятия отпечатков пальцев. Для этого мы используем не только статические информационные свойства, но мы соотносим эту статическую информацию с динамической информацией, которая может быть извлечена, исходя из физических или поведенческих характеристик. Таким образом, мы можем создать уникальные отношения между данными, которые уникальны для объекта и которые чрезвычайно трудно подделать, поскольку злоумышленнику пришлось бы скомпрометировать всю систему. Для создания самого базового отпечатка пальца необходимо определить минимальный разумный набор свойств, но его можно расширять по своему усмотрению. Поскольку CPP встроены в интеллектуальные производственные системы, мы можем использовать для корреляции несколько источников информации, например информацию о заказах из системы планирования ресурсов предприятия (ERP), графики выполнения работ из MES или другую метаинформацию из различных источников, которые поддерживаются приложениями IIoT, например информацию о датчиках или данные о местоположении и путях перемещения оборудования. автоматизированные управляемые транспортные средства (AGV). Первоначальный отпечаток пальца, используемый при регистрации объекта, скорее всего, еще не использовался в производстве и не содержит достаточных данных, на которые можно полагаться и извлекать свойства из них. Концепция призвана повысить статистическую безопасность с течением времени за счет сбора большего количества информации. Но поскольку AAS предоставляет такую информацию об активе или объекте, ее можно собирать на протяжении всего его жизненного цикла. Уже можно встроить информацию с этапа создания объектов в объект и его AAS для извлечения свойств для снятия отпечатков пальцев.

Цель этого документа – представить, как существующая система снятия отпечатков пальцев методы и современные технологии в виде интеллектуальных машин могут быть использованы для создания нового гибридного метода снятия отпечатков пальцев. Две основные задачи, связанные с широким внедрением нашей концепции, – это расширение возможностей саморегулирования машин в производственных условиях и, следовательно, широкое внедрение CPPS. Мы ожидаем, что внедрение технологии 5G еще больше расширит применение промышленных распределенных систем. Машины становятся умнее; Исследования в области искусственного интеллекта и машинного обучения в настоящее время являются одной из наиболее изученных областей. Мы ожидаем, что этот метод потенциально может значительно повысить безопасность, как только необходимые основы станут самыми современными на производстве и внутри компаний.

Концепция создания гибридного отпечатка пальца для идентификации объектов и приложений или сервисов является одним из примеров применения того, что может быть сделано внутри согласованной информационной системы, на которой построены CPPS. Механизмы и методы использования этого отпечатка пальца для валидации,

верификации и аутентификации являются предметом дальнейших исследований. Наш подход к снятию отпечатков пальцев может быть использован не только для создания уникальной идентификации для CPPS, но мы определили два других связанных с этим основных приложения. Его базовые компоненты и функциональность могут быть использованы для будущих разработок, и в публикациях будет представлено, как объединить несколько объектов для выполнения структурного моделирования и развертывания CPPS операторами, а также создания распределенного уровня киберфизического доступа к данным, что контрастирует с подходом data-lake, которому сегодня придерживаются многие компании при производстве данные.

Литература/источники

1. Аникин И.В., Емалетдинова Л. Ю., Методология количественной оценки и управления рисками информационной безопасности // Журнал Информация и безопасность ISSN: 1682-7813. Воронежский государственный технический университет. Воронеж, 2016. С. 539–542.
2. Пахомова А.С., Метод управления риском информационной безопасности в условиях ведения компьютерной разведки на основе модели жизнеспособности системы // Журнал Информация и безопасность ISSN: 1682-7813. Воронежский государственный технический университет. Воронеж, 2016. С. 539–542.
3. Глущенко И.С., Баранова Е. М., Баранов А. Н., Борзенкова С. Ю., Современные информационные системы анализа и управления рисками в сфере информационной безопасности // Журнал Известия Тульского государственного университета. Технические науки ISSN: 2071-6168. Тульский государственный университет. Тула, 2021. С. 311–316.

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_163

Богданов А.Д.
аспирант 1 курса, СГЭУ,
Самара
superiorab1994@gmail.com
Научный руководитель: **Пудовкина О.Е.**
канд. экон. наук, доцент, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
olechkasgeu@mail.ru

ОФСЕТНЫЕ КОНТРАКТЫ КАК УСЛОВИЕ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ

Аннотация: в статье автором выделены проблемы, с которыми столкнулась российская экономика в текущих условиях. Отмечено, что одной из наиболее значимых санкционных мер стало введение ограничений на экспортно-импортные отношения с резидентами РФ. В качестве эффективного инструмента решения ряда задач, автором предложено применение системы контрактов со встречными инвестиционными обязательствами, которые способны выступить в качестве значимого элемента развития импортозамещения, а также стать значимым элементом государственного инструментария поддержки предпринимательского сектора.

Ключевые слова: офсетные контракты, предпринимательский сектор, внешние вызовы, экономическая система.

Начиная с 2022 года, российская экономика столкнулась с рядом проблем, уникальных для новейшей истории любого развитого государства. Беспрецедентные по своим масштабам ограничительные меры привели к изменениям многих финансово-хозяйственных процессов и связей, формировавшихся в течение десятилетий. Одной

из наиболее значимых санкционных мер стало введение ограничений на экспортно-импортные отношения с резидентами РФ. Запреты на продажу в Россию распространились на сотни видов товаров: от бытовой техники и косметики до промышленного оборудования, автомобилей и комплектующих для них. Кроме того, ряд иностранных компаний, ввиду текущей политической обстановки на международной арене, трудностей с международными расчётами, вызванными ограничениями в банковском секторе, а также – проблем с поставками материалов, прекратили или существенно ограничили деятельность на территории РФ по собственной инициативе.

Главным следствием описанных выше обстоятельств стало уменьшение объема продукции, реализуемой в ряде отраслей. Одной из отличительных черт российской экономики последних десятилетий является высокий уровень зависимости от импорта более 50% товаров текстильной промышленности, фармацевтики, в электроники, транспортных средств, компьютеров и комплектующих для них поставляется в страну из-за рубежа. Самыми «зависимыми» от импорта из стран, принявших наибольшее количество ограничительных мер, являются рынки машин и оборудования (40%), медикаментов (34,5%), транспортных средств (28,3%), изделий из резины и пластмасс (24,6%) [7]. Несмотря на то, что массового товарного дефицита, вопреки прогнозам первой половины 2022 года, не случилось, а механизмы параллельного импорта позволяют продолжать поставки «санкционных» товаров в РФ – представители 15% предприятий сообщили, что, несмотря на все принятые ограничения, продолжают получать запрещенное к ввозу оборудование и комплектующие для него – хозяйственная система не может эффективно функционировать и развиваться, полагаясь на столь непостоянные каналы поставок [8].

Наряду с развитием новых внешнеторговых связей, эффективным и плодотворным для экономики страны решением является дальнейшее развитие внутреннего производственного сектора. Важным позитивным фактором для данного направления является рост объема инвестиций в стране. Несмотря на санкционные потери, объем инвестиций в основной капитал за 2022 год увеличился на 4,6%. Важно также отметить, что этот показатель вдвое выше прироста, наблюдаемого в «докризисном» 2019 году [11]. Объем инвестиций среднего крупного бизнеса за прошедший год увеличился еще больше – на 6%. Ключевым фактором роста объема инвестиций экономисты называют рост объема государственных вложений: среди источников для привлечения средств доля государственного бюджета составила 20,2% (в 2021 году этот показатель оценивался в 18,3%) [6].

Учитывая расширяющуюся роль государства как инвестора, эффективным инструментом для решения ряда задач, стоящих перед экономической системой Российской Федерации, является система контрактов со встречными инвестиционными обязательствами, также известных как офсетные контракты. В рамках подобного контракта поставщик обязуется создать/модернизировать производство товаров в течение указанного срока, инвестировав определенными условиями объем средств и поставить государственному заказчику определенный объем продукции, который последний, в свою очередь, действуя от имени региона, обязуется закупить в течение установленного срока (не более 10 лет) [1]. В 2022 году входные барьеры в систему офсетных контрактов были значительно снижены: минимальный объем инвестиций, требуемых от будущего поставщика, был уменьшен в 10 раз: в одно миллиарда рублей до ста миллионов [10].

Представляющаяся обычным элементом системы государственных закупок, офсетные контракты способны стать эффективным инструментом решения ряда задач, ставших актуальными для российской экономики задолго до кризиса, начавшегося в 2022 году. Прежде всего, подобная модель взаимодействия государства и частного сектора может рассматриваться как действенная мера поддержки предприниматель-

ства. Получение стабильного покупателя в лице государственной организации и минимального гарантированного объема продаж на срок до 10 лет существенно снижает фактор неопределенности, что позволит компании-поставщику направить дополнительные ресурсы на модернизацию производства, обучение и стимулирование персонала или на реализацию новых проектов вместо постоянных поисков каналов сбыта продукции. Кроме того, действующее законодательство позволяет заключать офсетный контракт сразу с несколькими субъектами федерации, что обеспечивает предприятию возможность для освоения новых локальных рынков. Минимальный объем инвестиций, при этом, увеличивается до 400 миллионов рублей [1].

Подобное сотрудничество является обоюдовыгодным, поскольку субъект федерации, выступающий в качестве заказчика, получает дополнительные гарантированные рабочие места и налоговые поступления в местный бюджет, а также обеспечивает локализацию производства. Кроме того, реализация системы контрактов со встречными инвестиционными обязательствами способна выступить средством, «направляющим» инвестиции между отраслями экономики, обеспечивая рост объема производства отдельных видов продукции. Таким образом, государственные структуры РФ способны не только обеспечивать рост предпринимательской активности и обеспечивать экономику необходимыми в настоящий момент товарами, но и определять направление развития производственного сектора и сферы услуг, например, поддержать создание в стране производства сложных высокотехнологичных продуктов, ранее не выпускавшихся на внутреннем рынке.

Для российской финансово-хозяйственной системы офсетные контракты являются сравнительно новым и, до недавнего времени, нераспространенным явлением, прежде всего, из-за высокого объема встречных обязательств: с 2017 до снижения минимального объема инвестиций в июле 2022 года было заключено 8 офсетных контрактов, 6 из которых приходятся на Москву и Московскую область [9]. Примечательно, что, в отличие от зарубежной практики, где офсетные контракты сконцентрированы, преимущественно, в области военно-промышленного комплекса, в Российской Федерации они, ориентированы, прежде всего, на производство социально-значимых товаров, ориентированных на широкий круг потребителей: лекарственные препараты, медицинские изделия, детское питание [5]. Так, первый заключенный в Санкт-Петербурге контракт с взаимными инвестиционными обязательствами предполагает создание к 2026 году фармацевтического производства полного цикла, ориентированного на выпуск 31 наименования медикаментов (в том числе, препаратов для лечения онкологических, сердечно-сосудистых, неврологических заболеваний и сахарного диабета) [3].

Недавние изменения в законодательстве вызвали положительный отклик среди представителей бизнес-сообщества и региональных властей: по итогам проведенного в рамках X Петербургского международного юридического форума опроса более 50% респондентов отметили перспективных объектов и направлений для применения офсетных контрактов. При этом, многие респонденты рассматривают их с позиции реализации проектов, направленных как на производство товаров, так и на оказание услуг, отмечая высокую надежность данной системы для бизнеса. Также некоторыми участниками форума было выдвинуто суждение о необходимости рассмотрения возможности снижения для отдельных отраслей минимального необходимого объема инвестиций до 50 миллионов рублей с целью повышения доступности системы офсетных контрактов для субъектов малого и среднего бизнеса [2].

В свете текущей социально-экономической обстановки, офсетные контракты рассматриваются государственными органами как значимый инструмент реализации программ, направленных на импортозамещение, а также – на поддержку предпринимательского сектора. Так, в октябре 2022 года заместитель министра промышленно-

сти и торговли Василий Сергеевич Осьмаков сообщил о формировании 162-х проектов по критическим направлениям импортозамещения, которые планируются к реализации до 2030 года на основе принципов офсетных контрактов. Их совокупная стоимость составила 5,2 триллиона рублей (подробнее – табл. 1) [4].

Таблица 1 – Количество проектов, запланированных к реализации по критическим направлениям импортозамещения

Отрасль	Число проектов, запланированных к реализации до 2030 г.
Химическая промышленность	54
Чёрная металлургия	27
Лесопромышленный комплекс	18
Ж/д машиностроение	16
Фармацевтическое производство	12
Автопром	8
Сельхоз машиностроение	6
Цветная металлургия	5
Строительно-дорожное машиностроение	5
Судостроение	3
Станкостроение	3
Авиапромышленность	2
Прочие отрасли	3

Таким образом, несмотря на свою новизну и относительно малую практику применения, офсетные контракты имеют весьма широкие перспективы применения и способны выступить в качестве значимого элемента развития импортозамещения, а также – стать значимым элементом государственного инструментария поддержки предпринимательского сектора. Кроме того, контрактная система потенциально способна внести существенный вклад в решение ряда социально-экономически значимых задач, таких как создание новых рабочих мест в регионах, локализация производства, увеличение налоговой базы и организации производства общественно-значимых товаров. Учитывая модернизацию законодательной базы, возросший интерес со стороны региональных властей и бизнеса, а также – масштабные планы государственных органов по реализации ряда проектов, в ближайшие годы контракты с взаимными инвестиционными обязательствами могут стать важным элементом не только системы гос. закупок, но экономики страны, в целом.

Литература/источники

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: фед. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022). СПС Консультант Плюс // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения 05.05.2023)
2. В регионах растёт интерес к офсетным контрактам: результаты исследования АСИ и партнеров // Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс] URL: <https://asi.ru/news/189090/> (дата обращения 05.05.2023)
3. В Санкт-Петербурге заключен первый офсетный контракт на производство лекарств // Российская газета [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2023/01/25/reg-szfo/v-sankt-peterburge-zakliuchen-pervyj-ofsetnyj-kontrakt-na-proizvodstvo-lekarstv.html> (дата обращения 10.05.2023)
4. Власти сформировали пул проектов по импортозамещению на 5,2 трлн рублей // Ведомости [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/10/10/944595-vlasti-sformirovali-pul-proektov> (дата обращения 10.05.2023)
5. Инвестиционный портал города Москва // Официальный ресурс Правительства Москвы [Электронный ресурс] URL: <https://investmoscow.ru/> (дата обращения 12.05.2023)
6. Как изменилась инвестиционная активность в регионах России за год санкций // РБК [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2023/6410482c9a79477af92e9486> (дата обращения 11.05.2023)

7. От автопрома до фармацевтики: насколько российская экономика зависит от импорта // Forbes [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/finansy/462829-ot-avtoproma-do-farmaceutiki-naskol-ko-rossijskaa-ekonomika-zavisit-ot-importa> (дата обращения 08.05.2023)
8. От мостов до розеток: какие товары Евросоюз запретил поставлять в Россию // РБК [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/03/2023/63fe04fd9a7947fbb8e30d19> (дата обращения 15.05.2023)
9. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок [Электронный ресурс] URL: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения 10.05.2023)
10. Официальный сайт Министерства Финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения 10.05.2023)
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 10.05.2023)

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_167

Громова И.А.
магистр 2 курса, Сам ГТУ,
Самара
ia.gromova.gro@yandex.ru
Форрестер С.В.
к. э. н., доцент, Сам ГТУ,
Самара
snezhana_sav@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: в статье представлен теоретический обзор методов стимулирования и мотивации персонала современного предприятия и оценка их эффективности. Вследствие нестабильных условий деятельности, постоянно возникающих внешних и внутренних угроз функционирования современных предприятий, в условиях жесткой конкуренции на рынке на передний план выходит проблема повышения эффективности деятельности современного предприятия за счет человеческих ресурсов и человеческого капитала. В сфере использования человеческих ресурсов большое значение имеет система стимулирования персонала. Особое внимание было уделено изучению современных тенденций в управлении человеческими ресурсами.

Ключевые слова: эффективность, человеческие ресурсы, стимулирование персонала, мотивация.

В настоящее время крупные и малые предприятия обращают свое внимание на проблему организации труда, что и обуславливает актуальность данной темы. Производительность труда и эффективность деятельности сотрудников в основном зависит от правильно поставленной организации и выбора методов стимулирования труда. Мотивация персонала снижается за счет ухудшения организации труда сотрудников, что влечет за собой снижение качества и результатов работы.

Цель исследования заключается в анализе проблем организации труда, мотивации персонала на предприятии, а также разработка предложений по их совершенствованию.

Ранее, в период централизованной экономики, условия оплаты труда четко фиксировались государством в зависимости от отрасли, профессии и должности, и проблемы в этой области не стояли так остро, поскольку государство было единственным работодателем, а государственный бюджет – источником всех выплат.

С переходом к рыночной экономике организации получили самостоятельность в выборе модели, формы и системы стимулирования персонала. Например, в торговле единственным источником средств на оплату труда является выручка от реализации товаров. Если организация будет предлагать покупателю товары (услуги), не отвечающие его потребностям или по значительно завышенной цене, такая организация не сможет выжить на рынке в жесткой конкурентной борьбе.

Итак, значительную роль в деятельности любой организации играют трудовые ресурсы, так как являются важным фактором его устойчивого развития. Профессиональный и качественный штатный состав гарантирует стабильное функционирование всей организации. При правильном построении организационной структуры предприятия и наличии квалифицированного состава персонала, предприятию гарантировано стабильное функционирование. Благодаря профессиональным знаниям, опыту, творческим и предпринимательским способностям сотрудников обеспечивается получение положительных экономических результатов.

Теоретические и практические проблемы стимулирования труда персонала были и остаются предметом исследования многих отечественных и зарубежных ученых в силу своей актуальности и практической значимости. Несмотря на значительное количество публикаций по данной тематике в научных и периодических изданиях и работ в области совершенствования оплаты труда, вопросы стимулирования и формирования оплаты труда в современной России разработаны недостаточно и нуждаются в дальнейшем исследовании.

Каждое предприятие может самостоятельно формировать систему стимулирования персонала. Для этого необходимо выявить сильные и слабые стороны предприятия, и на их основе сформировать определенную систему и осуществить внедрение уже усовершенствованной системы. Также существуют стандартные методы, которые позволяют улучшить условия труда персонала и способы их стимулирования в процессе трудовой деятельности [1]. Рассмотрим основные из них.

Во-первых, к ним относят стимулирование оплаты труда персонала. При сопротивлении изменениям по причине отказа изучать и прорабатывать новые рынки сбыта, концепции продвижения нового продукта на предприятиях, которые нуждаются в изменениях, связанных с внедрением новых продуктов, наблюдается спад прибыли организации из-за снижения объемов продаж, которые приводят к уменьшению суммы заработной платы сотрудника. Методом, позволяющим уменьшить сопротивление организационным изменениям, является именно стимулирование и мотивация персонала.

Во-вторых, отметим участие сотрудников в процессах управления и организации производства. Установлено, что сопротивление может быть уменьшено, если сотрудники привлечены в процесс разработки и планирования самого изменения. Сотрудники, которые участвуют в планировании изменения, лучше понимают потребность в данном изменении, чувствуют себя его частью с самого начала и лучше понимают, как изменится их жизнь в будущем.

В-третьих, выделим «мотивирующий или ин센див-туризм» [2]. Данный вид стимулирования подразумевает собой поездки, которыми коммерческие фирмы награждают свой персонал за отличные показатели в работе или мотивируют их к более производительному труду в дальнейшем, а также проведение выездных семинаров, совещаний, конференций. Сюда относятся как однодневные поездки по программам тимбилдинга, так и поездки на зарубежные курорты, где можно совмещать отличный отдых и обучение. Инсендив-туризм – есть масштабный, глобальный и мультикультурный инструмент управления, правильное употребление которого помогает повысить эффективность бизнеса. Современные компании используют инсендив-туризм для формирования приверженного организации сплоченного коллектива, повышения мотивации сотрудников, при этом и повышения, и улучшения производительности и качества работы.

В-четвертых, используется корпоративное страхование жизни сотрудников. Чтобы отнести корпоративное страхование жизни к отдельному методу стимулирования, нужно помнить, что страховые продукты позволяют в материальной форме обезопасить жизнь и здоровье сотрудника, его ближайших родственников. В России применение такого типа не слишком распространено. А вот во многих западных странах оно получило широкое применение. Такой вид поощрения и стимулирования очень выгоден и начальству, и работникам.

В-пятых, применяются методы поддержания здоровья на рабочем месте или метод *healthcare management*. Согласно опросам, большинство россиян считают, что работа вредит здоровью, она отнимает много сил, а времени на себя и укрепление своего здоровья у людей почти не остается. Может тогда именно работа и должна решить эту проблему? Ведь персонал – это важнейший ресурс любой компании, а здоровый персонал важен вдвойне.

Наконец, участие в прибыли предприятия. Данный метод базируется на распределении доли чистой прибыли между всеми сотрудниками, которые непосредственно связаны с процессом реализации продукции, которые непосредственно участвуют в формировании сделки. Этот метод мотивирует работников к более эффективной деятельности, увеличивает заинтересованность сотрудника в решении поставленных задач организации. Когда сотрудник начинает получать дополнительный процент от прибыли, он больше вникает в рабочий процесс организации и больше интересуется ее делами. Он начинает показывать свою аккуратность и свое бережное отношение к оборотным средствам организации, ведь он максимально замотивирован на эффективную работоспособность и получение прибыли.

Кроме уже проанализированных методов, можно отметить и новые подходы к управлению и мотивации сотрудников. Век технологий не стоит на месте и с каждым годом случаются новые открытия и свершения, а это означает, что и методы управления персоналом меняются и совершенствуются вместе с постоянно меняющимися потребностями компаний. Основной упор сейчас в бизнесе – это повышение собственной эффективности, которая, конечно же, зависит от работоспособности и заинтересованности персонала. Предприятия активно используют технические новшества, автоматизируют собственные бизнес-процессы и ищут новые методы управления персоналом, которые сегодня базируются на индивидуальности каждого специалиста, его внутренних резервах и способности к профессиональному росту.

Кардинальные изменения ситуации на рынке и стремительная смена условий функционирования компаний происходят благодаря современным кризисам и переломным моментам, к примеру, таким как пандемия COVID-19. Поэтому от руководства компании требуется почти мгновенное принятие решений, которые ведут за собой изменения подходов к управлению человеческими ресурсами, а также самого отношения работодателей к сотрудникам.

Так, еще некоторое время назад человек мог спокойно получить образование и с уверенностью строить свою карьеру, используя полученные знания в своей профессиональной деятельности. Сегодня же ситуация кардинально меняется. Наблюдается смена требований к сотрудникам, необходимо постоянно получать новые знания и умения, совершенствовать свой человеческий капитал. Непрерывное образование становится необходимостью и нашей реальностью. Таким образом, быстрое устаревание знаний и необходимость постоянного и непрерывного образования является сегодня важнейшими тенденциями в области управления и стимулирования персонала.

Важнейший тренд в обозначенной сфере сегодня – «электронное трудоустройство» – продолжит свое развитие и далее [3]. Электронный документооборот и трудовые книжки, электронная подпись и поправки в Трудовой кодекс РФ о дистанционной форме занятости способствуют тому, что компании готовы оставить большую часть

сотрудников на удаленном или гибридном режиме работы. Следует отметить, что такой режим работы завоевал симпатии многих сотрудников, получивших возможность работать практически в любое время, из любого места и даже на несколько работодателей одновременно. Более того, многие сотрудники готовы отказаться от части своей заработной платы для получения возможности работать в таком формате.

Для обеспечения удобства сотрудников, которые работают дистанционно, важны следующие факторы: использование цифровых платформ для командной работы; необходимость составления расписания и отслеживания его соблюдения; предоставление возможности для сотрудников самим выбирать способ выполнения работы; обучение руководителей команд; доступ сотрудников к высокоскоростному интернету на дому; предоставление корпоративных льгот; новые ресурсы для обеспечения благополучия сотрудников.

Активно развивающаяся электронная коммерция требует специалистов, умеющих масштабировать, удовлетворять запросы клиента в реальном времени, поскольку эта отрасль построена на оценке, обратной связи. В этих условиях появляется необходимость и, что важно, возможность для работников переквалифицироваться, расширить сферы своей деятельности, повысить компетентность. Для этого может быть использован микс различных форматов для обучения персонала: дистанционные курсы, очное обучение, групповые и индивидуальные занятия.

Все большее развитие получают индивидуальные траектории обучения для развития конкретных навыков конкретного сотрудника.

Использование цифровых инструментов, возможность удаленной работы приводят к тому, что зачастую сотрудники неделями выполняют свои обязанности без «живого» общения со своими коллегами. С одной стороны, минимизация коммуникаций экономит время, однако с другой стороны, чем меньше сотрудники общаются друг с другом и с руководством, тем ниже становится их мотивация и вовлеченность в процессы.

Современным людям и, прежде всего, миллениалам, важно чувствовать себя частью команды, получать эмоциональный отклик на свою работу, осознавать собственную значимость. Общение является фундаментом для этого ощущения, именно поэтому так важно сохранять межличностные связи – в том числе через регулярное общение по телефону и посещение офиса, пусть даже не ежедневное.

Еще одной тенденцией в управлении человеческими ресурсами является активное использование геймификации [4], которая позволяет имитировать реальные рабочие задачи, бизнес-процессы, прогнозировать поведение работника в кризисных ситуациях. Игровую технику чаще всего используют в таких сферах управления персоналом, как увеличение вовлеченности, обучение и развитие навыков, удержание ценных кадров. Как показывает практика, геймифицировать можно любой процесс. Так, с высокой эффективностью геймификация может быть использована в обучении персонала, в рекрутинге, в адаптации персонала, мотивации сотрудников, вовлечении в работу, в развитии корпоративной культуры, создании здоровой конкуренции в коллективе, в командообразовании и пр. Главное, чтобы разработанный игровой софт не стал инструментом для развлечений и не отвлекал сотрудников от основной работы.

Как уже отмечалось ранее, сегодня меняется отношение к сотрудникам. Появляется высокая конкуренция за кадры, многие компании начинают задумываться сложностях с удержанием сотрудников, что вынуждает разрабатывать инновационные приемы и методы их мотивации. С этой целью компании прибегают к использованию «благополучия» и более индивидуального подхода к мотивации сотрудников. Признают важность учета личных мотивов, амбиций сотрудника. Именно на этом и будет строиться индивидуальная система мотивации, которая должна постоянно уточняться и корректироваться.

Также все большее распространение получает менторинг, направленный на мотивацию и удержание сотрудников, который позволяет сделать сотрудника партнером

внутри бизнеса, показать, что он может работать в компании в соответствии со своими целями.

По данным опросов, около половины специалистов с высшим образованием задумаются о смене места работы, если увидят, что на текущей должности больше некуда расти [4]. Личностное и профессиональное развитие – это доминирующие в сознании современного человека задачи, поэтому работодателю важно позаботиться о том, чтобы его сотрудники всегда видели потенциал для дальнейшего движения вперед. При этом важно следует сделать структуру карьерного роста внутри своей организации прозрачной и понятной, чтобы возможности и перспективы такого развития были очевидны. Необходимо убедиться в том, что достаточно внимания уделяется программам обучения сотрудников, а сами специалисты получают адекватную вложенным усилиям отдачу от работодателя.

Еще одной современной тенденцией в управлении человеческими ресурсами является командная работа. Именно команды являются важнейшим приоритетом современной компании. Формируются так называемые «суперкоманды», работа которых строится на новых принципах, в которых сочетается человеческий труд и использование самых современных технологий. Для формирования суперкоманды необходимо разработать такую организационную структуру, которая будет поощрять адаптивность, самосовершенствование, креативность и эмоциональную устойчивость; повышение потенциала сотрудников за счет их постоянного обучения и при необходимости переквалификации; внедрение новых технологий; использование новых методов работы, стимулов и политики работы с персоналом.

Корпоративные оздоровительные программы, например, оплата абонеента в фитнес-центр, давно являются определенным преимуществом на рынке труда, но в последние годы произошло значительное изменение – фокус внимания соискателей смещается на сохранение психического здоровья. Усталость, бессонница, боли, потеря концентрации – обычные проблемы, вызванные стрессом на рабочем месте, и люди не хотят с ними мириться. Для работодателя находящиеся в состоянии психического перенапряжения сотрудники тоже не представляют интереса: они работают хуже, чем их собранные и благополучные коллеги. Следовательно, следует выстраивать рабочие процессы и взаимоотношения в коллективе так, чтобы избавиться от причин стресса.

Таким образом, тенденции в сфере управления человеческими ресурсами меняются каждый год. Современным предприятиям необходимо следить за новыми трендами и тенденциями в области управления и мотивации сотрудников. Именно современные технологии помогают специалистам по управлению человеческими ресурсами создавать сильные и крепкие команды, всегда готовые к переменам.

Литература/источники

1. Банных М.В., Тукова Е.А. Методы мотивации и стимулирования труда в организации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-motivatsii-i-stimulirovaniya-truda-v-organizatsii> (дата обращения 18.05.2023)
2. Агальцова И.А. Инсентив–туризм как способ мотивации персонала [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/insentiv-turizm-kak-sposob-motivatsii-personala/viewer> (дата обращения 18.05.2023)
3. Россиянам узаконили трудоустройство через интернет [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2021-11-18_rossiyane_smogut_oformlyatsya (дата обращения 18.05.2023)
4. Борисова Л.А. Основные тенденции управления человеческими ресурсами в современных организациях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-upravleniya-chelovecheskimi-resursami-v-sovremennyh-usloviyah/viewer> (дата обращения 18.05.2023)

Лапшин А.И.
аспирант 1 курса, СГЭУ,
Самара
andry.lapshin@mail.ru

Научный руководитель: **Калашникова Е.Б.**
канд. истор. наук, доцент, СГЭУ,
Самара
kalashnikova-helen@yandex.com

«ГИДРОПРОЕКТ» КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация: всероссийский проектно-изыскательный и научно-исследовательский институт «Гидропроект» имени С.Я. Жука был создан в 1927 году. На протяжении ни одного десятилетия институт участвовал в создании и использовании водных ресурсов для построения гидроэнергетических и водохозяйственных сооружений. Сложно недооценивать роль водных ресурсов. Их необходимость обуславливается общественными потребностями, сельским хозяйством, промышленностью, энергетической сферой и т. д. Для Советского Союза и России «Гидропроект» относился к одному из важных проектов, благодаря которым стал возможным выход на новый уровень развития.

Ключевые слова: «Гидропроект», энергетика, гидроэнергетика, водные ресурсы, экономика, сотрудничество, промышленность, международные отношения.

Трансфер технологий, подразумевающий международный обмен знаниями, опытом, идеями, специалистами и производством, является процессом, в котором должны участвовать все страны мира с любым уровнем социального и экономического развития [1]. Развитие научно-технического прогресса органически сочеталось с развитием потенциала научной общественности, повышением её статуса и самостоятельности в решении сложнейших проблем.

На основании мирового опыта можно утверждать, что электроэнергетика всех стран мира брала своё начало с использования гидроэнергетических ресурсов. К концу XX века свой гидропотенциал использовали не только страны Западной Европы, но и Китай, Африка, а также Латинская Америка.

Характер развития гидроэнергетики в России не был отличен от мирового. Зародившись в конце XIX века, гидроэнергетика неуклонно развивалась независимо от политических процессов и экономических систем. Резкое наращивание темпов использования гидроэнергетических ресурсов в стране произошло в начале 30-х годов. Этот период характеризовался не только расширением географии строительства ГЭС и их численности, но и укрупнением параметров объектов, расширением сферы комплексного назначения гидроузлов, усложнением решаемых инженерных задач. Всё это потребовало изменения организационной структуры инженерных кадров, ответственных за планирование, изыскания, проектирование, научное прогнозирование при решении многих инженерных, производственных и экономических задач. Отдельные группы специалистов, занимающихся этими проблемами в составе строительных организаций, уже не справлялись с возникавшими задачами.

Институт «Гидропроект» имени С.Я. Жука (далее – «Гидропроект») имел широкие международные контакты с учеными стран-членов СЭВ и капиталистическими странами. Советские ученые гидрологи были в курсе мировых новаций, сами разрабатывали и внедряли прогрессивные методы проектирования и строительства гидротехнических сооружений. В архивах хранятся подробные отчеты о международных

конференциях, где участвовали представители советских НИИ, аналитические обзоры о ситуации в отрасли [2].

На протяжении долгого времени «Гидропроект» реализовывал масштабные проекты в области водных ресурсов. Самым громким из них было построение Высотной Асуанской плотины – крупнейшей комплексной гидротехнической системы сооружений Египта. Место её нахождения – река Нил. Проектирование очень значимого гидроузла высокой сложности в условиях жесткой конкуренции с рядом известных зарубежных фирм потребовало от «Гидропроекта» принятия целого ряда специальных организационно-технических мер. Был создан специализированный отдел по проектированию Асуанской плотины с привлечением наиболее квалифицированных специалистов «Гидропроекта» [3].

К концу XX века в России были освоены значительные гидроэнергетические ресурсы. Суммарная установленная мощность всех ГЭС достигла 44 млн. кВт и годовая выработка электроэнергии на них приблизилась к 180 млрд. кВт.ч. Удельный вес мощности и энергии ГЭС в общем энергобалансе страны составил около 20%.

Анализ крупнейших проектов 1950–1960-х гг. в сфере гидротехнического строительства позволяет сделать вывод о высокой квалификации наших ученых и строителей как на родине, так и за рубежом.

За весь период деятельности «Гидропроекта» при очень большом многообразии и объеме выполняемых задач в нём работали десятки тысяч различных специалистов. Авторы многих трудов, посвященных «Гидропроекту», в своих работах отмечали, что сожалеют о том, что не удалось пообщаться с каждым специалистом лично, чтобы узнать о их жизни и работе над проектами из первых уст. «Время стирает в памяти имена и события, но на века остаются результаты труда и каждый сотрудник Института, независимо от времени его работы, причастен к ним и вправе ими гордиться, ибо в инженерном деле, как ни в каком другом, незыблема и нерасторжима связь поколений. А это значит, что сделанный когда-либо вклад в наше общее дело не исчерпан, он умножается, а вместе с ним продолжается и история Института» [4].

Список литературы

1. Калашникова Е.Б., Тагирова Н.Т. Международные энергетические проекты 1950–1960-х гг.: из опыта проектирования и создания Дунайского гидроузла// Клио № 12(180). 2021.С.67.
2. Российский Государственный Архив (РГА в г. Самаре) РГА Ф-109 ОП1-6 д455.
3. Калашникова Е.Б., НИИ «Гидропроект» в трансфере научных технологий (1950–1960 гг.)//Сборник трудов XXV Всероссийского семинара по управлению движением и навигации летательных аппаратов. Самара. 2022. С.287.
4. История Гидропроекта 1930–2000 под ред. В.Д. Новоженина.-М., 2000. С.3–8.

Карев Д.А.
канд. юрид. наук, доцент, СГЭУ,
Самара
Панчиков С.С.
аспирант 1 курса, СГЭУ,
Самара
kdmitry07@mail.ru

К ВОПРОСУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Аннотация: научная статья посвящена анализу проблематики исторических взаимоотношений государства и церкви, частично затрагивая историческое образование церкви в эпоху Римской империи. Авторы статьи анализируют взаимоотношения государства и церкви в период образования христианства на территории Римской империи, которые еще не рассматривались с социально-политологической точки зрения.

Ключевые слова: государство, социальное взаимодействие, церковь, институт церкви, империя, правовое государство, правосудие, социально-политические нормы, законодательство.

Начиная размышления о социальном взаимодействии государства и церкви, необходимо отчасти рассмотреть данную проблему в исторической ретроспективе, какие события происходили в исследуемое время, в каком государстве, что меняется с возникновением церковного института христианства.

Церковь начала свою историю на громадной территории Римской империи, в Палестине, главным событийным местом, которого был Иерусалим [1, С.23]. Данная событийная территория образования церкви была далекой восточной провинцией, которая была на особом контроле у Римской империи, поскольку по ту сторону границы находился извечный геополитический соперник – Персидская империя. И именно поэтому, спокойствие Палестины для Рима было крайне необходимым. Если начинались какие-то волнения, то соответственно граница ослаблялась, и персы могли начать свое наступление.

Анализируя некоторые исторические моменты Римской империи стоит отметить, что эта империя была первым в мире правовым государством, в которой были законы и во многом эти законы были передовыми и их придерживалось население даже на самых отдаленных территориях. Империя обеспечивала безопасность для своих граждан, обеспечивала правосудие и мир внутри самого государства. В сравнении с другими народами того времени римляне отличались высоким развитием социально-политических норм права [2, С.41].

Однако, анализируя содержание этих законов, становится очевидной значительная разница с тем, что мы сегодня представляем справедливостью и человеческим достоинством, то что мы сегодня представляем ценностью человеческой жизни.

Необходимо учитывать, что законы Римской империи действовали только на свободных людей, а большая часть населения была рабами, которые не имели никаких прав: не могли жениться, не имели право законно продолжать свой род, так как Римской империи брак рассматривался как контракт двух правомочных сторон. А те мужчины, которые вступали в брак, спустя некоторое время без особых причин могли отказать от своей избранницы и отправить ее обратно к родителям. Людьми не считались новорожденными дети, если отец семейства отказывался провозгласить младенца членом своего рода и дать ему имя [2, С.41].

В то время, когда начал развиваться институт церкви, идея о том, что все люди равны между собой, стала для римлян вызовом к изменению общественных устоев. Вследствие чего, на церковь со стороны государства начались гонения. В тоже время, Римское государство было достаточно веротерпимым по отношению к нехристианским религиям.

Когда император Константин обратился в христианство, то 313 году христианство было легализовано Миланским эдиктом о свободе христианской веры. Император объявил, что христианство, как религия может существовать в Римской империи, если переводить этот момент в современные реалии, то это выглядит, как регистрация прав церкви. Ввиду того, что сам император Константин верил в Иисуса Христа, то народ и в особенности придворные стали обращаться в христианство, но не по искреннему своему убеждению, а потому что это стало модным. И, как и в то время, так и в настоящее очень часто государство и церковь обвиняют в сращивании.

Именно с этого момента, можно начинать отслеживать, как меняется Римское законодательство. Уже после Императора Константина появляется кодекс Феодосия, кодекс Юстиниана, и все эти резкие изменения произошли в течении двух веков. Таким образом христианизация римского общества заняла период не более двух веков. Интересно, что именно император Константин сделал воскресенье нерабочим днем. Начинается христианское законодательство, когда духовенство может освободить раба от рабства, не дожидаясь каких-либо административных решений местного правительства, христианское законодательство начинается, когда разводы по прихоти мужа стали запрещаться, для того, чтобы совершить развод, уже требовались веские причины. Запрещено стало клеймить лица преступникам, потому что как было оговорено, что лицо человека несет образ Божий. Христианское законодательство начинается, когда за гомосексуализм полагается наказание [3, С. 231].

Таким образом, церковь начинала менять общество. Много параллелей можно провести с настоящим временем. Наблюдая за этими историческими процессами, совершенно очевидным становится влияние церкви на государство. Церковь практически всегда принимала все государственные преобразования, не противоречащие учению церкви. Церковь никогда не отвергала благорасположения государственных деятелей, предлагавших принять то или иное участие в ее созидательной сфере и социальном взаимодействии. Одновременно с этим, церковь всегда пыталась внести свой вклад в жизнь людей, имея возможность менять ситуацию в целом, например, строить храмы при сотрудничестве с государством. При строительстве, территория вокруг храма, те люди, которые живут около храма, тоже имеют определенную тенденцию как-то видоизменяться. Есть возможность у церкви вносить свои предложения в законодательство. В этих случаях законодательство перестает допускать какие-либо чудовищные эксцессы, какие происходят в западных странах, там, где церковь вытеснена на периферию общества.

В настоящее время западные государства принимают непостижимые здоровому человеческому уму законы, например, законы о браке. Теперь там брак в отдельных государствах – это союз неизвестно кого и неизвестно с кем и в каком угодно количестве. Всегда всю европейскую историю даже в языческом Риме брак воспринимался как союз одного мужчины с одной женщиной. Теперь у брака появляется новая цель – союз неизвестно кого и с кем. Узаконены убийства – эфтаназия.

В нашей же стране, Президент Владимир Путин утвердил основы государственной политики «по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [4]. Согласно документу, традиционные ценности – это жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу. Также к ним отнесены высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над матери-

альным, историческая память и преемственность поколений, а также единство народов России. В документе дается определение традиционных ценностей (нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство).

Таким образом, в настоящее время, совершенно очевидно можно отметить, что взаимоотношения государства и церкви в России имеют свою определенную организационную специфику. Это объясняется тем, что церковь для Российской Федерации является неотъемлемым институтом социальной сферы, который имеет свою конкретную направленность деятельности, политическое влияние и духовную ориентацию деятельности. В России государство и церковь не пытаются отдалиться друг от друга, однако строго соблюдают свои правомочные границы.

Проводя анализ взаимоотношения государства и церкви, обращаясь к периоду основания церкви и затрагивая настоящее время, можно провести определенные параллели, которые точно отражают роль и значение института церкви для правового регулирования общественной среды.

Литература/источники

1. Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви (в 4-х томах). Т.1. М. Издание Спасо-Преображенского Вааламского Ставропигального монастыря 1994 г. 234 с.
2. Бирюков Ю.М. Государство и право Древнего Рима. М.: Изд ВО ВПА, 2009. 105 с.
3. Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской православной церкви. Курс лекций – 4-е изд., испр. Москва : Риза ; Нижний Новгород : Христианская библиотека, 2008. 935 с.
4. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» СПС Гарант // [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения 05.05.2023)

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_176

Сапунов А.С.
аспирант 1 курса, СГЭУ,
Самара
sas-91@list.ru
Калашникова Е.Б.
к. и. н., доцент, СГЭУ,
Самара

РОЛЬ ЗАРУБЕЖНЫХ ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ СССР 1950–1960-Х ГГ. В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация: развитие гидроэнергетики как науки и экономической деятельности не может быть успешным без взаимного научно-технического обмена и без установления различных форм сотрудничества и контактов между учеными и научными сообществами. В 1950-х и 1960-х годах активное международное сотрудничество между учеными и практиками в области гидроэнергетики внесло значительный вклад в прогресс в этой области.

Ключевые слова: Асуанская ГЭС, плотина Табка, Джердапская ГЭС, межгосударственные отношения.

Асуанская ГЭС. Известно, что проект регулирования вод Нила путем строительства плотины под Асуаном был впервые подготовлен Ибн аль-Хайтамом в 11 веке.

Асуанское водохранилище имеет стратегическое значение для экономики Египта. Оно обеспечивает водой орошаемое сельское хозяйство на площади около

3,5 миллионов гектаров и электроэнергией промышленность и население. Оно также улучшает судоходство по Нилу и защищает долину реки и дельту от сильных наводнений. Его строительство улучшило социально-экономическое положение населения страны.

27 декабря 1958 года СССР и Египет подписали соглашение, согласно которому СССР примет участие в строительстве Асуанской гидроэлектростанции и предоставит кредит в размере 34,8 млн. египетских фунтов на оборудование и техническую помощь. Строительство началось в 1960 году и было спроектировано институтом «Гидропроект», главным инженером которого был Н.А. Малышев, главным специалистом – И.В. Комзин, помощником – Георгий Александрович Радченко, заместителем главного специалиста по снабжению и кадрам – Г.И. Сухарев. Виталий Георгиевич Морозов; руководитель группы управления – Виктор Иванович Кулигин. Игорь Алексеевич Глебов, выдающийся ученый Российской академии наук, также принимал активное участие в строительстве Асуанской ГЭС. За свои достижения он был награжден правительством Египта орденом I степени [2].

Торжественное открытие и ввод в эксплуатацию Асуанской гидроэлектростанции состоялись 15 января 1971 года.

Наряду с преимуществами, которые принесла Асуанская ГЭС, плотина вызвала и ряд негативных последствий. Большинство из них были экологическими, но она также изменила топографию окружающей местности и привела к ухудшению плодородия почвы. Антропогенная нагрузка на долину и дельту Нила была высокой еще со времен древних царств и со временем увеличивалась, достигнув катастрофического уровня после строительства Асуанской ГЭС в 1964 году. Последствия этого мощного вмешательства человека в функционирование крупнейшей пустынной реки Африки, изменившего формирование ее дельты и восточной прибрежной зоны моря, огромны. Тем не менее, эта плотина до сих пор находится в эксплуатации. Она является памятником арabo-советского сотрудничества и важным туристическим объектом. [3].

ГЭС «Табка»

В период с 1964 года до конца 1960-х годов были подписаны первые соглашения о взаимном сотрудничестве между СССР и САР, которые определили характер отношений между государствами [4].

Первым соглашением стало Соглашение о торговле и платежах между СССР и САР от 16 ноября 1955 г. [5].

Использование водных ресурсов в Сирии имеет особое значение, учитывая засушливый климат. 55% территории страны покрыто пустынями, а количество осадков не превышает 200 мм в год. Оптимальное использование водных ресурсов играет важную роль в расширении сельскохозяйственных площадей, решении проблем продовольственного обеспечения, рациональном использовании капитальных вложений, укреплении и развитии сырьевой базы промышленного производства [6].

Плотина Табка в долине Евфрата изначально проектировалась как плотина двойного назначения. Она должна была содержать гидроэлектростанцию с общей мощностью турбин 880 МВт и создать возможности для орошения более 640 000 га.

Организация системы водоснабжения Евфрата была следующей. Каждого экспорта в Сирии сопровождал советский специалист, отвечавший за снабжение и организационные функции, аналогичная схема была составлена и для египетского проекта. Обучение проводилось в основном индивидуально, некоторые рабочие проходили обучение в учебном центре в Алеппо. Для выполнения наиболее сложных и ответственных задач использовались отечественные специалисты. Для инженеров и технического персонала был организован еще один цикл лекций по схемам электрооборудования гидроэлектростанций. Система обучения, организованная советскими специалистами, обеспечила сокращение числа отечественных специалистов после установки последних агрегатов.

В период временной эксплуатации управление ГЭС «Табка» занималось также и обслуживанием данных линий. Работами этого управления руководили такие инженеры, как Г.И. Калантарян, Р.П. Минасян, А.С. Боечко, Б.Я. Федоренко, В.П. Острый, бригадиры А.Г. Ерёменко, Д.А. Коваленко, В.Г. Подтяжкин и др.

Более того, до приезда советских специалистов в Сирию не было ни одного человека, который хоть немного знал бы о гидромеханике. Когда началось строительство, Советский Союз направил в регион около 800 человек для участия в проекте.

В строительстве принимал участие коллектив «ГидроЭлектроМонтаж» (далее – ГЭМ).

Главным инженером проекта по строительству Евфратского гидроузла стал Н. А. Малышев. Опыт, полученный при проведении работ по электрификации Египта, активно использовался, при производстве аналогичных зарубежных проектах, включая гидроузел в САР [7].

В результате плотина Табка расположена менее чем в 5 километрах от скалистых участков по обе стороны долины Евфрата. Гидроэлектростанция расположена в южной части плотины и оснащена восемью турбинами Каплана. Турбины вращаются со скоростью 125 оборотов в минуту, а мощность каждой турбины составляет 103 МВт. Гидроэлектростанция представляет собой насыпную плотину длиной 4,5 км, расположенную на высоте 60 м над руслом реки, шириной 512 м у основания и высотой 19 м у гребня.

Проектирование и строительство большой водосбросной гидроэлектростанции и длинной высокой земляной плотины в условиях известковых, слабых карбонатных пород поставило перед исследователями много новых задач; длительная эксплуатация гидроэлектростанции с 1974 года подтвердила надежность инженерно-геологических прогнозов при строительстве сооружения [8].

Сегодня Табка является крупнейшей плотиной в Сирии. Ее строительство привело к образованию Аль-Асада, крупнейшего водохранилища в Сирии. Оно является важнейшим источником питьевой воды в Алеппо.

Результаты строительства Евфратской плотины во многом определили будущие отношения между СССР и Сирией, о чем свидетельствует долгосрочное соглашение о дальнейшем развитии экономического и технического сотрудничества между СССР и Сирией, подписанное в Москве 13 апреля 1974 года [9].

Последующие соглашения с годами закрепляли новую практику экономического сотрудничества.

В 1980 г. был подписан международный договор «О дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и САР», в статье 9 которого были перечислены научные и культурные направления. Договор «О дружбе и сотрудничестве между СССР и САР» [10].

ГЭС «Тхак Бе»

Построенный гидроузел был не единственным проектом, связанным с водными ресурсами региона. В 1961 г. Гидропроект занимался проектно-изыскательскими работами по схеме использования водных ресурсов р. Тигра и Евфрата (Иран), привлекался к проектам изысканиям по гидроузлу Тишрин на р. Евфрат. До 1988г советские геологи, геофизики и геотехники работали при строительстве гидроузла Аль-Кадисия, выполнялся широкий комплекс изыскательских работ для проекта гидроузла Аль-Багдади.

Гидропроект может смело гордиться своими достижениями, они создали уникальные гидротехнические сооружения, такие как Ингури ГЭС на р.Ингури, которая является самой высокой в мире арочной плотиной, Нурекская ГЭС на р.Вахш, ГЭС Хоабинь во Вьетнаме, ГЭС Терн в Индии.

Между СССР и Вьетнамом уже давно сложились прочные взаимовыгодные партнерские отношения в области строительства. Российские энергетики работают на вьетнамском рынке с середины 1960-х годов, когда началось строительство ГЭС

«Тхак Ба» мощностью 108 МВт, продолжавшееся до 1967 года. Итогом многолетнего сотрудничества являются уже построенные и стоящие электростанции: ТЭС «Уонг Би» (1975–1977) и «Фалай» (1983–1986); ГЭС «Чиан» (1986), «Хоабинь» (1986–1992), «Яли» (1997–2000), «Кан Дон» (2003). Последней построенной электростанцией во Вьетнаме является ГЭС Шон Ла, спроектированная специалистами ОАО «Институт Гидропроект». [11]

Джердапская ГЭС

После нормализации отношений между СССР и Югославией работы по строительству гидроэлектростанций на Дунае были возобновлены: В 1954 году югославский институт «Энергопроект» в сотрудничестве с Румынским институтом гидроэнергетики (Romania de Studii si Proiectari Hidroenergetica) подготовил исследование о будущем проекте и о его характеристиках и производительности.

Во время визита югославской делегации во главе с И. Броз Тито в Румынию с 23 по 27 июня 1956 года было достигнуто важное соглашение о строительстве электростанции в районе Джердапа, в 943 км от устья Дуная. Было решено провести переговоры между комитетами двух стран для разработки плана и программы этого амбициозного проекта. Когда Тито спросил, следует ли провести консультации с представителями других стран, которые могут быть заинтересованы в участии в проекте (например, венграми и болгарями), Дежи ответил, что это дело только Румынии и Югославии, и никто другой не должен принимать в нем участие. Что касается использования энергии, вырабатываемой на гидроэлектростанциях, то это другой вопрос, который должен быть решен позже. Нет причин, по которым югославская делегация не должна принять эту позицию.

Советский интерес к гидроэнергетическим ресурсам нижнего Дуная стал очевиден в январе 1963 года, когда Хрущев заявил на заседании Президиума ЦК КПСС: «В настоящее время Чехословакия страдает от серьезной нехватки электроэнергии, и они просят нас о помощи. В регионе нет дешевой энергии, а Железные ворота – выгодный энергетический центр. Румыния, Болгария, Венгрия и Чехословакия заинтересованы в этом. А там два с половиной миллиона человек?». Касаясь позиции Югославии, Хрущев заявил, что «у них много энергетических ресурсов». Так как страна горная, то внутри страны каждая республика имеет для себя энергетику, и они не могут выделить средства» Тем не менее, он предположил, что Белград может и, вероятно, присоединится к этому предложенному совместному предприятию социалистических государств.

Переговоры проходили в советской столице с 11 по 22 марта 1964 года, и организаторы приняли почти все требования югославской делегации. Были достигнуты договоренности об изучении советскими экспертами гидроэнергетических проектов, о командировании югославских инженеров в СССР для изучения советского опыта, а также о поставке на выгодных условиях ряда машин (например, шести турбоагрегатов) для гидроэлектростанций.

В Белграде руководители Сербии (Югославии) и Румынии подписали договор о строительстве гидроэнергетической и транспортной системы Гердап; строительство гидроэлектростанции началось в 1964 году (подготовительные работы начались в июле, торжественное строительство – 7 сентября).

16 мая 1972 г. Й. Броз Тито и новый румынский лидер Н. Чаушеску торжественно открыли гидроэнергетическую и судоходную систему Железные Воротабб. В 1976 г. во время визита Чаушеску в Югославию был заключен договор о строительстве гидроэлектростанции Железные Ворота II (на 863-м км Дуная). 3 декабря 1977 г. руководители двух государств присутствовали при начале работ, которые были завершены в 1984 г., через два года после смерти Тито и за пять лет до падения режима Чаушеску. Последние десять агрегатов с югославской стороны были запущены и вовсе в 2000 г.[12,13]

Таким образом, очевидно, что бурное развитие гидроэнергетического строительства в 1950-х и 1960-х годах дало советским исследователям возможность участвовать во многих международных проектах, накопить большой опыт и установить множество долгосрочных экономических и политических связей [14]. Дальнейшее увеличение выработки электроэнергии и ускорение ее передачи стало возможным благодаря объединению усилий специалистов из разных стран [1]. Вероятно, это общее понимание способствовало активному международному обмену учеными и практиками в области энергетики. Кроме того, опыт, полученный в ходе реализации проектов в различных природных условиях в конце 1960-х годов, послужил ступенькой для успеха будущих крупномасштабных гидроэнергетических проектов.

Литература/источники

1. Тагирова Н.Ф. Международные энергетические конгрессы и симпозиумы, отражение в документах научно-исследовательских институтов СССР в 1950–1960-е гг. / Н.Ф. Тагирова, О.Е. Солдатова // История науки и техники. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки, Т.4– №1. 2022. С. 96–107
2. Сумбурова Е.И. Научное сообщество в международном трансфере идей и технологий: исторические аспекты // Самарский научный вестник. 2021.Т.10. №3. С. 203–207.
3. Иванушкин, А.С. Сирия 1963–1971 гг.: эволюция идеологии и внешней политики в советской историографии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 79.
4. Южаков В.А. Россия и Сирия: 70 лет торгово-экономического сотрудничества // Военный научно-практический вестник. 2018. № 1 (8). С. 116–121.
5. Hiniker M. Sustainable Solutions to Water Conflicts in the Jordan Valley. Cambridge Review of International // Affairs. 1999. № 12, pp. 255–273.
6. Торговое и платежное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Сирийской Республики, подписанное в Дамаске 16 нояб. 1955 г.; ратифицированное Президиумом Верховного Совета СССР 25 янв. 1956 г., Президентом Сирийской Республики – 21 января 1956 г.; обмен ратифицированными грамотами произведен в Дамаске 3 апр. 1956 г.
7. Муса А.М. Влияние евфратского гидрокомплекса на развитие и размещение производительных сил северо-восточной Сирии. Автореферат дис. ... кандидата экономических наук. Рос. АН Ин-т востоковедения. Москва, 1993
8. Ильич, И.С. Гидроэлектромонтажу 50. Санкт-Петербург: «Наука», 1996
9. Новоженин, В. Д. История Гидропроекта. 1930 – 2000. М., 2000. 574 с.: ил.
10. Долгосрочное соглашение о дальнейшем развитии экономического и технического сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Сирийской Арабской Республикой (Москва, 13 апр. 1974). Соглашение ратифицировано Президиумом Верховного Совета СССР 17 сент. 1974 г., Президентом Сирийской Арабской Республики 5 мая 1974 г. Обмен ратификационными грамотами произведен в Дамаске 21 дек. 1974 г.
11. Чан Нгуен Бао Чам Россия – Вьетнам: текущее состояние двухстороннего сотрудничества и перспективы его развития в нефтегазовой сфере // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2014. №4 С.137–144
12. Горожанин А.В. Русь – Россия – СССР – Россия: этапы большого пути По исторической спирали взлетов и падений бурного XX века: «в года разлук, в года сражений, когда свинцовые дожди...»: в 2 т.; Самара: НТЦ, 2004. – 2 т.
13. Новосельцев Б.С. Югославия, Румыния и строительство Джердапской ГЭС (середина 1950-х – начало 1960-х // История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте. К 60-летию К.В. Никифорова. Сб. статей. М.: Институт славяноведения РАН. 2016. С. 266.
14. Калашникова, Е.Б. Трансфер технологий в контексте советско-сирийских отношений // Российская наука: актуальные исследования и разработки. Сборник научных статей XII Всероссийской научно-практической конференции. 2021. № 1. С. 45–49.

Силаева М.Д.
студент 3 курса, СГИК,
Самара

silaeva.marii@mail.ru

Старынина Л.Н.
старший преподаватель, СГИК,
Самара

kubik063@yandex.ru

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются статистический анализ развития туризма в Самарской области, виды туризма, которые наиболее развиты в области, положительные стороны развития туризма. Выявлены факторы, замедляющие развитие туризма в регионе. Также рассматриваются основные документы и программы, с помощью которых развивается туризм в Самарской области.

Ключевые слова: концепция развития туризма, развитие туристско-рекреационного кластера в Самарской области, региональный туризм, экологический туризм, туристическая инфраструктура.

Туризм является одним из важных направлений, которое влияет на развитие Самарской области и государства в целом.

В России с целью развития туризма принимаются концепции развития туризма, разрабатываются стратегии и также целевые областные проекты развития туризма. Программы развития туризма обычно имеют краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный характер.

Такой программой в регионе является «Развитие туристско-рекреационного кластера в Самарской области» на 2015–2025 годы, которая была принята 22 апреля 2015 года Правительством Самарской области.

Расходные обязательства Самарской области, которые возникают в результате принятия настоящего Постановления, исполняются Самарской областью самостоятельно за счет средств областного бюджета в пределах общего объема бюджетных ассигнований, предусматриваемого Министерством культуры Самарской области и Министерством экономического развития и инвестиций Самарской области в установленном порядке на соответствующий финансовый год на реализацию мероприятий Государственной программы.

В таблице представлены запланированные расходы на развитие туризма в Самарской области по данной программе:

Год	Средства областного бюджета (тыс. руб.)	Год	Средства областного бюджета (тыс. руб.)
2015			
2016			
2017			
2018			
2019			
2020		Итого	

Внедрение и адаптация к конкретным экономическим условиям функционирования экономической системы региона является важной целью управления туристско-рекреационным комплексом как территориальной системой.

В Самарской области представлены следующие виды туризма такие как познавательный, спортивный, оздоровительный, деловой, событийный, экологический, паломнический, геологический, индустриальный, бизнес-туризм.

В развитии Самарской области можно выделить положительные стороны:

1. выгодное географическое расположение;
2. богатое природное, историческое и культурное наследие;
3. высокая транспортная доступность: наличие речного, железнодорожного и автовокзала, аэропорта;
4. наличие крупных промышленных объектов, которые привлекательны для бизнес-туристов;
5. высокий рекреационный потенциал: уникальное разнообразие природного комплекса [2, с.293–294].

В замедлении развития туризма региона большое значение играют следующие факторы: существует низкий уровень материально-технической базы большинства мест оказания туристических услуг, нет туристской инфраструктуры, плохое состояние дорог, улиц, парков. Гибкая система стимулирования субъектов сферы туризма области на внутреннем туристском рынке отсутствует. Неэффективно распространяются рекламные информационные материалы о туристском потенциале Самарской области в России и за рубежом, наблюдается отсутствие единого сформированного туристического имиджа. А также просматривается слабая информированность населения о туристском потенциале региона [1, с. 61–64].

Причиной медленного развития туризма в Самарской области также является отсутствие системы статистического учета. А это, в свою очередь, не позволяет четко рассчитать бюджетную эффективность государственной поддержки развития внутреннего и въездного туризма и оценить динамику отрасли в целом.

В 2022 году туристский поток на территории Самарской области составил более 1 млн. 710 тыс. человек, что на 30,2% больше, чем в 2021 году (более 1 млн. 313 тыс. человек) и на 37,6%, чем в 2020 году (более 1 млн. 243 тыс. человек) соответственно.

Не менее важен показатель трат туристов, который составил в 2022 году 9,69 млрд руб. (+41,5% к 2021 году. (6,85 млрд руб.) и выше на 68,9 % к 2020 году (5,73 млрд рублей)). Среднее значение по доходу приезжающего туриста в месяц составило 64 тыс. руб. (+12% к 2021 году).

Очень часто в Самарскую область приезжают из Оренбургской области, Москвы, Ульяновской области, Республик Татарстан и Башкортостан, Московской, Саратовской, Нижегородской областей, Санкт-Петербурга и Тюменской области.

Большинство приезжих туристов в 2022 году – мужчины 59%, женщины 41%. Их средний возраст 38 лет (в 2021 году – 39 лет). Без детей путешествуют 92% туристов, с детьми 8% (в 2021 г. без детей – 94%, с детьми – 6%). Среднее значение продолжительности поездки составляет 3 суток (63%), а 14% туристов совершили 2–3 поездки в Самарскую область в течение года.

В Самарской области экологический туризм является приоритетным направлением среди других видов туризма. В области ежегодно проводят комплекс мероприятий по благоустройству экологических маршрутов. Благоустройство имеющихся маршрутов и развитие новых осуществляется в рамках государственной программы, действующей на территории Самарской области «Развитие туристско-рекреационного кластера в Самарской области» на 2015 – 2025 годы. Кроме того, в последние годы получил широкое распространение среди туристов, как из области, из России, так и из зарубежных стран, оздоровительный туризм Самарской области.

Так каждый год около 100 тысяч человек посещают маршрут с восхождением на гору Стрельная. Данный маршрут разработан достаточно давно, хорошо благоустроен и оборудован пешеходной тропой, которая ведет к вершине горы, при этом, обеспечивая безопасный путь туристам и сберегает местную флору и фауну. Каждый

год спрос к данному туристическому объекту повышается, для этого продумана система разделения потоков туристов с целью обеспечения их безопасности нахождения на горе.

В России был разработан первый федеральный проект «Развитие туристической инфраструктуры». В рамках его реализации 19 ноября 2021 года было подписано соглашение между Правительством Самарской области и Акционерным обществом «Корпорация Туризм. РФ» о долгосрочном взаимодействии по развитию туристских территорий Самарской области. В данное соглашение были включены и другие проекты туристско-рекреационных кластеров «Самарская Лука» и «Соколы горы» [3].

Фестиваль «Волгафест» получил широкую популярность среди населения. На сегодняшний день у него много поклонников, и, в связи с этим, он превратился из трехдневного мероприятия в двухнедельный фестиваль. Исходя из данных, полученных с помощью технологии big data в период с 07 по 20 июня, фестиваль набережных посещает более 515 тысяч человек. Такие большие цифры посещаемости являются показателем успеха с точки зрения привлечения туристов. Такой же длительный период проведения имеет и международный фестиваль искусств «Шостакович XX век». Всё это в результате простимулировало появление дополнительного турпотока, поддержало с финансово-экономической точки зрения предприятия данной отрасли.

Самарская область принимает активное участие во всех этапах туристического кэшбека. Наиболее востребованным оказалась крайняя «волна», вероятно, это связано с тем, что пик активного туристического отдыха в Самарской области приходится на летний период. Исходя из статистики результатов программы, можно сделать вывод о достаточно высоких показателях региона. В 2022 году туристы сделали 1168 броней на предложения гостиниц и туроператоров Самарского региона на сумму 45 млн. рублей. В среднем продолжительность пребывания туриста в Самарской области длится 8 дней, данная цифра показывает заинтересованность населения в отдыхе на территории нашего региона.

Таким образом, мы видим положительную динамику в развитии туризма Самарской области. Систематически Правительство области разрабатывает новые целевые программы и совершенствует уже действующие по развитию туристической сферы. При этом происходит привлечение инвестиций в данный сектор экономики. При стабильном развитии туристической инфраструктуры региона можно существенно увеличить приток туристов, а ресурсные возможности Самарской области позволяют и дальше развивать данный сектор.

Литература/источники

1. Кадыров С.П. Проблемы и перспективы развития въездного и внутреннего туризма Самарской области // В книге: Туризм и сервис в России: проблемы и перспективы развития региона. Москва, 2016. С. 61–64.
2. Скорниченко Н.Н. Роль туристско-рекреационного кластера в экономике региона (на примере Самарской области) // Азимут научных исследований: экономика и управление. Москва, 2018. № 2 (23). С. 293–294.
3. Департамент туризма Самарской области // Календарь событий Самарской области [Электронный ресурс]. URL: <http://dt.samregion.ru/infrastructure/catalog/> (дата обращения: 15.03.2023).

Сутягина Ю.В.
студент 3 курса, СГИК,
Самара

artem.sofya.2016@gmail.com

Галактионова Л.А.
канд. пед. наук, доцент, СГИК
Самара
galaktionova.1@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В ЧЕЛНО-ВЕРШИНСКОМ РАЙОНЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье анализируются направления развития сельского туризма Самарской области на примере Челно-Вершинского района. Раскрывается ресурсный потенциал муниципального района. Определены проблемы организации въездного туризма и пути их решения. Координация деятельности учреждений социально-культурной сферы способствует созданию уникального турпродукта, привлекающего туристов в Челно-Вершинский район Самарской области.

Ключевые слова: сельский туризм, въездной туризм, экскурсионные маршруты, муниципальный район Челно-Вершинский.

Сельский туризм имеет большое значение для экономического развития регионов. В российском законодательстве понятие сельского туризма закреплено с внесением изменений в Федеральный Закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», которые вступили в силу с 01.01.2022 года [1]. «Сельский туризм – туризм, предусматривающий посещение сельской местности, малых городов с численностью населения до тридцати тысяч человек, в целях отдыха, приобщения к традиционному укладу жизни, ознакомления с деятельностью и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения материальной выгоды. Деятельность, включающая, в том числе оказание услуг по временному размещению, организации досуга, экскурсионных и иных услуг, осуществляется сельскохозяйственными товаропроизводителями в соответствии с требованиями, установленными Правительством Российской Федерации» [1].

В Самарском регионе сельский туризм является одним из перспективных направлений. Самарская область обладает богатыми природными и культурно-историческими ресурсами для развития сельского туризма. Факторами, затрудняющими его развитие, являются: неразвитая туристская инфраструктура, низкий уровень сервиса в объектах туристической индустрии, слабая материальная база и недостаточное финансирование [2, с. 23].

Туристическая привлекательность Самарского региона растет благодаря уникальным проектам, которые реализуются в муниципальных образованиях. В Челно-Вершинском муниципальном районе Самарской области активно развивается внутренний и въездной туризм. Это один из самых многонациональных районов Губернии, где сохранились самобытная культура и традиции гостеприимства коренных народов Поволжья: русских, чуваш, татар и мордвы. В районе много памятников природы, истории, культуры и архитектуры. Развитая транспортная сеть района также является положительным фактором продвижения туристских продуктов.

В 2018 году в Челно-Вершинском муниципальном районе была принята Стратегия социально-экономического развития на период до 2030 года, в которой развитие сельского туризма обозначено в качестве одного из основных направлений [3]. На севере Самарской губернии для этого имеются все необходимые условия: разнообразные природные ландшафты, исторические памятники, фольклор и традиции многонационального населения издавна привлекают туристов из соседних районов и городов Самарской области и Республики Татарстан.

В Челно-Вершинском районе находятся уникальные памятники природы регионального значения: участки старовозрастного леса восточнее села Токмакла – «Дубрава водоохранная», «Калиновский ельник» (село Калиновка), родник «Студеный Ключ» (4 км северо-западнее села Токмакла), «Лесной колок «Яндык» (3 км юго-западнее села Челно-Вершины), «Урочище Данилин пчельник» (4 км юго-западнее села Челно-Вершины), «Барский родник» (поселок Петровск).

Для поддержки сельского въездного туризма как одного из стратегических направлений развития муниципального района в 2019 года основана автономная некоммерческая организация «Центр поддержки и развития туризма, культуры и спорта муниципального района Челно-Вершинский Самарской области» (АНО «Центр туризма»).

Целями деятельности организации являются:

- предоставление услуг в сфере туризма, культуры и спорта;
- предоставление услуг, направленных на продвижение туристского продукта муниципального района Челно-Вершинский на туристских рынках;
- предоставление услуг туристам на территории муниципального района Челно-Вершинский [3].

В 2022 году АНО «Центр туризма» обслужил около 1439 туристов. Самую большую группу из них составили 500 пенсионеров, ветеранов труда жителей Челно-Вершинского района. Расходы на их экскурсионное обслуживание были оплачены из средств Президентского гранта и районной субсидии [3].

С целью информирования общественности о деятельности организации используются ресурсы местных и областных печатных средств массовой информации, социальные сети, прямой маркетинг. Огромную поддержку продолжает оказывать рабочая группа уже реализованной районной целевой программы «Развитие туризма на территории муниципального района Челно-Вершинский Самарской области на период 2019–2021 годов», куда входят представители администрации, Центра культурного развития, Дома молодежных организаций и краеведческого музея муниципального района Челно-Вершинский.

За четыре года деятельности АНО «Центр туризма» было разработано около десяти туристических маршрутов. К проведению интерактивных экскурсионных программ привлекаются фольклорные коллективы Центра культурного развития и сельских домов культуры Челно-Вершинского района. Они исполняют народные песни и проводят национальные обряды.

Наиболее популярными объектами экскурсионных маршрутов являются: храм сельского Прихода в честь иконы Божьей Матери «Казанская» в селе Старое Эштебенькино, конноспортивная школа «Кентавр» в селе Челно-Вершины, водяная мельница купцов Марковых в поселке Красный Строитель, усадьба графа Н.В. Зубова в селе Зубовка, Святой источник в селе Девлезеркино, Токмаклинский водопад в селе Токмакла. На объектах проводятся фотосессии в исторических костюмах, чаепития, дегустации национальной кухни. Историко-Краеведческий музей также проводит экскурсии, мастер – классы и народные обряды.

Например, групповая автобусная экскурсия по Челно-Вершинскому району «По тропинкам истории» включает посещение усадьбы графа Н.В. Зубова, Святого источника в селе Девлезеркино с чаепитием, конноспортивной школы «Кентавр» в селе Челно-Вершины с фотосессией, водяной мельницы купцов Марковых в поселке Красный Строитель, выступление народного фольклорного коллектива и участие в национальных обрядах.

Таким образом, осуществляется погружение участников в живое этнографическое наследие русского, чувашского, татарского и мордовского народов. Такие туристические маршруты вызывают наибольший интерес у жителей крупных городов.

Сравнительно небольшой на сегодняшний день поток туристов привлекает денежные средства, которые идут на оплату выступлений фольклорных коллективов,

работы экскурсоводов, гидов и инструкторов на сплаве. Становятся более востребованными учреждения общепита, гостиничный фонд. Туристы с удовольствием покупают продукцию местной пекарни, овощи и продукты с личных подсобных хозяйств. В планах возрождение традиционных ремесел, изготовление сувенирной продукции.

Но, несмотря на развитую дорожную сеть, остаются проблемы транспортной доступности некоторых туристических объектов. Требуют ремонта участки дорог у Мельницы купца Маркова и Токмаклинского водопада. Поэтому привлечение инвестиций – очень важная задача. Дополнительное финансирование позволило бы вывести сельский туризм Челно-Вершинского района на качественно более высокий уровень.

Поэтому координация учреждений социально-культурной сферы способствует созданию уникального турпродукта, привлекающего турпоток в Челно-Вершинский район Самарской области. Поддержка администрации района и местного сообщества оказывает существенное влияние на положительную динамику развития сельского туризма «самого северного района Самарской области».

Литература/источники

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» от 02.07.2021 N 318-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/69989.html/> (дата обращения: 02.05.2023).
2. Литовкина В.В. Современное состояние сельского туризма и возможности его развития в Самарской области // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2020. №2-2. С. 19–27.
3. Челно-Вершинский район Самарской области: официальный сайт администрации района [Электронный ресурс]. – URL: <http://челно-вершины.рф/> (дата обращения: 02.05.2023).

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_186

Утешев Р.Р.

аспирант 1 курса, СГЭУ,

Самара

roman_u86@mail.ru

Научный руководитель: **Калашникова Е.Б.**

канд. истор. наук, доцент, СГЭУ,

Самара

kalashnikova-helen@yandex.com

ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: энергетика является ключевым звеном для эффективного экономического процветания. По мере того, как человеком осваивались различные виды энергии, происходили революции. Энергетическая безопасность представляет собой обеспеченность государства энергетическими ресурсами, которые необходимы для грамотного функционирования экономики, удовлетворения потребностей граждан, наличия выгодного торгового обмена этими ресурсами на международной арене. Проблема энергетической безопасности, на сегодняшний день, является крайне актуальной. Это подтверждается, в том числе напряженными внешнеполитическими отношениями.

Ключевые слова: энергетика, безопасность, международные отношения, исследования.

Энергетическая безопасность важна для любой страны, не зависимо от её энергетического статуса. Есть страны, не имеющие энергетических ресурсов – «страны-потребители», есть наоборот такие государства, чья энергетика хорошо развита – «страны-экспортеры», а есть страны «транзиты», участвующие в её обмене [1].

В настоящее время очевидно, что глобальная проблема энергетики и окружающей среды усугубляется как из-за роста населения планеты и увеличения потребления человечеством ископаемого топлива, так и из-за очевидных экологических и климатических пределов необходимости бесконечно ограничивать это потребление. Все эти факторы, наряду с реальными пределами естественных ограничений, заставляют задуматься об ускоренном развитии глобальной системы энергетической безопасности [2].

Рост энергопотребления развивающихся стран, начавшийся в конце XX в., привёл к увеличению глобального энергопотребления, и вместе с тем изменил международную торговлю энергоресурсами [3]. Общий рост числа участников международных отношений в сфере энергетики привёл к усложнению международных отношений, росту конкуренции за поставки энергоносителей и за добывающие активы в государствах, богатых энергоресурсами.

В условиях, когда решение проблем обеспечения энергетической безопасности стало всё больше зависеть от явлений и процессов, происходящих по всему миру, повысилось значение обеспечения глобальной энергетической безопасности (далее – ГЭБ) [4]. Первые исследования ГЭБ появились в середине 1980-х гг. Основное внимание было сосредоточено на роли и проблемах международного сотрудничества для обеспечения энергетической безопасности отдельных государств. Особый интерес к этим исследованиям демонстрировали международные правительственные и неправительственные организации, например, такие как: ОПЕК, МЭА и «Гринпис».

В настоящее время напряжённая мировая политическая обстановка, в том числе обострившаяся ввиду проведения России военной операции, санкций Запада, глобальной пандемией и прочими негативными обстоятельствами, сильно ударяет по экономике многих стран, и, в свою очередь, сказывается на энергетическом секторе.

В качестве основных факторов энергетической безопасности, актуальных для большинства стран мира, выделяют:

1. диверсификацию поставок;
2. безопасность транзита;
3. наличие необходимых резервов;
4. качественную и своевременную информацию;
5. безопасность инфраструктуры;
6. стабильно функционирующие международные рынки;
7. повышение энергоэффективности;
8. обеспечение стабильного потока инвестиций;
9. научно-технологический прогресс;
10. защиту окружающей среды.

Многие авторы полагают, что страны -экспортёры и импортёры энергоресурсов, а также страны энергетического транзита, взаимосвязаны между собой в вопросах обеспечения национальной энергетической безопасности. Необходимо отметить, что серьёзная заслуга в обосновании этой точки зрения принадлежит российским специалистам. Однако, несмотря на это, некоторые научные деятели полагают, что конфликтов в данной сфере вряд ли удастся избежать.

Глобальный рынок энергоносителей служит своеобразной гарантией против рисков вооружённых конфликтов, по мнению многих ученых. Они же полагают, что перспектива военного противостояния в борьбе за энергоресурсы маловероятна прежде всего из-за того, что глобальная торговля энергоносителями отвечает интересам и поставщиков энергоресурсов, и стран-импортеров. Любые возможные осложнения для торговли энергоносителями, которые могут возникнуть из-за военного конфликта, представляют угрозу для всех участников рынка. Кроме того, уже сама по себе высокая стоимость вооружённых операций не оправдывает цель захвата месторождений: купить нефть проще и дешевле, считает исследователь.

В современных реалиях продолжается спор между неореалистами и неолибералами. Неореалисты утверждают, что определяющими для энергетической безопасности остаются взаимоотношения государств, преследующих зачастую противоположные интересы. В отличие от неолибералов, они не считают глобальные рыночные механизмы основным фактором стабильности. В свою очередь исследователи, использующие неолиберальные подходы, настаивают на ключевой роли международного сотрудничества и институтов. Именно глобальные рынки энергоносителей, по их мнению, должны обеспечить мирное взаимодействие всех групп игроков. Снижение неопределённости, сокращение рисков в вопросах обеспечения энергетической безопасности составляют главную функцию режимов обеспечения глобальной энергетической безопасности.

Литература/источники

1. Ермошина А.А. Корлыханова К.И., Насретдинова И.А. Обеспечение безопасности и национальных интересов России в мировой энергетической системе. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации 2019 года // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 95–97.
2. Учакин М.Е. Энергетическая безопасность в Российской Федерации: новые проблемы и вызовы// *Universum: экономика и юриспруденция* : электрон. научн. журн. 2022. 10(97).
3. Калашникова Е.Б., Тагирова Н.Т. Международные энергетические проекты 1950–1960-х гг.: из опыта проектирования и создания Дунайского гидроузла// *Клио* № 12(180). 2021. С.67.
4. Пахомов Н.В. Энергетическая безопасность как глобальное общественное благо// *Вестник МГИМО-Университета*. 2017. 1(52). С.173–186.

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_188

Фозилов Х.А.

студент 3 курса, Сызранский филиал СГЭУ,

Сызрань

fozilof.husan1111@gmail.com

Научный руководитель: **Пудовкина О.Е.**

канд. экон. наук, доцент, Сызранский филиал СГЭУ,

Сызрань

olechkasgeu@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ГРАЖДАН КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье автором отмечено, что Россия постоянно стремится к прогрессу в различных областях, придавая особое значение цифровизации, которая происходит с участием человеческого фактора. Подчеркнуто, что недостаток или отсутствие цифровых компетенций может иметь негативные последствия как для общего уровня жизни граждан, так для цифрового общества. Автором разработана система цифровых навыков, которые способствуют эффективному использованию цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые компетенции, цифровые технологии, цифровое общество, цифровые навыки.

Современная экономическая среда характеризуется интенсивными изменениями и конкуренцией под влиянием глобализации производства товаров и услуг. Область информационных и коммуникационных технологий лежит в основе быстро меняющейся экономики. Таким образом, в контексте современного общества, цифровая трансформация перешла из стадии тенденции в стадию необходимости.

Каждая страна прилагает значительные усилия для того, чтобы укрепить свои позиции, поддержать и стимулировать экономическое развитие. Необходимость внедрения технологических инструментов была осознана во всем мире, поскольку они уже присутствуют практически в любой отрасли, сфере работы или деятельности. Однако не во всех странах мира цифровые технологии прогрессируют одинаковыми темпами, что может отражаться на их производительности и экономическом благосостоянии.

На государственном уровне проводимая политика направлена, среди прочего, на рационализацию и поддержку внедрения цифровых инструментов, чтобы получить конкурентное преимущество перед другими мировыми державами.

Помимо технологической стороны, прогресс которого невозможно оспорить, мы рассматриваем человеческий капитал как ключевой фактор, который необходимо учитывать при анализе цифрового развития страны. Независимо от сферы, на которую технология оказывает свое влияние, чрезвычайно важно, чтобы люди обладали необходимыми навыками для эффективного управления и эксплуатации ее. Поэтому мы говорим о человеческом капитале как о совокупности цифровых навыков людей и их

В современном мире цифровые навыки рассматриваются как часть категории базовых навыков человека, наряду с грамотностью, при этом отмечается, что многие граждане имеют ограниченные или устаревшие цифровые навыки [4]. Учитывая ранее рассмотренные вопросы, основной целью данной работы является обзор цифровых навыков граждан России в контексте цифровой трансформации экономики.

Возросшая технологизация и почти повсеместное распространение таких инструментов во всех областях меняет парадигму с точки зрения ключевых навыков, необходимых людям в 21 веке, как с точки зрения интеграции на рынке труда, и с точки зрения участия в жизни общества и вклада в благосостояние экономики в целом. Чрезвычайно разнообразные способы, в которых могут быть использованы средства ИКТ, и особенно прогнозируемые тенденции, связанные с развитием этой области (дополненная реальность, виртуальная реальность, IoT и др.) определяют необходимость в новых навыках, которые должны быть приобретены гражданами в дополнение к способностям, связанным с использованием технологий на базовом уровне [1].

Несмотря на то, что универсально принятого определения (и перечня) цифровых компетенций не существует, в большинстве развитых стран за последние 25–30 лет сложился устойчивый консенсус вокруг понимания важности цифровых компетенций для развития инновационной экономики. В наиболее общем виде перечень преимуществ, связанных с распространением цифровых компетенций, можно представить следующим образом [2]:

– распространение цифровых компетенций выступает одним из существенных факторов устойчивого социально-экономического развития страны, поскольку граждане, хорошо владеющие цифровыми компетенциями, будут, скорее всего, более активно использовать новые продукты и сервисы, созданные с помощью цифровых технологий, что в свою очередь способствует появлению инновационных сред, где формулируются и апробируются новые модели бизнеса и новые технологии;

– повышение уровня цифровых компетенций в секторе науки и высшего образования не только стимулирует более интенсивное развитие международного научного сотрудничества за счёт ускоренного обмена информацией, но и повышает вовлечённость нового поколения специалистов в цифровую среду, подготавливая кадровый резерв для последующего развития экономики в инновационном русле [3].

В попытке дать всеобъемлющее определение в отношении концепции цифровых навыков, в литературе были представлены обширные взгляды. Таким образом, мы уже знакомы с такими понятиями, как информационная грамотность, технологические навыки, навыки ИКТ и так далее. Однако концепция цифровой компетентности является развивающейся концепцией, адаптированной к прогрессу ИКТ и потребностям современного общества. Следовательно, для того, чтобы разобраться в этой концепции, систематизируем их в единую систему (табл.1).

Таблица 1 – Система компетенций для цифрового общества

Область компетенции	Цифровая компетенция	Последствия
Информационная и грамотность в области данных	<ol style="list-style-type: none"> 1. Просмотр, поиск и фильтрация данных, информации и цифровой контент 2. Оценка данных, информации и цифрового контента 3. Управление данными, информацией и цифровым контентом 	<ul style="list-style-type: none"> -поиск данных, информации и цифрового контента, доступ к ним и навигация среди них; – создание и использование пользовательских стратегий поиска; -анализ, сравнение и оценка цифрового контента с точки зрения его надежности и достоверности; -организация данных, информации и цифрового контента в структурированной среде
Общение и сотрудничество	<ol style="list-style-type: none"> 1. Взаимодействие посредством цифровых технологии 2. Совместное использование цифровых технологий 3. Вовлечение в гражданскую жизнь через цифровые технологии 4. Сотрудничество с помощью цифровых технологии 	<ul style="list-style-type: none"> – взаимодействие с многочисленными цифровыми технологиями и понимание их назначения в определенных контекстах. – обмен цифровым контентом с помощью соответствующих технологий; – наличие знаний, касающихся практики присвоения и использования ссылок – использование частных и государственных цифровых услуг с целью участия в обществе -совместное конструирование и совместное создание ресурсов и знаний посредством использования совместных цифровых технологий -осведомленность о вопросах, связанных с нормами поведения и ноу-хау в контексте использования цифровых технологий и взаимодействия в цифровой среде
Создание цифрового контента	<ol style="list-style-type: none"> 1. Защитные устройства 2. Защита персональных данных и конфиденциальности 3. Защита здоровья и благополучия 4. Защита окружающей среды 	<ul style="list-style-type: none"> – понимание вопросов, связанных с угрозами и рисками в цифровой среде; – понимание мер безопасности и защиты; – понимание аспектов надежности и конфиденциальности. – избегание рисков для здоровья и угроз физическому и психологическому благополучию в контексте использования цифровых технологий; – защита себя и других от возможных опасностей в цифровой среде; – осознание влияния цифровых технологий на социальное благополучие и социальную интеграцию -осознание влияния использования цифровых технологий на окружающую среду.
Решение проблем	<ol style="list-style-type: none"> 1. Решение технических проблем 2. Определение потребностей и технологические ответы 3. Творческое использование цифровых технологии 4. Определение цифровых пробелов в компетенциях 	<ul style="list-style-type: none"> – определение технических проблем, связанных с используемыми цифровыми устройствами; -адаптация и настройка цифровых носителей в соответствии с выявленными личными потребностями (например, доступность); -производство инновационных знаний и услуг с использованием цифровых технологий; – определение областей, в которых цифровая грамотность нуждается в улучшении или обновлении; – поддержка других людей в развитии их цифровой компетентности; – поиск возможностей для саморазвития в соответствии с развитием цифровых технологий.

Хотя приобретение цифровых навыков может показаться простой задачей, глядя на таблицу выше, мы легко заметим, что цифровая компетентность в 21 веке имеет множество последствий, поскольку базового использования компьютерных систем недостаточно [4].

Таким образом, отметим, что Россия стремится максимально использовать цифровую революцию, предлагаемые ею возможности и преимущества, пытаясь внести свой вклад в цифровой прогресс и укрепить свои позиции среди других государств. Важность навыков человеческого капитала очевидна в любом контексте, поскольку они представляют собой двигатель, лежащий в основе любого действия. Очевидно, что развитие цифровых знаний и навыков не ограничивается обучением в формальной образовательной среде, но мы считаем, что это представляет собой основу этого процесса.

Литература/источники

1. DigComp 2.0: The Digital Competence Framework for Citizens. Update Phase 1: the Conceptual Reference Model. Report number: EUR 27948 EN / R. Vuorikari, Y. Punie, S. Carretero Gomez, G. Van Den Brande. Luxembourg (Luxembourg) : Publications Office of the European Union, 2016.
2. Соколов Д.В. Цифровая грамотность в условиях инновационной экономики // Управление наукой: теория и практика. 2021. Том 3, № 3. С. 84–102. DOI: <https://doi.org/10.19181/sntp.2021.3.3.4>
3. Соколов Д.В. Цифровые компетенции в инновационной экономике // Управление наукой: теория и практика. 2021. Том 3. №4. С.74–80
4. Solomon E.M. The impact of digital technology usage on economic growth in Africa / E. M. Solomon, A. van Klyton // Util Policy. 2020. Vol. 67. № 101104. DOI: 10.1016/j.jup.2020.101104.

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_191

Шабалов В.А.
магистрант 1 курса, СамГТУ,
Самара
vadimshabalov@gmail.com
Шестаков С.А.
магистрант 1 курса, СамГТУ,
Самара
shestakowww88@gmail.com

РОЛЬ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация: в данной статье рассматривается роль проектного подхода в управлении предприятиями нефтегазового комплекса. Проанализированы основные особенности и вызовы, с которыми сталкиваются компании данной отрасли, а также рассмотрены актуальные проекты, реализуемые на предприятиях нефтегазового комплекса в России. Также приведены методы и подходы, используемые для подготовки и переподготовки персонала в данной отрасли.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, проектный подход, управление проектами, переподготовка персонала, Россия.

Нефтегазовый комплекс представляет собой совокупность организаций и предприятий, деятельность которых охватывает поисково-разведочные работы, добычу, транспортировку, переработку и сбыт нефти и газа, а также производство нефтехимической продукции [1, 2].

Нефтегазовый комплекс занимает ключевое место в экономике многих стран мира, в том числе и в России. Эта отрасль является одной из основных составляющих

национального богатства и имеет большое значение для развития экономики страны. Нефтегазовый комплекс обеспечивает не только добычу полезных ископаемых, но и создает рабочие места, формирует налоговые поступления в бюджет и способствует развитию других отраслей экономики, таких как транспорт, энергетика, машиностроение и другие [2, 3, с. 218–2019].

В связи с этим, управление предприятиями нефтегазового комплекса является важной задачей, требующей применения современных методов и подходов, таких как проектный подход. В данной статье будет рассмотрена роль проектного подхода в управлении предприятиями нефтегазового комплекса на примере российской практики.

Для оценки состояния нефтегазового комплекса в России были проанализированы статистические данные за период с 2018 по 2022 годы.

В соответствии с данными Федеральной службы государственной статистики, на конец 2020 года количество предприятий нефтегазового комплекса составило 2832 единицы. В сравнении с 2018 годом, число предприятий снизилось на 1,6%, что свидетельствует о ряде проблем в отрасли.

Одним из основных показателей эффективности деятельности предприятий нефтегазового комплекса является прибыльность и рентабельность. По данным Центрального банка России, в 2020 году рентабельность нефтедобычи снизилась до 18,5%, по сравнению с 21,4% в 2018 году. В то же время, рентабельность нефтепереработки возросла до 5,7%, в то время как в 2018 году этот показатель был равен 4,9%. Кроме того, по данным Минэнерго России, в 2020 году общая прибыль компаний нефтегазового сектора России составила 450 млрд. рублей, что на 43% ниже, чем в 2019 году. Это обусловлено снижением мировых цен на нефть в связи с пандемией COVID-19 и ограничениями в нефтедобыче.

Таким образом, анализ статистических данных показывает, что нефтегазовый комплекс является важной отраслью экономики России, но в последние годы её эффективность снижается. Для повышения эффективности управления предприятиями нефтегазового комплекса необходимо использование современных методов управления, таких как проектный подход.

Проектная деятельность – организация и управление проектом, направленными на достижение определенной цели в заданных условиях, с ограниченными ресурсами и временем выполнения. В управлении предприятиями нефтегазового комплекса проектный подход играет ключевую роль, так как предприятия этой отрасли сталкиваются с рядом сложных задач, связанных с добычей, переработкой и транспортировкой углеводородных ресурсов [4.5].

Проектный подход в управлении предприятиями нефтегазового комплекса позволяет решать многие проблемы, связанные с ограниченностью ресурсов, повышением качества продукции, снижением издержек и рисков, улучшением управления и контроля за процессами производства. Проектная деятельность позволяет создавать инновационные продукты и технологии, которые могут стать основой для развития предприятия и всей отрасли в целом.

Реализация проектов на предприятиях нефтегазового комплекса позволяет значительно повысить эффективность их деятельности, а также создать условия для развития новых видов деятельности, в том числе, связанных с экологической безопасностью и использованием альтернативных источников энергии. Все это позволяет компаниям стать конкурентоспособными на мировых рынках и обеспечить стабильность своего развития в долгосрочной перспективе.

На предприятиях нефтегазового комплекса в России в настоящее время реализуются различные проекты, направленные на совершенствование производственных процессов и повышение эффективности работы [4, 6. с. 90–92].

Один из таких проектов – «Глобальная энергетическая эффективность». Целью проекта является внедрение новых технологий и решений в области энергосбережения на предприятиях нефтегазового комплекса. В рамках проекта реализуются мероприятия по снижению энергопотребления, оптимизации системы управления энергетическими ресурсами и внедрению энергосберегающих технологий. Результатом проекта должно стать снижение затрат на энергоснабжение предприятий и уменьшение вредных выбросов в атмосферу.

Еще один проект – «Развитие нефтегазовой отрасли в Арктике». Этот проект направлен на расширение добычи нефти и газа на шельфе Арктики. Реализация проекта позволит обеспечить рост производства и экспорта энергоносителей, а также создание новых рабочих мест. В рамках проекта планируется строительство новых нефтегазовых объектов на шельфе, включая морские буровые установки и нефтегазопроводы.

На предприятиях нефтегазового комплекса в России активно развивается цифровизация производства. Одним из примеров таких проектов является «Цифровое месторождение». Проект предполагает внедрение современных технологий в процессы добычи и переработки нефти и газа. В рамках проекта используются интеллектуальные системы управления, автоматизированные технологические процессы и аналитические инструменты для оптимизации работы производственных объектов.

Подготовка и переподготовка персонала предприятий нефтегазового комплекса играют важную роль в эффективном управлении этими компаниями. Для того чтобы грамотно управлять сложными процессами добычи, транспортировки и переработки нефти и газа, необходимы высококвалифицированные специалисты с соответствующими знаниями и навыками.

Существует несколько методов и подходов, которые используются для подготовки и переподготовки персонала предприятий нефтегазового комплекса. Одним из таких методов является обучение в специальных учебных центрах, где будущие специалисты получают теоретические знания и практические навыки. Такие учебные центры могут быть созданы как самими компаниями нефтегазового комплекса, так и государственными образовательными учреждениями.

Еще одним методом является стажировка и обмен опытом. Благодаря таким программам, сотрудники могут получить опыт работы на других предприятиях нефтегазового комплекса, изучить лучшие практики управления и технологии, которые применяются на других предприятиях. В свою очередь, предприятия могут получить новые идеи и решения для собственных задач.

Кроме того, существует возможность дистанционного обучения и онлайн-курсов, которые помогают сотрудникам получать новые знания и навыки в удобное для них время и месте.

Важной частью подготовки и переподготовки персонала является также культура предприятия и лидерство. Руководство компании должно создать благоприятную атмосферу для обучения и развития персонала, поддерживать и мотивировать сотрудников на обучение и профессиональный рост.

Все эти методы и подходы помогают предприятиям нефтегазового комплекса создавать высококвалифицированный и мотивированный персонал, что позволяет компаниям эффективно работать и развиваться в условиях современной экономической ситуации.

Проектный подход является эффективным инструментом управления предприятиями нефтегазового комплекса. Он позволяет улучшить качество реализации проектов, повысить эффективность использования ресурсов и увеличить прибыльность предприятия.

Реализация актуальных проектов в рамках нефтегазового комплекса, таких как разработка новых месторождений, модернизация существующих объектов, строительство новых нефтеперерабатывающих заводов, позволяет сохранять и увеличивать долю нефтегазового комплекса в экономике страны.

Важную роль в реализации проектов играет подготовка и переподготовка персонала, которая позволяет создавать высококвалифицированные команды, способные реализовывать сложные проекты. Использование современных методов и подходов обучения позволяет повысить уровень знаний и навыков персонала, что в свою очередь повышает эффективность реализации проектов.

Таким образом, проектный подход, актуальные проекты и профессиональная подготовка персонала являются необходимыми компонентами успешного управления предприятиями нефтегазового комплекса.

Литература/источники

1. Альбов М. Н. Опробование месторождений полезных ископаемых. Учебное пособие. М.: Недра. 2020. 240 с.
2. Желтов Ю.П. Разработка нефтяных месторождений. М. «ЕЭ Медиа». 2022. 410 с.
3. Никонов Е.А. Особенности проектного подхода в управлении инновационной деятельностью предприятий нефтегазового комплекса // Молодой ученый. 2021. № 43 (385). С. 218–221
4. Косякова И.В., Шепелев В.М. Институты инновационного развития экономики региона // Экономика и предпринимательство. 2017. № 6 (83). С. 135–139.
5. Абросимов, А.А. Экология переработки углеводородных систем. М.: Химиздат (Химия). 2020. 359 с.
6. Буныковский Д.В. Предпринимательский проект и его команда в нефтегазовой компании // Вестник науки. 2021. № 6 (21). С. 90–100

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_194

Штанько О.С.
магистрант 1 курса, СамГТУ,
Самара
stanko2012@mail.ru

Шуравина Е.Н.
канд. экон. наук, доцент, СамГТУ
Самара
alena_iw@mail.ru

РОЛЬ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация: в статье проводится анализ влияние санкционной политики на развитие отраслей национальной экономики России. Показана значимость нефтяной отрасли, приведены аспекты, характеризующие особенности экономической деятельности нефтяных предприятий, показана их взаимосвязь с другими отраслями. Проведен анализ динамики экспорта нефти за период 2012–2022 гг., динамика поступлений в бюджет, включая показатели нефтегазовых доходов, налогов на добычу полезных ископаемых, экспортные пошлины. Выявлены проблемы развития нефтяной отрасли на современном этапе ее развития, проведен анализ некоторых мероприятий, направленных на повышение эффективности деятельности предприятий отрасли.

Ключевые слова: нефтяная отрасль, национальная экономика России, экспорт, доход от экспорта нефти.

Одной из значимых современных тенденций, оказывающей влияние на развитие национальной экономики России и охватывающей все отрасли хозяйственной деятельности, являются западные санкции. В этой связи органам государственной власти и субъектам бизнеса (вне зависимости от организационно-правовой формы), приходится адаптироваться к динамическим условиям внешней среды. Нефтяная отрасль не является исключением.

Нефтяная отрасль – крупнейшая в национальной экономике нашей страны, обладает специфическими характеристиками и свойствами. Практическая значимость обусловлена применением во многих отраслях сырья для моторного топлива, нефтехимического сырья и сырья для потребителей.

В связи с обстоятельствами, которые сложились в экономической и политической мировых системах, наша страна столкнулась с рядом ограничительных мер, реализуемых санкционной политикой со стороны Европейского союза и США. В рамках данной статьи предлагается провести анализ некоторых из них. Во-первых, ограничения поставок нефти из России посредством морского сообщения несут негативный эффект не только нашим компаниям, но и зарубежным потребителям. Во-вторых, логистические проблемы связаны с запретом на страхование танкеров с российскими нефтересурсами. В-третьих, запрет на инвестирование новых российских нефтяных проектов. В-четвертых, персональные санкции вводятся против российских руководителей высшего звена, которые были вынуждены отказаться от работы иностранных топ-менеджеров в отечественных компаниях [1, с. 248–249, 2, с. 13–15].

Такая санкционная политика обуславливает следующие тенденции к развитию партнерских отношений с азиатскими странами. Прежде всего, активное взаимодействие стало выстраиваться с такими странами, как Китай и Индия

Деятельность ПАО «Лукойл», ПАО «НОВАТЭК» и ПАО «Сургутнефтегаз» охватывает большую долю и оставляет четвертую часть общего объема добычи российской нефти. Эти компании также не стали исключением в отношении введенных ограничений. К тому же зарубежные страны рассматривают возможность реализации процесса национализации зарубежных НПЗ «Лукойл».

Оценивая состояние нефтяной отрасли, важно провести анализ динамики показателей. В рамках данной статьи в силу ограниченности объемов работы предлагается выделить лишь несколько показателей.

Таблица 1 – Показатели экспорта нефти за период 2012–202 гг.

Наименование показателя	Год					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Экспорт нефти из России (в млн. тонн)	240,0	236,6	223,5	244,5	254,9	252,8
	2018	2019	2020	2021	2022	-
Экспорт нефти из России (в млн. тонн)	260,6	269,2	238,6	229,9	242	-

Анализируя динамику показателя экспорта нефти, можно выделить максимальные и минимальные значения: максимальное значение отмечено в 2019 году, когда значение показателя составило 269,2 млн. тонн; минимальное значение в течение анализируемого периода зафиксировано в 2014 году, когда экспорт нефти составил 223,5 млн. тонн. В 2022 году экспорт нефти вырос до 242 млн. тонн.

Таблица 2 – Динамика дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета за период 2018–2022 гг.

Показатель	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
Нефтегазовые доходы, всего (млрд. руб.)	9017.8	7924.3	5235.2	9056.5	11586.2
Налог на добычу полезных ископаемых	6009,8	5971,7	3819,7	7110,9	10643,7
В том числе налог на добычу нефти	5232,3	5175,5	3198,3	6295,7	8391,5
Экспортные пошлины, всего	3007,9	2276,0	1131,5	2224,6	2506,4
Экспортные пошлины на нефть	1550,0	1115,0	436,0	707,8	607,2

В течение анализируемого периода общий объем нефтегазовых доходов в федеральный бюджет имел динамику снижения с 9017,8 млрд. рублей в 2018 году до 5235,2 млрд. рублей в 2020 году. Далее наблюдается стабильная тенденция роста: в 2022 году объем нефтегазовых доходов составил 11586,2 млрд. рублей.

Динамика показателя налогов на добычу нефти имеет нестабильные колебания. Минимальное значение зафиксировано в 2020 году – 3198,3 млрд. рублей. При этом, рассматривая структуру налогов на добычу полезных ископаемых, можно сделать вывод о том, что налог на добычу нефти составляет достаточно большую долю (более 2/3 в общей структуре) [3, с.121–122, 4, с.8–10].

Несмотря на востребованность нефтяных ресурсов в хозяйственной деятельности регионов и стран развитие нефтяной отрасли сталкивается с определенными трудностями: в течение последних десятилетий база сырья имеет тенденцию к снижению качественных характеристик. Вследствие этого происходит увеличение объемов трудно извлекаемой нефти. Важной проблемой, требующей грамотного решения, является недостаток инвестиций в нефтяную отрасль для модернизации технологий по добыче сырья.

Основные направления развития нефтегазовой промышленности связаны с достижением следующих целей:

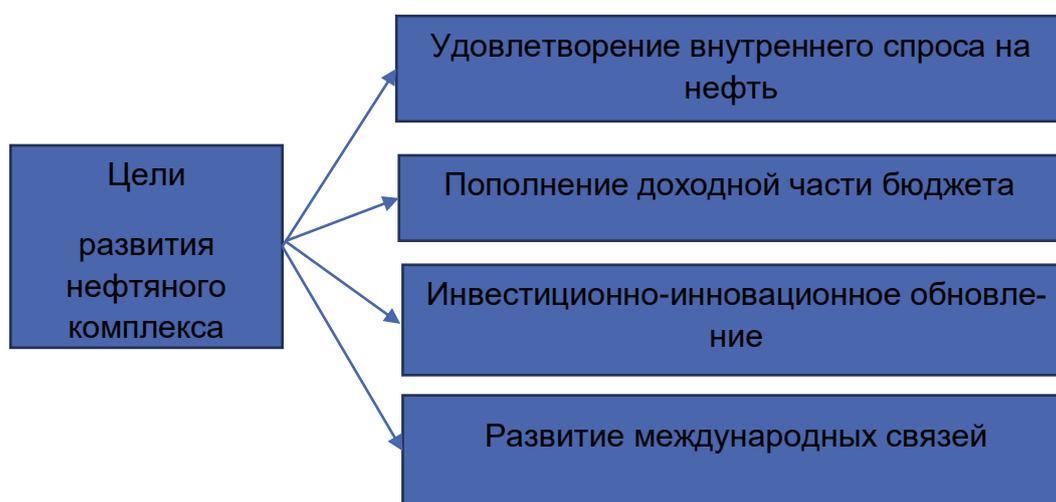

Рисунок 1 – Стратегическими целями развития нефтяного комплекса России [4.5.6]

Удовлетворение внутреннего спроса на нефть обеспечит стабильное и экономически эффективное развитие деятельности предприятий нефтяного комплекса. Без ущерба для внутренних потребностей развитие нефтяного комплекса должно быть направлено на укрепление связей в обеспечении мирового спроса на нефть и нефтепродукты.

Обеспечение стабильных поступлений в доходную часть консолидированного бюджета страны является неотъемлемой частью стратегии развития нефтяного комплекса России.

Инвестиционно-инновационное обновление нефтяного комплекса направлено на повышение эколого-экономической и энергетической эффективности деятельности.

Развитие международных связей является стратегическим направлением развития нефтяной отрасли предусматривает расширение деятельности российских предприятий в процессе от добычи до переработки, а также реализации жидких углеводородов, рост объемов транзита нефти сопредельных государств через территорию России.

Таким образом, перед российскими предприятиями нефтяной отрасли стоят цели, достижение которых возможно посредством решения сложных задач, часто имеющих далеко не типовой характер. Каждая из поставленных задач должна базироваться на применении комплексного подхода, так это позволит учитывать факторы внешней динамичной среды.

Литература/источники

1. Сеттарова Ф.Н., Савичева Е.Ю. Роль нефтяной отрасли в российской экономике // В книге: Ломоносов-2022. Материалы XXIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Севастополь, 2022. С. 248–249
2. Висюлькина Е.А., Рожков Г.Н., Азюков И.Р. Нефтяная отрасль как индикатор Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. Т. 10. № 4. С. 13–17
3. Хуторненко Е.И., Добрикова Т.О. Влияние нефтяной политики монополий на экономику нефтяной отрасли России // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 10-10. С. 121–123
4. Ларин С.Н., Стебеньева Т.В., Знаменская А.Н. Мероприятия и механизмы импортозамещения в рамках стратегии развития нефтяной отрасли российской экономики // Успехи современной науки. 2017. Т. 3. № 2. С. 7–14
5. Гусейнли К.М. Значение нефтяной отрасли в экономике России и региона // В сборнике: Конкурентоспособность территорий. Материалы XXI Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов. В 8-ми частях. Ответственные за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина. 2018. С. 70–72
6. Козлова Е.Е. О влиянии пространственной концентрации предприятий нефтяной отрасли на уровень развития национальной экономики // Теоретическая экономика. 2019. № 4 (52). С. 74–83

DOI: 10.52376/978-5-907743-19-9_197

Щербаков Е.С.
аспирант 2 курса, УлГУ,
Ульяновск
avangard4empion@mail.ru

Пудовкина О.Е.
канд. экон. наук, доцент, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
olechkasgeu@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Аннотация: статья посвящена анализу проблемы подготовки курсантов военного вуза к межкультурной коммуникации в профессиональной деятельности как фактора развития их интеллектуальных качеств. Установлено, что в настоящее время происходит процесс смещения, взаимопроникновения и переплетения культур, который неизбежен в связи с общим ростом взаимозависимости мира, экономических, политических и других тенденций к сближению. В связи с этим, максимально востребованными для будущих офицеров являются не только специальные профессиональные знания, но и умения понимать взгляды и мнения представителей другой культуры, корректировать свое поведение, преодолевать конфликты в процессе взаимодействия, признавать право на существование различных ценностей, норм поведения, что является основой межкультурной коммуникации. Авторы рассмотрели процесс подготовки курсантов военного вуза к межкультурной коммуникации в профессиональной деятельности с позиции системного и интегративно-деятельностного подходов. Перспективными векторами инноватизации процесса формирования интеллектуальных качеств авторами определено использование ситуативных методов обучения, средств интерактивного обучения и аутентичных материалов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, интеллектуальные качества, курсанты военного вуза, инновационные технологии, профессиональная деятельность будущего офицера.

Современные геополитические процессы обусловили необходимость актуализации обновления профессиональной подготовки будущих офицеров. Организация и проведение международных учений и маневров, обмен информацией военно-техни-

ческого характера требуют глубокой и качественной лингвистической подготовки военных специалистов. Проблема формирования у будущих офицеров готовности к профессиональной межкультурной коммуникации в процессе профессиональной подготовки рассматривается в настоящее время как одна из актуальных задач, которая касается не только системы высшего военного образования, но и интересов государства на мировой арене.

Анализ практики ВУЗов позволяет выявить определенные недостатки процесса формирования готовности будущих военных офицеров к профессиональной межкультурной коммуникации, в частности речь идет о его непоследовательности.

Отдельные аспекты проблемы подготовки будущих офицеров к межкультурной коммуникации в профессиональной деятельности нашли отражение в научных работах современных исследователей. Так, толкование ключевых терминов межкультурной коммуникации осуществила Шамовская Т.В, Алимова А.Д. [1]. В работе Вахниной Е.А. [2] исследована профессиональная коммуникативная компетентность. Ипполитова Н.В., Иткулова А. А. [3] обратилась к освещению вопроса использования технологий критического мышления в процессе изучения гуманитарных дисциплин в высших военных учебных заведениях с целью формирования профессиональной-коммуникативной компетентности будущих офицеров. В свою очередь, В. Романчук [4] исследовал потенциал интегрированного подхода в формировании готовности курсантов высшего военного учебного заведения к общению на межкультурном уровне. Вместе с тем, вопрос выделения потенциальных методических векторов обновления процесса изучения иностранного языка в ВУЗах с целью подготовки будущих офицеров к межкультурной коммуникации остался за пределами научных интересов современных исследователей. В связи с этим, целью исследования является анализ актуального состояния проблемы подготовки будущих офицеров к межкультурной коммуникации в профессиональной деятельности и определение перспективных векторов инноватизации исследуемого процесса, способствующему развитию их интеллектуальных качеств.

Сегодня во всем мире наблюдается процесс смешивания, взаимопроникновения и переплетения культур, который неизбежен в связи с общим ростом взаимозависимости мира, экономических, политических и других тенденций к сближению. В связи с этим максимально востребованными для современных офицеров являются не только специальные профессиональные знания, умения и навыки, но и умение понимать взгляды и мнения представителей другой культуры, корректировать свое поведение, преодолевать конфликты в процессе взаимодействия, признавать право на существование различных ценностей, норм поведения, что является основой межкультурной коммуникации.

Понятие «межкультурная коммуникация» вызывает множество споров и дискуссий в научной литературе среди специалистов-практиков. Сущность феномена межкультурной коммуникации можно определить на основе межпредметного анализа близких по значению понятий: межкультурное взаимодействие [4], культура межнационального общения [5], межкультурная компетентность [6], социальное взаимодействие [7].

Межкультурная коммуникация изучается специалистами разных сфер науки. Конечно, каждая наука дает свое определение данного понятия, но в общем смысле межкультурная коммуникация воспринимается как общение людей, которые являются представителями разных народов и культур. На основе этого определения мы можем сделать вывод, что в межкультурной коммуникации фундаментальным фактором является общение людей, принадлежащих к разным культурам. С другой точки зрения, целесообразным считаем следующее определение межкультурной коммуникации: межкультурная коммуникация – это совокупность различных форм взаимоотношений и общения между людьми и группами, принадлежащих к разным культурам.

Очевидно, что межкультурная коммуникация – это более сложное общение, требующее дополнительной подготовки, особенно если общение происходит на профессиональные темы. Важнейшими формами профессиональной межкультурной коммуникации являются формальные разговоры, дискуссии и деловые переговоры на разных уровнях.

Профессиональную межкультурную коммуникацию можно определить как вербальное и невербальное взаимодействие профессионально подготовленных офицеров – представителей разных языков и культур. Однако, на наш взгляд, это определение является неполным, поскольку в нем отсутствует одна из основных характеристик профессиональной межкультурной коммуникации – общение по профессиональным вопросам. Учитывая это, мы определяем профессиональную межкультурную коммуникацию как совокупность различных форм взаимоотношений и общения между профессионалами из разных культур в связи с выполнением ими своих профессиональных функций и удовлетворением своих профессиональных интересов.

Готовность к межкультурной коммуникации чаще всего определяют как качество личности, имеющей определенный уровень владения иностранным языком, культурных знаний коммуникативных законов, которые выступают в единстве, для эффективного осуществления межкультурной коммуникации [8]. Данное определение, на наш взгляд, в полной мере отражает все многообразие форм межкультурной коммуникации. Известно, что межкультурное общение происходит на языке, который не является родным для одного из коммуникантов. То есть наличие определенного уровня знания иностранного языка является обязательным условием для межкультурной коммуникации будущих офицеров в профессиональной деятельности. Поэтому готовность к межкультурной коммуникации понимали как качество личности, характеризующее ее эмоционально-волевой настрой в процессе различных форм взаимоотношений и общения между военными и группами военных разных культур. Основными характеристиками готовности будущих офицеров к межкультурной коммуникации считаем целеполагание (эффективной считается та коммуникация, в результате которой каждый из коммуникантов достиг поставленной цели), мотивированность (целенаправленность действий участников коммуникации), определение содержания межкультурной коммуникации, возможность самоуправления и самокоррекции.

Значительный методический потенциал формирования готовности будущих офицеров к межкультурной коммуникации находим в содержании иностранного языка. В то же время, считаем, что специфика профессиональной подготовки курсантов к межкультурной коммуникации диктует необходимость инноватизации изучения иностранного языка в ВУЗах.

Основным методом в современной методике обучения иностранному языку является метод ситуативного обучения. Этот метод не только требует академических знаний языка и языкового материала, но и трансформирует процесс познания в процесс открытия нового опыта связей и отношений между событиями, явлениями, предметами, что требует их критического осмысления. В современных условиях будущим офицерам важно владеть иностранными языками, а это означает не только знать правила, структуру, лексический материал, но и развивать способность мыслить, критически воспринимать полученную информацию, адекватно относиться к ней. Кроме того, очевидно, что речевое действие невозможно вне ситуации общения. С методической точки зрения особое значение в рамках формирования готовности будущих офицеров к межкультурной коммуникации имеет конкретизация речевого действия и предметно-содержательного плана языка в ситуации, ее влияние на выбор речевых средств. В рамках обновления процесса формирования готовности будущих офицеров к межкультурной коммуникации предполагалось, что использование интерактивных форм обучения иностранным языкам в ВУЗах будет иметь высокую эффективность.

Изучение научной литературы показывает, что организации процесса многосторонней коммуникации в ВУЗах для формирования готовности будущих офицеров к межкультурной коммуникации и развитию их интеллектуальных качеств способствует использование соответствующих интерактивных методов обучения. К ним можно отнести такие разновидности: мозговой штурм, метод проектов, ролевые и деловые игры, дискуссии, дебаты.

Анализ комплексной цели обучения иностранному языку (на примере английского) в ВУЗах продемонстрировал, что овладение готовностью будущих офицеров к межкультурной коммуникации предусматривает достижение курсантами специализированной межкультурной языковой коммуникативной компетенции, минимально достаточный уровень развития, которой должен обеспечить возможность и успешность общения в профессиональных/типовых языковых ситуациях, четко отобранных с точки зрения вероятности их возникновения в профессиональной и внепрофессиональной деятельности выпускника ВУЗов.

Важным аспектом формирования готовности будущих офицеров к межкультурной коммуникации является развитие способности курсантов к практическому применению полученных знаний. Именно с этой целью на занятиях по иностранному языку необходимо использовать такие составляющие ситуативного метода обучения как метод кейсов или кейс-стадии. Ситуативное обучение предусматривает погружение курсантов в определенную ситуацию, где они могут находить практическое применение своим знаниям.

В основе этой методики лежит ситуативное моделирование – моделирование конкретных ситуаций, при взаимодействии с которыми участник усваивает материал, осуществляет выбор, принимает личные решения. Ситуативное моделирование входит в состав технологий интерактивного обучения. Организация интерактивного обучения предусматривает моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых игр, общее решение проблемы на основе анализа обстоятельств и соответствующей ситуации.

Подчиняясь нормам регламентированных действий и нормам поведения участников конкретных событий, определенных учебной ситуацией во время анализа, оценки и решения этой ситуации, курсант будет формироваться как специалист и член общества в рамках заданной деятельности, направленной на усвоение содержания образования. Отметим, что в рамках формирования готовности будущих офицеров к межкультурной коммуникации под ситуативным обучением понимается не одноразовое использование ситуаций в образовательной деятельности, а такой процесс обучения межкультурному общению, в котором системно, методически и дидактически целесообразно используются эти средства как его постоянный компонент.

Преподавание иностранного языка на всех этапах обучения будущих офицеров в ВУЗах является одним из способов формирования навыков межкультурного общения курсантов. В решении этого вопроса эффективным считаем введение отдельных краеведческих и культурологических дисциплин, специализированных теоретических и практических курсов кросс-культурного общения в высшей школе. Обмен военным опытом, участие курсантов в международных военных учениях, круглые столы (языковые клубы) с иностранными гостями – это шанс не только практиковаться в иностранном языке, но и ознакомиться с военной культурой, этикой других народов, почувствовать себя частью определенного военного сценария.

В современных условиях ведется активный поиск способов, позволяющих повысить мотивацию будущих офицеров к изучению иностранного языка и улучшить качество языковой подготовки курсантов. Такими методами, в разрезе формирования готовности будущих офицеров к межкультурной коммуникации считаем мультимедийные технологии и аутентичные видеоматериалы. Применение визуального представления информации облегчает процесс понимания учебного материала в случаях, когда вербальное восприятие объектов и явлений оказывается проблематичным.

Современная молодежь ориентирована на визуальный способ представления информации. Поэтому курсанты быстро привыкают к объяснению нового учебного материала в сопровождении мультимедиа. Для семантизации новой лексики стоит использовать различные средства наглядности (картинки, схемы), дефиниции, синонимы-антонимы, контекст. На слайдах с новыми лексическими единицами необходимо приводить примеры употребления слов и их сочетания. С помощью анимации и визуальных эффектов – объяснять курсантам словообразования: выделять цветом, размером шрифта, движением суффиксы, приставки, соединение корней, использование соединительных элементов в сложных словах. Грамматические правила целесообразно презентовать использованием схем, стрелок, увеличением шрифта сложных моментов. Таким образом, с помощью презентации будет реализован один из главных дидактических принципов обучения – принцип наглядности. Для современных курсантов представление информации в виде рисунка, схемы понятнее, чем ее описание как правила.

Таким образом, проблема формирования готовности будущих офицеров к межкультурной коммуникации в профессиональной деятельности выходит за пределы языковой подготовки курсантов в ВУЗах. Готовность к этому виду деятельности должна формироваться на протяжении всего периода профессиональной подготовки будущих офицеров, ведь вопрос интеграции офицеров поликультурную профессиональную среду имеет фундаментальное значение для подготовки курсантов к межкультурному общению.

Перспективными векторами инноватизации процесса изучения курсантами иностранного языка в ВУЗе как основы для формирования их интеллектуальных качеств в профессиональной деятельности определено использование ситуативных методов обучения, средств интерактивного обучения. Обозначенные новации дают следующие преимущества: моделирование межкультурной среды, приближение к реальной жизни; проведение обучения на основе естественной звуковой речи; установление ассоциативных связей с помощью восприятия; обучение профессионального общения на основе взаимосвязи лингвистического, коммуникативного факторов; использование определенным образом эмоционально-мотивационного фактора в процессе обучения иностранному языку и др.

Литература/источники

1. Шамовская Т.В., Алимova А.Д. Межкультурная коммуникация как условие социокультурной адаптации иностранных студентов в процессе обучения в вузе // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 172–177.
2. Вахнина Е.А. Межкультурная коммуникация в контексте глобальной экономики // Наукосфера, 2021. №9–2. С. 83–86.
3. Ипполитова Н.В., Иткулова А. А. Формирование готовности к профессиональной межкультурной коммуникации курсантов в процессе подготовки в военном вузе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2022. № 2. Том.14. С. 30–39.
4. Романчук В.О. Сущность и специфика развития интеллектуально-творческого потенциала курсантов военного вуза в процессе иноязычного образования // Современные проблемы науки и образования, 2015. № 5. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21640> (дата обращения 10.01.2023).
5. Даниленко И.Р., Некрасова Т.В. Межкультурная коммуникация как основа военно-патриотического воспитания курсантов // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2021. №1(10). С.160–165.
6. Шимельфениг О.В. Проблемы межкультурной и мировоззренческой коммуникации // Знание. Понимание. Умение. 2019. №4. С.235–241.
7. Иткулова А.А. Структурные компоненты системы формирования у курсантов военного вуза готовности к профессиональной межкультурной коммуникации // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Том 7. № 11. С. 1199–1205.
8. Остапенко В.С., Первушина В.Н., Савушкин Л.М. Социальное взаимодействие в образовательном процессе ВУЗа как педагогическая проблема // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: проблемы высшего образования. 2021. №3. С.54–57.

АВТОРЫ

Алиева Гумай Нарिश кызы
Бабаченко Екатерина Алексеевна
Бобков Олег Борисович
Богданов Андрей Дмитриевич
Варламов Алексей Николаевич
Галактионова Людмила Александровна
Давыдова Ангелина Александровна
Джаксбаева Ольга Владимировна
Егоров Максим Вячеславович
Затеева Дарья Александровна
Сидорова Ирина Александровна
Казанкова Татьяна Николаевна
Калинин Игорь Андреевич
Коньков Максим Николаевич
Кошмин Тимофей Сергеевич
Лапшин Андрей Игоревич
Лошкарев Андрей Викторович
Мышкина Анастасия Игоревна
Владимир Анатольевич Носков
Плешаков Евгений Александрович
Пудовкина Ольга Евгеньевна
Скачкова Ольга Сергеевна
Сутягина Юлия Васильевна
Старынина Людмила Николаевна
Турсунова Рухсона Рустамовна
Усачева Анна Дмитриевна
Фишман Александр Ефимович
Форрестер Снежана Владимировна
Чугункин Владислав Константинович
Шабалов Вадим Андреевич
Шпангель Федор Федорович
Шестаков Сергей Анатольевич
Шуравина Елена Николаевна
Щербаков Егор Сергеевич
Балашова Екатерина Андреевна
Бобков Егор Олегович
Бобкова Татьяна Степановна
Вандышев Иван Игоревич
Виноградов Андрей Иванович
Губанова Дарья Дмитриевна
Давыдова Эвелина Александровна
Добычина Елизавета Анатольевна
Залузин Андрей Алексеевич
Неутолимов Илья Игоревич
Леоненко Анастасия Эдуардовна
Калашникова Елена Борисовна
Карев Дмитрий Александрович
Кофанова Виктория Александровна
Кургинян Етера Вагинаковна
Липатова Ирина Сергеевна
Люлюмова Дарья Денисовна
Мухутдинова Ляйсан Маратовна
Панчиков Сергей Сергеевич
Патрина Ирина Александровна
Сапунов Андрей Сергеевич
Суркова Ольга Егоровна
Силаева Мария Дмитриевна
Тарасова Юлия Анатольевна
Тюряков Денис Алексеевич
Утешев Роман Ряшитович
Фозилов Хусан Абдужабборович
Хавень Тимофей Сергеевич
Чуракова Екатерина Николаевна
Шарохина Светлана
Шевченко Татьяна Анатольевна
Штанько Олег Сергеевич
Якушова Наталья Сергеевна

Оформление и верстка Ю. Болдырева

Дата подписания к использованию: 29.05.2023
Объем издания: 2,8 Мб. Комплектация: 1 электрон. опт. диск (CD-R)
Тираж 7 экз.

Издательство АНО ДПО «Межрегиональный центр
инновационных технологий в образовании»
610047, г. Киров, ул. Свердлова, 32а, пом. 1003
Тел.: 8(8332) 32-47-48
<https://mcito.ru/publishing>; E-mail: book@mcito.ru

ISBN 978-5-907743-19-9

9 785907 743199